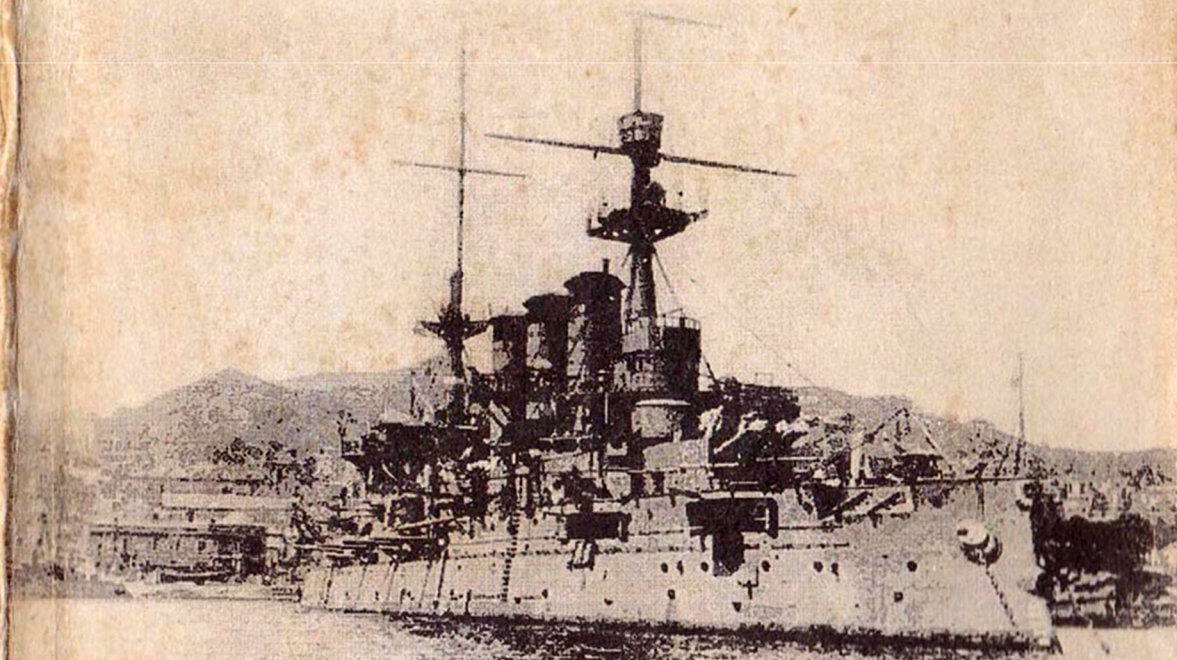
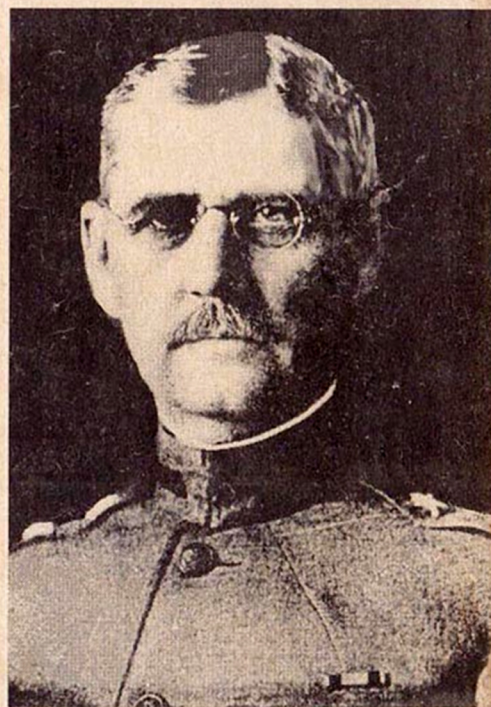

**ПОДГОТОВКА
И НАЧАЛО
ИНТЕРВЕНЦИИ
НА
ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
РОССИИ**

**Документы
и материалы**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока

Хабаровский государственный педагогический университет

Российская таможенная академия
Владивостокский филиал

ПОДГОТОВКА И НАЧАЛО ИНТЕРВЕНЦИИ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ РОССИИ

(октябрь 1917 — октябрь 1918 г.)

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Владивосток
1997

УДК: 947.084.3 (571.6).

Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России (октябрь 1917 — октябрь 1918 г.): Документы и материалы. Владивосток, 1997. — 304 с.

Публикуются документы государственных архивов России, материалы из зарубежных документальных сборников (американских, японских, китайских), газетные сообщения о подготовке и начале объединенной интервенции стран Антанты и США на Дальнем Востоке.

Освещается обсуждение правящими кругами и дипломатами этих стран и связанными с ними представителями российской контрреволюции времени начала и характера интервенции, основные направления: военное, экономическое, идеологическое, дипломатические мероприятия и др., оказавшие решающую поддержку белым в свержении советской власти в 1918 г.

Для научных работников, преподавателей истории и широкого круга читателей.

Редакционная коллегия: В. Л. Ларин, А. Т. Мандрик, Б. И. Мухачев (отв. редактор), В. В. Романов, Т. Ф. Павлова, М. И. Светачев (отв. редактор), А. А. Торопов.

Составители: Т. Е. Ещенко, Г. С. Каретина, Б. И. Мухачев, Н. Н. Просяников, М. И. Светачев, Т. Н. Ясько (учен. секретарь).

Рецензенты: д-р ист. наук Н. А. Шиндялов, д-р ист. наук И. Г. Стрюченко.

Издано по решению Редакционно-издательского совета
Дальневосточного отделения РАН

© Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1997 г.
© Хабаровский государственный педагогический
университет, 1997 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тема гражданской войны и иностранной интервенции в России (1918—1922 гг.), в том числе и в ее дальневосточном регионе, нашла широкое отражение в научных трудах, художественной литературе, кинематографе, изобразительном искусстве. Она имеет большую историографию. Отечественные историки изучали данную проблему во всех важнейших ее аспектах — военном, политическом, экономическом, идеологическом, дипломатическом — и добились немалых результатов. К сожалению, вся их работа находилась под мощным воздействием партийно-государственной пропаганды, вследствие чего многие события тех лет получили однобокое освещение, другие вообще замалчивались будучи запретными даже для упоминания. Огромная масса документов, запрятанных в секретные фонды, была недоступна для исследователей, что также не позволяло внести полную ясность в те или иные проблемы.

В последние годы появилось множество публикаций, преимущественно журналистско-публицистического характера, в которых делаются попытки раскрыть малоизвестные страницы истории, найти новые подходы к изучению событий 1918—1922 гг. Однако при этом нередко одна тенденциозность заменяется другой, при которой весь обличительный пафос направлен исключительно против большевиков, которые изображаются сплошь в негативном свете, в то время как организаторы, руководители и участники белого движения представлены в героико-романтическом ореоле. Наряду с этим обнаруживается и стремление поменить, руководствуясь антибольшевистскими соображениями, сложившиеся оценки иностранной интервенции, представить ее положительным явлением. Это особенно заметно в ряде республик «ближнего зарубежья», где большевиков считают «оккупантами», а вооруженное вторжение стран Антанты и кайзеровской Германии квалифицируют как «освободительную акцию». Да и в Российской Федерации дает о себе знать тенденция к оправданию интервенции на том основании, что она была антибольшевистской акцией, что в ходе ее интервенты якобы стремились поддержать российскую демократию, оказать материальную и моральную помощь населению России¹.

Наблюдается, таким образом, очередная кампания политизации истории с целью уложить события 1918—1922 гг. в про-

крустово ложе явно тенденциозных идеологических схем. Применяется самый простой и распространенный способ искажения истории — выдергивание «удобных фактов» из единой цепи событий, пренебрежение принципом историзма при их толковании.

Излишне говорить, что, меняя одну тенденциозность на другую, невозможно объективно оценить столь сложное историческое явление, как гражданская война и интервенция. Отвергая большевистский узкоклассовый подход к его освещению, общую оценку этого явления как «героического» этапа в истории нашего Отечества (так как в действительности это была колоссальная трагедия для народов России, для всех классов и социальных слоев российского общества), нельзя в то же время безоговорочно становиться на точку зрения противоположной стороны и сводить все к обвинениям и осуждению одних лишь большевиков, чтобы в итоге оказаться в плену у другого варианта узкоклассового подхода.

В связи со сказанным выше сохраняет актуальность вопрос о том, во имя чего правительства стран Антанты и США предприняли интервенцию на Дальнем Востоке, в Сибири и других местах, насколько их политика соответствовала «общечеловеческим ценностям», как в этом нас пытаются убедить некоторые сторонники новых подходов?

Для ответа на этот и другие подобные вопросы следует прежде всего не отрываться от исторических реалий тех лет, трезво учитывать то обстоятельство, что интервенция готовилась и начиналась в условиях первой мировой войны, а эта война велась не во имя «общечеловеческих ценностей», а ради корыстных интересов крупного капитала и военщины как государств германского блока, так и стран Антанты и США. Необходимо также иметь в виду, что в основе политики стран Антанты и США в отношении России в те годы лежали их конкретные национально-государственные интересы, что эту политику определяли не бескорыстные филантропы, а деловые, военные и политические круги, стремившиеся к тому, чтобы Россия продолжала активно участвовать в мировой войне, неся на себе весь груз своих обязательств перед союзниками, чтобы оставались неприкосновенными иностранные капиталы; ввезенные в Россию в виде займов, кредитов и инвестиций в предвоенные и военные годы. Большое число опубликованных документов, мемуаров высокопоставленных деятелей стран «западной демократии» свидетельствует о том, что союзников в годы войны мало заботили огромные потери русской армии, тяжелейшее положение населения, состояние промышленности и сельского хозяйства России. На всем протяжении пребывания у власти Временного правительства руководство Антанты постоянно и решительно требовало от него выполнения задач, связанных с продолжением войны и подавлением революционных «экстремистов». В соответствии с начертанной союзни-

ками программой Временное правительство должно было «твердой рукой» пресечь всяческие «подрывные движения», ликвидировать двоевластие, восстановить «нормальную работу» на фабриках и заводах, укрепить дисциплину в армии и с «обновленной энергией» довести до успешного конца дело ведения войны. Опасаясь, что Февральская революция подаст «дурной пример» народам их собственных стран и резко усилит революционное движение во всем мире, союзники требовали любыми мерами подавить «смуту» внутри России.

Характер рекомендаций, исходивших от правительств стран Антанты и США, определенно указывал на то, что в своем стремлении сохранить Россию в качестве мощной антигерманской силы они встали на путь неприкрытого вмешательства во внутренние дела нашей страны, и это вмешательство возрастало по мере обострения противоречий между Временным правительством и радикально настроенными демократическими силами. 26 сентября (9 октября) 1917 г. английский, французский и итальянский послы в Петрограде сделали коллективное представление Керенскому, в ультимативной форме потребовав положить конец «беспорядкам» в стране и обеспечить эффективную деятельность фронта. В противном случае, грозили они, Россия будет лишена предоставляемой ей помощи². А на совещании союзных представителей в России, состоявшемся 21 октября (3 ноября), на котором присутствовали и представители Временного правительства, последнее было обвинено в неспособности «обеспечить продолжение военных действий Восточным фронтом и в недостаточном использовании власти для решительной расправы с большевиками. При этом британский военный атташе А. Нокс заявил: «Единственная стоящая вещь в России — это установление... казачьей военной диктатуры. Этим людям нужна нагайка»³.

Дело дошло до того, что союзные представители в России все чаще стали рекомендовать своим правительствам применить к России меры военного характера. Так, консул США во Владивостоке Колдуэлл в телеграмме государственному секретарю Лансингу от 21 сентября (4 октября) 1917 г., сообщая о возрастающей активности большевиков в Приморье и угрозе беспорядков во Владивостоке, высказался за то, чтобы американские военные корабли приступили к осуществлению регулярных заходов в этот порт («не с целью подавления беспорядков, а для того, чтобы уменьшить вероятность возникновения таковых»). По словам Колдуэлла, со времени Февральской революции во Владивосток регулярно заходили японские военные корабли, и воздействие таковых заходов оказалось «благоприятным». В том, чтобы аналогичные заходы осуществляли бы и корабли США, утверждал он, его поддерживают остальные союзные консулы и даже высокопоставленные лица из русских⁴. Со своей стороны, посол США в Петрограде Фрэнсис запросил 24 октября (6 ноября) мнение Госдепартамента о воз-

возможности посылки в Россию через Владивосток или Швецию двух или более американских дивизий, получив на это предварительное согласие Временного правительства⁵.

Консульский корпус Владивостока крайне нервно воспринимал сообщения о проходящих в городе митингах рабочих, солдат и матросов. В специальном послании на имя исполняющего обязанности областного комиссара Временного правительства Ф. Скачкова от 11 (24) сентября 1917 г. консулы обращали его внимание на то, что в Народном доме на 14 (27) сентября намечено проведение собрания на революционную тему с обсуждением вопросов «освобождения трудящихся масс от гнета капитализма». «Принимая во внимание тот факт, — говорилось в послании, — что резолюции подобного рода, заходящие столь далеко, что даже пропагандируют конфискацию частной собственности, были недавно приняты и на других собраниях частей гарнизона и флота, становится очевидным, какое настроение царит здесь среди... большей части населения и которое, вероятно, приведет к беспорядкам, наносящим ущерб жизни и собственности населения, в том числе иностранных общин, имеющих во Владивостоке. Собрание, назначенное на 14-е число текущего месяца, носит именно такой характер и может привести к прискорбным последствиям»⁶.

Еще более решительно и откровенно высказалось по вопросу о методах воздействия на Временное правительство военно-морское министерство США. В меморандуме от 18 (31) октября 1917 г., составленном его разведывательной службой, предлагалось осуществить вооруженную интервенцию союзников в Россию, чтобы не допустить ее выхода из войны с Германией, а также укрепить положение правительства Керенского перед лицом нараставшего революционного движения. Иностранные войска предлагалось послать на российский Дальний Восток (США и Япония) и на Север (США, Англия и Франция). В меморандуме выражалась надежда, что войска союзников станут «оплотом закона, власти и правительства», что вокруг них объединятся «лучшие элементы русского народа». Признавалась необходимостью оккупация части территории России союзными войсками в качестве гарантии выплаты ее долгов Антанте и США. Авторы меморандума считали необходимым заставить Россию вести себя так, как это нужно союзным державам, а если она того не пожелает — наказать ее. Если Россия все-таки попытается выйти из войны, то союзные войска, оккупировав территорию на Севере и Дальнем Востоке, не позволят ей этого сделать.⁷

Содержание меморандума достаточно красноречиво свидетельствует о том, какими интересами и ценностями руководствовались правительственные круги США в своем отношении к России. Авторов документа не смущали ни моральная, ни юридическая стороны проблемы, когда они предлагали осуществить вооруженное вторжение в Россию без ведома и согла-

сия ее правительства. Интервенция, по их мнению, явилась бы для России «заслуженным» наказанием за ее «плохое поведение».

Суммируя приведенные факты, мы можем с полным основанием считать, что фактическая интервенция (пока еще не вооруженная) стран Антанты и США в Россию началась задолго до октября 1917 г., причем среди ее целей не было ни одной, которая основывалась бы на «общечеловеческих ценностях» и предполагала бы оказание реальной помощи нашей стране. Никто из союзных руководителей и не подумал о том, чтобы во избежание катастрофы помочь Временному правительству провести необходимые социально-экономические реформы и даже выйти из войны на почетных условиях и тем самым облегчить бедствия и страдания народных масс, удержать их от экстремистских действий. Следовательно, руководство стран Антанты и США не смогло и не захотело понять всей глубины и сложности процессов, происходивших в России, адекватно отреагировать на них и оказать нашей стране именно ту помощь, в которой она так нуждалась. В итоге немалая доля вины за происшедший большевистский переворот лежала и на союзниках, эгоизм которых не позволил им приложить усилия к тому, чтобы обеспечить продвижение России к демократии на путях парламентаризма.

При ознакомлении с документами, раскрывающими отношение правительственных кругов Антанты и США к Октябрьской революции, обращает на себя внимание их почти мгновенная и крайне враждебная реакция на это событие, их стремление без промедления ликвидировать новую власть любыми возможными средствами. И это при том, что большевики успели принять в те дни лишь декреты о мире и о земле. Что же касается таких их радикальных мер, как национализация собственности российских и иностранных граждан, аннулирование внешних долгов России и т. д., а также разгон Учредительного собрания, заключение Брестского мира, красный террор и др., обостривших ситуацию в стране и умноживших численность антибольшевистских сил, то они были еще впереди. Следовательно, имущественные интересы зарубежных капиталистов и «демократические» чувства общественности Запада пока еще не пострадали и враждебное отношение руководства стран Антанты и США к советской власти объяснялось двумя причинами: намерением большевиков вывести Россию из войны и собственной боязнью возникновения революционного пожара в западных странах под воздействием Октября.

Бесспорно, этот страх в определенной степени возбуждался и откровенными заявлениями большевистских лидеров об их уверенности в скорой мировой пролетарской революции и намерении всячески ее стимулировать и помогать ей. Данный факт говорит о противоречивости тогдашней советской внешней политики (что подтверждается даже содержанием декрета

о мире), которая сочетала стремление к миру с откровенной, вслух выражаемой надеждой на революционный взрыв в Западной Европе и намерением ускорить его, а также оказать ему поддержку. Но в конкретной ситуации конца 1917 — начала 1918 гг., когда советская власть распространялась только на часть российской территории, когда у этой власти не было армии даже для собственной защиты, не говоря уже о том, чтобы реально угрожать капиталистическому миру, заявления о стимулировании и поддержке мировой революции носили всего лишь декларативный характер, они не могли вылиться в экспорт революции. В то время большевики могли воздействовать на внешний мир главным образом силой своего примера (как известно, их войска на территорию иностранных государств в то время не вступали).

Вместе с тем, учитывая политику союзников в отношении России в дооктябрьский период, весь комплекс их интересов, связанных с нашей страной, а также угрозу детонирующего воздействия октябрьских событий на страны Запада, следовало ожидать, что логическим результатом указанных обстоятельств мог быть экспорт контрреволюции в Россию, то есть интервенция в самых различных ее формах. Такая интервенция и была ими организована и осуществлена. И какими бы доводами она ни объяснялась, какая бы вина большевикам ни приписывалась, вторжение чужеземных войск на территорию России ничем не может быть оправдано, так как ни одно государство не имеет права ни прямо, ни косвенно вмешиваться во внутренний вооруженный конфликт, происходящий на территории какого-либо другого государства. Эта интервенция показала истинное отношение стран Антанты и США к России, к ее историческим традициям, к ее надеждам и идеалам, к ее нуждам. В ходе интервенции была также продемонстрирована подлинная сущность западных либеральных и демократических принципов в их приложении к российским.

Предлагаемый вниманию читателей сборник документов является частью серии документальных публикаций (Дальневосточная республика: Становление. Борьба с интервенцией. Владивосток, 1993; Колчак и интервенция на Дальнем Востоке. Владивосток, 1995), подготовленных к изданию учеными Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН и Хабаровского государственного педагогического университета. Наряду с документами российских архивов в сборнике помещены материалы из зарубежных документальных публикаций.

Сборник открывается рядом документов, касающихся установления советской власти на Дальнем Востоке и отношения стран Антанты и США к революционным событиям в России. Из документов явствует, что уже в середине ноября 1917 г. Советы Владивостока, Никольска-Уссурийского, Сучана признали власть Совнаркома (док. № 7—9). Характерно, что многие

Советы Дальнего Востока выступали в это время за сотрудничество между всеми социалистическими партиями, за многопартийную систему, за создание однородного социалистического правления. Однако в руководящих органах всех указанных партий возобладала линия на отказ от сотрудничества. «Твердые» большевики, возглавляемые В. Лениным и Л. Троцким, категорически отказались разделить власть с меньшевиками и правыми эсерами, а руководство так называемых «соглашательских» партий не захотело пойти на компромисс с большевиками. В итоге была упущена реальная возможность предотвращения гражданской войны, возможность сделать Октябрь началом глубоких демократических преобразований на основе широкой коалиции различных партий рабочего класса и крестьянства.

По приведенным в сборнике документам можно проследить, как иностранные представители в России отреагировали на Октябрьскую революцию и переход власти к Советам в центре России и на Дальнем Востоке, какие рекомендации в этой связи они высказывали своим правительствам и какие инструкции указанные представители получали от своего руководства. В частности, союзным консулам во Владивостоке, Иркутске и других городах было предложено воздержаться от каких-либо контактов с органами советской власти и продолжать поддерживать отношения с прежними органами местного самоуправления — городскими думами и земскими управами (док. № 31, 34).

Наряду с этим в союзнических военных и политических кругах стали высказываться различные соображения относительно оказания помощи антибольшевистским силам России для борьбы с революцией. Особую активность проявила Япония, чей Генеральный штаб уже в середине ноября 1917 г. подготовил план отправки войск в Северную Маньчжурию и Приморье (док. № 94). В начале декабря три дивизии были готовы к осуществлению намеченной цели. Чтобы выяснить мнение союзников и российской общественности относительно намечаемой операции, японцы специально распространили в декабре 1917 г. слухи о якобы уже состоявшейся высадке их войск во Владивостоке (док. № 45—60).

Однако намечавшееся вооруженное вторжение в то время не состоялось по ряду причин. Прежде всего оказалось, что союзникам нельзя было действовать под открытыми контрреволюционными лозунгами, так как под воздействием Октябрьской революции поднималась революционная волна на Западе. Открыто антибольшевистский характер союзного вторжения в Россию был опасен и потому, что в защиту большевиков могли подняться многомиллионные массы рабочих и крестьян России, которые, по признанию самих союзных лидеров, видели в них первых в истории руководителей, сделавших реальные усилия для удовлетворения их стремления к миру и нужды в земле.

Нельзя было недооценивать и возможного роста патриотических чувств у русских вследствие нашествия чужеземцев. В таком случае, полагали западные политики, патриотизм придет на помощь большевизму. Как заявил государственный секретарь США Лансинг японскому послу Исии, «было бы нецелесообразно как для США, так и для Японии посылать войска во Владивосток, так как неизбежным результатом этого явилось бы сплочение русских вокруг большевиков против иностранного вторжения» (док. № 58). Имелся и еще ряд причин, делавший невозможным осуществление интервенции в тот период. В частности, против самостоятельных и односторонних действий Японии решительно возражали США, опасавшиеся чрезмерного усиления ее влияния на русском Дальнем Востоке и в Восточной Азии.

В создавшихся условиях руководству стран Антанты и США приходилось изыскивать любые, возможные в тех условиях средства для борьбы против советской власти и одновременно тщательно скрывать истинное содержание своей политики в отношении России, используя для этого пропагандистские средства, различные провокации, а также военные демонстрации. Подобной демонстрацией явился самовольный заход во Владивостокский порт военных кораблей Японии и Англии в начале января 1918 г. под надуманным предлогом защиты жизни и имущества иностранных граждан, хотя, по признанию самих же союзных представителей, обстановка в городе в то время была спокойной (док. № 62—73, 99). Протест Владивостокского Совета и областной земской управы против прихода указанных кораблей союзники игнорировали. Вслед за этим была организована провокация с ограблением гостиницы «Версаль», за которой последовал протест Консульского корпуса против «бездействия властей» (док. № 76—78). В начале января правительство Китая по настоянию английского посланника ввело запрет на все виды маньчжурского экспорта в Сибирь и на Дальний Восток (док. № 82—93), что привело к серьезным продовольственным затруднениям в российских приграничных областях, вина за которые сваливалась на советскую власть. Премьер-министр Японии Тераути в речи на открытии сессии парламента в январе 1918 г., в частности, заявил: «Япония считает себя ответственной за сохранение мира в этой части света, следовательно, в случае нарушения такового... правительство Японии ни минуты не задумается, чтобы принять необходимые меры» (док. № 100). В конце января был подготовлен уточненный план вторжения японских войск на российский Дальний Восток (док. № 103).

В связи с начавшимся германским наступлением на Восточном фронте в союзнических кругах активизировалась дискуссия по вопросу об интервенции. Для сокрытия истинного характера своих намерений они использовали утверждения об угрозе закабаления России немцами, о необходимости поддер-

жать «все национальные войска в России, решившие продолжать войну против Германии», о намерении восстановить с помощью собственных войск антигерманский фронт в России. В ответ на дипломатический нажим со стороны Англии и Франции правительство Японии заявило о своем согласии начать интервенцию с условием, что японские войска будут действовать совершенно самостоятельно (док. № 111, 115 и др.). Это сразу же вызвало ответную негативную реакцию США (док. № 119). Решительным сторонником односторонней японской интервенции был министр иностранных дел Мотоно (док. № 130). Генеральный штаб Японии в феврале — марте продолжал доработку планов военной интервенции (док. № 116, 127, 128).

Важной составной частью планируемой интервенции явились японо-китайские переговоры о военном сотрудничестве двух стран. Данное сотрудничество, по мнению Лансинга, предполагало совместную (Китай — Япония) оккупацию Сибири и Транссибирской железной дороги. Переговоры завершились подписанием ряда секретных двусторонних соглашений, обеспечивших Японии поддержку со стороны Китая в планируемых ею интервенционистских мероприятиях (док. № 131—136, 209—213).

Против проведения интервенции без согласования с США и Англией выступили председатель Тайного совета при императоре Японии маршал Ямагата, а также вернувшийся из России бывший посол Утида, доказывавший, что утверждения о германской угрозе Дальнему Востоку — пропагандистский миф (док. № 124, 129, 197). Такого же мнения о германской угрозе придерживался и посланник США в Китае Рейнш (док. № 176).

Одним из важнейших направлений в действиях руководства стран Антанты и США в отношении России в указанное время являлась поддержка всех имевшихся на ее территории русских антибольшевистских сил. На Дальнем Востоке внимание союзных представителей сразу же было обращено на казачьи формирования, возглавляемые Г. Семеновым, И. Гамовым, И. Калмыковым, на руководство КВЖД в лице генерала Д. Хорвата и связанные с ним контрреволюционные группировки, а также на представителей так называемого временного правительства автономной Сибири, прибывших из Томска. Однако у всех перечисленных антибольшевистских организаций собственных сил для борьбы с советской властью оказалось недостаточно, поэтому вопрос об использовании иностранных войск для этой цели оставался открытым (док. № 138—155, 158—161, 166—177, 222, 235 и др.).

В начале апреля 1918 г. во Владивостоке было совершено провокационное убийство двух японцев. 5 апреля в порту высадились японский и английский десанты под предлогом необходимости охраны своих граждан, проживавших в городе. Консульский корпус энергично поддержал эту акцию, выступив с официальным заявлением в адрес земской управы. Однако

с протестом против высадки десанта выступило не только советское правительство в Москве, но и широкая общественность Сибири и Дальнего Востока, представленная различными политическими партиями, в том числе небольшевистскими. К тому же в правительственных кругах союзных стран, где еще не было достигнуто договоренности о проведении широкомасштабной интервенции, высадка десанта была сочтена преждевременной акцией. Такого мнения, в частности, придерживался С. Гото, сменивший И. Мотоно на посту министра иностранных дел Японии, а также ряд высокопоставленных представителей Англии, не говоря уже о правительстве США. Поэтому уже 8 апреля командующий японской эскадрой Като получил от военно-морского министерства указание рассматривать морской десант всего лишь «как временную меру местного значения, которая при отсутствии провокаций должна быть прекращена» (док. № 187). В конце апреля японские и английские десантники были возвращены на свои корабли (док. № 180—197).

В такой ситуации, когда антибольшевистские силы, имевшиеся в самой России, оказались неспособными самостоятельно повести успешную борьбу против советской власти, а страны Антанты и США не успели договориться по всем вопросам объединенной интервенции, важная роль выпала на долю Чехословацкого корпуса, сформированного в России из бывших военнопленных австро-венгерской армии. Из приведенных в сборнике документов видно, как у руководителей Антанты возникла мысль об использовании корпуса в антисоветских целях в качестве авангарда интервенционистских сил. В мае — июне 1918 г. войска корпуса при поддержке подпольных контрреволюционных отрядов свергли советскую власть в Сибири, а 29—30 июня произошло аналогичное выступление во Владивостоке. Вслед за этим началась высадка десантов с союзных военных кораблей (док. 214—223, 243 и др.).

Выступление Чехословацкого корпуса и свержение советской власти в Сибири и во Владивостоке ускорило решение правительствами стран Антанты и США вопроса об объединенной интервенции. На совещании в Белом доме, состоявшемся 6 июля с участием президента и ведущих министров, было принято решение направить войска в Россию. При этом было оговорено, что США и Япония должны послать на Дальний Восток равное количество войск — по 7 тыс. солдат. Согласившись для видимости с американским предложением, Япония начала отправлять войска, сообразуясь со своими планами. К концу 1918 г. она имела на русском Дальнем Востоке около 80 тыс. своих солдат, тогда как США — около 8,5 тыс. Вдобавок японское правительство настояло, чтобы главнокомандующим всеми интервенционистскими войсками в этом регионе был ее военный представитель (док. № 272, 296—298). Кроме того, японский Генштаб пытался подчинить себе и русские войска, обратив особое внимание на казачьи формирования, которым ока-

зывалась помощь деньгами и оружием (док. № 316).

В начале августа были опубликованы декларации правительств Японии, США, Англии и Франции, а в конце августа — правительства Китая о начале союзной интервенции, целью которой провозглашалось оказание помощи Чехословацкому корпусу в его продвижении во Францию и на родину, противодействие установлению германского господства в Сибири, а также поддержка усилий русского народа по организации его самозащиты и самоуправления (док. № 285—288). Из помещенных в сборнике документов видно, насколько отличались подлинные цели интервенции от тех, которые были провозглашены в декларациях, а также каковы были реальные действия интервентов. Наиболее отчетливо практическая сторона интервенции проявилась в свержении советской власти по всему Дальнему Востоку, в сплочении белогвардейских сил и организации колчаковского переворота, в остром американо-японском соперничестве за установление контроля над этой частью России (док. № 300—314).

Документы, помещенные в сборник, свидетельствуют, что предпринятая союзниками интервенция явилась решающим вкладом в свержение советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке, в установлении белогвардейской диктатуры, в расширении масштабов братоубийственной гражданской войны и ее разрушительных последствий, в увеличении бедствий и страданий российского населения.

Следует также отметить, что в изучении истории иностранной интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке сделано немало, но сделано далеко не все. Дальнейшая разработка темы предполагает привлечение новых документальных источников и прежде всего материалов, хранящихся в зарубежных архивах, которые постепенно становятся доступными и для российских исследователей. Но при этом необходимо изживать ненужную и вредную политизацию истории, следует поддерживать и поощрять плюрализм научных подходов, но такой плюрализм должен опираться на серьезную аргументацию и быть чуждым конъюнктуре.

* * *

Настоящий сборник готовился с расчетом не только на специалистов-историков, но и на массового читателя с целью дать точные тексты исторических документов и облегчить их прочтение, и понимание с помощью соответствующих группировок и комментариев.

За годы советской власти в нашей стране увидело свет немало документальных публикаций по истории интервенции в СССР, в том числе и на Дальнем Востоке⁸. Многие документы об интервенции в регионе публиковались в официальных изданиях Министерства иностранных дел СССР, таких, например, как «Документы внешней политики СССР» (по нашему периоду — в томах 1—2, М., 1958—1959). Они издавались и в

сборниках по истории борьбы за власть Советов⁹. Но подбор документов в них чаще всего был односторонним и тенденциозным, без привлечения достаточного количества разнообразных документальных материалов, принадлежащих деятелям белого движения, самим организаторам и участникам интервенции. В результате общественность не могла получить всестороннюю и объективную информацию по данной теме.

Долгое время история интервенции не находила должного освещения и в зарубежных документальных публикациях. До второй мировой войны только в США были изданы сборники документов внешней политики периода 1918—1922 гг., в которых определенное место было отведено данной теме¹⁰. Но для данной публикации также характерна тенденциозность в подборе материала, в текстах документов имеется множество купюр, значительное количество документов вообще осталось вне пределов данного издания, и об их содержании стало известно уже после 1945 г. благодаря усилиям ряда американских исследователей. Что же касается документов, хранящихся в архивах Англии, Японии, Китая и других стран, то они частично увидели свет только после второй мировой войны¹¹, а Франция не опубликовала их до сих пор. В целом можно сказать, что в большинстве стран-участниц интервенции, несмотря на семь с половиной десятилетий, прошедших со времени ее осуществления, многие документы еще лежат в секретных фондах. Поэтому воссоздание полной и всесторонней картины подготовки и осуществления интервенции, основанной на использовании всей имеющейся документальной базы, — дело будущего. Публикуемые в настоящем сборнике переводы документов из зарубежных изданий в большинстве своем, даже частично, на русский язык не переводились. Поэтому научная и читательская общественность имеет возможность ознакомиться с предысторией и началом интервенции по материалам обеих противоборствующих сторон.

Отечественные документы выявлены в центральных и местных государственных архивах страны: в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном военном архиве (РГВА), Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИАДВ), Центре документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИИО), в Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК), в дальневосточных и сибирских газетах 1917—1918 гг., в Архиве внешней политики России (АВПр) МИД РФ. При этом документы выявлялись как в советских, так и в белогвардейских фондах. В основном они публикуются впервые.

Подготовка сборника проводилась в соответствии с существующими правилами издания исторических документов¹². Отступления от правил допускались в отдельных случаях, когда

это было целесообразно. Так, примечания по содержанию и по тексту документов давались не в конце сборника и не под строкой, а в конце каждого документа, что гораздо удобнее при его чтении.

Датировка документов производилась до февраля 1918 г. по старому стилю, с февраля — по новому. При этом дипломатические документы до февраля 1918 г. датировались и по старому, и по новому стилю, как этого требуют правила издания исторических документов. При их нумерации опущены знаки номеров, а в групповых заголовках не отмечены даты документов, чтобы не загромождать их излишними деталями.

Документы в сборнике расположены в соответствии с существующей периодизацией, но по тематико-хронологическому принципу. Внутри тематических групп они расположены по хронологии: в основном по дате составления или получения документа, а когда эти даты и время события не совпадают — по времени события.

Способ воспроизводства документов отмечается в легенде для рукописных экземпляров, а для машинописных, составляющих большинство документов, не указывается. В документах из зарубежных публикаций способ воспроизводства не отмечен, потому что он не указан в изданиях.

Купюры делались с целью опубликования большего количества документов, сокращения материала, не имеющего большого значения, и, таким образом, более полного освещения событий. Опущенные места в документах отмечены отточиями. Как правило, в примечаниях указывается содержание опущенного материала. Не оговаривались извлечения, не имеющие большого значения или не относящиеся к теме сборника. В документах телеграфной-дипломатической переписки с целью сокращения ее научно-справочного аппарата разновидность документов не указывается. Содержание дипломатической переписки отмечается в заголовках к группам документов.

Текст публикуемых документов дается по правилам современной орфографии, при этом стилистические особенности документов сохранены. Текст дипломатических документов вообще мало подвергался правке. Некоторые смысловые неточности, ошибки в написании отдельных слов оговариваются в примечаниях. Отдельные фразы и слова, внесенные в текст документов составителями сборника, заключены в квадратные скобки. Без квадратных скобок раскрывались сокращенные слова, ясные по смыслу. Малопонятные сокращения отдельных слов и фраз вынесены в список сокращений.

Написание фамилий и имен сохранено в тексте без изменений, но во введении, заголовках и примечаниях они даются по более правильной транскрипции.

Ограниченный объем сборника не позволил дать весь справочный аппарат, в частности перечень опубликованных документов, хронику событий, географический указатель.

В выявлении документов принимали участие старший научный сотрудник ГАРФ, канд. юрид. наук А. В. Шавров, главный хранитель фондов РГИАДВ С. Я. Борщева, зав. ЦДНИИО. Л. С. Шолохова. Старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (ИИАЭНДВ), канд. ист. наук Л. В. Забровская выявляла документы в АВПр, в ГАХК — научный сотрудник А. Ф. Малигуна. По дальневосточным газетам 1917—1918 гг. выявление документов проводила научный сотрудник Приморского государственного объединенного музея им. В. К. Арсеньева (ПГОМ) Г. И. Мухачева, в иркутской газете «Власть труда» статьи А. Н. Луцкого — краевед П. Е. Бурба. Во всех указанных архивохранилищах, а также в РЦХИДНИ документы выявлял и зав. Центром истории революционных движений на Дальнем Востоке, д-р ист. наук, проф. Б. И. Мухачев.

Основную работу по отбору и переводу документов из американских и японского (на английском языке) сборников провел зав. кафедрой всеобщей истории Хабаровского государственного педагогического университета (ХГПУ), д-р ист. наук, проф. М. И. Светачев, несколько документов — младший научный сотрудник ИИАЭНДВ Т. Е. Ещенко, документы о японо-китайских военных соглашениях — старший научный сотрудник ИИАЭНДВ, канд. ист. наук Г. С. Каретина, из японского сборника (на японском языке) о гамовском восстании в Благовещенске — старший научный сотрудник ИИАЭНДВ, канд. ист. наук З. Ф. Моргун.

Археографическая обработка публикуемых документов проведена Б. И. Мухачевым и младшим научным сотрудником ИИАЭНДВ А. И. Игнатьюком, систематизация и отбор документов — Т. Е. Ещенко, Б. И. Мухачевым и М. И. Светачевым, считка, сверка — старшим научным сотрудником ИИАЭНДВ, канд. ист. наук Т. Н. Ясько.

Авторы введения, примечаний по содержанию и тексту документов — Б. И. Мухачев и М. И. Светачев. Младшим научным сотрудником ИИАЭНДВ В. Н. Зуевым составлены именной указатель и список сокращенных слов.

В составлении сборника приняли участие Б. И. Мухачев, М. И. Светачев (ответственные составители), Т. Е. Ещенко, Г. С. Каретина, Т. Н. Ясько (учен. секр.), доцент Владивостокского филиала Российской таможенной академии, канд. ист. наук Н. Н. Просяниников.

Научное редактирование проведено редколлекцией в составе: директор ИИАЭНДВ, д-р ист. наук, проф. В. Л. Ларин, ректор ХГПУ, проф. В. В. Романов, зав. сектором истории советского общества на Дальнем Востоке России ИИАЭНДВ, канд. ист. наук А. Т. Мандрик, Б. И. Мухачев (ответ. ред.), начальник отдела организации использования и публикации документов Государственной архивной службы России (Росархива)

Г. Ф. Павлова, М. И. Светачев (отв. ред.) директор РГИАДВ
А. А. Торопов.

Большую помощь в подготовке сборника оказали заместитель директора РГИАДВ по науке Т. П. Касаткина и заведующий отделом использования архива Л. В. Попелкова, директор ГАХК В. Д. Родинцева, научный сотрудник ГАХК Т. И. Косицына, старший научный сотрудник ИИАЭНДВ, канд. ист. наук Н. А. Василенко (систематизация документов), заместитель директора по науке Приморского государственного музея им. В. К. Арсеньева А. Т. Храмцова.

Редколлегия и составители сборника выражают всем им искреннюю признательность.

¹ См.: «Круглый стол». Гражданская война в России//Отечественная история. 1933. № 3. С. 112.

² Васюков В. С. Предыстория интервенции. М., 1968. С. 183.

³ «Документы Раймонда Робинса»//Вопр. истории. 1970. № 8. С. 121.

⁴ Confidential U. S. Diplomatic Post Records. Part I. Russia: from. Czar to Commissars. 1914—1918. Edited by Paul Kesaris. Guide Compiled by Dale Reynolds. A Microfilm Project of University Publications of America, Inc. 1982. Reel 4. Frame 967.

⁵ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1918, Russia. Vol. 1. Washington, 1932. P. 220—221.

⁶ Confidential U. S. Diplomatic Post Records... Reel 4. Frame 973.

⁷ Меморандум, озаглавленный «Заметки о положении в России и о том, каким образом оно затрагивает интересы союзников», был обнаружен российским историком А. Фурсенко в фондах Национального архива США. См.: Фурсенко А. А. Подготовка американской интервенции в Советскую Россию//Вопр. истории. 1986. № 10. С. 54—55.

⁸ Действия Японии в Приамурском крае. Владивосток, 1921; Никифоров П. Исторические документы о действиях и замыслах международных хищников на Дальнем Востоке. М., 1923; Японская интервенция 1918—1922 гг. М., 1934 и др.

⁹ Из истории гражданской войны в СССР. М., 1960. Т. 4; Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.): Сб. документов. Владивосток, 1955; Октябрь на Амуре. 1917—1922: Сб. документов. Благовещенск, 1961; За власть Советов (Из истории борьбы за установление советской власти в Камчатской области). 1920—1922 гг.: Документы и материалы. Владивосток, 1967; Борьба за власть Советов на Чукотке (1919—1923 гг.): Сб. документов и материалов. Магадан, 1967; Победа советской власти на Северном Сахалине (1917—1925 гг.): Сб. документов и материалов. Южно-Сахалинск, 1959; Петропавловск-Камчатский: История города в документах и воспоминаниях. 1740—1990. Владивосток, 1994 и др.

¹⁰ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1918. Russia. Washington, 1932. Vol. 2—3; Treaties and agreements with and concerning China, 1841—1919. Compl. and ed. by J. V. A. MacMurray. Oxford University Press. Vol. 2 (1912—1919). N. Y., 1921; Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers. 1914—1920. Washington. 1940. Vol. 2, etc.

¹¹ Confidential V. S. Diplomatic Post Records. Reel 4. Part 1. Russia...; Morley J. The Japanese Thrust into Siberia. 1918. N. Y., 1957; The Japanese Documents of the Siberian Intervention. 1917—1922//The Hitotsubaski Journal of Law and Politics. Tokyo, 1960. Vol. 1. № 1.

¹² Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ОТКЛИКИ НА РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ В РОССИИ

I

**Из воспоминаний бывшего председателя Дальсовнаркома
А. М. Краснощекова об особенностях борьбы за власть
Советов на Дальнем Востоке**

1932 г.¹

Борьба за Дальний Восток, являясь неразрывной частью общей истории гражданской войны [в России], имеет целый ряд специфических особенностей, которые выделяют ее на особое место и диктуют необходимость весьма тщательного изучения всех перипетий этой борьбы и извлечение уроков...

Эта борьба с самого ее начала, с октября 1917 г. до окончательного установления советской власти в 1922 г., проходила в обстановке явной интервенции. Причем отличительной чертой этой интервенции являлось то, что она не только представляла собой единый фронт империалистов, но вместе с тем отражала и борьбу внутри лагеря империалистов за проведение специфической линии каждого из них (Англии, Франции, САСШ, Японии) на Дальнем Востоке и в Сибири...

Дальний Восток представляет собой колоссальнейшую территорию — более 2 млн. кв. км с весьма редким населением, причем это население весьма неравномерно разбросано по всему краю и к моменту Октябрьской революции концентрировалось в нескольких разбросанных друг от друга отдаленных и экономически почти не связанных районах.

1. Забайкалье — вокруг Читы на тысячекилометровом пустынном пространстве около Сретенска и Могочи.

2. Амурская область — вокруг Благовещенска, объединяющая Амурское пароходство и золотые прииски Зен и Буреи и гораздо больше связанная с центром России, чем с восточнее расположенными районами Дальнего Востока.

3. Николаевск-на-Амуре с окружающими его золотыми приисками и рыбалками.

4. Владивосток с тяготеющими к нему Никольск-Уссурийским и Ольгинским уездами — наиболее крупный торговый и промышленный центр Дальнего Востока, самая крупная база царской России на Дальнем Востоке, по существу, более тесно связанный непосредственно с Москвой, чем с другими районами Дальнего Востока.

5. Наконец, Хабаровск, окруженный с четырех сторон не-

проходимыми болотами и лесами, не имеющий никакой промышленной и сельскохозяйственной базы, являющийся только административным центром Дальнего Востока, ввиду боязни царского правительства держать краевой центр слишком близко к Владивостоку как наиболее уязвимому месту со стороны иностранных держав.

Эта распыленность края, разрозненность отдельных центров, слабая связь между ними и уязвимость каждого отдельного пункта со стороны границы сыграла колоссальнейшую роль во всей истории Дальнего Востока. Можно без преувеличения сказать, что большая часть истории Дальнего Востока представляет собой историю почти самостоятельных частей края...

Самый важный момент, мимо которого не должен пройти историк гражданской войны на Дальнем Востоке, является отдаленность и оторванность Дальнего Востока от очагов Октябрьской революции — Москвы и Петербурга. Начиная с октябрьских дней 1917 г. регулярная систематическая связь между Дальним Востоком и Центром отсутствовала.

Не успели закончиться декабрьские дни в Иркутске², после которых временно установилась связь, как начались выступления чехословаков. Затем в течение всего 1918 и 1919 гг. фактически связь отсутствовала, и даже после восстановления советской власти в Сибири условия интервенции не дали возможности установления твердой власти и постоянного руководства...

Среди руководителей коммунистического движения на Дальнем Востоке были: 1) люди, бывшие долгое время в эмиграции, но не в лепинской эмиграции в Швейцарии и Франции, а в эмиграции американской (Нейбут, Любарский, Краснощеков, Раев, Кушнарев, Калнин и др.); 2) люди, вышедшие непосредственно из каторги и ссылок и попавшие на Дальний Восток, не успев побывать в Центре (Губельман, Никифоров, Воронин и др.); 3) революционный молодежь из рабочих и интеллигенции, многие из них выходцы из других партий — эсеров и меньшевиков, особенно последних, так как до самых предоктябрьских дней группы социал-демократической партии были объединены. Фактическое отделение большевиков произошло только осенью 1917 г...

Дальсовнарком представляет собой первую попытку организации центральной советской власти на всем Дальнем Востоке, увязки разрозненных, слабосвязанных между собой центров края в один большевистский узел. Специфические условия Дальнего Востока, о которых сказано выше, делали эту борьбу очень сложной. Между тем сравнительная длительность существования Дальсовнаркома с декабря 1917 г. по сентябрь 1918 г., большая многообразная работа, им проделанная, заслуживает самого тщательного внимания...

В момент Октябрьской революции Дальний Восток вследствие своей разрозненности представлял следующую картину.

Хабаровский меньшевистско-эсеровский краевой комитет Советов рабочих и солдатских депутатов фактически инкогнито не представлял. Никакой конкретной связи, никакого конкретного влияния на развертывание революции, на ход событий на Дальнем Востоке он не имел и иметь не мог.

Владивосток жил своей самостоятельной жизнью, имел больше связь с Москвой, чем с прилегающими к нему городами Дальнего Востока. Москва фактически не знала Дальнего Востока, а знала только Владивосток и не столько как революционный центр, сколько как базу вооружения, прибывающего из Америки, необходимого для фронтов в России.

Благовещенск был наиболее организованным, наиболее мощным и классово сознательным центром контрреволюции. Власть там находилась в руках париходчиков и золотонскаелей. При слабости пролетарской прослойки, при анархическом ее настроении почти во всей Амурской области — на приисках, лесных разработках и т. д...

Сахалинская область была мало заселенная, оторванная от всего Дальнего Востока...

На 1-й краевой съезд профсоюзов во Владивостоке в большинстве прибыли большевики и была вынесена резолюция, приветствовавшая Октябрьскую революцию...

К моменту открытия 3-го [краевого] съезда Советов рабочих и солдатских депутатов в Хабаровске 11 декабря 1917 г.³ крестьянские Советы на Дальнем Востоке не были еще созданы,⁴ и поэтому на съезде участвовали только рабочие и солдатские депутаты...

При условии неизжитости земского настроения, отсутствия тесной связи между рабочими и крестьянскими Советами, отсутствия советской власти в Сибири, а главное — фактического отсутствия советской власти во Владивостоке⁵ и Благовещенске отказ от включения в Краевой комитет [Советов] представителей земства, т. е. крестьян, был бы преждевременным актом и сыграл бы на руку правым эсерам и меньшевикам, которые уже накануне 3-го краевого съезда Советов сделали попытку организовать дальневосточную земскую власть в Хабаровске, а потом перенесли ее в Благовещенск. Наоборот, согласие большевиков на включение представителей земства в Краевой совет дало возможность продемонстрировать перед широкими крестьянскими массами контрреволюционную сущность меньшевиков и правых эсеров...

Основной своей задачей Дальсовнарком (Краевой комитет) с момента 3-го краевого съезда Советов поставил объединение разрозненных областей всего Дальнего Востока... Причем Дальсовнарком исходил из следующих положений.

Первое и самое важное, что центром не мог быть Владивосток, так как он находился под непосредственным давлением интервентов и никакого серьезного сопротивления им оказать не мог. Эта угроза интервенции накладывала свой отпечаток не только на всю межпартийную ситуацию во Владивостоке, но даже на руководящие кадры большевистской партии...

Вторая основная принципиальная политика Дальсовнаркома исходила из представления руководящих работников Дальсовнаркома о [политической] организации РСФСР и связи края непосредственно с Совнаркомом в Москве... Центросибирь же отстаивал совершенно другую концепцию: вся территория бывшей Российской империи от Урала до Тихого океана, включая Западную и Восточную Сибирь и весь Владивосток, объединяется единым сибирским центром — Иркутском, подчиняется исключительно Сибирскому ЦИКу, Сибирскому Совнаркому. Никаких сношений отдельных областей, в том числе и Владивостока с Москвой, без посредства Иркутска не допускается...

И в этом споре история оправдала политику Дальсовнаркома... Всю тяжесть борьбы за Дальний Восток как организационной, так и чисто военной, выносил Хабаровский Краевой комитет — Дальсовнарком...

Во Владивостоке был колоссальнейший склад вооружения, закупленного в США во время империалистической войны. Еще ранней весной в начале 1918 г. по распоряжению Ленина было предложено Владивостокскому Совету принять все меры к разгрузке Владивостока от вооружения и переправке его в центр России. Причем Ленин твердо указывал, что Владивосток мы не удержим, что нужно использовать все время до начала интервенции для того, чтобы вывезти оттуда побольше оружия.

Между тем Владивосток жил под иллюзиями, навеванными меньшевиками и правыми эсерами, о возможности отсрочки интервенции на отдаленный период. [Необходимо было] использовать[ь] противоречия между интервентами, которые, по мнению ЦК, должны были в конце концов помочь сохранить Дальний Восток от захвата интервен[тами].

Эти иллюзии сохранились до мая 1918 г., когда Владивосток встретил направляющийся на родину корпус чехословаков, когда братались с чехословаками и даже рассматривали их как социалистов, которые могут вместе с большевиками праздновать Первое Мая. Поэтому разгрузка Владивостока шла недостаточно энергично и большинство вооружения, находящегося в порту Владивосток, осталось в руках чехословаков, интервентов и русской контрреволюции...

Таким образом, после захвата чехословаками, меньшевиками и эсерами Владивостока в руках Дальсовнаркома оказалось весьма ограниченное количество вооружения, чего не знал и не хотел понять Центросибирь, требуя неограниченное количество вооружения от Дальнего Востока.

Между тем на Дальнем Востоке, начиная с ранней весны 1918 г., открылись фронты — Благовещенский, Гродековский, затем фронт Уссурийский. Однако Дальсовнаркомом делалось все возможное для того, чтобы помочь Сибирскому и Забайкальскому фронтам...⁶

ГАХК. Ф. П. 442. Оп. 2. Д. 15. Л. 2—19. Заверенная копия.

¹ Время стенографирования выступления А. М. Краснощекова с воспоминаниями в музее Центрального дома Красной Армии в Москве. Стенограмма автором не правлена.

² Имеется в виду вооруженное выступление юнкеров в Иркутске против советской власти, продолжавшееся девять дней, подавленное революционными отрядами Центросибири.

³ Съезд начал свою работу 12 декабря 1917 г.

⁴ Это утверждение неточное. В это время действовали Приморский и Амурский областные Советы крестьянских депутатов.

⁵ Неверно, что Владивостокский Совет в это время не осуществлял властных полномочий. Опираясь на поддержку рабочих и воинского гарнизона, он являлся высшим органом власти в городе. С 16 ноября 1917 г. объединенный исполком Совета официально признал власть ВЦИК и СНК. 18 ноября это решение было утверждено Советом (см. док. № 9). Другое дело, что городская дума и областная земская управа пытались игнорировать Совет как орган власти, чем действительно мешали его работе.

2

Резолюция Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов в связи с переворотом в Петрограде

28 октября 1917 г.

«Обсудив современное политическое положение, Совет рабочих и солдатских депутатов считает, что выступление петроградского пролетариата является результатом той политической комбинации, которая создалась на Демократическом совещании, и что единственным исходом из этого положения для спасения революции является немедленное образование однородной центральной власти, опирающейся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для немедленного созыва Учредительного собрания, передачи земли трудовому народу и решительное предложение всем воюющим государствам немедленного перемирия».

Вносится т. Симаковым и принимается поправка к резолюции.¹

«Совет шлет свой горячий привет петроградскому пролетариату и солдатам, самоотверженно выступившим на борьбу против объединенной контрреволюционной буржуазии, возглавляемой временным самодержцем Керенским».

Известия Владивостокского Совета. 1917. 1 ноября.

¹ Правильнее: дополнение к резолюции.

Обращение центрального исполнительного комитета Советов Сибири к Советам Сибири и Дальнего Востока с призывом брать власть в свои руки

31 октября 1917 г.

Подтверждая свою позицию о переходе власти к Советам¹, Центросибирь предлагает всем Советам Сибири осуществить этот переход возможно безболезненно. При переходе власти к Советам отстранить агентов Временного правительства от занимаемых ими должностей. Подчинить Советам все органы политической, военной и гражданской власти. Принять меры против возможных контрреволюционных выступлений, погромов и анархии. Не допускать неорганизованных выступлений войск и населения. Усилить работу по выборам в Учредительное собрание.

Известия Владивостокского Совета. 1917. 11 ноября.

¹ Имеется в виду, по-видимому, резолюция Центросибири о переходе власти в руки Советов от 25 октября 1917 г. См.: Подвиг Центросибири. 1917—1918: Сб. документов. Иркутск, 1986. С. 30—31.

Обращение объединенного исполкома Владивостокского Совета к трудящимся города в связи с революционными событиями в Петрограде

1 ноября 1917 г.

Граждане!

Тяжелое время наступило. Всякие нелепые слухи распространяются среди населения. Больше, чем когда бы то ни было, каждый гражданин должен стоять на страже революции, ибо темные силы не дремлют и пожелают воспользоваться царящим разбродом, чтобы вернуть нас ко времени Николая самодержавного.

Революционная демократия г. Владивостока будет, как и раньше, защищать завоевания революции, оберегать все население от эксцессов, не допускать погромов и насилий.

Наш город находится в особенных условиях: это единственный путь, который связывает всю Россию с другими странами. Обычная работа не может остановиться. Охрана грузов усилена, порт продолжает работы, никакие забастовки не могут иметь места без санкции Объединенного исполнительного комитета.

Пусть помнят притаившиеся темные силы реакции, что всякая попытка оказать действительную поддержку контрреволюционному движению генерала Каледина, объявившего войско-

вое казачье правительство центральной государственной властью, БУДЕТ ЖЕСТОКО ПОДАВЛЕНО ВООРУЖЕННОЙ СИЛОЙ.

Не верьте слухам, не поддавайтесь провокации, сохраняйте спокойствие. Порядок не может, не должен быть нарушен!

Пусть и в эти дни, как и за все время революции, жизнь нашего города не омрачится беспорядками.

Приближается срок выборов в Учредительное собрание, и единая революционная демократия г. Владивостока примет все меры, чтобы граждане сумели использовать свой гражданский долг.

Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов.

Городская управа.

Центральное бюро профессиональных союзов.

Центральный комитет Сибирской флотилии.

Представители всех полковых комитетов и Дружины.

Комитет рабочих и служащих Военного порта.

Объединенный исполнительный комитет Временных мастерских.

Комитет Добровольного флота.

Комитет Владивостокской организации Российской социал-демократической партии большевиков.

Комитет Владивостокской организации Российской социал-демократической партии меньшевиков.

Комитет Владивостокской [организации] партии социалистов-революционеров.

Красное знамя. 1917. 1 ноября.

5

Из передовой газеты «Красное знамя» в связи с получением новых сведений об октябрьском перевороте в Петрограде

3 ноября 1917 г.

Владивосток, 3 ноября 1917 г.

Революция победила!

Победили доблестный петроградский пролетариат и гарнизон, победили все те, кто требовал разрыва сотрудничества с контрреволюционной буржуазией. Выступление петроградского пролетариата и гарнизона сделало свое дело: «бургфридену» нанесен смертельный удар. Пролетариат и беднейшее крестьянство последним своим выступлением, руководимые большевиками, опрокинули препятствия и рогадки на пути к достижению провозглашенных революцией целей — к миру, хлебу и свободе...

Оказывается, что Керенский отнюдь не в Петрограде, что «его» войска отнюдь не победили. Победен он сам, так по-

зорно пытавшийся под прикрытием имени революционера продать революцию империалистической буржуазии как нашей, так и союзных с нами стран.

Привет Петроградскому Совету! Привет петроградским рабочим и солдатам! Привет красе и гордости русской революции — революционным кронштадтцам и Балтийскому флоту!..

Наш долг сплотиться вокруг знамени революционного социализма, знамени непримиримой классовой борьбы... Образование однородного социалистического правительства из представителей всех социалистических партий, порвавших с буржуазией, поддерживаемого организованными рабочими, солдатами и крестьянами, проводящего в жизнь классовые требования пролетариата и беднейших крестьян. Такое правительство откроет новую страницу в книге всемирной истории и запишет там слова «социалистическая революция»...

Красное знамя. 1917. 3 ноября.

6

Сообщение об отношении к революционным событиям в Петрограде со стороны эсеро-меньшевистского Благовещенского Совета

9 ноября 1917 г.

Благовещенский Совет рабочих и солдатских депутатов принял резолюцию, предложенную меньшевиками с поправкой социалистов-революционеров, в которой выражает протест против попытки захвата власти большевиками и полном доверии предпарламенту, на который опирается Временное правительство, и Временному правительству, которое ведет страну к Учредительному собранию.

Против этой резолюции голосовали двое и трое воздержались.

Речи ораторов были весьма враждебны к восставшим в Петрограде. Не нашлось ни одного, который высказался бы за поддержку восстания. Особенно возмутительна была речь некоего беспартийного Елифанова, который заявил, если верить отчету о собрании Совета в благовещенской эсеровской газете «Народное дело», что восстание в Петрограде — **предательство Родины и революции**. Отличился и т. Щеголев, социал-демократ-интернационалист, призывавший «всеми силами бороться против такой авантюры».

В тон общему¹ говорил и представитель социалистов-революционеров Бердяев, предложивший поддержать резолюцию военной организации, очевидно, партии социалистов-революционеров, в которой осуждается выступление большевиков и обещается поддержка Керенскому вплоть до вооруженной силы.

Известия Владивостокского Совета. 1917. 9 ноября.

¹ Так в тексте.

Из протокола заседания Сучанского Совета рабочих депутатов о провозглашении советской власти

16 ноября 1917 г.

...Заслушано: II. О текущем моменте.

Постановлено: Сучанский Совет рабочих депутатов от души приветствует постановление Всероссийского съезда Советов рабочих, военных и крестьянских депутатов, гласящее, что вся власть должна перейти в руки Совета рабочих депутатов. Мы шлем свой сердечный привет новому революционному правительству Народных Комиссаров и обещаем поддержать ее [советскую власть], как истинную выразительницу и защитницу интересов трудового народа нашей многострадальной родины. В то же время мы предлагаем Краевому комитету в Хабаровске и Владивостокскому Совету сделать решительный шаг для осуществления вышеупомянутого постановления II Всероссийского съезда Советов, т. е. чтобы вся власть в здешнем крае была в руках этих революционных органов местной демократии. Мы делегируем председателя нашего Совдепа во Владивосток и члена Сучанского Совета в Хабаровск для оказания всяческого содействия тому крылу Советов, которое стремится к переходу власти в руки Советов.

ГАРФ. Ф. 4273. Д. 3. Л. 25. Опубл.: Красный архив. 1938. Т. 6 (91). С. 24 и др. издания.

Сообщение о признании Совнаркома РСФСР Никольск-Уссурийским Советом рабочих и солдатских депутатов

18 ноября 1917 г.

Ознакомившись на основании точных сведений с ходом нового переворота в Петрограде (вплоть до 29 октября), исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов г. Никольска-Уссурийского, объявляя себя вполне солидарным с действием съезда Советов и находя декреты и распоряжения нового правительства Народных Комиссаров вполне соответствующими интересам русской революции и потребностям трудового народа, принимает на себя прокламирование, распространение и проведение в жизнь этих законов и призывает всех истинных революционеров из рядов всех социалистических партий присоединиться к делу реорганизации власти.

Кроме того, исполнительный комитет Совета, принимая во внимание надвигающийся промышленный и продовольственный кризис, считает необходимым немедленный созыв съезда всех Советов края для передачи дела продовольствия и контроля над производством в руки Советов. Местом съезда предлагается Никольск-Уссурийский.

Красное знамя. 1917. 18 ноября.

Сообщение о решении Владивостокского Совета о поддержке центральных органов советской власти и необходимости созыва 3-го Дальневосточного краевого съезда Советов

21 ноября 1917 г.

В субботу 18 ноября состоялось очередное заседание Совета.

Вопрос об отношении к Совету Народных Комиссаров, поставленный в собрании, привлек много делегатов и посторонней публики.

Уже в 7 часов вечера большой зал Народного дома был переполнен. Председателем собрания избирается т. Губельман, товарищем председателя — т. Кушнарев и секретарями — т. Гершатер и Генкин. Протоколы объединенного исполнительного комитета прочитываются и принимаются к сведению. В связи с вопросом **об отношении к власти** оглашается резолюция, принятая в Объединенном исполнительном комитете¹.

«Вся революционная демократия с первых дней революции выдвинула из своей среды в качестве руководящих органов политической жизни страны Советы рабочих и солдатских депутатов, к которым в скором времени примкнули вновь организованные Советы крестьянских депутатов.

С самого начала революции Советы вместе с другими организациями трудового народа вели неустанную борьбу с контрреволюционными силами. Либеральная буржуазия, державшаяся неопределенно в первые дни революции, потом, почувшавши в революции своего смертельного врага, быстро перешла в ряды открытых врагов народа. Советы, главный оплот революции, стояли поперек дороги тем, кому революция была вредна.

В своем походе против революции, против Советов, против иных организаций трудящихся масс буржуазия применяла не только открытые попытки свержения этих органов, как в дни Корнилова, но и стремилась разбить, расколоть ряды самой демократии путем клеветы и натравливания трудящихся друг на друга...

[Объединенный исполнительный комитет Владивостокского Совета рабочих и] солдатских депутатов **постановляет** поддерживать переход центральной власти из рук врагов народа Кишкиных, Багратуни и компании и тех, кто с ними, в руки истинных органов революционной демократии — Центрального Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и будет решительно бороться со всеми контрреволюционными попытками [выступлений] против Советов и революционных организаций.

Объединенный исполнительный комитет призывает всех граждан быть готовыми к отпору контрреволюции в интересах торжества революции и будет проводить в жизнь все постановления Советской власти».

В защиту этой резолюции от имени фракции большевиков выступают т. Любарский, Суханов, Краснощеков и другие.

Тов. Сквирский от фракции эсеров вносит другую резолюцию, которую поддерживает т. Агарев от имени меньшевиков. После трехчасовых прений принимается 138 голосами против 52 голосов при 3 воздержавшихся резолюция, предложенная большевиками.

Тов. Суханов докладывает о положении Краевого бюро Советов и о необходимости в связи с создавшимся положением созыва краевого съезда Советов. Единогласно принимается созвать не позже 1 декабря съезд Советов в Хабаровске. [Постановили] созвать экстренное собрание Совета для выбора делегатов на этот съезд.

Для пополнения состава Приморского областного исполнительного комитета² избираются т. Генкин и Дрогошевский.

Тов. Новоченко от имени комиссии по выработке устава Красной гвардии предлагает выработанный ими устав выслушать и утвердить. Собрание, ознакомившись подробно с уставом, принимает его единогласно и поручает фракциям, входящим в Совет, выбрать представителей...

Известия Владивостокского Совета. 1917. 21 ноября.

¹ Заседание Объединенного исполнительного комитета, принявшее эту резолюцию, состоялось 16 ноября 1917 г.

² Областной исполнительный комитет — местный орган власти Временного правительства типа комитета общественной безопасности (Коба). Принятие решения о нем говорит о противоречивости постановлений Совета, с одной стороны, признающего Совнарком и ВЦИК, а с другой — старый буржуазный орган власти. Отчасти это было вызвано сложностью политической обстановки в крае, антисоветской позицией, занятой Консульским корпусом.

10

**Из газетного сообщения о непризнании советской власти
Амурским областным земством и намерении его устано-
вить связь с «союзными державами»**

21 ноября 1917 г.

Благовещенская республика.

...Чрезвычайное Амурское областное земское собрание 19 ноября в г. Благовещенске решило встать на путь самостоятельной внешней политики и выпустило следующую, с позволения сказать, декларацию...

«Впервые собравшееся Чрезвычайное Амурское областное земское собрание, облеченное всей полнотой власти в Амурской области, протестует против бунтовщических выступлений отдельных групп и лиц, осуждает совершившиеся и совершающиеся захваты государственной власти, с негодованием отвергает те меры, которые принимаются безответственными группами и лицами с показной целью скорейшего заключения мира.

Чрезвычайное областное земское собрание заявляет, что

Амурская область во внешней политике остается верна старым русским союзникам: свободной Англии, прекрасной Франции, великим Соединенным Американским Штатам, могучей Японии, геройской Бельгии, древнему Китаю и всем другим мужественным нашим союзникам, которые все вместе и при деятельном содействии нашей родной России скоро достигнут славного и вполне справедливого всеобщего демократического мира.

Эту свою точку зрения Чрезвычайное областное земское собрание поручает своему председателю И. Н. Шишлову довести до сведения представителей всех наших союзников.

Председатель И. Шишлов

Товарищ председателя Т. Кузьменко

Секретарь Н. Родионов».

Как видят читатели, благовещенцы выбрали и своего министра иностранных дел. Одним словом, все по форме.

Такое разыгрывание фарса ведь противно для всякого честного гражданина Российской республики. И неужели благовещенцы из Земского собрания не понимают всей глупости своего положения, неужели они не понимают, что они ставят себя в смешное положение?!

В заключение необходимо высказать наше удивление по поводу молчания Благовещенского Совета рабочих и солдатских депутатов... Сейчас нужно поддержать власть Народных Комиссаров в Петрограде, а не выносить наивно детские резолюции.

Известия Владивостокского Совета. 1917. 21 ноября.

11

Из передовой газеты «Известия Владивостокского Совета» о вмешательстве иностранных держав во внутренние дела Советской России в полосе отчуждения КВЖД

24 ноября 1917 г.

К текущему моменту.

...Вести, которые приносят харбинские газеты, должны глубоко болью отозваться в сердце каждого честного гражданина Русской республики.

Наши союзники позволяют себе вмешиваться в наши русские дела. Нам могут сказать, что Харбин не часть российской территории, а международный город, но права России точно оговорены международным договором, причем права России над русскими гражданами не подлежат ограниченному толкованию.

Однако на практике мы видим другое. Консульский корпус в г. Харбине предъявляет ультиматум за ультиматумом к русской власти в лице ген. Хорвата, в которых г. консулы союзных держав настаивают, что «русская полиция в Харбине, в полосе отчуждения дороги, будет поставлена под контроль и руководство комитета, составленного из Консульского корпу-

са и управляющего дорогой, и будет усилена солдатами и полицейскими различных национальностей в размерах, какие будут признаны необходимыми упомянутым комитетом».

Но г. консулы пошли дальше. Они вмешались в сферу чисто русской жизни, чего они делать права не имели, а именно г. консулы требуют **ограничения власти** Харбинского Совета рабочих и солдатских депутатов. Вот как передает об этом «Харбинский вестник»: ¹

Управляющим дорогою получен от старшины местного Консульского корпуса новый протест по поводу закрытия газеты «Свет и жизнь». Самовольное распоряжение от имени Совета солдатских и рабочих депутатов о закрытии газеты считается консулами вторжением в функции административно-полицейской власти, каковую они и признают только за управляющим дорогою.

Кроме того, закрытие газеты, освещающей ход событий в дружественном союзникам духе, является враждебным актом в отношении интересов союзников. Консулы требуют поэтому восстановления выхода газеты и гарантий, что самовольные действия подобного рода со стороны Совета солдатских и рабочих депутатов более не повторятся.

Если и дальше подобные требования со стороны г. консулов будут продолжаться, то мы придем к состоянию, которое может быть названо дипломатическим захватом.

Мы, как граждане великой России, должны протестовать против умаления прав России. В этом отношении даже местные кадеты в своем воззвании, расклеенном по городу, встали на вполне правильную государственную точку зрения протеста против вмешательства кого бы то ни было в наши русские семейные дела.

Известия Владивостокского Совета. 1917. 24 ноября.

¹ Текст далее дан в изложении, без кавычек.

12

Сообщение о признании Хабаровским Советом Совнаркома РСФСР 6 декабря 1917 г.

12 декабря 1917 г.

На состоявшемся 6-го сего декабря общем собрании Хабаровского Совета был поставлен на обсуждение в числе других вопрос об отношении к центральной власти в лице Совета Народных Комиссаров.

Срочность решения этого вопроса до окончания начавшихся перевыборов Совета вызывалась тем обстоятельством, что прежний меньшевистско-правозсеровский исполнительный комитет ввиду выраженного ему большинством революционной демократии недоверия сложил полномочия и временный коми-

тет до окончания перевыборов был составлен из большевиков и левых эсеров.

Временному исполнительному комитету в его деятельности необходимо было опираться на поддержку Совета, почему решено было выявить политическую физиономию его в данный момент. После непродолжительных прений по вопросу о центральной власти было внесено предложение приступить к закрытой баллотировке принципиального отношения к ней с вытекающими в связи с этим последствиями.

Результат голосования оказался следующий: за признание власти Народных Комиссаров было подано 82 записки, против — 22 и 6 воздержавшихся. Оглашение результатов голосования было встречено бурными приветствиями Совета и публики. Это обстоятельство на меньшевиков и правых эсеров произвело удручающее впечатление, так как этим был нанесен последний смертельный удар их позорной предательской тактике.

Ввиду создавшегося такого положения, представители их заявили, что, подчиняясь партийной дисциплине, члены их партий не могут далее оставаться в Совете, и покинули собрание под шум возмущения всего зала. С уходом саботаторов власти народной атмосфера разрядилась. Почувствовалось определенное облегчение и удовлетворение после удаления группы лиц, ставивших себе задачу вносить дезорганизацию в дело закрепления власти пролетариата и крестьянства. В речах представителей большевиков и левых эсеров выявилась полная солидарность и готовность идти рука об руку с передовым авангардом революции в борьбе за социализм.

В. Г[олион]ко.

Красное знамя. 1917. 12 декабря.

13

Сообщение о директивах советского правительства Харбинскому Совету и противодействии их осуществлению со стороны местных контрреволюционных сил

8 декабря 1917 г.

К Харбинским событиям.

Несколько времени тому назад в Харбин поступила телеграмма от Совета Народных Комиссаров за подписью Н. Ленина¹, чтобы местный Совет взял власть в свои руки. Она была получена 21 ноября.

Председатель Совета рабочих и солдатских депутатов т. Рютин посетил по этому поводу генерала Хорвата. Почти одновременно к Хорвату прибыли представители местного дипломатического корпуса и заявили, что они Совет Народных Комиссаров не признают и поэтому с его агентами (Советом) считаться не будут, и если власть будет в руках последнего, то они оставляют за собою свободу действий.

В ответ на это т. Рютин 25 ноября послал в Петроград следующую телеграмму:

«Телеграмма о переходе власти в руки Совета получена. Осуществление ее встретило чрезвычайно большие препятствия, несмотря на то, что в Совете большинство наши. Консулы заявляют, что они власти Советов не признают, и устранение Хорвата как комиссара старого правительства повлечет ввод войск.

Попытка поставить Хорвату нашего комиссара также ими не допускается. Они заявляют, что при таком положении Хорват будет только ширмой, фактическая власть будет у Совета, на что они на основании договоров не могут согласиться и даже при таком положении оставляют за собою свободу действий.

Об этом же сообщает пекинский посланник, полномочия которого нам не известны.

Местная буржуазия также способствует вмешательству иностранцев в наши дела; например, закрытием контрреволюционной газеты Советом повлекло неофициальное вмешательство японского консула, очевидно результат ходатайства. Мы не уступили.

Официоз дороги помещает периодически провокационные статьи. Недавно помещена заметка о бегстве через Маньчжурию десятков тысяч пленных, что вызвало запрос английского консула. В действительности это ложь.

Официоз дороги на китайском языке, вероятно, ведется в таком же духе.

Управление дороги, гнездо контрреволюционеров, организует свою милицию, которая будет направлена, несомненно, против Совета.

Меньшевики, социалисты-революционеры, союз железнодорожников организовали комитет общественных организаций также для борьбы с Советом. Городской исполнительный комитет намерены мы распустить. Предстоит борьба, которая может закончиться вооруженным столкновением.

Как быть в отношении Хорвата и захвата власти? Не решаясь без Вашего совета приступить к решительным действиям, хотя физическая сила за нами. Международная конъюнктура нам лучше известна, поэтому будем ждать от Вас экстренного ответа. № 3431».

Сам Хорват нашел нужным к этой телеграмме добавить следующее:

«В заключение должен сказать, что неосторожные действия кучки горячих молодых людей могут нарушить налаженные годами дружественные отношения с Китаем и иностранными представителями и поведут к прекращению сообщения между Владивостоком и Центром через Маньчжурию, как заявил китайский представитель, и вытеснению нас из Маньчжурии.

Ввиду исключительного положения нашего в Маньчжурии прошу указания правительства общественным организациям умиротворяющего характера».

В ответ на эти телеграммы получилось следующее сообщение:

«ПЕТРОГРАД, 29.XI. Председателю Совета Рютину. Харбин.

Устраните Хорвата, заменив вашим комиссаром. Пекинский посланник лишен полномочий. Сообщите немедленно позицию Бобровникова, которому поручено заменить Траутшольда. Если Бобровников не признает власти Совета, заменить его своим комиссаром. Пошлите комиссаров принять дела консульств в Хайларе, Куанченцзы. Иностранным консулам указывайте телеграфный путь. Комиссару иностранных дел сокращенный адрес: Инком.

Уполномоченный комиссара иностранных дел Поливанов».

Немедленно же Совет рабочих и солдатских депутатов взял власть в свои руки, избран Военно-революционный комитет из следующих лиц: Рютин, Славин, Пузанов, Алифонов, Герасев и Тветов, который издал приказ № 1, смещающий Хорвата и некоторых других лиц с занимаемых ими должностей.

Параллельно с развитием этих действий не дремали и наши «союзнники». Китайские войска стягивались к Фудзядяну, а со стороны Куанченцзы прибывали с юга новые и новые отряды.

Газета «Голос труда», орган Харбинского Совета рабочих и солдатских депутатов, от 2 декабря в своей передовице, озаглавленной «Гнусное предательство», пишет:

«За народной спиной здесь, в дальней Маньчжурии, совершается гнусное предательство. В то время, как наши маньчжурские «социалисты» из вчерашних лавочников, напрягая все силы, кричат о готовящихся погромах большевиков и выкидывают глаза из орбит в ланическом ожидании захвата власти революционными рабочими и солдатами, местная буржуазия уже отточила отравленный ядом нож и готовит удар в спину. Крича о патриотизме и спасении Отечества, она торгует нами оптом и в розницу. Пугая граждан вводом иностранных войск, она в действительности сама всячески добивалась этого ввода. И коварная политика ее уже увенчалась успехом.

В распоряжении съезда имеются данные, что в Харбине находится до 1500 чел. японских войск, а около Харбина — значительные отряды китайских.

Для этого они, получив предварительно субсидию от представителя буржуазии, открыли газету с лозунгами: «Бей большевиков!», «Большевики — величайшие враги России», сегодня инспирировали телеграмму Кудашева «из Пекина», от которой пахнет концессиями Скидельского и торговыми предприятиями Крöля. На завтра они помещают провокационную заметку в провокационной газете «Харбинский вестник» о бегст-

ве из России десятков тысяч пленных. В политике для них все средства хороши.

Мы должны разоблачить политику японской буржуазии, лицемерно уверявшей русский народ в дружбе, в то же время приготовившей для удара в спину этому народу винтовки и пулеметы. Мы должны громко крикнуть на весь мир: «Здесь, в Маньчжурин, совершается гнусное преступление, в котором не последнюю роль играет союзная дипломатия».

Но на этом события не остановились. Вчера получена радиотелеграмма № 2 от председателя Совета т. Рютина следующего содержания:

«Владивосток, комиссару крепости Кистеру и копия — Совдепу.

Русское консульство и Хорват охраняются китайскими войсками.

Вопрос о вводе китайских войск был разрешен официальными властями в районном совещании совместно с китайскими. Хорват не уходит со своего места, несмотря на распоряжение Народного комиссариата и приказание Военно-революционного комитета об его отстранении от комиссарства.

Хорват вынужден был отказаться оставить за собой функции управляющего дорогой; порядок не нарушался, настроение гарнизона и рабочих спокойное. **Местная администрация и буржуазия открыто продают интересы России на Дальнем Востоке и добиваются столкновения. Из России три дня не имели никаких сведений».**

Мы, с своей стороны, протестуем против вмешательства союзников в наши внутренние дела.

Известия Владивостокского Совета. 1917. 8 декабря.

¹ Так в тексте.

14

Постановление Дальневосточного краевого комитета Советов о своей позиции в отношении центральных органов советской власти накануне III краевого съезда Советов.

10 декабря 1917 г.

Дальневосточный крайевой комитет в экстренном заседании 10-го сего декабря, обсудив вопрос о признании [центральных органов советской] власти, **п о с т а н о в и л :**

Принимая во внимание, что в настоящий момент социальное основание новой власти расширилось путем присоединения к большевистскому Центральному Исполнительному Комитету представителей крестьянского съезда, Викжеля, Потельсоюза, армии, а также социалистических партий левых эсеров, объединенных интернационалистов и меньшевиков-интернационалистов, благодаря чему новая власть является все

более и более демократической, Краевой комитет считает необходимым заявить, что в настоящее время вся революционная демократия должна изменить свое отношение к власти Народных Комиссаров.

Заявляя, что власть Народных Комиссаров должна быть в полной мере ответственной перед образовавшимся парламентом из представителей пролетариата, армии, представителей Центрального Исполнительного Комитета и пр., Краевой комитет считает необходимым обратиться к Советам с предложением оказывать поддержку всем мероприятиям этой власти, направленным к укреплению революции и к борьбе с поднимающейся контрреволюцией.

Вместе с этим Краевой комитет считает необходимым заявить, что власть расширенного Центрального Комитета должна быть немедленно передана Учредительному собранию, как только у него будет законный кворум, которым и должна быть создана однородная революционная власть.

Однако Краевой комитет находит пужным констатировать, что авторитет Учредительного собрания только в том случае будет высоко стоять в сознании широких народных масс, если революционные партии станут на путь решительной борьбы в стенах Учредительного собрания с буржуазной контрреволюцией, заинтересованной в ликвидации революционных завоеваний.

При таком условии никакие угрозы безответственных групп не будут страшны этому Учредительному собранию.

Товарищ председателя Калманович
Секретарь Комитета А. Волекин.

РГИАДВ. Ф. Р. 465. Оп. 1. Д. 8. Л. 70. Копия.

15

Сообщение американского консула во Владивостоке Колдуэлла государственному секретарю США Лансингу об аресте в Хабаровске краевого комиссара временного правительства А. Н. Русанова 11 декабря 1917 г.

14(27) декабря 1917 г.

Генеральный комиссар, назначенный Временным правительством вместо генерал-губернатора Приморской области, вчера был арестован большевиками за то, что созвал съезд земств и городов указанной области¹ и передал ему всю полноту власти, объяснив свой поступок невозможностью поддерживать связь с Петроградом и критической ситуацией в регионе. Против его ареста имели место энергичные протесты, особенно среди казаков.

Местный комиссар еще находится в своем офисе и хотя уже некоторое время не обладает властью, союзные консулы по-прежнему адресуют ему корреспонденцию для последующей

передачи представителям большевистской администрации. Местный комиссар попросил консулов направлять в бюро земств и городов все вопросы, которые до сих пор направлялись генеральному комиссару.

Контролер, назначенный большевиками в государственный банк, отозван обратно во избежание забастовки всех банковских служащих. Вчера был смещен начальник торгового порта, на его место назначен его заместитель.

Колдуэлл

Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. (Далее — FR). 1918. Russia. Washington, 1932. Vol. 2. P. 13—14.

¹ Не области, а всего Приамурского края.

16—18. МАТЕРИАЛЫ 3-го ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЕВОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

16

Выступление на съезде бывшего председателя краевого комитета Совета рабочих и солдатских депутатов меньшевика Н. А. Вакулина.

14 декабря 1917 г.

Товарищи, когда я обратился с речью при открытии съезда, я указал, что русская революция находится в страшных условиях. Как можно говорить спокойно и радоваться, когда представитель Совета Народных Комиссаров обращается за помощью к голодающей армии, когда повсюду мы видим одну разруху, наглядно видим, в каком ужасном положении находится Россия! Мы живем точно на вулкане, и русская революция зашла в тупик.

Но как же нам все-таки из тупика выйти?

Говорят, что прошлое дает очертания будущего, и необходимо дать контуры будущего для оправдания прошлого.

Социал-демократы-меньшевики рассматривают всякую революцию как результат классовой борьбы. У нас на арене политической борьбы были четыре класса: помещики, буржуазия, крестьянство и пролетариат. Помещики всегда поддерживали самодержавие, и пролетариат в своей борьбе против самодержавия должен был направлять свои удары против помещиков.

Что же касается буржуазии, то нет сомнения, что она была оппозиционна по отношению к царизму. Но в то же время она стремилась к обновленной монархии, чтобы создать таран для уничтожения революции. Поэтому такое положение заставило буржуазию соединиться с помещиками.

Относительно крестьянства следует сказать, что самостоятельного класса оно не представляло. Имеются промежуточные группы, и только беднейшее крестьянство способно и должно поддержать пролетариат.

Пролетариат в настоящей революции имеет свои задачи, которые он должен выполнить. Эти задачи выражаются в революционно-демократическом законодательстве, немедленном заключении мира, передаче земли крестьянам и т. д.

Вполне естественно поэтому, что в настоящей русской революции особенно резко должны были столкнуться две силы. С одной стороны — буржуазия, помещики и кулаки, с другой — пролетариат, деревенская беднота и революционная армия. Соглашение поэтому невозможно было, и крупную ошибку сделали некоторые вожди социалистических партий, которые звали к соглашению с имущими классами.

В борьбе за власть мы должны повести резкую революционную политику. Коалиция может быть только между социалистическими партиями. Партия народных социалистов, стоящая на точке зрения буржуазной, не должна быть принята в коалицию.

Но почему этой коалиции все таки нет?

Ее нет потому, что мы разное смотрим на характер русской революции.

Большевики указывают, что русская революция носит в себе зародыш социалистической революции, но мы, марксисты, мыслим себе социалистический переворот только в мировом масштабе. В Западной Европе, может быть, имеются экономические предпосылки для социального переворота, но зато там еще не созрели предпосылки психологические.

У нас же как раз наоборот. Как можем мы сказать, что в России, отсталой в промышленном отношении, голодной и невежественной, происходит социальная революция! Мы должны соединить все силы революционно-социалистических партий для укрепления наших завоеваний. И понятно, что декреты, издающиеся Советом Народных Комиссаров, теперь проводимы быть не могут. Поэтому-то так развит террор.

Поскольку большевики заявляют, что мы вступили в полосу социальной революции, постольку они упорно употребляют террор. Поэтому соглашение с большевиками может быть, если они откажутся от этих утопических взглядов.

По вопросу «Вся власть Советам» можно понимать это в том смысле, что каждый Совет в отдельности должен обладать полнотою власти. Тогда Россия будет разбита на много отдельных частей.

Но этот лозунг фактически превратился в лозунг «Вся власть Центральному Исполнительному Комитету Советов!», и теперь, когда в Центральном Исполнительном Комитете вошли железнодорожники, левые социалисты-революционеры, интернационалисты и т. д., соглашение по этому вопросу вполне возможно.

Основной задачей революционной демократии должен быть отказ от социалистических экспериментов. И раз теперь создается Учредительное собрание, за которое люди шли на ка-

торгу, то мы должны высоко ставить это учреждение и заявить, что оно только является правомочным органом революционной России. Если Учредительное собрание не будет стоять на страже народных интересов, то, понятно, его распускают.

Но мы знаем, что в Учредительное собрание прошли представители революционной демократии. Нет поэтому основания требовать «Вся власть Советам!», а нужно требовать «Вся власть Учредительному собранию!»

В заключение оратор говорит, что не желает быть пророком, но боится, что нам потом скажут, что мы вели преступную политику бойкота, если существование Учредительного собрания будет сорвано. Поэтому один лозунг должен быть: «Вся власть Учредительному собранию!» (Аплодисменты).

Протоколы 3-го Дальневосточного краевого съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. 1917 год. Хабаровск, 1917. С. 34—36.

17

Выступление докладчика от фракции большевиков А. М. Краснощекова.

14 декабря 1917 г.

Мир [вы]глядит так, какими глазами на него смотрят.

Нам говорили, что не следует радоваться, когда кипит гражданская война, когда бой ведется жестокий и упорный. Но мы отличным образом знаем, что на протяжении веков и за все время капиталистического строя эти зверства, эти жестокости, эта гражданская война существовали. Раньше все это терпели и молча носили рабские цепи, но теперь, когда пролетариат и беднейшее крестьянство подняли, наконец, красное знамя восстания и желают освободиться от ига капитализма, нас это радует.

С каких это пор меньшевики начали говорить об утопии социалистической революции?! Разве Маркс, Бебель и социалистические конгрессы не предсказывали близкого наступления социалистического переворота? Социализм есть результат долгой и упорной борьбы за экономическое и политическое укрепление трудовых масс.

Нам говорят, что в Западной Европе имеются экономические предпосылки для социалистической революции, но нет психологических. У нас же — наоборот. Поэтому нас призывают отказаться от социальной революции совсем. Борьба между революционными социалистами и соглашателями внутри социалистических партий ведется уже долгие годы. Соглашательство у нас в России дало Корнилова, Каледина, Керенского и других.

Имеются многие люди, которые, желая разбить своего противника, выдумывают глупость и утверждают, что в эту глупость поверят их противники. Утверждают, что существует только правительство большевиков. Такого правительства нет и

никогда не было. Утверждают далее, что Совет Народных Комиссаров занимается социалистическими экспериментами. Нам предлагают отказаться от этих социалистических экспериментов, и тогда возможно будет соглашение.

Разберем же эти ужасные социалистические эксперименты, которых так боятся меньшевики.

Были изданы декрет о земле, декрет о мире, 31 октября был издан декрет о волостных комитетах. Затем — декреты об уничтожении сословий, о рабочем контроле, о страховании рабочих, квартирный закон, о рабочей милиции и т. д. Вот эти декреты товарищи меньшевики называют социалистическими экспериментами. От них они предлагают нам отказаться, и тогда они войдут с нами в соглашение. Но мы на это можем им ответить, что большевики не боятся слов «социалистическая революция». Большевики стремятся к социальной революции и готовы за нее отдать жизнь.

В то же время большевики — люди практические и стремятся к тому, чтобы побольше было завоеваний в настоящий момент для облегчения в будущем социалистического переворота.

Говорили, что меньшевики выдвинули лозунг «Вся власть Советам!» и этим самым думают, что каждый Совет в отдельности получит власть, не связанный с Центром. Но это бессмыслица, и если бы это было так, то владивостокские делегаты не приехали бы в Хабаровск на съезд, а прислали бы своих консулов. Точно так же мы бы поступили с Петроградом и другими городами.

Но мы определенно заявляем, что несмотря на то, что нас называют мятежниками, изменниками, анархистами и сумасшедшими, власть на местах должна принадлежать Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как и представителям центральной советской власти. Мы ведь проводим в жизнь декреты Совета Народных Комиссаров и никогда не собирались разгонять земские и городские учреждения. Мы только говорим, что будем проводить постановления, изданные центральной властью рабочих и крестьян, касающиеся этих учреждений.

Мы повсюду видим, что чиновничество и высшие служащие разных учреждений саботируют и устраивают забастовки. Мы знаем причины этого. Происходит это потому, что мы уничтожаем сословия, стремимся к лишению чинов чиновничества и громадных окладов жалованья.

Об Учредительном собрании. Ни один большевик никогда не говорил, что следует бойкотировать Учредительное собрание. Мы для Учредительного собрания работали, боролись, печатали воззвания и выбирали делегатов. Если бы мы бойкотировали Учредительное собрание, туда не поехал бы т. Нейбут, а Ленин, Троцкий и другие отказались бы быть депутатами Учредительного собрания. Но мы отлично помним десять заповедей и не создаем себе кумиров. Мы заявляем, что борьба

рабочих с буржуазией происходит не в стенах дворцов, а на улице.

Мы заявляем, что, если в Учредительном собрании будут такие, которые изменяют интересам трудовых масс, мы такое Учредительное собрание признавать не будем и станем бороться с ним за его уничтожение. (Громкие аплодисменты. Крики «Браво!»).

Протоколы 3-го Дальневосточного краевого съезда Советов... С. 36—38.

18

Из декларации съезда о провозглашении советской власти в крае

14 декабря 1917 г.

2. О Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на местах

Признавая Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов несокрушимым оплотом защиты завоеваний революции и борьбы против контрреволюционных попыток, III краевой съезд Дальнего Востока провозглашает единственным представителем центральной власти Краевой центральный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Как таковой, Совет должен проводить неуклонно и немедленно в жизнь все декреты, постановления и распоряжения Рабочего и Крестьянского правительства в лице его Совета Народных Комиссаров, бороться имеющимися в его руках мерами с контрреволюцией, продовольственной, железнодорожной, почтово-телеграфной и финансовой разрухой и установить твердую власть, опирающуюся на широкие массы трудового народа.

Все местные Советы, входящие в состав нашей краевой организации, объявляются правомочными органами центральной власти на местах.

3. О центральной власти

Принимая во внимание, что правительство Керенского, выполняя волю контрреволюционной буржуазии, подготовляло позорное предательство всех завоеваний революции, что и вызвало [выступление] с оружием в руках петроградского революционного пролетариата, солдат и матросов, III краевой съезд, стоя на страже интересов рабочего класса, революционного крестьянства и армии, приветствует постановление II Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, передавшее всю страну Совету Народных Комиссаров, и считает Совет Народных Комиссаров, выделенный Всероссийским съездом Советов, единственной центральной властью, ответственной перед Центральным Исполнительным Комитетом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депута-

тов, пополненных представителями от трудовых революционно-социалистических организаций.

4. Об Учредительном собрании

Российская революция в корне решала устои старого строя и очистила широкое поле для развития активной классовой борьбы — борьбы за власть, за социализм.

Как необходимый этап этой борьбы III съезд рассматривает и Учредительное собрание, которое должно закрепить и углубить завоевания революции в интересах трудового народа и [которое] создаст благоприятную почву для скорейшего достижения идеала всех трудящихся — уничтожения частной собственности. Только такое Учредительное собрание признаем, и будем признавать, защищая всеми нашими силами.

Защищая состав такого Учредительного собрания и призывая к его поддержке, III Дальневосточный краевой съезд предупреждает товарищей рабочих, солдат и крестьян, что вопросы классовой борьбы могут быть разрешены не прениями и бумажными конституциями, которые выработает Учредительное собрание, а действительным соотношением экономических сил.

Класс, в руках которого сосредоточена экономическая и политическая власть, является господином положения, независимо от формы правления в стране. Поэтому съезд призывает рабочих, солдат и крестьян к решительной борьбе в защиту своих классовых интересов до открытия, во время работы Учредительного собрания и до тех пор, пока не достигнет своей конечной цели — социализма. Только в этом залог полного успеха в борьбе за социализм...

Председатель ставит на голосование декларацию.

Голосуют: 69 за, 4 против при 6 воздержавшихся.

Принятая декларация встречается бурными аплодисментами делегатов и публики.

После этого председатель закрывает заседание в 11 часов ночи.

Председатель А. М. Краснощеков.

Члены президиума: Вонсик, М. Губельман и Левитас.

Секретари: Н. Нелиус, Генкин и Саркисов

Протоколы 3-го Дальневосточного краевого съезда Советов... С. 43—44.

19

**Из протокола собрания большевистской организации
г. Владивостока об итогах работы краевого съезда Советов.
27 декабря 1917 г.**

...По первому докладу выступает т. Губельман.

В получасовой обстоятельной речи докладчик нарисовал общую картину работы съезда, оглашая резолюции, принятые на съезде и касающиеся как общегосударственных, так и чисто местных краевых вопросов.

Вначале докладчик указывает на те ненормальные условия, при которых съезду пришлось работать в первые дни в городе, преимущественно чиновником. Забастовали служащие государственных и общественных учреждений. Поводом к забастовке послужил неудачный выбор комиссара в Государственный банк, но истинная ее подкладка была та же, что и в целом ряде других городов: высшее чиновничество поняло, что Рабочее и Крестьянское правительство является врагом его исключительных прав и преимуществ, и потому это чиновничество старается вставить палки в колеса русской революции. Съезду пришлось прежде всего заняться ликвидацией забастовки, что и удалось достигнуть после двух дней переговоров.

Выяснилось, что совет служащих не пользовался доверием своих избирателей и что его следует переизбрать. Было достигнуто соглашение, по которому коллектив служащих посылает своего представителя в Совет рабочих и солдатских депутатов, а последний на равных правах посылает своего делегата в коллектив. Сами служащие сознают, что соглашение временное, что, в конце концов, советские комиссары будут признаны и приняты во всех правительственных и общественных учреждениях.

Далее докладчик рассказывает, что вместе с этой забастовкой ликвидирована и предотвращена была забастовка в школах, которую хотели вызвать под угрозой невыдачи жалованья.

На съезде участвовало 85 делегатов от 14 Советов. Не было почти делегатов от крестьян, которые не успели выбрать таковых.

Партийная окраска: 45 большевиков, 27 левых эсеров, 9 меньшевиков и 2 беспартийных¹. В большинстве вопросов левые эсеры шли с большевиками.

Большинством 69 против 4 при 6 воздержавшихся была принята декларация², признающая в принципе советскую власть на местах и в центре — Совет Народных Комиссаров и только такое Учредительное собрание, которое будет стоять на страже интересов трудящихся масс.

Затем докладчик кратко останавливается и оглашает резолюции по вопросам продовольствия, рабочего контроля, спекуляции, демобилизации армии в крае и многим другим. Резолюции по этим вопросам, равно как и главные выдержки из протокола III краевого съезда, начнут печататься в скором времени в «Красном знамени».

По вопросу об организации Краевого комитета (Советов) III краевой съезд признал необходимым привлечь и земства. Таким образом Краевой комитет будет состоять из 18 представителей от Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и 7 представителей от земских самоуправлений.

За день до открытия съезда краевой комиссар Русанов передал власть особому совету из семи под председательством Тимофеева. 11 декабря ночью съезд³ постановил арестовать Ру-

санова⁴ и выбрал коллектив, который должен был принять дела от него.

Тов. Любарский, выбранный делегатом на III Всероссийский съезд Советов, перед съездом побеседовал по душам. Он говорил, что много причин есть опасаться, что Учредительное собрание не будет отвечать требованиям и настроению массы населения. Главная причина — неосведомленность того, что совершается в Центре⁵.

Население, ознакомившись с деятельностью Крестьянского и Рабочего правительства, проникается доверием к нему.

В объективных условиях русской жизни есть некоторые тревожные моменты. После того как наши союзники на наше предложение о мире ответили дипломатическим молчанием, начаты были переговоры с немцами. Хотя переговоры и ведутся с германским правительством, но нашими делегатами вопросы так поставлены, что за неудовлетворение их этому⁶ придется ответ держать перед своим народом.

Красное знамя. 1917. 31 декабря.

¹ Итоговая цифра количества делегатов по «партийной окраске» на два человека не соответствует указанному выше общему их количеству. Так в тексте.

² См. док. № 18.

³ Точнее — не съезд, а собрание делегатов съезда. Съезд начал свою работу 12 декабря.

⁴ См. док. № 15.

⁵⁻⁶ Так в тексте.

20

Постановление 1-го чрезвычайного Приморского областного земского собрания о поддержке решений 3-го краевого съезда Советов.

23 декабря 1917 г.

1. Объединиться с Советами солдатских, рабочих и крестьянских депутатов на условиях, изложенных в резолюции краевого съезда телеграммой от 23 декабря, с тем, чтобы Камчатской области в Краевом исполнительном комитете тоже будет предоставлено одно место.

2. Известить амурские, камчатские и сахалинские земские самоуправления о принятой резолюции. Просить их в интересах блага трудового народа присоединиться к этому постановлению Приморского областного земского собрания¹.

РГИАДВ. Ф. Р. 465. Оп. 1. Д. 1. Л. 249—250.

¹ Резолюция была принята 23 голосами при 8 против и 3 воздержавшихся.

21—44. ОТКЛИКИ ЗА РУБЕЖОМ НА РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ В РОССИИ. ИНФОРМАЦИИ ДИПЛОМАТОВ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

21

Посол США в России Фрэнсис — консулу США в Харбине Мозеру.

Петроград, 7 (20) ноября 1917 г.

...Здесь власть большевиков во главе с Лениным в качестве президента и Троцким как министра иностранных дел, однако их не признают ни я, ни другие иностранные миссии, ни городская дума, ни мэр, хотя, без сомнения, у большевиков достаточно солдат, чтобы контролировать положение. Я не имею никаких указаний от Госдепартамента со времени начала революции. В телеграмме, полученной сегодня и датированной 16-м сообщается, что они ничего не получают от меня, начиная с 8-го, хотя я посылаю сообщения ежедневно. Не имею никакого официального уведомления о существующем здесь правительстве. Приказал всем атташе посольства не предпринимать никаких действий, которые могли бы быть истолкованы как признание власти большевиков...

В Москве и Петрограде спокойно.

Фрэнсис.

Confidential U. S. Diplomatic Post Records. Reel 7, frame 940.

22

Телеграмма российского посла в Токио В. Н. Крупенского посланнику России в Пекине Н. Кудашеву о позиции японского правительства в отношении правительства Советской России.

17 ноября 1917 г.

Министр иностранных дел сказал мне, что японскому послу в Петрограде предписано тщательно избегать всяких шагов, которые могли бы быть истолкованы как признание правительства большевиков, о каковом со стороны Японии не может быть и речи.

Вместе с тем министр самым положительным образом подтвердил мне, что японское правительство никоим образом не отождествляет группу изменников, захвативших временно в Петрограде власть, со всей Россией и не возлагает на весь русский народ ответственности за действия большевистской шайки.

Далее на мой запрос министр категорически заявил мне, что вопрос о посылке японских войск во Владивосток никогда не возникал. Равным образом нет об этом речи и относительно

Харбина. Последний вопрос мог бы быть вообще подвергнут обсуждению лишь, если бы последовало ходатайство о том со стороны китайского правительства после заявлений наших властей, что они не в состоянии поддерживать в Харбине порядок.

Крупенский

АВПР. Ф. 324. Оп. 894. Д. 44. Ч. I. Л. 1. Копия.

23

Телеграмма российского посла в Париже В. А. Маклакова посланнику России в Пекине Н. Кудашеву о позиции правительства Франции в отношении Советского правительства.

23 ноября 1917 г.

Основная мысль, проводимая доньше французским правительством в отношении событий в России, — пока стремление не отождествлять всей страны с большевиками, не предпринимать никаких шагов, которые бесповоротно толкнули бы страну в сторону Германии.

Отсюда вытекает необходимость выжидательного отношения, стремления поддерживать в России патриотические течения. С другой стороны, не будучи намерено признать правительство Ленина, Франция твердо воздерживается, однако, от соответствующего... выступления, ибо с тех пор, как выяснилось, что победа над большевиками возможна лишь длительным путем, необходимость какого-то контакта с этой организацией становится очевидной хотя бы для того, чтобы сохранить возможность на нее воздействовать. При этом, конечно, возможен компромисс с любым правительством в России, но под условием, чтобы оно было признано всей страной.

Маклаков

АВПР. Ф. 324. Оп. 894. Д. 44. Ч. I. Л. 2. Копия.

24

Лансинг — Президенту США В. Вильсону

Вашингтон, 27 ноября (10 декабря) 1917 г.

Я обдумал ситуацию, сложившуюся в России, и хотя информация, которой мы располагаем, недостаточна и в значительной степени бессвязна, я пришел к следующим выводам:

Что большевики определенно решили воспрепятствовать дальнейшему участию России в войне.

Что чем дольше они будут находиться у власти, тем больше будет дезорганизовано управление страной, тем больше будет разрушена армия, тем труднее будет восстановить в России порядок и боеспособность.

Что выход России из войны приведет к затягиванию войны на 2 или 3 года, а это потребует от США большего количества солдат и денег.

Что с ликвидацией большевистского господства русская армия к весне или лету может быть реорганизована и превращена в важный военный фактор.

Что надежда на стабильное русское правительство в данный момент может быть возложена на военную диктатуру, опирающуюся на лояльные и дисциплинированные войска.

Что единственным ядром организованного движения, достаточно сильного, чтобы устранить большевиков и установить прочную власть, является группа старших офицеров, возглавляемая генералом Калединым, атаманом донских казаков.

Эти выводы вызывают вопрос, должны ли мы предпринять какие-то шаги для поддержки группировки Каледина, и если должны, то какие именно...

Лансинг

Papers Relating to the Foreign Relations of the United States (далее — FR). The Lansing Papers. Washington, 1940. Vol. 2. P. 343.

25

Колдуэлл — Лансингу

Владивосток, 28 ноября (11 декабря) 1917 г.

Сегодня «Бруклин» вышел в море, направляясь в Нагасаки и Манилу. Здесь пока все спокойно, но обстановка ухудшается. Совет рабочих и солдатских депутатов требует, чтобы Государственный банк и торговый порт передали ему свои дела; железнодорожники отказываются водить поезда из-за вмешательства со стороны солдат. Стивенс и все консулы рассматривают вопрос о желательности присутствия во Владивостоке иностранных войск, если на то будет единодушное решение союзников. Американские войска предпочтительнее, но и японские лучше, чем никаких, несмотря на враждебные к ним чувства. «Томас» связался по радио с «Бруклином», он ожидается здесь утром или на следующий день. Здесь ожидают вооруженные столкновения. Что касается максималистов, довольно слабых, то пока не заметно какого-либо улучшения их в ближайшем будущем. Я полагаю, что Корпусу русской железнодорожной службы сейчас невозможно завершить свое дело, и рекомендовал бы ему подождать некоторое время на борту «Томаса» в Японии. Стивенс такого же мнения. После 25 декабря все корабли будут зависеть от милости команды ледокола, которая не внушает доверия...

Колдуэлл

Confidential U. S. Diplomatic Post Records. Reel 5. Frame 675; F. R. 1918. Russia. Vol. 2. P. 6—7.

Лансинг — послу США в Великобритании У. Пэйджу

Владивосток, 30 ноября (13 декабря) 1917 г.

...Ввиду проводимой Лениным и Троцким политики, которая в случае ее продолжения устранил Россию от участия в текущей войне и даже может сделать ее ресурсы доступными для центральных держав, мы должны поддержать любое движение, стремящееся к предотвращению подобного бедствия, если даже у него мало шансов на успех.

Для правительства Соединенных Штатов было бы неразумным открыто поддержать Каледина и его группировку, потому что оно считает желательным иметь контакты с Петроградским правительством, но оно полагает необходимым показать группировке Каледина, что союзные правительства питают самое глубокое сочувствие к ее усилиям. Без формального признания его группировки правительством де-факто, которое сейчас невозможно, поскольку оно не сформировано, правительство США, согласно существующему законодательству, не может предоставить Каледину денежный заем для поддержания его движения. Единственным реальным выходом из положения было бы следующее: английское и французское правительства финансируют предприятие Каледина, насколько это необходимо, а правительство США предоставляет им для этого заем. Таким способом мы соблюдем закон и одновременно укрепим движение, которое в данных условиях является наилучшей возможностью возвращения русской армии на поля сражений...

Лансинг

FR. The Lansing Papers. Vol. 2. P. 345—346.

Лансинг — посланнику США в Пекине Рейншу

Вашингтон, 5 (18) декабря 1917 г.

На вашу телеграмму от 15 декабря.

Американскому послу и консулам в России передано сообщение о том, что президент рекомендует им воздержаться от прямых контактов с большевистским правительством.

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 9.

Колдуэлл — Лансингу

Владивосток, 9 (22) декабря 1917 г.

Здесь пока спокойно. Большевики не форсируют установление своего контроля над правительственными учреждениями, но

могут вскоре сделать это. Следствием этого может быть забастовка служащих и прекращение работы порта. С 16-го нет телеграфной связи с регионом к западу от Читы. Газеты сообщают, что все железнодорожные станции западнее Иркутска находятся в руках большевиков, что иркутские почтовые и телеграфные служащие объявили забастовку в знак протеста.

Выборы в Учредительное собрание в Приамурье проведены не полностью. Депутатами избраны пять крестьян, один казак, один большевик. В Иркутске большевики получили 11 тыс. из 30 тыс. поданных голосов, но в Красноярске они получили 12 тыс. из 17 тыс.

Сообщают, что многие военнопленные убегают, особенно в Красноярске. В случае подписания сепаратного мира их действия, как полагают, сделают необходимым установление союзного контроля над Владивостоком и Приамурьем для защиты грузовых перевозок Японии и Китая. Тем временем нам следует организовать собственный военный паспортный контроль в пяти пунктах Азиатской России, в особенности во Владивостоке, так как англичане надеются установить свой главный контроль во многих...¹, а местная контрразведка находится на грани краха ввиду отсутствия денег. Последняя нуждается в иностранной финансовой помощи на сумму около 500 американских долларов в месяц. Поддержка данной организации очень важна для союзников и их интересов, так как без нее или большого числа наших собственных агентов нам нечего надеяться на установление надежного паспортного контроля.

Колдуэлл

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 10—11.

¹ Пропуск в тексте оригинала.

29

Приветствие американского пролетариата рабочему классу Советской России

10 декабря 1917 г.¹

Резолюция митинга рабочих Сиэтла

Приветствуем восторженно славный русский пролетариат, который первый одержал победу над капиталом, первый осуществил диктатуру пролетариата, первый ввел и осуществил контроль пролетариата в промышленности. Надеемся твердо, что русский пролетариат осуществит социализацию всего производства, что он закрепит и расширит свои победы над капиталом.

Уверяем русских борцов за свободу, что мы им горячо сочувствуем, готовы им помочь и просим верить нам, что неда-

леко время, когда мы сумеем на деле доказать нашу пролетарскую солидарность.

Известия Совета рабочих и солдатских депутатов г. Владивостока. 1918. 25 января.

¹ В сб. документов «Борьба за власть Советов в Приморье» (Владивосток, 1955) этот документ ошибочно датируется январем 1918 г. В сб. «Письма В. И. Ленину из-за рубежа» (М., 1969. С. 90) отмечается, что митинг состоялся 23 декабря 1917 г. Датировка дается по новому стилю, по старому стилю это 10 декабря. В настоящем издании этот документ публикуется более полно и точно.

30

Колдуэлл — Лансингу

Владивосток, 19 декабря 1917 г. (1 января 1918 г.).

В дополнение к моим телеграммам от 27 и 30 декабря.

...Солдатский Совет предлагает поддержать Земское бюро, которому генеральный комиссар передал всю власть, если в это бюро войдет представитель солдат. Представители местных земств согласны, но Амурское земство может отказаться; если так случится, то неизбежно столкновение, если только союзники не продемонстрируют свою силу. Сформированы и вооружены отряды красной гвардии, чтобы грабить и бесчинствовать. Я получаю многочисленные просьбы от добропорядочных русских граждан об иностранном вмешательстве и защите, которые помогли бы им организовать. Консульский корпус соглашается с тем, что необходимо присутствие иностранных кораблей во Владивостоке для поддержания порядка, что одного их присутствия будет достаточно. Японский консул просит прислать свои корабли; более желательно прибытие соединения кораблей нескольких стран.

...Нарастает угроза со стороны военнопленных. Сообщают, что германские офицеры присутствуют в качестве гостей на собраниях солдатских Советов и критикуют их за захват политической власти. Они даже могут попытаться захватить имеющееся здесь воинское снаряжение и отправить его в Германию.

Имею ли я право признать передачу власти от комиссара Временного правительства к Земскому бюро в том случае, если другие консулы получают такие полномочия?

Колдуэлл

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 16—17.

31

Лансинг — Колдуэллу

Вашингтон, 23 декабря 1917 г. (5 января 1918 г.).

На вашу телеграмму от 1 января.

Вы можете иметь неофициальные отношения с земством как

с временным административным органом.

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 19.

32

Посол США в Японии Р. Моррис — Лансингу

Токио, 20 декабря 1917 г. (2 января 1918 г.).

...Полученные здесь сообщения говорят об улучшении ситуации в Восточной Сибири. Нет подтверждений сообщениям об убийствах в Иркутске. Русский посол сообщил мне, что 28 декабря во Владивостоке состоялось собрание представителей земств Приамурья, что оно взяло в свои руки власть в этом регионе и образовало областное временное правительство с временной резиденцией в Благовещенске; оно выпустило декларацию о лояльности к союзным державам и о своем скором переезде в Хабаровск; оно также выразило надежду на установление и поддержание контактов с представителями России за границей через российское консульство в Айгуне.

Японский МИД внимательно следит за обстановкой, в то время как правительство полностью готово к немедленным действиям, если интервенция станет целесообразной. В беседе с русским послом, состоявшейся 31 декабря, Мотоно¹ выразил сожаление в связи с тем, что между союзниками до сих пор не произошел обмен мнениями по поводу ситуации в России, а также выразил надежду, что ему станет известной позиция американского правительства.

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 17.

¹ И. Мотоно — министр иностранных дел Японии.

33

Лансинг — Колдуэллу

Вашингтон, 20 декабря 1917 г. (2 января 1918 г.).

Ваша срочная телеграмма от 30 декабря получена вчера. Госдепартаменту чрезвычайно важно быть в курсе всех событий, а также иметь всю возможную информацию об условиях, в которых находятся американцы в Сибири. Сообщите об этом в Харбин. Посольство в Петрограде уже поставлено в известность Госдепартаментом.

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 18.

50

Меморандум посольства Великобритании в США Госдепартаменту

Вашингтон, 22 декабря 1917 г. (4 января 1918 г.).

Английский консул во Владивостоке информировал Форин-офис, что на собрании, только что состоявшемся в Хабаровске, власть комиссара Временного правительства в Восточной Сибири была официально передана представителям земств. Ввиду отсутствия какого-либо контроля из центра и вследствие хаоса, существующего в данное время в стране, указанное собрание решило образовать постоянную комиссию из шести членов (по одному от каждого казачьего округа и от каждой области), которая должна осуществлять власть на местах до созыва Учредительного собрания. В результате этого возник конфликт с комиссией по делам обороны при Совете солдатских и рабочих депутатов данного региона, который провозгласил себя административной властью и поддерживает правительство Ленина. Совет добился ареста комиссара, но последний был вскоре освобожден. Консул сообщает, что, по его мнению, акция комиссара по передаче власти земству была разумной и что имеются хорошие шансы на то, что указанный шаг приведет к успеху. Однако имеется и реальный шанс столкновения с большевистскими элементами, выступающими против действий комиссара.

По поступающим сообщениям, ситуация в Приморье неблагоприятная и, вероятно, со временем станет еще хуже ввиду отсутствия снабжения населения, нехватки денежных средств и безработицы. Консулы настойчиво рекомендуют признать земство, так как моральная поддержка, которую оно получит со стороны союзников, будет очень важной.

Ввиду указанных обстоятельств, а также общей ситуации в районе Владивостока, британское правительство направило указания своему консулу признать неофициально Земское бюро как временный административный орган. Британскому посольству в Вашингтоне поручено обратить внимание Госдепартамента на вышеуказанные обстоятельства и добавить, что, по мнению британского правительства, крайне желательно, чтобы такое же неофициальное признание было осуществлено консулами всех держав, участвующих в войне с Германией. Посольство было бы радо как можно скорее получить информацию о том, считает ли правительство Соединенных Штатов необходимым направить аналогичные указания своему консульскому представителю во Владивостоке.

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 18—19.

Лансинг — Колдуэллу

Вашингтон, 26 декабря 1917 г. (8 января 1918 г.).

Госдепартаменту срочно необходима точная информация по следующим пунктам:

1. Какая власть в данное время контролирует Владивосток?
2. Контролирует ли эта же власть Амурскую область?
3. Каким образом данная власть конституировалась?
4. Каково ее отношение к большевистскому правительству в Петрограде?
5. Имеет ли она массовую поддержку среди солдат и матросов?
6. Открыт ли порт и если да, то останется ли таковым в дальнейшем?
7. Каково отношение властей, солдат и матросов к иностранным гражданам?
8. Какова численность войск во Владивостоке, в том числе моряков? То же самое — в области?
9. Каковы перспективы безопасной высадки во Владивостоке группы Стивенса?

Не получен ответ на телеграмму Госдепартамента от 28 декабря. Госдепартамент хочет иметь полную информацию.

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 21—22.

Консул США в Харбине И. Мозер — Лансингу

Харбин, 28 декабря 1917 г. (10 января 1918 г.).

Заслуживающая доверия телеграмма, датированная 9 января, сообщает, что Иркутск находится в полной власти большевиков. Консулы активно защищают иностранных граждан, они также отказались выдать большевикам высокопоставленных чиновников Временного правительства, нашедших убежище в помещении китайского консульства.

Мозер

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 22.

Колдуэлл — Лансингу

Владивосток, 31 декабря 1917 г. (13 января 1918 г.)

На Вашу телеграмму от 8 января¹.

1. Город контролируется областной земской управой, действующей с помощью аппарата и небольшого числа чиновников, назначенных перед революцией; однако реальная власть

находится в руках Совета рабочих и солдатских депутатов, который согласился сотрудничать с земством, поскольку управа ввела в свой состав солдатских представителей.

2. Земская управа контролирует Амурскую область, отказывающуюся признать солдатских депутатов.

3. 24 декабря краевой комиссар, назначенный Временным правительством, видя, что он не может далее осуществлять власть, созвал собрание представителей земств края и организовал административный комитет земства из 6 членов, которому и передал все полномочия. Этот комитет включает в себя по одному представителю от каждой области и по одному — от казачьих управлений каждой области. Столица края временно переведена в Благовещенск, во избежание конфликта с солдатами в Хабаровске. Каждая область имеет свой земский комитет; Приморское земство находится во Владивостоке, приняв власть от областного комиссара, назначенного Временным правительством.

4. Земский комитет не признает власти петроградских большевиков. Солдатские советы признают эту власть и попытались выполнить ее распоряжения, но были удержаны от исполнения наиболее радикальных приказов теми элементами, которые указали им на серьезные последствия подобных действий — ущемление прав японцев и иностранную интервенцию, о которой уже тогда думали.

5. Во Владивостоке солдаты и матросы поддерживают прежде всего свой Совет, который в данный момент сотрудничает с земским комитетом. В Хабаровске они отказываются признать земство и предлагают создать комитет из 6 солдат, 6 рабочих и 6 крестьян. Амурские солдаты решили поддержать земство.

6. Порт открыт и, похоже, останется таковым. Затруднения с командой ледокола не кажутся в данное время вероятными, если только не истощатся средства для выплаты ей заработной платы. Здешние банки выдают по 250 руб. на человека в неделю, заявляя, что скоро и этого не будет, если не удастся получить деньги из Петрограда, или их не отпечатают на месте.

7. Власти, солдаты и матросы не проявляют враждебности к иностранцам, будучи особенно дружелюбно настроены по отношению к американцам. Японцам же не доверяют, их опасаются. Единственная опасность для иностранцев заключается в отсутствии сильной власти, способной обеспечить им защиту в случае возникновения таких беспорядков, какие случились в Иркутске; власти, которая едва ли появится в результате визита иностранных крейсеров.

8. Во Владивостоке имеется 15 тыс. солдат и 700 матросов, в Хабаровске — 300 матросов, всего в области численность войск составляет 35 тыс. чел.

9. Группа Стивенса может высадиться в полной безопасности в любое время. Ее отъезд в Японию, как объяснялось в мо-

ей телеграмме от 9 января, был вызван не враждебным к ней отношением русских, а невозможностью здесь работать...

Колдуэлл

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 25—26.

¹ См. док. № 35.

38

Посол США во Франции У. Шарп — Лансингу

Париж, 10 (23) января 1918 г.

...Министр иностранных дел сказал мне, что у него очень мало веры как в прочность, так и в добрые намерения того русского правительства, которое сейчас образовалось. Я нахожу, что подобные настроения всецело преобладают в правительственных кругах. Французская пресса на протяжении длительного времени была крайне неприязненна в своих сообщениях о событиях в Петрограде и о переговорах, проходящих в Брест-Литовске. Из секретных и достоверных источников мне стало известно, что французские солдаты на фронте не только отказались поддерживать какие-либо товарищеские отношения с русскими солдатами, присланными ранее на Западный фронт (никто из них сейчас не сидит в окопах), но командование держит их вдали от русских, чтобы не подвергать опасности враждебных столкновений с ними.

Шарп

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 32.

39

Пэйдж — Лансингу

Лондон, 11 (24) января 1918 г.

На вашу телеграмму от 21 января.

Мистер Бальфур был мною проинформирован, как мне было поручено. Он дал понять, что при нынешнем положении вещей он согласен с Вашей позицией, но обстоятельства в любой момент могут создать иную ситуацию. Я обнаружил растущую убежденность, что большевистскому режиму вскоре придет конец и что Южная Россия станет передовой частью подлинной России, однако у британской дипломатии пока не намечается никаких изменений по отношению к России. Британский посол вернулся из Петрограда. Я должен увидеться с ним завтра и, если узнаю от него что-либо стоящее, сообщу вам.

Пэйдж

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 33.

Посол США в России Д. Р. Фрэнсис — Лансингу

Петроград, 26 января (8 февраля) 1918 г.

Сибирь с ее 18-миллионным населением, территорией, вдвое превышающей нашу, с плодородной почвой, богатыми недрами и лесами намеревается создать сепаратное правление; ее представители заявили о созыве Учредительного собрания, избранного населением, которое должно собраться в марте и определить характер власти и ее официальное наименование. Они выразили желание установить тесные торговые отношения с нами и приветствуют американский капитал. Я обещал порекомендовать предоставление им займа, если власть, сформированная на основе принципов частной собственности и способная гарантировать получение ее плодов, не продается Германией в ходе войны. Сибирь настроена в пользу умеренных социалистов, но против большевиков. Сибирь — самая лучшая надежда России, ее население чрезвычайно обеспокоено доминированием Японии. Намереваюсь послать своего представителя на заседания Учредительного собрания, сам я поехать не смогу.

Фрэнсис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 43—44.

Лансинг — Моррису

Вашингтон, 27 января (9 февраля) 1918 г.

Относительно обстановки в Сибири поступают противоречивые сообщения. Пошлите кого-либо, если возможно, в различные места, чтобы вы получили нужную информацию.

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 44.

Лансинг — Моррису

31 января (13 февраля) 1918 г.

...Госдепартамент хотел бы иметь информацию от нескольких наблюдателей, поэтому его указания, содержащиеся в телеграмме от 9 февраля, должны быть по возможности выполнены. Это дело не терпит отлагательства. Госдепартаменту необходимо, насколько это возможно, знать, какая часть городов, расположенных вдоль линии железной дороги к востоку от Иркутска, находится в руках большевиков, какая там существует серьезная и организованная оппозиция, если таковая имеется; соответствуют ли истине сообщения, о том, что германские и австрийские пленные ведут активную пропаганду, а также, какова степень ее воздействия.

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 45.

Колдуэлл — Лансингу

Владивосток, 7 марта 1918 г.

Сегодня местный биржевой комитет объявил забастовку и закрыл свое помещение в знак протеста против подчинения его контролю Совета. Последний в отместку арестовал четырех наиболее авторитетных членов Торговой палаты и объявил, что они будут отправлены в Иркутск для предания суду вместе с десятью арестованными чиновниками, обвиняемыми в присвоении грузов на таможне и в других местах; если их отправка состоится, то весьма вероятно, что они будут расстреляны. 600 белогвардейцев собираются сегодня вечером силой помешать их отправке и арестовать Совет.

Агенты американских фирм, действующих в различных городах Сибири, помимо Владивостока, сообщают, что Советы требуют от них уплаты контрибуции по 80 тыс. руб. в каждом случае. За отказ от внесения контрибуции следует конфискация собственности и арест. Агенты шлют телеграммы в консульство с просьбой о помощи. В ответ я им сообщаю, что от незаконных платежей следует отказываться, однако отдельные налоги, несомненно, должны быть уплачены, в противном случае их возьмут силой, несмотря на мои протесты, которые, из-за огромности расстояний, не будут иметь эффекта.

Местные большевистские газеты и листовки осуждают союзников и местный консульский корпус как врагов революции, обвиняя их в подстрекательстве к оппозиции большевикам, в приостановке ввоза продовольствия из Китая. Реальной причиной такого положения послужило то, что консулы уведомили своих граждан о необязательности уплаты незаконных налогов, взимаемых Советами, что они протестовали против нарушения прав собственности и личности, требуя защиты имущественных интересов, что они делали все возможное для поступления продовольствия из Китая, давая гарантии харбинскому консульскому корпусу, что это продовольствие достанется только гражданскому населению Дальнего Востока. Я не предвижу насилий по отношению к консулам или иностранным гражданам, поскольку известно, что корабли готовы оказать им защиту.

Первый экспресс из Петрограда по Амурской железной дороге прибыл вчера, следующий ожидается завтра.

Колдуэлл

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 70—71.

Колдуэлл — Лансингу

Владивосток, 30 апреля 1918 г.

Местный Совет без какого-либо сопротивления занял помещение земства и попытался подчинить себе его административ-

ный аппарат, но встретил возражения со стороны служащих, не пожелавших сотрудничать с ним. Земство заявило, что оно не распушено и что оно соберется где-нибудь в другом месте, однако, я полагаю, что ему уже не быть снова правительственной властью. Совет пытается убедить городские власти передать ему все полномочия, но пока безуспешно, хотя он мог бы применить к ним тот же способ, что и к земству. Ситуация осложняется тем, что город не имеет достаточных денежных средств для выплаты жалования служащим и полиции в текущем месяце, если только торговцы не обеспечат его авансом...

Местные власти пытаются создать эффективные полицейские силы, но сделать это, не имея достаточных денежных средств, невозможно. Вчсра около полудня полиция открыла огонь и застрелила на главной улице двух преступников, оказавших сопротивление при аресте. Полагают, что убитые являлись участниками банды, состоящей из 20 чел., которая на прошлой неделе ограбила сербский рыболовный участок в 20 милях от города, убив 20 чел., 6 из которых были сербы, 6 — китайцы и 8 — корейцы. У китайцев были связаны руки; по-видимому, после ограбления их убили, чтобы они впоследствии не опознали грабителей. Несколько недель назад аналогичное преступление было совершено на рыболовном участке в 5 милях от города, убито 6 чел.

Чехословаки прибывают в город ежедневно, здесь их уже скопилось 6 тыс. чел.; внешний вид и дисциплина превосходные, имеют оружие. Совет предоставил им казармы. Заинтересованные стороны проинформированы.

Колдуэлл

ПСИХОЛОГО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ ПОДГОТОВКА ИНТЕРВЕНЦИИ

45—60. РАСПРОСТРАНЕНИЕ СЛУХОВ О НАЧАЛЕ ИНТЕРВЕНЦИИ

45

**Посол США в России Фрэнсис — государственному
секретарю Лансингу**

Петроград, 25 ноября (8 декабря) 1917 г.

Дневные газеты сообщают, что тысяча японских солдат высадилось во Владивостоке с военного транспорта, сопровождаемого крейсером «Окума». По этому вопросу имел беседу с японским послом, зачитав ему данное сообщение. Посол сказал, что не имеет информации об этом, но уверен, что указанное сообщение не соответствует действительности.

Фрэнсис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 6.

46

Лансинг — послу США в Японии Моррису

Вашингтон, 28 ноября (11 декабря) 1917 г.

В прессе появились сообщения о заявлении японского правительства о том, что японские войска охраняют Владивосток. Проведите тщательное и всестороннее выяснение, результаты телеграфируйте.

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 6.

47

Лансинг — консулу США во Владивостоке Колдуэллу

Вашингтон, 29 ноября (12 декабря) 1917 г.

Сегодняшние газеты сообщают о посылке японских войск во Владивосток, которые оккупировали действующую там железную дорогу. Госдепартамент полагает, что для подобных газетных сообщений нет оснований.

Немедленно телеграфируйте ответ.

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 7.

Лансинг — Колдуэллу

Вашингтон, 30 ноября (13 декабря) 1917 г.

На Вашу телеграмму от 11 декабря.

Ввиду важности избежания враждебности, целесообразно любым способом воздержаться от обсуждения или рассмотрения вопроса о желательности присутствия в настоящее время иностранных войск во Владивостоке, и Вам следует убедить в этом Ваших коллег, если они снова поднимут данный вопрос.

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 7.

Моррис — Лансингу

Токио, 1 (14) декабря 1917 г.

На телеграмму Госдепартамента от 11 декабря¹.

Никаких заявлений о том, что японские войска охраняют Владивосток, не делалось. Сегодня заместитель министра иностранных дел охарактеризовал все газетные сообщения такого рода как «абсурдные и глупые». В настоящее время во Владивостоке нет японских войск и японских военных кораблей. Военно-морское министерство официально заявило, что было достигнуто соглашение о посылке солдат в случае крайней необходимости, однако ни одного солдата послано не было, и в настоящее время не ожидается приказов о такой посылке. Конфиденциальные источники указывают на то, что в войсках распространен приказ о выдаче пайков, что три армейские дивизии готовы к немедленной отправке в Харбин, а если крайне потребуется, то и во Владивосток.

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 8.

¹ См. док. № 46.

Моррис — Лансингу

Токио, 2 (15) декабря 1917 г.

Полковник Нинамия, секретарь военного министра, в беседе с майором Болдуином¹ сделал следующее заявление:

Посылка японских войск в Россию всецело зависит от обстоятельств. Нами ведутся некоторые приготовления; численность войск, которые в случае необходимости будут посланы в Харбин или Владивосток, такова, чтобы защитить японские интересы, но в данное время мы не собираемся их посылать.

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 7—8.

¹ Болдуин — военный атташе США в Японии.

Моррис — Лансингу

3 (16) декабря 1917 г.

Сегодня меня посетил русский посол, чтобы высказать подозрение в том, что настойчивые газетные сообщения о японской военной интервенции во Владивостоке могут быть полуофициальным зондажем. Он просил меня сообщить Госдепартаменту о его убежденности в том, что японская акция подобного рода вызовет в России чувство возмущения и, как следствие, враждебность русского народа без какой-либо пользы для союзного дела. Он выразил надежду, что американское правительство даст Японии понять о своем негативном отношении к подобной акции.

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 9.

Колдуэлл — Лансингу

3 (16) декабря 1917 г.

Японские войска сюда не прибыли и, насколько я смог узнать, сюда не посылались, хотя многие, по-видимому, этого ожидают и надеются, что они прибудут.

Колдуэлл

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 9.

Из телеграммы российского поверенного в делах в Лондоне В. Д. Набокова послу России в Токио В. Н. Крупенскому относительно сообщений в печати о занятии японскими войсками Владивостока¹

1 декабря 1917 г.

Сегодняшние газеты сообщают о занятии японцами Владивостока, причем эта мера объясняется необходимостью охранить военные запасы, находящиеся в этом порту, и предотвратить проникновение в Японию немецких пленных, а также распространение в Японию анархии.

Поскольку категорические заявления ответственных представителей союзных держав могут быть признаны «положительными данными», имею таковые в подтверждение того, что вышеизложенное известие явилось здесь неожиданностью. Очень был бы Вам признателен за осведомление по этому предмету...

Набоков

АВПР. Ф. 324. Оп. 894. Д. 44. Ч. I. Л. 3. Копия.

¹ Телеграмма была получена российским посланником в Пекине для отправки ее в Токио. Отправлена в Японию 3 декабря 1917 г.

Телеграмма российского посла в США Б. А. Бахметева послу России во Франции В. Н. Маклакову о совещании консульского корпуса во Владивостоке по вопросу о возможности высадки в порту союзного десанта

Вашингтон, 4 декабря 1917 г.

Переданное «Таймсу» заявление Лансинга журналистам не имело места¹. Здешнему Министерству иностранных дел известно лишь о состоявшемся во Владивостоке совещании союзных консулов, на котором обсуждалась возможность наступления необходимости присылки союзного отряда для обеспечения безопасности иностранных граждан.

Что касается американского консула, то тот, согласно общей тактике правительства Штатов, воздержался от всяких заявлений в смысле желательности иностранного вмешательства.

Бахметьев

АВПР. Ф. 270. Оп. 512/1. Д. 516. Л. 4. Копия.

¹ 3 декабря 1917 г. Маклаков телеграфировал Бахметеву: «Согласно телеграмм «Таймсу» из Вашингтона, Лансинг заявил будто бы журналистам, что во Владивостоке, ввиду происшедших вооруженных столкновений, американский консул в этом городе просил о присылке американского отряда». Посол в Париже просил «телеграфировать, действительно ли удовлетворили подобное соображение». (АВПР. Ф. 270. Оп. 512/1. Д. 516. Л. 2).

Маклаков — Бахметеву

Париж, 4 декабря 1917 г.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 542.

Я все более и более прихожу к заключению, что ложное известие о посылке японских войск во Владивосток имело на этот раз характер пущенного отсюда пробного шара с целью выяснить, как отнеслись бы союзные державы к подобному шагу в случае захвата власти во Владивостоке большевиками.

Высказанное японцами некоторым союзным представителям опасение, что немцы намерены послать во Владивосток в разобранном виде подводные лодки для действий в Тихом океане, а также продолжающееся появление в здешних газетах телеграмм об одобрении, выраженном в союзной прессе японскому занятию Владивостока, служит подтверждением вышеуказанному мнению.

Как ни трудно предположить, чтобы японцы решились предпринять сказанный шаг без предварительного обмена мнениями с союзниками, возможность этого не представляется исключительной, если они будут иметь основание рассчитывать встретить сочувствие у большинства держав. Насколько я могу здесь судить, САСШ относятся к посылке японских войск во Влади-

восток вполне отрицательно, но я не решусь сказать то же про французское и английское правительства. Конфиденциально их представители здесь, по-видимому, сознают бесполезность и опасность такой меры.

Маклаков

АВПР. Ф. 270. Оп. 512/1. Д. 516. Л. 5. Копия.

56

Маклаков — Бахметеву

Париж, 6 декабря 1917 г.

Я вынес впечатление, что Америка крайне обеспокоена возможностью распространения в России при помощи большевиков германского влияния в случае захвата большевиками власти в Сибири и Приамурье, перехода в немецкие руки фактического управления Сибирским путем и огромных военных запасов, сложенных во Владивостоке.

Под влиянием таких опасений отрицательное доселе отношение Америки к занятию Владивостока Японией может, мне кажется, измениться.

Маклаков

АВПР. Ф. 270. Оп. 512/1. Д. 516. Л. 6. Копия.

57

Бахметев — Маклакову

Вашингтон, 8 декабря 1917 г.

Ссылаюсь на Вашу телеграмму 1253 (ш. Дельта).

Мне представляется, что следует исчерпать все средства для того, чтобы удержать от занятия Владивостока японскими войсками, убеждая союзников в практической бессцельности и необоснованности такой меры.

В самом деле, амуниционные склады Владивостока вряд ли могут быть использованы большевиками при полном расстройстве сибирского транспорта. С другой стороны, совершенно очевидны те неблагоприятные последствия японской оккупации, на которые Вы указываете.

Несомненно, даже известная опасность затруднит таким действием возможность успешного в будущем влияния союзников на ход дел в России при дальнейшем их развитии. Исходя из этих соображений, я тем более считаю, что причастность Америки к подобной операции, могущая, быть может, несколько и смягчить впечатление таковой, имела бы, однако, гораздо более веские и непоправимые отрицательные последствия.

Вмешательство Америки при нынешних обстоятельствах может скомпрометировать и сделать непопулярным и даже невозможным оказание ею в будущем той нравственной и материальной поддержки организационными силами в России, воз-

мжность которой следует всячески оберегать. Использованию громадного авторитета и материальной мощи Америки при наступлении благоприятных обстоятельств в России надлежит придавать громадное значение.

В этом смысле я переговорил с министром иностранных дел, который мне заявил, что Америка никоим образом не намеревается участвовать в оккупационных действиях и, более того, не сочувствует самой мысли. Лансинг обещал изыскать способы соответствующего воздействия на союзников и, вероятно, будет говорить об этом сегодня с президентом.

С своей стороны, я действовал с осторожностью и, отметив лишь реальную опасность принятия союзниками решений, не дал прямых указаний на характер моих сведений.

Бахметев

АВПР. Ф. 270. Оп. 512/1. Д. 516. Л. 7. Копия.

58

Из меморандума Лансинга о беседе с послом Японии Сато Вашингтон, 14 (27) декабря 1917 г.

...Вначале посол спросил о нашей позиции в отношении России, и я сказал, что наша цель — оставаться в выжидательной позиции и ждать развития событий. Он сказал, что таково же мнение и его правительства.

Затем я перешел к вопросу о ситуации во Владивостоке и сказал, что, по мнению правительства США, было бы нецелесообразно как для США, так и для Японии посылать войска во Владивосток, так как неизбежным результатом этого явилось бы сплочение русских вокруг большевиков против иностранного вторжения. Посол ответил, что его правительство придерживается точно такого же мнения, что у Японии нет намерения посылать войска во Владивосток по тем же самым причинам, по которым возражают США. Он сказал, что и Англия, и Франция сделали японскому правительству предложение о посылке войск, но оно сочло неразумным принимать его...

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 13.

59

Крупенский — Кудашеву

25 декабря 1917 г.

Никакого решения о посылке войск японским правительством не принято. Несомненно, однако, что этот вопрос является предметом его обсуждения по соображениям, изложенным в Вашей телеграмме. При этом, если только не будут подвергаться опасности японские подданные или японские интересы, Япония не приступит к посылке войск во Владивосток и Приамурье иначе как по предварительном соглашении с союзниками. До сих

пор это пока не представляется еще вероятным.

Что касается Харбина и Северной Маньчжурии вообще, то относительно действий там японцы предварительно сговорились бы с Китаем. О степени вероятности таковых затрудняюсь высказаться, имея о положении в Харбине, действиях китайских войск и переговорах по этим вопросам союзных представителей в Пекине с китайским правительством только иногда отрывочные сведения от министра иностранных дел или от английского посла.

С Парижем неоднократно обменивался по настоящему вопросу.

Крупенский

АВПР. Ф. 324. Оп. 894. Д. 44. Ч. I. Л. 8. Копия.

60

**Из газетных сообщений о слухах по поводу якобы начавшейся интервенции на Дальнем Востоке в декабре 1917 г.
1 января 1918 г.**

Что это значит?

Наша столичная печать изо дня в день печатает заметки о занятии Владивостока японскими или американскими войсками. Причем это печатается в газетах кадетских, правоэсеровских и меньшевистских, и, что важнее всего, все эти холопские газеты не протестуют против подобных сообщений.

Такие же заметки помещаются в английских и американских газетах. При этом нужно отметить, что эти заметки печатаются со всевозможными подробностями и помещаются весьма настойчиво, так что считать их делом случая и обыкновенным должным сообщением сенсационного характера [признать их] почти невозможно. Приходится предполагать, что тут дело неспроста, кажется, что **чья-то опытная рука руководит этим делом**¹, что-то подготавливая, зондируя определенную почву. Необходимо обратить на это серьезное внимание и поискать виновника там, кому необходимо знать, как могут отнестись к подобному факту крупные мировые державы, а главное — русская буржуазия и поддерживающие ее группы.

Посудите, товарищ читатель, сами. Вот что сообщают газеты:

«Японские войска во Владивостоке.

Петроград. 1 декабря. По сообщению «Таймса», японский посол в Вашингтоне подтвердил прибытие японских войск во Владивосток...²».

«Занятие Владивостока японцами.

Петроград. 5 декабря. Сегодня посольскими кругами получены официальные сведения, что во Владивосток прибыли но-

вые японские части и суда. Все важные пункты города заняты японцами. Японские войска, заняв вокзал, продвигаются дальше.

Очень также знаменательно, что ни японское, ни американское консульства не выступают с протестом, а как-то загадочно-страшно молчат. Хотя из жизни других стран мы определенно знаем, что при подобных обстоятельствах следуют немедленные разъяснения, а здесь нет этого. На основании вышеизложенного, мы спрашиваем: «Что это значит?»³

Известия Владивостокского Совета. 1918. 1 января.

¹ Подчеркнуто нами.

² Опушены часть текста с изложением подробностей, а также одно из газетных сообщений.

³ К. А. Суханов, выступая на заседании Владивостокского Совета 8 января 1918 г., обратил внимание на то, что «японские газеты за последнее время вели определенную тактику» в распространении слухов о предстоящей оккупации Японией Владивостока. По мнению Суханова, «печатаемая такого характера статьи и заметки, японцы имели в виду узнать, как к этому отнесутся русские граждане и сообразно с этим действовать» (см.: Известия Владивостокского Совета. 1918. 16 января).

61—81. ОТ СЛУХОВ К АГРЕССИВНЫМ ДЕЙСТВИЯМ

61

«Известия Владивостокского Совета» об антисоветских акциях китайских властей в полосе отчуждения КВЖД

12 декабря 1917 г.

Ввод китайских войск в Харбин.

События в Харбине должны приковать к себе общее внимание. Там творят грубое насилие над русскими правами, там происходит дикий произвол. Прочтите, например, следующее.

Генерал Тао Сян-гуи и местные представители китайского правительства обратились к русскому и иностранному населению г. Харбина с прокламацией от 6—19 декабря следующего содержания.

«Главкомандующего войсками в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги ген. Тао Сян-гуя, даоина Биньцзянского округа Гиринской провинции и председателя Главного железнодорожного дипломатического бюро Ши Шао-чана.

Полоса отчуждения Китайской Восточной железной дороги администрируется Обществом КВЖД на основании прав, предоставленных ему Китаем специальными договорами. Между тем в Харбине составились какие-то организации, которые стремятся к вмешательству в дела Общества дороги и нарушению его прав.

Появление такого рода самочинных организаций, незаконно провозглашающих себя высшей властью в полосе отчуждения,

составляет явное нарушение договоров и суверенной власти Китайской республики¹, правительство которой не может не принять соответствующих мер для противодействия таковым попыткам, охраны проживающего на территории Китая китайского и иностранного населения и поддержания порядка в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги.

В этих целях в г. Харбин вводятся китайские войска, имеющие быть расположенными в различных его пунктах.

Объявляя о вышеизложенном, просим население города спокойно заниматься своими делами и воздерживаться от каких-либо действий, которые могли бы привести к недоразумениям».

Китайские власти говорят о самочинных организациях, т. е. о Совете рабочих и солдатских депутатов, но они забывают одно, что Советы рабочих и солдатских депутатов — это в настоящее время общепризнанные и правомочные органы государственной власти, и, следовательно, китайцы не могут говорить о нарушении договора с Россией.

Вот что сообщается в срочной искрограмме, полученной председателем Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов от председателя Харбинского Совета т. Рютина. Приводим ее полностью.

«Международное положение Маньчжурии осложняется, введено много китайских войск, которые фактически являются хозяевами положения. Русское консульство и Хорват охраняются китайскими властями. Арестован и избит наш комиссар по охране и поддержанию порядка в городе. Наше требование освободить его не удовлетворено. Китайские власти, ссылаясь на договоры, требуют роспуска Совета. Угрожают насильственно выслать «революционные дружины и вождей Совета».

Агрессивность Китая находит хорошую почву в нашей буржуазии и официальных властях. Контрразведка, во главе которой оказались частью преданные революции лица, сообщила сведения о посланных в Генеральный штаб сообщениях русских официальных властей с китайскими, где решен вопрос о вводе войск и репрессиях против Совета. В результате [действий] интриговавших властей положение принимает угрожающий характер. Добровольно гарнизон не уйдет. Оторванность от Центра затрудняет наше положение. Чем кончится, неизвестно».

Эта телеграмма лишний раз подчеркивает солидарность русской буржуазии с международной. Наши буржуи готовы залить Россию кровью, ввести в нее чужие войска — лишь бы разбить Советы. Буржуазия кричит о защите Родины, о патриотизме, а сама зовет иностранные войска для порабощения России вместо ее спасения. Нет слов в богатом русском языке, которые были бы достаточно сильны, чтобы заклеить ее гнусное и наглое предательство, которое делает в Харбине наша буржуазия и ее ставленники в лице официальной власти.

Тов. Рютин сообщает: добровольно гарнизон не уйдет. Это значит, что революционный гарнизон Харбина должен будет в честном бою встретиться с китайскими войсками. Мы можем лишь приветствовать такое решение наших героических товарищей солдат в г. Харбине².

В заключение мы должны вынести решительный протест против занятия Харбина китайскими войсками, считая это актом, враждебным России, а также протестуем против насилия этих войск над русскими гражданами...

Известия Владивостокского Совета. 1917. 12 декабря.

¹ В этом заявлении не учитывается, что по договору между Россией и Китаем о КВЖД 1896 г. структура органов власти для русского населения в полосе отчуждения должна была соответствовать структуре власти в России. Провозглашение советской власти на КВЖД не являлось нарушением суверенитета Китая и не угрожало безопасности китайских и иностранных граждан, так как Советом уже были приняты соответствующие меры. (См.: Андреев Г. И. Революционное движение на КВЖД в 1917—1922 гг. Новосибирск, 1983. С. 53—54).

² Китайские генералы предъявили Харбинскому Совету ультиматум с требованием выдворить из Маньчжурии лидеров Совета М. Н. Рютина и Б. А. Славина, а также 559-ю и 618-ю революционно настроенные охранные дружины. Руководство Совета приняло решение воздержаться от вооруженного столкновения с превосходящими по численности китайскими войсками. 13 декабря 1917 г. китайские войска в сопровождении белогвардейских офицеров окружили казармы охранных дружин. Разоружив солдат, китайские милитаристы разогнали Совет рабочих и солдатских депутатов. М. Н. Рютину и Б. А. Славину удалось скрыться, а революционные дружины были отправлены в Забайкалье. (См.: Там же. С. 55—56).

62—73. ОТПРАВКА СОЮЗНЫМИ ДЕРЖАВАМИ ВОЕННЫХ СУДОВ ВО ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ПОРТ

62

Крупенский — Кудашеву

Токио, 23 декабря 1917 г.

Телеграфирую в Париж¹.

Министр иностранных дел сказал мне, что ввиду захвата большевиками во Владивостоке в свои руки торгового порта, таможни и банков и вследствие просьбы тамошних иностранных консулов о присылке военных судов для охраны иностранцев, японское правительство решило отправить во Владивосток крейсер, который выйдет туда через несколько дней. Отправки сухим путем войск пока не предполагается.

Английское правительство также посылает во Владивосток из Гонконга крейсер, который зайдет на днях в Нагасаки за углем.

Я полагал бы, что при этих обстоятельствах было бы в на-

ших интересах, чтобы американцы равным образом послали военное судно во Владивосток.

Крупенский

АВПР. Ф. 324. Оп. 894. Д. 44. Ч. I. Л. 13. Копия.

¹ Из Пекина в Париж телеграмма направлена 29 декабря 1917 г. Копия ее посылалась в Вашингтон и Лондон.

63

Лансинг — Колдуэллу

Вашингтон, 23 декабря 1917 г. (5 января 1918 г.).

На вашу телеграмму от 1 января.

«Бруклин», находящийся в Маниле, получил приказ немедленно отправиться в Иокогаму и ждать там дальнейших указаний.

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 19.

64

Моррис — Лансингу

Токио, 23 декабря 1917 г. (5 января 1918 г.).

Русский посол сообщил, что японский министр иностранных дел проинформировал его о принятом вчера решением правительства направить во Владивосток крейсер, находящийся сейчас под погрузкой угля, куда он должен прибыть 9 января; министр сообщил также, что британское правительство приказало своему крейсеру отправиться 8 января из Гонконга во Владивосток, загрузившись по пути углем в Нагасаки.

Я полагаю, что данные решения были приняты в ходе консультаций между британским и японским правительствами, хотя английский посол ничего не сказал мне о них во время нашей с ним сегодняшней беседы о ситуации во Владивостоке.

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 19—20.

65

И. о. государственного секретаря США Ф. Л. Полк — Колдуэллу

Вашингтон, 30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.).

Прибыли ли какие-либо британские и японские корабли во Владивосток? Госдепартаменту известно, что британский крейсер «Суффолк» получил приказ отправиться туда из Гонконга.

Сообщите об этом, а также о том, не считаете ли вы, что

обстановка требует присутствия «Бруклина», который в данное время находится в Иокогаме?

Полк

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 25.

66

Полк — Моррису

Вашингтон, 30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.).

На вашу телеграмму от 5 января.

Британское посольство информировало Госдепартамент, что английский крейсер «Суффолк» получил приказ отправиться из Гонконга во Владивосток для защиты британских интересов. Начало ли действовать японское правительство?

Полк

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 25.

67

Моррис — Лансингу

Токио, 31 декабря 1917 г. (13 января 1918 г.).

На вашу телеграмму от 11 января.

Убежденность трех русских послов относительно намерений Японии, несомненно, происходит из сообщений Крупенского, здешнего русского посла, с которым я встречаюсь ежедневно. Он боялся и все еще боится оккупации...¹. Это опасение возникло из бесед с министром иностранных дел и британским послом, в ходе которых он пришел к умозаключению, что они строят планы оккупации Владивостока в случае возникновения такой необходимости, а также из сообщений о приготовлениях, ведущихся в Японии. Мое личное впечатление, вынесенное из многочисленных бесед, таково, что правительство Японии в данный момент не имеет намерений оккупировать Владивосток и стремится этого избежать; но армия, весьма влиятельная, и, Генеральный штаб, по моему убеждению, будут приветствовать и, возможно, преувеличивать любое происшествие, которое послужило бы оправданием.

По имеющимся сообщениям, обстановка во Владивостоке спокойная. Японский военный корабль прибыл туда вчера, британский крейсер прибывает завтра; адм. Найт прибыл сегодня в Иокогаму.

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 27.

¹ Пропуск в тексте телеграммы.

Из воспоминаний сотрудника исполкома Владивостокского Совета Е. П. Сидорчука о прибытии японского крейсера «Ивами» во Владивосток 30 декабря 1917 г.

28 апреля 1958 г.

30 декабря 1917 г. (12 января 1918 г.) во Владивостокский порт вторгся первый японский крейсер. Я случайно был на набережной порта. При входе в бухту крейсер дал гудок и с командирского мостика засигнализовали: «Очистить место в бухте!» На малых оборотах крейсер зашел в бухту «Золотой Рог». Это был «Ивами», один из лучших кораблей японского военного флота.

Трудовая жизнь порта нарушилась. Удивленно застыли краны и лебедки, бросились прочь катера и ялики. Океанские пароходы, как раки, попятались к причалам, освобождая дорогу и место незваному гостю.

Став на якорь, крейсер поднял дула орудий и наставил их на город. Его стройный корпус выражал стремительность, говорил о его быстроходности. Покрытый светло-серой краской, крейсер казался вылитым из одного куска стали.

Набережная быстро заполнилась народом:

— Вот неожиданного гостя черт принес, — с досадой сказал матрос, разглядывая крейсер.

— Для тебя неожиданный, а для буржуев и офицерства давно желанный, — ответил грузчик. — У самих гайка слаба захватить власть, вот они и призвали на помощь самураев.

— Высадится али не высадится японец? — с тревогой задавал вопрос старик-сторож, отводя глаз от крейсера.

— Край наш, город наш, мы их попросим отчалить от наших берегов, а полезут — дадим по морде, — горячился матрос.

— А, может, он за пресною водою или за углем зашел, — высказал догадку я.

— Нет, товарищ, за нашей землей, за нашими богатствами, за нашим трудом пришел японский крейсер. Помяни мое слово, — говорил грузчик.

В этот момент к причалу подошел уже немолодой моряк. Он молча рассматривал крейсер:

— Да ведь это же наш «Орел»! Ей-ей, это он! — возбужденно говорил моряк. Мы его в цусимском бою потеряли.

— Вот те и «Ивами», — сочувственно сказал сторож.

— Ну конечно и осадка, и корпус его. Теперь он «Ивами». Эх, «Орел», «Орел», — тяжело выдохнул моряк. — Кому ты теперь служишь?

...Подъехал японский консул в цилиндре. Японцы встретили его криком «Банзай!». Консул что-то сказал сопровождавшему его молодому японцу. Тот развернул большой японский флаг и начал им размахивать над головой, явно привлекая внимание находящихся на крейсере. Там поняли и замахали флажком...

Через несколько минут от борта «Ивами» отвалил посыльный катер с группой японских офицеров.

В этот момент со стороны Светланской улицы слышались автомобильные гудки. Несколько автомашин разных марок с иностранными флажками на радиаторах спускались к причалу. Машины подъехали к группе японцев. Из них вышли английский, американский и французский консулы. Они раскла-
нялись...

Через час грузчики, рабочие порта и других предприятий Владивостока, возмущаясь, оставили работу и собрались на митинг на набережной на виду у крейсера «Ивами».

Митинг протеста был объявлен открытым. Ораторы, кажется, это были большевики Воронин, Раев, Руденко, поднялись на бочки. Их окружали широкие папахи, шапки, на лицах тревога и решимость:

— Товарищи, к нам пожаловал непрошенный гость, — начал митинг Раев. — Мы должны заявить этому гостю и его хозяевам, что мы его не звали, что мы не потерпим вмешательства в наши внутренние дела. Земля, воды и небо нашей родины неприкосновенны. Мы говорим нашим непрошеным гостям: «Отчаливайте-ка восвояси. Отдавайте концы, пока не поздно. Мы не позволим вам хозяйничать на нашей земле. Долой непрошенных гостей! Да здравствует советская власть!»

Всюду состоялись стихийные митинги протеста, требовавшие невмешательства в наши дела, увода крейсера. В тот же день состоялось экстренное заседание исполкома Владивостокского Совета.

— Несомненно, прибытие крейсера только начало, — докладывал К. Суханов. — За ним придут другие и привезут войско десанта... Нам следует готовиться к худшему...

Совет требовал увода крейсера.

ГАХК. Ф. 1503. Оп. 6. Д. 16. Л. 8—12. Подлинник.

69

Телеграмма дипломатического чиновника штаба Приамурского военного округа японскому генеральному консулу во Владивостоке о необходимости оформления захода японских военных судов во Владивостокский порт на законном основании

2 января 1918 г.

Начальник Штаба Приамурского военного округа просит меня передать Вам, что временно командующий войсками, ознакомившись из телеграммы Инфтеля¹ с заявлением, сделанным Вами в связи с приходом во Владивостокский порт японских военных судов, и, понимая этот приход как дружественный акт со стороны союзной России и ближайшей к краю державы, выражает твердую уверенность, что все дальнейшие шаги, прини-

маемые в общих интересах страны и неразрывно связанных с нею союзников, будут проводиться с предварительного ведома и полного согласия соответствующих властей края.

Вместе с тем временно командующий, указывая, что до сих пор в крае интересы иностранных подданных ничем не нарушались, и заверяя, что и в будущем военными властями округа будут приняты самые энергичные меры к обеспечению интересов Японии и других союзных держав, не видит оснований к отмеченной в Вашем заявлении тревоге японцев, проживающих в г. Владивостоке и его окрестностях.

Дипломатический чиновник Куренков

РГИАДВ. Ф. Р. 1634. Оп. 1. Д. 1. Л. 98. Заверенная копия.

¹ По-видимому, имеется в виду Информационное телеграфное агентство.

70

Заявление объединенного исполкома Владивостокского Совета в связи с прибытием во Владивосток японского крейсера «Ивами»

4 января 1918 г.

Объединенный исполнительный комитет Владивостокского Совета рабочих и солдатских депутатов, оставая на усмотрение центральной государственной власти Российской республики окончательное суждение о входе японских военного и коммерческого судов в крепость Владивосток без согласия и даже без всякого предупреждения, вместе с тем выражает свой протест против этого ввода, как нарушающего права Российской республики.

Ознакомившись с содержанием ноты г. японского Генерального консула во Владивостоке от 30 декабря 1917 г., Объединенный исполнительный комитет крайне удивлен содержанием ее¹.

В ноте указана цель прибытия японского военного судна исключительно для защиты своих подданных, для чего в указанной ноте предполагается посылка не одного, а нескольких военных судов.

Защита всех жителей, проживающих на территории Российской республики, является прямой обязанностью российских властей, и мы должны засвидетельствовать, что за 10 месяцев революции порядок в г. Владивостоке ни разу не был нарушен.

В той же ноте г. консула говорится, что японцы, проживающие в г. Владивостоке и окрестностях его, чрезвычайно тревожатся. Дружеские отношения, существующие между народами Российской республики и народом Японии, казалось бы, должны указать единственно правильный путь для успокоения японских граждан — это обращение к местным властям, которые приняли бы все необходимые для этого успокоения меры.

Имея в виду, что массовые провокационные слухи, а также и телеграфные сообщения, печатавшиеся в газетах Центральной России и Сибири об оккупации г. Владивостока теми или иными союзными странами, и без того волновали российских граждан, а прибытие и дальнейшее пребывание японского военного судна при указанных выше условиях [едва ли будет вести к]² еще более тесному сближению народов Российской республики и Японии, чего искренно желает российская демократия.

Председатель Суханов
Товарищ председателя Павлов
Секретарь Губельман

Известия Владивостокского Совета. 1918. 4 января.

¹ Текст ноты см.: Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.): Сб. документов. Владивосток, 1955. С. 66.

² Отмеченная фраза восстановлена по тексту аналогичной ноты японскому консулу Приморской областной земской управы от 3 января 1918 г. (См. указ. выше сборник. С. 68).

71

Моррис — Лансингу

Токно, 4 (17) января 1918 г.

С целью получения из первых рук полезной информации, адм. Найт принял участие во вчерашних переговорах с моими коллегами — французским, английским и русским послами. После этого у меня была неофициальная беседа с министром иностранных дел; из этих переговоров и другой достоверной информации мы пришли к единому мнению относительно следующих фактов.

В результате просьб консулов, основанных на опасениях, что серьезные беспорядки, происходившие повсюду, могут повториться во Владивостоке, британское и японское правительства направили в указанный порт военные корабли. Ни до, ни после их прибытия беспорядков не наблюдалось, и получаемые сообщения говорили, что там все совершенно спокойно. Полагая, что в дополнительных кораблях нет необходимости, японское правительство не будет возражать против присутствия «Бруклина» во Владивостоке. Если, однако, обстановка потребует оккупации Владивостока, а также линии КВЖД и Амурской железной дороги, Япония просит, чтобы эта задача была поручена ей одной и чтобы Англию убедили согласиться на это в качестве очевидного доверия союзников к ее добрым намерениям. Япония рада полученным сообщениям, что правительство США отказалось поддержать план совместной оккупации Владивостока даже в том случае, если ситуация потребует более решительных действий.

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 29—30.

72—73. ТЕЛЕГРАФНЫЕ СООБЩЕНИЯ НАРКОМИН-ДЕЛА РСФСР ВЛАДИВОСТОКСКОМУ СОВЕТУ О РАЗЪЯСНЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЯПОНИИ И АНГЛИИ ПРИЧИН ОТПРАВКИ ВОЕННЫХ СУДОВ ВО ВЛАДИВОСТОК

6—10 января 1918 г.

72

Агентская из Петрограда. 95, 181, 6.1, 19, 30. пр. 14.1., 101/59. офиц. отд.

Вестник. Петроград, 6 января.

От императорского японского посольства в Петрограде.

В некоторых органах русской печати появились за последние дни сообщения о высадке японского десанта во Владивостоке. Нет необходимости останавливаться на подобных измышлениях, так как всякому понятно, что возможность подобного случая вовсе исключена.

Во Владивостоке, как и в прежнее время, находятся сейчас крейсера-стацонеры, присутствие которых наравне с судами других союзных держав вполне естественно для настоящего времени. Япония — искренний друг России и не имеет и тени намерения вмешиваться во внутренние дела русского народа. Пребывание во Владивостокском порту японских судов ни в какой связи с переживаемым Россией моментом не находится.

Известия Владивостокского Совета. 1918. 16 января.

73

Сборная, 2. Срочно. Владивосток, председателю Совдепа 10.1, № 377.

От Великобританского посольства нами получен следующий ответ: «Для того, чтобы иметь возможность ответить на сообщение Народного комиссариата от 4 января, поверенный в делах Великобритании счел долгом осведомиться у своего правительства о причинах, которыми мотивировался приход английского военного судна во Владивостокский порт.

Из телеграмм, полученных в делах от Министерства иностранных дел в Лондоне, следует, что единственной целью этого посещения явилась защита жизни и собственности союзников, которым, по мнению британского правительства, угрожали тревожное положение и присутствие в Восточной Сибири громадного числа вражеских военнопленных».

Уполномоченный комиссар по иностранным делам
Поливанов

Известия Владивостокского Совета. 1918. 16 января.

Из речи В. И. Ленина о войне и мире на заседании ЦК РСДРП(б) 11 (24) января 1918 г.

Говорят, что, заключая мир, мы этим самым развязываем руки японцам и американцам, которые тотчас завладеют Владивостоком. Но пока они дойдут только до Иркутска, мы сумеем укрепить нашу социалистическую республику.

Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 257.

Сообщение об ограблении владивостокской гостиницы «Версаль» неизвестными лицами

22 января 1918 г.

Вчера в ночь на 22 января в гостиницу «Версаль» вошла вооруженная группа людей, которая при помощи угроз загнала всех обитателей гостиницы в одну комнату.

Все ценные вещи были похищены. Уверяют, что пострадавшие потеряли вещей и денег на 2 млн. руб.

Милицией приняты все меры к розыску грабителей.

Известия Владивостокского Совета. 1918. 22 января.

Из заявления консульского корпуса Владивостока по поводу ограбления гостиницы «Версаль»

Не ранее 22 января 1918 г.

Из рассмотрения показаний, представленных ему в связи с случаями нападения на иностранных подданных в последнее время, консульский корпус не мог не прийти к следующим выводам:

1) Что милиция в ее настоящем виде абсолютно не соответствует своему назначению, ибо страдает малочисленностью и отсутствием подготовки к своему делу.

2) Что меры наблюдения за уже известными преступниками и расследование совершенных преступлений оставляют желать много лучшего и не соответствуют требованиям настоящего времени.

3) Способы обращения с пойманными преступниками страдают большими недостатками в том смысле, что им удается избежать последствий своих злодеяний с внушающей тревогой легкостью...

РГИАДВ. Ф. Р. 1634. Оп. 1. Д. 1. Л. 62. Копия.

Письмо в редакцию газеты «Красное знамя» греческого интернационалиста об антисоветском собрании иностранных подданных в г. Владивостоке

30 января (12 февраля) 1918 г.

Обращаем внимание т.т. читателей на следующее чрезвычайно интересное письмо.

«Товарищ Редактор!

Прошу, не откажите поместить в уважаемой газете «Красное знамя» следующее:

24-го числа сего месяца было созвано собрание иностранцев, на которое были приглашены без исключения все иностранные подданные в помещение биллиардной кофейни быв. Коккина на Светланской улице против Совета. Присутствовал и я, как греческий подданный. На повестке дня стоял вопрос: Обсуждение данного момента, т. е. об ограблении гостиницы «Версаль». Председательствовал какой-то англичанин, который все время говорил по-английски. Я со своей стороны просил собрание перевести на русский язык, чтоб было понятно каждому из нас присутствующих. Это было исполнено. Когда я понял, о чем идет речь из слов этих господ спекулянтов, которые решили обратиться к своим правительствам для содействия ввиду того, что в России будто бы анархия и российская советская власть посягнула на права иностранцев, я запротестовал и сказал, что в настоящее время никакого беспорядка нет, и, по крайней мере, такого, как это они обрисовали, незаметно. Сказал, что обращение за содействием к их правительствам излишне, и во избежание недоразумений я предложил обратиться к местным властям в лице Исполкома Совета Р. и С. Д., который, в свою очередь, примет энергичные меры в случае чего-нибудь.

Тогда все как один закричали на меня и заговорили, что в России нет никакой власти и таких самозванцев мы не признаем.

Я вторично протестовал и заявил, что иностранные державы не имеют никакого права вводить порядок в чужих странах, хотя бы беспорядки там и были. Тогда эти господа напали на меня и потребовали показать им мои документы для выяснения моей национальности. Я показать отказался и указал, что они не жандармы или же полицейские. Если же они желают мою личность удостоверить, то могут отправиться со мной в Совет. Они отказались, и только была слышна со всех концов зала ругань. Собрание спекулянтов окружило и хотело, кажется, растерзать меня. Некоторые уверяли, что я болгарин, другие называли немцем и провокатором, ибо я не показал им документов. Слышны были крики: «Убейте его!» и «Выгони-те вон!».

Зачитывается предложение какого-то господина о немедленном обезоружении красной гвардии. Я опять запротестовал и указал, что красная гвардия — это весь русский народ — крестьяне, рабочие и солдаты, и такое предложение не может быть принято на обсуждение. Тогда они начали угрожать мне и, видя, что дальнейшее мое пребывание на собрании стало невозможным благодаря бесчинству, гораздо большему, чем то, на которое они жаловались, я решил удалиться из зала собрания.

На пороге меня задержал г-н секретарь французского и греческого консула и заявил, что именем закона Греческого королевства он арестует меня и отдает приказание отправить в консульство. Г-н секретарь забыл, что находится в кофейне, где греческого флага нельзя поднять и не имеет права арестовывать без ведома властей или приказывать именем греческого закона. Тогда все набросились на меня, как вороны на падаль, и окружили кольцом.

Выходя из кофейни Кокина, я попросил последовать этого господина за мной в Исполком Совета Р. и С. Д. и спеша направился туда. Г-н секретарь, недолго думая, направил на меня револьвер и кричал: «Стой, а то застрелю!». На Светланской улице собралась большая толпа. Я сказал: «Вот какими защитниками являются эти господа: на своих соотечественников направляют револьвер». Затем направился и вошел в Совет, где и доложил о случившемся. Г-н секретарь, во-первых, не признал Советы (это могут подтвердить стоящие там русские товарищи) и не хотел войти в Совет, но все-таки принужден был войти и заявил т. Суханову, что он — секретарь греческого консула и требует арестовать меня и препроводить в консульство, вероятно, где и хотел растерзать меня за то, что я интернационалист и защищаю советскую власть в лице Совета Народных Комиссаров. Т. Суханов арестовать отказался и проверил документы, за что я и приношу большую благодарность всей российской советской власти.

Товарищи читатели, я хочу показать, как эти господа консулы капиталистических государств защищают рабочий класс в чужих странах. Товарищи, будем на страже завоеванной кровью свободы и нечего надеяться на таких господ.

Да здравствует Интернационал!

Рабочий столяр С. П. Михайлопуло».

Примечание редакции: Было бы весьма интересно узнать, как относятся к подобным башибузукским поступкам своего секретаря французский и греческий консулы.

Все вышеописанное также хорошо характеризует г[оспод] иностранцев, жалующихся на беспорядки во Владивостоке (которых, кстати сказать, нет) и в то же время угрожающих мирным гражданам револьверами.

Нам также интересно знать, какие меры были приняты нашими властями по отношению к храброму греко-французскому «джентльмену», чересчур беспечно размахивающему своим револьвером.

Если подобное поведение пропускать без должного внимания, то количество несчастных случайностей может сильно увеличиться.

Красное знамя. 1918. 30 января (12 февраля).

78

Лансинг — Колдуэллу

Вашингтон, 17 февраля 1918 г.

...Военно-морской министр приказал адм. Найту отправиться во Владивосток для изучения ситуации на месте и для подчеркнутого выражения дружеских чувств нашего правительства, постоянно им провозглашаемых, по отношению к народу России, вне зависимости от партийной принадлежности. Окажите ему всяческое содействие.

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 47.

79

Объявление Владивостокского консульского корпуса

27 февраля 1918 г.

По поводу недавно опубликованного постановления Рабочего контрольного совета о введении ежемесячного налога как на российские, так равно и на иностранные торговые и промышленные предприятия Владивостокский консульский корпус сим доводит до сведения иностранных торговопромышленных предприятий и фирм, что означенное постановление, как изданное организацией, не имеющей надлежащих прав на это, не должно считаться для них обязательным.

Далекая окраина. 1918. 14(27) февраля.

80

Сообщение газеты «Приамурская жизнь»

6 марта 1918 г.

16 февраля (1 марта) во Владивостокский рейд прибыл американский крейсер «Бруклин».

Приамурская жизнь. 1918. 6 марта.

Телеграмма исполкома Владивостокского Совета в Петроград Совнаркому РСФСР о положении во Владивостоке в связи с прибытием иностранных судов, направленная Центросибирью¹

Иркутск, 7 марта 1918 г.²

Нами получена из Владивостока следующая телеграмма:

«В настоящее время во Владивостоке находятся 4 военных судна: 2 японских, английский и американский. Русская буржуазия с их приходом с каждым днем нагнет, организация³ различные лиги совместно с иностранцами [для] борьбы с Советами.

Консулами, биржевым комитетом предъявлены ультиматумы [об] отзывании комиссаров [из] банка, таможни, других правительственных учреждений. Исполком решил на ноту не отвечать, в то же время не сходить с позиции советской власти.

Началась политическая забастовка промышленников. Наши арестованные⁴ главы биржевого комитета.

Наши сведения передавайте в Петроград. 1570.

Председатель Совдепа Суханов».

За председателя Центромбиржи⁵ Янсов⁶

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 599. Л. 3. Телеграфная лента.

¹ В копии отпуска этой телеграммы помечено: «Срочно. Военная». (См.: ЦДНИО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 707. Л. 44).

² Телеграмма была принята в Москве в этот же день.

³ Правильно, по-видимому: организуя.

⁴ Правильно, наверное: нами арестованы.

⁵ Правильно: Центросибирь.

⁶ Правильно: Янсон.

82—93. ЭМБАРГО СО СТОРОНЫ КИТАЯ

82

Из воспоминаний заместителя председателя исполкома Владивостокского Совета П. М. Никифорова

30-е годы

...С прибытием военных судов агрессивная тактика союзников во Владивостоке усилилась. По настоянию японских консулов через посольство в Пекине китайское правительство издало приказ о закрытии русско-китайской границы. Этот удар по Советам был очень серьезен и грозил тяжелыми последствиями не только им, но всему населению Дальнего Востока.

Дело в том, что основные продукты питания, как хлеб и

мясо, ввозились во Владивосток и Приморскую область вообще из Китая. Закрывание границы грозило гибелью не только городскому, но и части сельского населения, у которого не всегда хватало хлеба для собственного потребления.

Этот шаг ставил в зависимость от союзников деятельность приморских властей. На междуведомственном совещании по этому вопросу, на котором присутствовали и иностранные консулы, представители Владивостокского Совета сделали заявление, что если хлеб из Китая не будет пропущен в Приморье и во Владивосток, то будет прекращена выдача продовольствия иностранным подданным. Это заявление подействовало, ибо японцев и китайцев на территории Дальнего Востока насчитывалось в то время до 80 тыс. чел. Консулы заявили, что они возбудят перед пекинским правительством вопрос о пропуске продовольствия в Приморье и во Владивосток, но они ставят обязательным условием, чтобы... войска этим продовольствием не снабжались...

ГАХК. Ф. П. 44. Оп. 1. Д. 99. Л. 48. Копия.

83

Телеграмма главного управления КВЖД Владивостокской городской думе об объявлении китайским правительством эмбарго на вывоз продовольствия в Приморскую область

Не позднее 11 января 1918 г.¹

Ввиду полного эмбарго [из] Маньчжурии Китаем срочно созовите совещание с обязательным приглашением Консульского корпуса и установлением соглашения о порядке распределения и контроля. Добейтесь посылки консулами таковым же в Харбин телеграммы с настоянием пропуска продовольствия — хлеба, мяса в Приморскую область для мирного населения. Имейте в виду, что в Иркутске корпус согласился на отправку в адрес продкомов при контроле корпуса совместно с секретариатом [над] распределением, ибо без такого контроля корпус в Харбине не дает гарантию Китаю в использовании продовольствия местным мирным населением без вывоза далее [на] запад.

В Харбине корпус осуществляет контроль через предоставляемые ему мною сведения.

Жду срочного ответа для соответствующих шагов. 104.

Главнупр. Циклинский

РГИАДВ. Ф. Р. 28. Оп. 1. Д. 832. Л. 2. Заверенная копия.

¹ Датируется в связи с проведением во Владивостоке объединенного заседания государственных и общественных организаций и Консульского корпуса 11 января 1918 г., на котором обсуждалась эта телеграмма.

Решение Объединенного совещания представителей Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов г. Владивостока и Приморской области, земства, городской и продовольственной управы и владивостокского Консульского корпуса по вопросу об эмбарго на вывоз продовольствия и военных грузов из Китая

11 января 1918 г.

На совещании представителей Консульского корпуса г. Владивостока, Приморской областной земской управы, Владивостокской городской управы, Приморской областной продовольственной управы, Объединенного исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов г. Владивостока и Исполнительного бюро Совета крестьянских депутатов обсуждался вопрос о запрещении вывоза продовольственных и военных грузов через ст. Пограничная.

Постановлено:

Просить Консульский корпус г. Владивостока ходатайствовать о разрешении ввоза через ст. Пограничная продовольственных грузов для гражданского населения области. Приморская областная продовольственная управа, при посредстве которой все привозные продовольственные продукты распределяются по области, дает гарантию, что они будут употребляться исключительно для нужд гражданского населения.

О всяких предполагаемых изменениях она доведет до сведения Консульского корпуса. Со своей стороны Консульский корпус в случае нужды имеет право справляться в Приморской областной продовольственной управе о положении дела.

г. Владивосток. Января 11-го дня 1918 г.

Председатель собрания Агарев

Секретарь В. Антонов

РГИАДВ. Ф. Р. 28. Оп. 1. Д. 832. Л. 3. Подлинник. Рукопись.

Посланник США в Китае Рейнш — Лансингу

Пекин, 15 (28) января 1918 г.

По настоянию британского посланника китайское правительство запретило все виды экспорта из Маньчжурии в Сибирь. Исключение, возможно, будет сделано для тех товаров, которые следуют на экспорт через Владивосток. Прошу указаний, следует ли мне поддержать это эмбарго, так как ожидают, что оно коснется товаров, принадлежащих американцам.

Американские консулы в Харбине и Владивостоке сообщают, что население Иркутска и Владивостока протестует против запрета на экспорт продовольствия.

Рейнш

FR. 1918. Russia. Vol. 3. P. 172.

Фрэнсис — Колдуэллу

Петроград, 25 января (6 февраля) 1918 г.

...У меня была беседа с китайским посланником, и я имею сведения, что эмбарго будет отменено, иначе в отношении китайцев, проживающих в России, будут применены репрессалии.

Фрэнсис

Confidential U. S. Diplomatic Post Records. Reel 8. Frame 153.

Лансинг — Рейншу

Вашингтон, 2 февраля 1918 г.

На Вашу телеграмму от 28 января¹.

Американское правительство не может дать согласия на за-
прещение экспорта в Сибирь товаров, принадлежащих амери-
канцам. Вам следует сделать представление Министерству ино-
странных дел и заявить, что, по мнению американского прави-
тельства, любое эмбарго на экспорт в Сибирь, особенно в на-
стоящее время, нецелесообразно...

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 3. P. 172.

¹ См. док. № 85.

Лансинг — Рейншу

Вашингтон, 14 февраля 1918 г.

...Отменило ли китайское правительство эмбарго на экс-
порт продовольствия в Сибирь? Если нет, возобновите пред-
ставления и телеграфируйте результат. Госдепартаменту сооб-
щают, что большевики в ответ применяют репрессалии.

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 3. P. 174.

Сообщение газеты «Далекая окраина»

19 февраля 1918 г.

Петроград, 17. («Вестник»). Комиссариат по иностранным
делам получил официальную телеграмму из Владивостока о
том, что пекинское правительство запретило вывоз товаров из
Маньчжурии в Россию, а также ввоз товаров из России в

Маньчжурную через ст. Пограничная. Вследствие этого маньчжурская дорога прекратила вообще товарное движение поездов на Владивосток.

Эти действия пекинского правительства расходятся с официальными заявлениями китайского посланника в Петрограде. Необходимо в интересах добрососедских отношений русского и китайского народов выяснить это странное положение.

Далекая окраина. 1918. 19 февраля.

90

Сообщение газеты «Красное знамя»

23 февраля 1918 г.

Положение хлебного вопроса в Приморской области стоит весьма остро.

Почти все имевшееся зерно местного происхождения уже съедено, равно и запасы интендантства, и наша область в настоящее время питается почти исключительно привозным хлебом. Имеющиеся в области запасы, в частности, в г. Владивостоке, достаточны для обеспечения продовольствием населения всего лишь на 5, максимум на 7 дней.

Продовольственная управа своевременно озаботилась заготовкой хлеба в Маньчжурии и в Амурской области, и при нормальных условиях наша область была бы обеспечена продовольствием на значительное время. Так, на станциях Китайско-Восточной железной дороги имеется свыше 200 000 пудов нагруженного для Приморской области зерна, а в Амурской области агентами продовольственной управы заготовлено для нужд населения Приморья больше 100 вагонов.

И, несмотря на такие большие запасы, наша область стоит на краю хлебного голода. Объясняется это исключительно расстройством транспорта и закрытием маньчжурской границы.

Но и в лучшем случае емкость амурского хлебного рынка и провозоспособность Амурской дороги недостаточны, чтобы обеспечить и в малой степени продовольствие нашей области. Мы, главным образом, зависим от хлебного рынка Маньчжурии, где продовольственная управа закупает значительную часть своих запасов.

При таких обстоятельствах закрытие маньчжурской границы для вывоза неминуемо грозит нашей области голодом. Продовольственная управа и другие общественные организации своевременно учли это обстоятельство и направили в течение последних недель все свои усилия к устранению тех препятствий, которые мешали открытию границы. Местному Консульскому корпусу, равно и харбинскому даны были своевременно все требуемые ими гарантии, но грузы продовольственной управы и до сих пор лежат еще без движения на станциях Маньчжурии.

Владивостокский Консульский корпус неоднократно офици-

ально сообщал, что препятствий к открытию границы он больше не встречает, но на наши запросы в Харбине и на ст. Пограничная нам в ответ сообщили, что разрешение еще не дано и что наши грузы все еще лежат без движения.

Очевидно, все препятствия к открытию границы чинятся в Харбине. Только вчера поступила телеграмма из Управления Китайско-Восточной железной дороги, содержащая временные правила о вывозе продовольственных грузов из Маньчжурии во Владивосток. Правила эти предусматривают ряд формальностей, имеющих цели поставить вывоз продовольственных грузов под полнейший контроль консулов союзных держав под угрозой, что неисполнение этих условий вызовет дальнейшее прекращение вывоза продовольственных грузов. Нет сомнения, что продовольственная управа безотлагательно примет все меры к соблюдению требуемых формальностей, но и при этих условиях у нас нет уверенности в том, что необходимые запасы хлеба сумеют быть своевременно доставлены на местный рынок.

Красное знамя. 1918. 23 февраля.

91

Рейнш — Лансингу

Пекин, 24 февраля 1918 г.

Дрисдейл¹ телеграфирует из Владивостока 21-го: китайское эмбарго создает дефицит продовольствия; наступление германских войск в России порождает решительную реакцию против большевиков. Абсолютное большинство населения России будет приветствовать союзную интервенцию с целью предотвращения установления германского контроля над Сибирью, вступление союзных войск будет встречено с радостью. Русское население будет решительно против вступления японских войск, не сопровождаемых другими союзными войсками. Германское наступление в России может сделать для союзников желательной посылку войск в Сибирь, где сложилась серьезная экономическая ситуация ввиду отсутствия денежных средств, нынешнего обменного курса рубля и неразумных мер, принятых большевиками. 22-го Дрисдейл выезжает в Хабаровск.

Рейнш

F. R. 1918. Russia. Vol. 2. P. 55—56.

¹ Дрисдейл — майор, военный атташе США в Китае.

92

Колдуэлл — Лансингу

Владивосток, 27 апреля 1918 г.

Следующая телеграмма послана мною в Пекин:

«27 апреля. Я убежден, что китайское эмбарго на доставку

товаров в Россию не приносит никакой пользы, так как продовольствие из Восточной Сибири в Германию не попадет. Оно вызывает среди русских в Сибири возмущение в отношении союзников и делает бесполезной работу Консульского корпуса как здесь, так и в Харбине; эмбарго должно быть отменено, по крайней мере, для продовольствия, предназначенного для Приамурья. Не могли бы Вы поднять этот вопрос снова?»

Копию данной телеграммы направляю в Госдепартамент.
Колдуэлл

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 176.

93

Рейнш — Лансингу

Пекин, 30 апреля 1918 г.

...В вопросе об эмбарго никаких изменений. Китайское правительство считает, что эмбарго приносит огромный ущерб, но будет сохранять его ради союзников, которые настаивают на нем. Британское и французское правительства продолжают настаивать на эмбарго. Русский посланник полагает, что экспорт продовольствия в регион к востоку от Иркутска не опасен и необходим.

Рейнш

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 176.

НАЧАЛО ПЕРЕГОВОРОВ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ ОБ ИНТЕРВЕНЦИИ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

94

План японского Генерального штаба отправки войск на Российский Дальний Восток

Ноябрь 1917 г.

I. Цель отправки войск

Защитить японских подданных, проживающих в стратегических пунктах Северной Маньчжурии и Приморья; осуществить приготовления к военным операциям, которые могут быть приняты позднее.

II. Основания к расчету численного состава войск

Численность посылаемых войск должна быть определена на основании учета количества проживающих там японских резидентов и количественного состава русских войск в указанном регионе, выгодами военных операций, которые могут быть приняты позднее, и желательностью приобретения командного положения в том случае, если союзники сообщат пошлют войска.

III. Порядок подчинения

Защита резидентов должна быть поручена квантунскому генерал-губернатору и временному главному командованию группы войск в Приморье. В дополнение к войскам, находящимся под началом квантунского генерал-губернатора, должны быть направлены подкрепления из Японии и Кореи. Войска, организуемые в Японии, должны быть направлены в распоряжение главного командования группы войск в Приморье. Районы ответственности квантунского генерал-губернатора и главнокомандующего войсками в Приморье должны быть ограничены ст. Муданьцзян, восточнее Харбина. На квантунского генерал-губернатора будет возложена ответственность за безопасность резидентов в Северо-Западной Маньчжурии, а на командующего войсками в Приморье — за безопасность резидентов в Северо-Восточной Маньчжурии и в Приморье.

IV. Общая численность и организация войск, предназначенных к отправке для защиты резидентов¹.

V. Передвижение войск, предназначенных для защиты иностранных резидентов

А. Главная часть Приморской группы войск должна быть сосредоточена во Владивостоке, некоторая часть — в Хабаровске и других стратегических пунктах. Помимо защиты резидентов в сфере их ответственности войска будут охранять железные дороги и телеграфные линии.

Б. Главная часть североманьчжурской группы войск должна быть сосредоточена в Харбине, часть — в Цицикаре и других стратегических пунктах. Помимо защиты резидентов в сфере сво-

ей ответственности они должны охранять железные дороги и телеграфные линии.

В. Чтобы не допустить распыления сил в процессе защиты резидентов, последние, если это потребуется, должны быть сконцентрированы в одном месте.

VI. Вопросы снабжения и перевозки войск решает военный министр, консультируясь с начальником Генерального штаба.

Morley J. The Japanese Thrust into Siberia, 1918. N. Y., 1957. P. 329—331 (Appendix B).

¹ В данном разделе перечисляются части и подразделения, предназначенные для операций в Северной Маньчжурии и в Приморье.

95

Моррис — Лансингу

Токио, 25 декабря 1917 г. (7 января 1918 г.).

Во время моей беседы с заместителем министра иностранных дел по содержанию Вашей телеграммы от 5 января ¹ последний сообщил мне, что 26 декабря лорд Роберт Сесиль ² убеждал японского посла в Лондоне в неразумности возбуждения подобными средствами антагонизма со стороны большевиков, ныне контролирующих Россию, но что 1 января Сесиль уже настаивал на необходимости принятия некоторых мер в форме военной интервенции с целью защиты складов с военным имуществом, находящихся во Владивостоке. Заместитель министра сказал, что его правительство ждет объяснений по поводу явного изменения позиции британского правительства и его намерений, прежде чем принять окончательное решение. В ответ на мой вопрос, каково его личное мнение, он сказал, что считает высадку войск, как он понимает британское предложение, преждевременной, так как это может вызвать антисоюзнические настроения в России...

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 20.

¹ См. док. № 63.

² Р. Сесиль — заместитель министра иностранных дел Англии.

96

Посол Франции в США Ж. Жоссеран — Лансингу

Вашингтон, 26 декабря 1917 г. (8 января 1918 г.).

Господин государственный секретарь!

Узнав от французского поверенного в делах в Пекине о событиях в Иркутске, правительство французской республики решило, что должны быть немедленно приняты меры, необходимые для защиты жизни ее граждан, которым вновь может угрожать опасность в связи с растущей анархией в Сибири. Поэтому фран-

цузское правительство рассмотрело вопрос о немедленной отправке в Харбин и далее в Иркутск возможно большей части своих войск из состава оккупационного корпуса, расположенного в Китае, поставив их под начало майора Порнарэд; оно также высказалось за сотрудничество со своими союзниками и заключение соглашения об организации военной комиссии по вопросам ассигнований, снабжения и воинского контингента.

К соглашению необходимо привлечь и Китай как нашего союзника, который должен представить в распоряжение комиссии часть своих войск, расположенных в районе Харбина, а также другие имеющиеся в наличии контингенты.

Кроме того, поскольку комиссия, как это очевидно, создается из желания союзников оказать поддержку и содействие тем русским элементам в Сибири, которые остались верны делу Антанты, необходимо также предложить, чтобы в ее состав вошли русские военные представители.

Как известно Вашему превосходительству, внимание союзников обращено, и это показала последняя конференция в Париже, на желательность крупномасштабной совместной акции с целью защитить, если возможно, Сибирь от максималистской заразы, обеспечить возможность использования Транссибирской и других российских железных дорог для поддержки Южной России в интересах союзников и для изоляции, пока не поздно, Владивостока, чтобы защитить склады с разнообразным имуществом, сосредоточенные там. Это даст нам шанс для предотвращения германского влияния, которое в случае заключения сепаратного мира, может возобладать в Северной России, а также сделать Владивосток своим опорным пунктом, что нанесет огромный ущерб позициям союзников на Дальнем Востоке.

По указанию своего правительства я имею честь ознакомить Ваше превосходительство с данным планом и сказать, как важно будет получить согласие и содействие федерального правительства в его осуществлении.

Жюссеран

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 20—21.

97

Полк — Моррису

Вашингтон, 29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.).

Русский посол сообщил Госдепартаменту, что вчера и сегодня он получил телеграммы от своих коллег из Токио, Парижа и Лондона, в которых выражается единодушное убеждение в том, что Япония ведет приговору к оккупации Владивостока и Хабаровска. Прошу тщательно проверить эти сведения и сообщить, имеют ли указанные подозрения русских послов какие-либо основания.

Полк

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 24.

В. Вильсон — Лансингу

Вашингтон, 7 (20) января 1918 г.

Мой дорогой секретарь!

Предложение, сделанное японским правительством в официальной депеше, кажется мне очень важным, учитывая возможные предстоящие события, и я был бы очень признателен Вам, если бы Вы сказали мне, какой ответ, по Вашему мнению, следует на него дать.

Тот факт, что японцы посылают большие по количеству морские силы во Владивосток, чем предполагалось сначала, создает неприятное впечатление, особенно с точки зрения последней просьбы.

Мне кажется ясным, что мы должны в своем ответе точно показать, что мы должны смотреть на военные действия в этом регионе с явным неодобрением.

Искренне Ваш В. В.

FR: The Lansing Papers 1914—1920. V. 2. P. 351.

Полк — Моррису

Вашингтон, 7 (20) января 1918 г.

На вашу телеграмму от 17 января.

Вам поручается встретиться с министром иностранных дел и в устной форме напомнить ему позицию нашего правительства относительно военной акции в Сибири, как это изложено в телеграмме Госдепартамента от 16 января, в которой Вы были проинформированы о нашем отрицательном ответе на предложение Франции о проведении объединенной военной экспедиции в Иркутск и о нашей убежденности в том, что военная акция в Сибири будет иметь разрушительные последствия. Американскому правительству ничего неизвестно о том, чтобы Франция предприняла какую-либо акцию в свете своего предложения. Наше правительство твердо убеждено в том, что общие интересы всех держав, участвующих в войне с Германией, требуют от них выражения сочувствия русскому народу в его нынешней неудачной борьбе и что любое действие, похожее на оккупацию русской территории, будет сразу же расценено как враждебное по отношению к России; оно объединит все русские группировки против нас, содействуя германской пропаганде в России.

Американское правительство надеется, что правительство Японии разделяет его убежденность в этом вопросе и полагает, что нет никакого негативного происшествия, которое сделало бы необходимой оккупацию Владивостока иностранными войсками. Информация, полученная правительством США, указывает на то, что обстановка в городе спокойная и что нет ника-

ких причин для беспокойства. Скажите министру иностранных дел, что, по мнению правительства США, присутствие во Владивостоке более одного японского корабля будет неправильно истолковано и создаст неверное представление относительно целей союзных правительств, в чем Япония не заинтересована даже больше, чем США.

Полк

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 31.

100

Полк — Вильсону

Вашингтон, 11 (24) января 1918 г.

Дорогой президент!

Р. Лансинг, который, возможно, задержится до конца недели, послал мне несколько памятных записок о положении дел в Департаменте. Среди них есть телеграмма с Вашей заметкой по вопросу о возможной высадке японцев во Владивостоке. Вы можете вспомнить, что в субботу, 19-го, я послал Вам проект телеграммы по данному вопросу нашему послу в Токио, которую Вы одобрили, и она была передана в воскресенье, 20-го¹. Не будете ли Вы так добры дать мне знать, будет ли посланной телеграммы, копия которой прилагается, достаточно в настоящее время, или Вы полагаете, что необходимы дальнейшие действия? Кажется, что, пока мы не услышим от Морриса, этого может быть достаточно.

В связи с этим я должен напомнить, что мистер Х. Фессенден Месёрв, американский гражданин, который является представителем Нью-Йоркского Национального городского банка в Москве, попросил Вас дать интервью, и был отослан за информацией в этот департамент. Он зашел сегодня и сказал мне, что у него для Вас есть личное послание от министра иностранных дел Японии, и я взял на себя смелость, чтобы он передал послание мне, чтобы не тратить Ваше время. Оно интересно, так как содержит вопрос, о котором идет речь. Во время долгого разговора он сказал, что японский министр попросил его увидеть Вас и сказать, что он надеется, что правительство не пошлет войска во Владивосток или Харбин с целью сохранения порядка, так как любое такое движение с нашей стороны вызовет очень неблагоприятное впечатление в Японии. Он настаивал на том, чтобы вопрос о наведении порядка и защите жизни граждан в Сибири решался полностью с японцами. Японский министр не вдавался в подробности, но слегка намекнул, что если мы высадим войска, японский народ почувствует, что мы выполняем работу, которая, собственно, принадлежит им.

С наилучшими пожеланиями Фрэнк Л. Полк.

FR. The Lansing Papers 1914—1920. V. 2. P. 351—352.

¹ См. док. № 99.

Н. Кудашев — российскому вице-консульству в Айгуне

Пекин, 11 января 1918 г.

Ссылаясь на мою телеграмму № 4, сообщаю извлечение из речи японского премьера на открытии парламента:

«Внутренние беспорядки в России, постепенно [распространяющиеся] на ее восточных азиатских владениях, составляют угрозу для мира на Дальнем Востоке, поддержание коего есть основа нашей политики. Япония считает себя ответственной за сохранение мира в этой части света, следовательно, в случае нарушения здесь такового к неизбежному ущербу наших интересов,¹ правительство Японии ни минуты не задумается принять необходимые меры».

Кудашев. 32.

РГИАДВ. Ф. Р. 1005. Оп. 1. Д. 44. Л. 1. Копия.

¹ Интересы Японии правительством трактовались очень широко. В принятом 13 (26) января 1918 г. японским Кабинетом министров документе «Основные принципы политического курса Японии», по мысли японских правящих кругов, новое правительство России должно было в значительной мере отказаться от своих суверенных прав, от самостоятельной политики на Дальнем Востоке: существенно ограничить мощь своей армии, устранить препятствия, стесняющие свободу действий японских предпринимателей в разработке природных богатств, торговле, промышленном производстве, гарантировать безопасность проживания иностранцев на своей территории, открыть им доступ на Амур. Владивосток должен был быть объявлен свободным портом. Как видим, налицо было желание воспользоваться временной слабостью советской России, чтобы диктовать ей свои условия.

В книге «2600-летняя история стран Тихого океана» (Токио, 1941. С. 576. Яп. яз.), подготовленной коллективом авторов, состоявшим из видных японских военачальников, отмечается, что требования, предъявленные японскими дипломатами на Дайренской конференции Дальневосточной республике в виде т. н. «17-ти требований», фактически лишавшие ее суверенитета, были сформулированы еще в 1918 г. и утверждены на заседании Кабинета министров. Уже в это время планировалось образование на территории советского Дальнего Востока марионеточного правительства, которое практически лишено было бы армии и флота и могло обеспечить свободу деятельности японских предпринимателей в этом регионе. (См.: Империалистическая интервенция на советском Дальнем Востоке. Владивосток, 1988. С. 105—106).

Маклаков — Кудашеву

Париж, 13 января 1918 г.

Крупенский телеграфирует 11 января за № 9 (Ш.). Речь графа Тераучи в парламенте явно свидетельствует о решимости Японии приступить к активным действиям в Сибири, если она сочтет это нужным. Опасаюсь, что даже если порядок в Сибири не будет нарушен, заключение большевиками сепарат-

ного мира может подать Японии повод к выступлению под предлогом необходимости помешать распространению германского влияния на Дальнем Востоке.

Американский посол сделал вчера в Министерстве иностранных дел от имени своего правительства устное заявление о нежелательности активных действий в Сибири, которые при том не вызываются переговорами.

Если бы подобные же заявления были сделаны другими державами, особенно Англией, это могло бы, пожалуй, удерживать японцев от принятия столь нежелательных для нас мер.

Маклаков

АВПР. Ф. 324. Оп. 894. Д. 44. Ч. 1. Л. 20. Копия.

103

Министр иностранных дел Англии А. Д. Бальфур — полковнику Э. М. Хаузу¹

Лондон, 17 (30) января 1918 г.

По телеграфу посланы инструкции Колвиллу Бэрклею² настаивать на том, чтобы Япония получила от союзников приглашение, имеющее характер мандата, оккупировать Сибирскую железную дорогу. Я надеюсь, что проект этот будет подвергнут весьма тщательному рассмотрению, несмотря на многие серьезные трудности, им представляемые... На первый взгляд, может показаться, что оккупация Сибирской железной дороги противоречит должному уважению к правам правительства, ныне возглавляющего власть в Петрограде. Мы не хотели ссориться с большевиками. Наоборот, мы смотрели на них с некоторой степенью благожелательности до тех пор, пока они отказывались заключать сепаратный мир. Но их требование быть признанными всероссийским правительством де-факто или де-юре не имеет фактически основания. Насильственный разгон Учредительного собрания, в особенности, придает их требованию не больший вес, чем хотя бы таким же требованиям автономных образований в Юго-Восточной России, поддержке которых и направлена оккупация Сибирской железной дороги...

Я надеюсь, что вы не будете иметь возражений против того, что я представляю вам эти соображения: Кабинет придает вопросу большое военное значение. Вы, конечно, поймете также, что вопрос носит неотложный характер.

Бальфур

Архив полковника Хауза. М.: Соцэкгиз, 1939. Т. 3. С. 274—275.

¹ Э. М. Хауз — личный советник президента США В. Вильсона.

² К. Бэрклей — временный поверенный в делах Англии в Вашингтоне.

План Генерального штаба Японии усиления японских войск в Приморье¹

Конц января 1918 г.

I. Цель усиления.

А. Главным образом подавить большевистское восстание и вражескую деятельность в районе к югу от Уссури и вдоль железной дороги в Приморье, чтобы таким способом полностью осуществить цель защиты иностранных резидентов.

Б. Умиротворить указанный район и защитить граждан Приморья, придерживающихся умеренных политических взглядов, помочь осуществлению их стремления к независимости.

В. Защитить железные дороги и другие линии транспорта и связи.

II. Численный состав и организация.

Г. Послать в качестве усиления войска численностью около одной дивизии (состава военного времени), присоединить их к временному контингенту в Приморье (изменив частично их организацию) и образовать Приморские экспедиционные силы...

Когда главное командование войск усиления высадится во Владивостоке, временный контингент войск в Приморье поступит в его распоряжение.

III. Краткая схема передвижения.

Д. Главная часть экспедиционных войск Приморья будет сосредоточена во Владивостоке и Никольске, остальные — в Хабаровске; отсюда, двигаясь по мере необходимости во внутренние районы области, они будут подавлять большевистские и иные восстания или враждебные действия.

Кроме того, в целях умиротворения области, защиты коммуникаций и транспортной системы, вдоль линии железной дороги и в других стратегических пунктах будут размещены охранные подразделения.

В зависимости от обстановки, войска будут направлены либо в Приморье, либо в Приамурье.

Е. Следует осуществить необходимые секретные приготовления к операциям против России, которые возможны в будущем; в зависимости от обстановки должен быть конфискован железнодорожный подвижной состав.

IV. Транспортировка.

Ж. После того как войска усиления будут мобилизованы и организованы, они будут по железной дороге доставлены в места погрузки на суда и на них доставлены в порт Владивосток. Подробности этих операций будут рассмотрены отдельно.

V. Снабжение.

З. Основная база снабжения будет создана во Владивостоке, откуда снабжение для Никольска и Хабаровска будет достав-

ляться главным образом с помощью сухопутных средств сообщения (по железной дороге).

Morley J. The Japanese Thrust into Siberia. P. 333—334. (Appendix C).

¹ Данный план был составлен в виде уточненного плана от ноября 1917 г. (док. № 94).

105

Хауз — Вильсону

Нью-Йорк, 20 января (2 февраля) 1918 г.

Дорогой начальник!

Я никогда не изменял своего мнения, что посылка японских войск в Сибирь была бы огромной политической ошибкой. Я не могу найти никакой военной выгоды, которая компенсировала бы причиняемый вред. Не говоря о враждебном чувстве, которое оккупация создала бы в большевистском правительстве, она возбудила бы славян повсюду в Европе хотя бы из-за расового вопроса, если не из-за чего-нибудь еще...

Любящий вас Э. Хауз

Архив полковника Хауза. Т. 3. С. 275.

106

Сообщение комиссара по дипломатическим делам Хэйлунцзянской провинции на имя российского консула в Цичикаре о назначении китайского военного командования в Полосе отчуждения КВЖД

24 января (6 февраля) 1918 г.

Имею честь сообщить почтенному консулу для сведения, что мною получен приказ Управления командующего войсками следующего содержания:

«Вследствие возникших в Полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги беспорядков, вызванных борьбой русских партий, из нашей провинции были введены в означенную полосу отряды войск и расквартированы по участкам. Но так как означенные войска являются временно взятыми из разных частей, то между ними нет единства действий, и давать распоряжения им весьма затруднительно, то надлежит образовать отдельный распорядительный орган для объединения их действий и удобства распоряжений. Ввиду этого ныне назначается начальник Штаба командующего войсками Чжан Хуаньсянь главнокомандующим временной охраной в Полосе отчуждения КВЖД в пределах Хэйлунцзянской провинции. Первым помощником ему назначается командир 4-й смешанной бригады Чжан Мин-цзю и вторым — командир 2-й кавалерийской бригады Чжан Куй-у.

Все расположенные на линии дороги войска подчиняются

названному главнокомандующему, от которого будут исходить все нужные распоряжения».

Перевел Г. Попов

АВПР. Ф. 188. Оп. 761/4. Д. 1555. Л. 52. Заверенная копия.

107

Моррис — Лансингу

Токио, 26 января (8 февраля) 1918 г.

Французский посол только что получил от своего правительства указание присоединиться к своему британскому коллеге в выражении согласия на просьбу японского правительства... о предоставлении последнему свободы рук в случае интервенции в Сибири. Британский посол пока не получал какого-либо указания от своего правительства.

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 41.

108

**Меморандум Государственного департамента США
посольству Великобритании**

Вашингтон, 26 января (8 февраля) 1918 г.

¹ ...Информация, которой располагает правительство Соединенных Штатов, не позволяет разделить мнение правительства Его Британского Величества о том, что любая форма иностранной интервенции в дела России встретит дружественный прием со стороны народа этой страны. Напротив, правительство Соединенных Штатов убеждено, что любая форма иностранной интервенции в дела России в данный момент будет нецелесообразной.

Американскому правительству безразлично то воздействие, которое оказывается неблагоприятной ситуацией в России на планы союзников, но оно не потеряло надежду на изменение ее к лучшему без иностранной интервенции. Если, к сожалению, такая интервенция в будущем станет необходимой, американское правительство склонно верить в то, что любая военная экспедиция в Сибирь, либо оккупация всей или части Транссибирской железной дороги должны быть осуществлены международными усилиями, а не одной какой-либо державой, действующей от имени других.

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 41—42.

¹ В начале меморандума говорится, что Госдепартамент внимательно изучил британские меморандумы от 28 января и 7 февраля, в которых предлагалось изменить политику союзников в отношении России, так как в Южной и Юго-Восточной России возникли организации, которые с помощью союзников могли бы не допустить подчинения России Германией. Помощь эта должна была выразиться в оккупации Японией Транссибирской железной дороги, действующей по мандату союзных держав. Утверждалось также, что указанные действия союзников будут поддержаны русским народом.

Моррис — Лансингу

Токио, 26 января (8 февраля) 1918 г.

Большинство сообщений, поступающих из Владивостока и Восточной Сибири, указывают на возрастающий беспорядок. Стивенс, находящийся в Харбине с целью выяснения обстановки, телеграфирует: «Перспектива сомнительная. Обстановка, на мой взгляд, угрожающая. Союзники должны действовать решительно, иначе впоследствии им придется воевать для удержания северного маршрута через Тихий океан».

Японское правительство серьезно обдумывает некий план немедленных действий, но хотело бы заручиться одобрением союзников. В пространной беседе со мной, состоявшейся 5 февраля, виконт Мотоно объяснял причины своей убежденности в необходимости откровенного обмена мнениями между союзниками с целью выработки единой политики в отношении России. Он опасается, что американское правительство не располагает полной информацией о ситуации в Восточной Сибири и ее возможном воздействии на общественное спокойствие на Дальнем Востоке. Он сделал обстоятельный анализ ситуации и осветил мне военные аспекты данной проблемы...

Когда я спросил его, какая акция, по его мнению, должна быть предпринята, он ответил, что у него нет определенных планов в данный момент, но добавил, показав карту Восточной Сибири с обозначением мест, находящихся под большевистским влиянием, что необходимо установить контроль над местом соединения Транссибирской и Амурской железных дорог, который позволит успешно предотвратить распространение германского влияния на Дальний Восток...

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 42—43.

Лансинг — Пэйджу

Вашингтон, 31 января (13 февраля) 1918 г.

...Британское посольство в Вашингтоне представило меморандум, в котором предлагается: 1) чтобы Япония получила от союзников приглашение, имеющее характер мандата, оккупировать КВЖД и Амурскую железную дорогу и 2) чтобы правительство Соединенных Штатов рассмотрело целесообразность оккупации Японией всей Транссибирской железной дороги.

...Правительство Соединенных Штатов считает крайне нежелательным предпринимать в данное время что-либо такое, что отдалило бы значительную часть населения России от наших общих интересов; оно не считает, что нынешняя ситуация

в Сибири оправдала бы осуществление таких мероприятий, которые вызовут растущее сопротивление и возмущение со стороны русских...

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 46—47.

111

Моррис — Лансингу

Токио, 19 февраля 1918 г.

Сообщения, полученные моим французским коллегой из консульства во Владивостоке о ситуации, сложившейся в указанном городе, очень тревожны. Подтверждений от Колдуэлла или британского консула пока не поступало. Из достоверного источника мне стало известно, что Япония и Великобритания оказывают помощь казачьему движению в Сибири. Несмотря на строгую цензуру, ходят разговоры о растущей активности в японских военных кругах. Я не могу подтвердить эти сведения ввиду чрезвычайной секретности, соблюдаемой в отношении передвижения войск или их снабжения. Нынешнее правительство подвергается в парламенте и прессе острой критике за неприятие решительных мер по защите японских интересов в Сибири. В таких условиях правительство может быть вынуждено пойти на какую-либо акцию или уйти в отставку. Во время сегодняшней беседы Мотоно проявил огромное нежелание обсуждать со мной ситуацию в Сибири. Он выразил тревогу и разочарование в связи с тем, что на его просьбу к союзникам дать ясное изложение их взглядов в отношении России ответа так и не поступило.

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 50.

112

Дипломатический офицер связи Фрейзер — Лансингу

Париж, 19 февраля 1918 г.

Для государственного секретаря и полковника Хауза.

Сегодня генерал...¹, офицер Генерального штаба Фоша, показал мне доверительно документ, представленный британским военным министерством на рассмотрение в Генеральный штаб Франции. Темой указанного документа, датированного 15-м февраля, является японская интервенция в Сибири. Сущность его в следующем.

Решительная японская интервенция в Сибири с оккупацией Транссибирской железной дороги от Владивостока до Челябинска будет означать:

1) усиление национального элемента в России с одновременным нанесением ущерба силам анархии;

2) спасение Румынии;

3) удержание Германии от переброски ее войск на Западный фронт.

Японцы готовы действовать, и на это потребуется 6,5 дивизий. Они только ставят условие, чтобы им было позволено действовать в одиночку и чтобы было получено согласие всех наций на данную операцию. Великобритания и Франция приняли это условие и хотели бы преодолеть колеблющуюся позицию США...

Фрейзер

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 49.

¹ Фамилия в тексте публикации пропущена.

113

Посол США во Франции У. Шарп — Лансингу

Париж, 20 февраля 1918 г.

...Определенная часть влиятельных дневных газет в редакционных статьях комментируют последние важные новости с востока¹, они единодушны в выражении уверенности, что препятствия² будут устранены, поскольку Германия, похоже, не имеет предела в своем наступлении в России, не отказываясь даже от оккупации Сибири и Владивостока. Некоторые из этих газет подчеркивают необходимость активной японской интервенции и выражают надежду, что Америка больше не будет отстаивать терпимое отношение к русским властям. В очень резких тонах осуждаются Троцкий и Ленин...

Шарп

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 51.

¹ Имеется в виду германское наступление после срыва переговоров в Брест-Литовске.

² Подразумевается воссоздание нового антигерманского фронта на территории России.

114

Из дневника полковника Хауза

25 февраля 1918 г. Мы¹ долго обсуждали вопрос о японской интервенции в Сибири, но не пришли ни к какому выводу. Имеются доводы как за, так и против нее. Я высказал мысль, что если японцы вступят в русские пределы, не обещав уйти оттуда или, по крайней мере, не обещав подчиниться постановлению мирной конференции, то Антанта, поддерживая японцев, поставила бы себя в такое же точно положение, как германцы, оккупировавшие сейчас западную часть России, хо-

тя против этой германской оккупации гремят непримиримые возражения со стороны западных держав.

2 марта 1918 г. Русский посол старался привлечь мое внимание к опасности появления японских экспедиционных сил в Сибири. Он предполагает, что это бросит русских в объятия германцев, так как не может быть вопроса, какую из двух возможностей они выберут. Относительно этого у нас не было разногласий.

Архив полковника Хауза. Т. 3. С. 275—276.

¹ Хауз и президент Вильсон.

115

Лансинг — Пэйджу

Вашингтон, 26 февраля 1918 г.

Сообщите в устной форме Форин-офису, что Госдепартамент получил из Владивостока телеграмму от заслуживающего доверия американского офицера, посланного некоторое время назад в Восточную Сибирь для выяснения обстановки. Он сообщает, что русское население будет самым решительным образом настроено против вступления японских войск, если с ними не будет других союзных войск.

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 57.

116

Лансинг — Вильсону

Вашингтон, 27 февраля 1918 г.

Мой дорогой президент!

Этим утром у меня были беседы с британским и французским послами относительно желания Японии оккупировать Сибирь военными силами.

Лорд Рединг информировал меня, что видел Вас и вручил копию секретной телеграммы, которую он получил от Бальфура, копию которой я получил сегодня утром и приложил к этому письму.

Французский посол передал мне суть телеграммы, полученной из своего Министерства иностранных дел, в которой содержится краткое содержание телеграммы, полученной от своего посла в Токио. Это письмо представляет для меня особый интерес с точки зрения намерения Мотоно объявить публично о бескорыстности Японии, а также обещания осуществлять военные действия вплоть до Уральских гор, то есть до границы Азии. Этот меморандум я тоже вкладываю.

Я также обращаю Ваше внимание на прилагаемую телеграмму от Стивенса (из Иокогамы), которая не может не при-

влекь Ваше внимание, так как относится непосредственно к делу.

Обсуждая этот вопрос с французским послом, который был моим первым посетителем, я сказал ему, что полностью одобряю отношение союзнических правительств к Японии, и кажется, что Япония намерена действовать в любом случае. Если это так, тогда нужно просто решить, не сделать ли лучше Японию мандатарием других держав или позволить ей действовать независимо. Я также сомневалась в необходимости протестовать в случае, если она пошлет военные силы в Сибирь.

Посол спросил меня, в случае, если решат, что Япония будет действовать по просьбе других держав, примут ли участие Соединенные Штаты? Я сказал ему, что, на мой взгляд, большая сложность в этом вопросе заключается в том, что такое соглашение будет равносильно договору и должно быть представлено на рассмотрение Сената, в котором есть несколько сенаторов, крайне настроенных против Японии и которые будут против этого соглашения. Я сказал далее, что в том случае, если союзнические правительства предпримут соответствующие действия, я думаю, что нас не будут просить принять участие.

Сначала показалось, что посол был разочарован, но, в конце концов, он сказал, что полностью понимает наши трудности, а также доводы, которые я высказал относительно того, что для нас лучше, и это более соответствует нашей общей политике не примыкать к таковому соглашению.

Когда зашел лорд Рединг, я сообщил ему в основном, что я сказал французскому послу. Он, казалось, почувствовал, что, принимая во внимание телеграмму, которую получил французский посол, в данной проблеме начался новый этап, и, что если Япония хочет обнародовать такое заявление, самая лучшая политика будет — сделать ее мандатарием союзнических держав.

Он сказал далее, что полностью согласен со мной по поводу нежелательности соглашения с нашей стороны, которое требует согласия сената.

Ввиду того, что мы оговаривали уже этот вопрос вчера, вряд ли что изменилось с тех пор, но можно сказать определенно, что французская телеграмма пролила новый свет на этот вопрос, и я думаю, что мы должны внимательно обсудить, должны мы настаивать или нет на том, чтобы союзнические правительства не делали Японию своим мандатарием. Мое личное убеждение такое: Япония намерена идти в Сибирь в любом случае, и если бы она выступила с декларацией, подобной заявлению Мотоно, это могло бы ограничить ее. Что касается нашей реакции на заявление в отношении этого правительства, я думаю потребуются лишь практическая гарантия, что мы не объявим Японии протест по поводу осуществления этого шага.

Так как этот вопрос имеет жизненное значение и требует

быстрее реагировать, если что-либо можно предпринять, я был бы рад, если бы Вы высказали свою точку зрения и дали указания в ближайшее время.

Искренне Ваш Роберт Лансинг

FR. The Lansing Papers 1914—1922. Vol. 2. P. 353—355.

117

Из материалов Генерального штаба Японии — краткое изложение плана посылки японских войск в Забайкалье Февраль 1918 г.

I. Политический смысл.

Оказать помощь казачьим войскам, находящимся в районе Читы, в очищении Забайкалья от большевиков, защитить население, придерживающееся умеренных политических взглядов, помочь его стремлению к независимости Забайкалья.

II. Основания для определения численности войск.

Забайкальские экспедиционные войска будут иметь численность, достаточную для разгрома большевистских войск, германских и австрийских военнопленных, находящихся на указанной территории; квантунский генерал-губернатор будет иметь под своим началом вооруженные силы, необходимые для обеспечения безопасности КВЖД.

III. Численный состав и организация¹.

IV. Краткая схема передвижения.

С помощью войск, находящихся в его собственном подчинении, а также с присланными из Японии и Кореи, квантунский генерал-губернатор немедленно вступит на территорию Забайкалья и приступит к выполнению поставленной задачи. После того, как выполнение данной задачи примет на себя командование Забайкальской группы экспедиционных войск, квантунский генерал-губернатор будет нести ответственность главным образом за охрану КВЖД и линии коммуникаций к востоку от ст. Маньчжурия. Когда командование Забайкальской группы экспедиционных войск прибудет в Забайкалье, оно будет обязано выполнять намеченную программу, управляя различными войсками и штабами, находящимися к западу от ст. Маньчжурия.

Morley J. Op. cit. P. 334—335. (Appendix D).

¹ В опущенном разделе перечислены конкретные части и подразделения, которые включались в состав Забайкальской группы войск.

118

Поверенный в делах США в Китае Спенсер — Лансингу Пекин, 1 марта 1918 г.

Дрисдейл телеграфирует из Владивостока 28 февраля:
«В Хабаровске спокойно, нарастают антигерманские настрое-

ния в связи с сообщениями о германском наступлении и требованиях, выдвинутыми немцами на переговорах о мире; по этой причине усилена охрана военнопленных. В Иркутске и Владивостоке абсолютное большинство восточносибирских русских и большевиков открыто выступают против принятия германских мирных предложений. Будут приняты эти мирные предложения или нет, но кажется вероятным, что немцы установят контроль и получают провиант из Сибири, если союзники не вмешаются. Я уверен, что германские агенты уже разыскивают этот провиант для его последующей отправки, и я считаю желательным направить в Иркутск союзные войска для защиты наших интересов с тем, чтобы они оставались там до окончания войны».

Спенсер

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 61.

119

Спенсер — Лансингу

Пекин, 3 марта 1918 г.

Пальмер телеграфирует из Иркутска:

«Вследствие царящей здесь анархии осуществление упорядоченных коммерческих операций невозможно. Военнопленных вооружают и организуют. Максималисты выражают огромное возмущение китайским эмбарго. Они опасаются японской или союзной интервенции, но эта интервенция желательна почти для всего населения и, по-видимому, будет крайне необходимой. Максималисты предупредили консулов и иностранцев, что власть в случае необходимости может прибегнуть к репрессиям».

Я направил вышеизложенное адм. Найту во Владивосток и поручил Мозеру (в Харбине) предоставить адмиралу всю необходимую, со всех точек зрения, информацию.

Спенсер

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 64.

120

Хауз — Бальфуру

Нью-Йорк, 4 марта 1918 г.

Я сообщил президенту, что pošлю вам эту каблограмму, так как я чувствую, что предположенное японское выступление в Сибири может явиться величайшим из несчастий, постигших до сих пор союзников. Я говорю это с самыми добрыми чувствами к Японии и не хочу подвергать сомнению ее позицию в отношении дальневосточных дел. США готовы любым способом содействовать этому плану и никаким образом не возра-

жают против него, но было бы совершенно нечестно не предупредить вас об опасностях этого плана, поскольку дело касается общественного мнения США.

Так как предложения носили наполовину публичный характер, то я имел возможность заметить различные оттенки здешних мнений и нахожу, что они весьма аналогичны в своих выводах; даже такой консервативный государственный деятель, как сенатор Рут, считает план большой ошибкой. Как альтруистичны ни были бы фактические намерения японцев, эти намерения неминуемо будут извращены германской пропагандой. Германцы будут стараться доказать, что союзники через посредство японцев проделывают в Сибири то же самое, что германцы проделывают на западе России, и что сибирский прецедент даже хуже, так как японцы не были приглашены какой-либо русской организацией и японская территория не находилась под угрозой, как территория Германии и Австрии, по их словам.

Я чувствую, что это выступление повлечет за собой серьезное ухудшение, если не фактическую потерю нашей моральной позиции в глазах нашего собственного народа и всего мира и падение высокого энтузиазма американского народа в отношении правого дела, за которое он борется. Если мы не сохраним нашей моральной позиции, то мы должны ждать образования здесь весьма грозной партии противников войны, общего ослабления военного усилия и раскола в рядах сторонников, на единодушную поддержку которых правительство может теперь рассчитывать...

Эдуард Хауз

Архив полковника Хауза. Т. 3. С. 277.

121

Из телеграммы уполномоченного по делам Великобритании в Петрограде Р. Локкарта английскому Министерству иностранных дел об отрицательных последствиях японской интервенции в Сибири

5 марта 1918 г.

...Если союзники позволят Японии занять Сибирь, положение станет отчаянным. На мой взгляд и на взгляд таких авторитетов, как Гарольд Вильямс, японская оккупация отнюдь не необходима в настоящий момент, если даже хотят защитить сибирские запасы.

Кроме того, японская интервенция причинит нам величайший вред, вооружив против нас по окончании войны все русское население...

Материалы Генуэзской конференции... М., 1922. С. 142.

Бальфур — Хаузу

Лондон, 6 марта 1918 г.

Благодарю Вас за Вашу телеграмму от 4 марта¹ и весьма ценю содержащееся в ней откровенное выражение ваших взглядов.

До того момента, когда большевистское правительство решило принять германские условия мира, я был против японской интервенции, так как я надеялся, что сопротивление большевиков германской агрессии может продолжаться.

Когда большевики безоговорочно сдались, то стало делом величайшей важности спасти богатые запасы снабжения в Сибири от рук германцев, и единственным способом, которым это могло быть достигнуто, являлась японская интервенция в значительном масштабе. Полученная нами информация говорила, что японское правительство уже сделало приготовления к активному выступлению в Восточной Сибири, и в то же время, благодаря публичному обсуждению вопроса, казалось вероятным, что в Японии прокатилось бы значительное негодование, если бы (японское правительство было готово действовать от имени союзников) мандат не был утвержден. Грозная германофильская партия в Японии утверждала бы, что подобный отказ обусловлен недоверием, и я опасаясь, что, несмотря на фактическую ошибочность, это мнение явилось бы преобладающим в японском общественном мнении.

Я принужден настоятельно подчеркнуть выгоду, которая должна получиться благодаря тому, что выступление одной Японии, и притом в ее собственных интересах, заменяется выступлением по мандату союзных держав...

Бальфур

Архив полковника Хауза. Т. 3. С. 278—279.

¹ См. док. № 120.

Крупенский — Кудашеву

11 марта 1918 г.

Телеграфирую в Париж и Вашингтон. Очень опасаясь, что в случае дальнейшего отрицательного отношения Америки к японскому выступлению Япония вместо того, чтобы действовать по мандату союзников и быть до некоторой степени связанной по отношению к ним, предпримет экспедицию самостоятельно под предлогом защиты собственных интересов, что тогда дело сведется к занятию ею лишь интересующих ее смежных областей Сибири, эвакуации коих затем трудно добиться.

Крупенский

АВПР. Ф. Р. 324. Оп. 894. Д. 44. Ч. I. Л. 35. Копия.

Вопрос о японской мобилизации для оккупации Сибири в освещении японской прессы¹.

5 апреля 1918 г.

Из полученных 2 апреля в Иркутске газет из Токио от 13 и 16 марта можно сделать следующее представление о положении в Японии.

Большинство японских империалистов, конечно, держатся взгляда на необходимость вмешательства Японии в дела Российской республики, находя данный момент наиболее удобным для оккупации Сибири, если не всей, то по крайней мере половины с Иркутском включительно. Некоторые японские шовинисты, в числе которых состоит 9 профессоров, ведут определенную, ничем не приукрашенную агитацию в пользу этого разбойничьего набега. Профессора эти следующие: Токийского университета — Такебе, Такахаси, Ниида, Мацунами; высшей коммерческой коллегии — Накамура и Сидо; доктор Соеда — бывший президент управления железных дорог; доктор Томидау — член парламента и доктор Терио — японский знаток международного права и китайских дел.

Агитация эта питается поддержкой империалистов других стран и особенно английского лорда Роберта Сесилия, который в приведенных японских газетах, телеграммах из Лондона от 10 марта определенно доказывает необходимость для Японии вмешательства в дела России, мотивируя это для приличия ссылкой на воображаемую и эфемерную для Японии опасность от Германии через Сибирь.

Мобилизация Японии и посылка войск в Сибирь, по-видимому, были определенно решены, но остановлены вследствие протеста Американских Соединенных Штатов. Протест этот, очевидно, был довольно энергичный, так как из приводимых в японских газетах телеграмм видно, что японское правительство поспешило заверить правительство Соединенных Штатов в том, что войска «еще в Сибирь не посланы, и в будущем эта посылка не будет иметь место без предварительного полного согласия между правительствами Токио и Вашингтона».

Нельзя не привести следующую телеграмму из Вашингтона от 10 марта:

«Известия о японских переговорах с антибольшевистскими лидерами по вопросу о некоторой форме политической помощи в Сибири подтвердились; сообщают, что японцы пытаются поднять русскую дивизию для совместных действий с японскими войсками».

Очевидно под этой дивизией надо разумеать отряд Семенова и тот «дальневосточный корпус» в Харбине, который там именуется войсками «русского народа». На отряд Семенова и на сочувствие к нему со стороны антибольшевистски настроен-

ных правых социалистов возлагает большие надежды японский военный министр ген. Осима, который, доказывая в бюджетной комиссии парламента необходимость серьезно отнестись к возможной угрозе Японии со стороны находящихся в Сибири военнопленных в числе 160 тыс. чел., сказал, между прочим, следующее: «Восточнее Байкала имеется около 1000 чел. меньшевиков под командой Семенова, и, хотя они пользуются поддержкой союзников, их влияние в настоящее время не сильно».

Очевидно, статьи таких социалистов, как Русанов, доказывающих необходимость иностранного вмешательства, дают основание японским империалистам тысячами исчислять находящихся в отряде Семенова «социалистов». К вмешательству Японии склоняют и наши официальные представители в Китае и Японии, причем о посланнике нашем в Пекине князе Кудашеве в этом отношении уже давно не возникает сомнения...

В полученных из Токио газетах приводятся и мнения японцев — «противников» вмешательства Японии в дела России, каковым, например, является бывший министр юстиции Юкио Озаки, видный член партии Кенсейкай. В интервью, опубликованном в японской газете «Ници-Ници», он говорит, что ничего не имеет против этого вмешательства в принципе, но думает, что «такой шаг должен быть сделан не ранее, чем будет получено требование из России и достигнуто полное согласие с союзниками. Но такое условие может быть достигнуто искусной дипломатией; грубая же дипломатия создала впечатление, что японцы ищут случая ограбить «во время пожара в доме». Но он надеется, что не будет трудно убедить русских в том, что «мобилизация Японии соответствует их собственным интересам».

Как видят читатели, и этот японский «противник» немедленного вмешательства Японии, видимо, со слов наших контрреволюционеров, убежден в благодетельности такого вмешательства для самих русских. Об этом же якобы желании самих русских вмешательства Японии говорит и японская газета «Иородзу». Японская газета «Асахи» подтверждает сказанное выше о том, что против вмешательства Японии и ввода войск в Сибирь определенно стали Соединенные Штаты, правительство которых запросило японского министра иностранных дел Мотоно, имеется ли какая-либо неотвратимая опасность для Японии в Сибири для немедленного действия? На это Мотоно не в состоянии был ответить и отложил мобилизацию.

В этой же газете по вопросу о японском вмешательстве сообщается следующее: «Англия, Франция и Италия признают необходимость этого шага; Роберт Сесиль заявляет, что Япония — независимая нация и имеет право делать самостоятельно то, что она считает своими насущными интересами». Из этих строк видно, как цинично смотрят английские империалисты на вмешательство Японии. Последние уже не пытаются при-

крываться какою-то опасностью для Японии со стороны Сибири (опасности этой нет и быть не может), а прямо призывают к осуществлению своих разбойных интересов.

Что же касается настроения японской демократии и ее отношения к вопросу о мобилизации Японии, то, по полученным пока из Токио газетам, вывести об этом какое-либо определенное суждение не представляется возможным, однако вопрос о формировании коалиционного министерства дебатировался довольно широко.

Вместе с тем сообщается о предстоящем влиянии на назревающие события членов «Генро», т. е. совета из нескольких старейших бывших государственных деятелей, которые своими решениями наиболее важных вопросов обычно сводили к нулю так называемый «парламентаризм» в Японии.

Таким образом, общее впечатление от одностороннего освещения японскими газетами положения в Японии все-таки создается таково, что и в японской политике последнего времени замечается какая-то двойственность и неопределенность, как, впрочем, и во всех государствах, стоящих ныне перед опасностью возникновения мирового пожара социальной международной революции.

Восточник ²

Власть труда (Иркутск). 1918. 5 апреля (23 марта).

¹ Авторский заголовок статьи.

² Под псевдонимом «Восточник» свои статьи писал Алексей Николаевич Луцкий, в то время помощник начальника контрразведки военно-окружного комитета Центросибири. О деятельности А. Н. Луцкого см.: Буяков А. Охота на контрразведчика//Владивосток. 1993. 2 ноября.

125

Князь Ямагата ¹ — премьер-министру Японии Тераути

Токио, 15 марта 1918 г.

Отправку наших войск в Сибирь считаю преждевременной. Тот факт, что немцы, пользуясь заключенным с русскими большевиками сепаратным миром, по-видимому, рвутся к утверждению своего влияния на Дальнем Востоке, не дает нам веского основания для отправки войск. Если мы рискуем послать войска на русскую территорию без просьбы со стороны России, что явится вооруженной интервенцией, у нас не окажется доказательств наличия добрых намерений Японии в акции такого рода. Экспедиция без видимых убедительных причин вызовет подозрения у правительств Англии и США, в особенности, последнего. Следовательно, подобный шаг с нашей стороны не только сделает невозможным получение поддержки указанных стран, но и поставит нас в затруднительное положение. Поэтому крайне важно, чтобы Япония удостоверилась в существе русской политики Англии, Франции и Америки, прежде чем

примет собственное решение в вопросе о политике в отношении России.

Наши вооруженные силы достаточно мощны, чтобы конкурировать с вражескими армиями, но я с сожалением должен признать, что мы будем всецело зависеть от финансовой и материальной помощи США и Великобритании, если попытаемся устранить германское влияние на Дальнем Востоке. Если мы примем опрометчивое решение, не убедившись в истинных намерениях вышеназванных стран, то вполне вероятно, что в самом скором времени мы столкнемся с серьезной опасностью. Именно по этой причине я настойчиво подчеркиваю важность учета позиции Великобритании и США в отношении наших предстоящих шагов в русском вопросе².

The Japanese Documents... P. 36.

¹ Ямагата А. — маршал, гэнро, председатель Тайного совета, совещательного органа при императоре Японии.

² Письма аналогичного содержания были направлены Ямагатой министру иностранных дел Мотоно и министру внутренних дел Гото.

126

Моррис — Лансингу

Токио, 22 марта 1918 г.

При этом направляю копию меморандума, врученного мне министром иностранных дел вечером 19 марта и отправленного в Госдепартамент той же ночью. Этот меморандум завершает дискуссию, которая, как я узнал только сейчас, была начата моим британским коллегой. 14 декабря, по поручению своего правительства, он впервые неофициально обсудил с японским правительством вопрос о том, какие действия должны быть предприняты союзниками для защиты складов со снаряжением во Владивостоке и для установления в случае необходимости контроля над Амурской и Транссибирской железными дорогами.

Из документа явствует, что инициатива в постановке вопроса о ситуации в Сибири исходила от Великобритании и что до 14 декабря японское правительство всерьез не рассматривало вопрос об интервенции. Это, в частности, подтверждается в той части меморандума, где говорится, что «интервенция, предложенная союзными державами, не является результатом пожелания или предложения, высказанных японским правительством».

Результатом конфиденциальных переговоров между Великобританией и Японией явилась посылка военных кораблей во Владивосток... Эта акция впервые привлекла внимание широких общественных кругов к той серьезной ситуации, которая складывалась в Восточной Сибири, и прибытие «Бруклина» в Йокогаму, спустя несколько дней после этого, также вызвало много разговоров.

Примерно в это же время, благодаря нескольким беседам с бароном Гото¹, мне стало совершенно понятно различие мнений, имеющееся в нынешнем кабинете министров. Виконт Мотоно с самого начала склонялся к принятию английского предложения и осуществлению какого-либо военного мероприятия в Восточной Сибири. В этом его поддерживал Генеральный штаб. Премьер-министр и барон Гото, однако, были более осторожны и высказывали сомнения в целесообразности совместных с Англией действий на основе англо-японского союза. В качестве предварительного условия любого плана интервенции Мотоно просил британское правительство согласиться на то, чтобы Япония осуществляла ее единолично. На эту просьбу британское правительство не давало ответа, но, как уже отмечалось в моей телеграмме от 8 февраля, французский посол в Токио просил указаний, чтобы присоединиться к своему британскому коллеге в поддержке указанного условия японского правительства.

С этого времени в правительственных кругах и среди дипломатических представителей начали циркулировать тревожные сообщения, почти все французского происхождения, о ситуации в Сибири. Ходили также слухи о передвижениях японских войск, а в парламенте и в печати высказывались требования, чтобы правительство приняло срочные и эффективные меры для защиты японских интересов в Сибири. Виконт Мотоно высказал французскому послу свое мнение, что Япония не сможет долго воздерживаться, особенно теперь, когда Россия заключила сепаратный мир с Германией; он также выразил сожаление по поводу отсутствия единодушия в планах союзников.

28 февраля японское правительство выступило в печати с заявлением о том, что оно пока не в состоянии начать осуществление военных мероприятий в Сибири, что пройдет еще какое-то время, пока решение будет принято. Не могу не высказать своего личного мнения, что решение данного вопроса продвигалось столь медленно потому, что правительство США ясно выразило свое отношение к нему. С этого момента происходит заметный поворот в настроении общественного мнения, за исключением некоторых заинтересованных кругов, и это создало затруднительное положение, когда 13 марта британский посол представил японскому правительству долгожданный ответ из Лондона и предложил осуществить военную оккупацию Сибири вплоть до Уральских гор. Министр иностранных дел выразил сожаление, что данное предложение не поступило раньше, когда общественное мнение в Японии было настроено более благоприятно. Действительно, одно время казалось, что кабинет не удержится у власти, если не уступит массовым требованиям немедленной интервенции; но возобладали другая, умеренная точка зрения, и правительство после нескольких заседаний Консультативного совета по иностранным делам при-

няло решение, встреченное одобрением всех ответственных кругов.

К сегодняшнему дню возбуждение почти полностью улеглось. Правительство заявило, что, если ситуация не изменится, оно не будет предпринимать никаких действий...

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 84—86.

¹ С. Гото — министр внутренних дел Японии.

127

Лансинг — Вильсону

Вашингтон, 24 марта 1918 г.

Если подтвердятся упорные слухи о том, что в Сибири осуществляется организация военнопленных под руководством германских офицеров, что они захватили Иркутск, мы будем иметь новую ситуацию в Сибири, которая может привести к пересмотру нашей политики. Поэтому я полагаю, что нам следует рассмотреть данную проблему в предположении, что эти слухи соответствуют действительности, и быть готовыми действовать без промедления.

Оккупация германскими вооруженными силами важнейших пунктов Восточной Сибири и беспомощность русских в оказании сопротивления германской экспансии создают совершенно иную ситуацию, нежели хаотическое состояние, вызванное конфликтами среди русских политических группировок. Наличие немцев и возможность установления их контроля в Сибири становятся реальной угрозой миру на Дальнем Востоке. Положение Иркутска таково, что, если немцы станут его хозяевами, они смогут вторгнуться в Маньчжурию и установить контроль над Транссибирской железной дорогой. В свете данных фактов я не вижу, каким образом можно будет убедить Японию воздержаться от принятия военных мер с целью предотвращения дальнейшей германской экспансии, а также как можно будет убедительно возражать против ее сопротивления германскому наступлению в этом регионе. В действительности я убежден, что в данных обстоятельствах Япония будет действовать независимо от того, одобряем ли мы японскую интервенцию или нет. Что лучше — одобрить или быть в оппозиции японской интервенции?

В связи с фактическим контролем немцев над таким важным пунктом, как Иркутск, союзная экспедиция, направленная против немцев, произведет на русский народ совершенно иное моральное воздействие, чем оккупация Сибирской железной дороги с целью достижения общественного согласия между соперничающими русскими группировками. Это будет законная операция против общего врага. Я не могу сказать, как мы

сможем отказаться санкционировать такое военное мероприятие. Если интервенция в Сибири будет признана необходимой, вопрос будет заключаться в том, должна ли она осуществляться одной только Японией или же союзные державы будут действовать против Германии сообща, сформировав экспедиционные силы с целью свержения власти немцев. Я полагаю, что мы должны признать, что в любом случае главное бремя этой задачи ляжет на Японию. Ни одна держава не располагает там достаточными силами, которые смогли бы добиться желаемого результата. К тому же Япония, по-видимому, настроена против совместной акции. Не окажется ли для нас в создавшихся условиях чувствительность японцев более важной, чем чувствительность русских?

Если сообщения подтвердятся, не проиграем ли мы, сделав Японию мандатарием союзных держав и одобрив посылку в Сибирь ее экспедиционных сил для изгнания немцев и для восстановления российской власти в указанном регионе?

Не следует ли нам поддержать эту политику в случае, если Иркутск в самом деле контролируется немцами?

Я думаю, что, если сообщения подтвердятся, нам следует тщательно обдумать сложившуюся ситуацию и поддержать политику интервенции, чтобы, не теряя времени, преодолеть и свести на нет германскую активность в Сибири.

Лансинг

FR. The Lansing Papers. Vol. 2. P. 357—358.

128

Новый уточненный план Генерального штаба Японии посылки японских войск на русский Дальний Восток

Март 1918 г.

I. Цель посылки войск.

Японская императорская армия должна обеспечить мир на Дальнем Востоке путем оккупации ряда стратегических пунктов на российской территории к востоку от оз. Байкал и в полосе КВЖД, а также посредством поддержки умеренных русских группировок; осуществить необходимые приготовления к операциям против России и Германии, которые могут возникнуть в будущем. Для осуществления этих целей одна группа войск должна быть послана в Приморье, а другая — в Забайкалье; названные войска должны также принять необходимые оборонительные меры и за пределами района своих операций. При осуществлении указанных операций к участию в них должны быть привлечены китайские войска.

II. Краткая схема оперативных действий.

Приморье.

Первая группа войск оккупирует Владивосток, Никольск-

Уссурийский и Хабаровск, затем по мере расширения зоны оккупации вдоль Амурской железной дороги и берега Амура подавляет русских большевиков и срывает выполнение планов германского вторжения.

Забайкалье.

1. Квантунский генерал-губернатор использует 7-ю дивизию, 40-ю пехотную бригаду и другие войска, чтобы по линии КВЖД вступить в пределы Забайкалья. Вторая группа войск должна быть использована для обеспечения безопасности региона.

2. Вторая группа войск немедленно продвинется к окрестностям Читы и затем, расширяя зону оккупации до побережья оз. Байкал, подавит выступление русских большевиков и сорвет германские планы вторжения на Дальний Восток.

3. Как только Вторая группа войск прибудет в Забайкалье, квантунский генерал-губернатор использует 40-ю пехотную бригаду и другие войска для защиты железной дороги в охраняемой зоне Квантунского генерал-губернаторства и для защиты линии коммуникаций для Второй группы войск.

4. В зависимости от обстановки войска должны быть посланы и в Центральную Монголию, откуда совместно с китайскими войсками они будут вести наступление по направлению к Забайкалью.

III. Меры, которые в случае необходимости должны быть осуществлены после принятия решения о посылке войск.

7-я дивизия и 40-я пехотная бригада проведут экстренные приготовления и приступят к осуществлению необходимых действий.

Будут согласованы вопросы транспортировки и коммуникаций.

Будет подготовлена амуниция и другое снаряжение, остальные жизненно важные материалы будут сосредоточены в заранее намеченных местах.

IV. Зоны операций и районы охраны.

Границей между зоной действий Первой группировки войск и районом охраны Квантунского генерал-губернаторства будет река Муданьцзян... Границей между зоной операций Второй группы войск и районом защиты Квантунского генерал-губернаторства будет русско-китайская граница.

V. Классификация войск и снаряжения.

Для проведения операций применяется классификация войск согласно таблицам 1 и 2¹.

Указанные войска должны быть экипированы в соответствии с армейским мобилизационным планом 1917 г., а то, что не предусматривается планом, должно быть осуществлено в качестве временных мероприятий.

Если обстановка потребует объединения командования Пер-

вой и Второй группы войск, в район их действий должен быть направлен штаб главного командования.

В случае изменения обстановки могут быть посланы подкрепления, насколько позволят транспортные возможности.

VI. Транспортировка.

Войска, направляемые из Японии, после завершения мобилизации и организационных мероприятий по железной дороге направляются в пункты погрузки на суда.

Пунктами погрузки определены: Иокогама, Осака, Модзи, Удзино.

Первая группа войск будет доставлена во Владивосток или в ближайшую к нему бухту; после выгрузки она будет использована для операций главным образом в зоне Уссурийской и Амурской железных дорог.

Вторая группа войск будет доставлена либо в Масан, либо в Пусан или в Дайрен и после выгрузки последует в Чанчунь по Корейской и Южно-Маньчжурской железным дорогам и в дальнейшем будет использована для операций в зоне КВЖД и Амурской железной дороги.

VII. Защита вне зоны операций.

На квантунского генерал-губернатора и командующего корейской армией возлагается постоянная ответственность за обеспечение безопасности районов, находящихся под их юрисдикцией.

Дополнительные оборонительные меры должны осуществляться по мере необходимости.

Войска, предназначенные для охраны тыла, после их высадки в Масане, Пусане или Дайрене поступают под начало квантунского генерал-губернатора.

VIII. Обеспечение коммуникаций.

Основная часть амуниции и снаряжения для Первой группы войск будет сосредоточена главным образом во Владивостоке и Хабаровске, а для Второй группы войск и войск квантунского генерал-губернатора — в Харбине и на ст. Маньчжурия. Воинские материалы должны быть доставлены по железным дорогам, водными путями; позднее, если потребуется, будут использованы прочие сухопутные средства.

IX. Морское сообщение.

Основная информация об обстановке на морских коммуникациях может быть получена через Военно-морское министерство, как это предусмотрено японским императорским планом операций против России на 1918 год. Детали будут разработаны по мере необходимости.

Morlev J. Op. cit. P. 340—342. (Appendix G).

¹ Указанные таблицы в публикации документов не приводятся.

План посылки во Владивосток вспомогательного отряда японских войск¹.

Март 1918 г.

I. Цель посылки вспомогательного отряда.

Обеспечить с помощью сил армии высадку во Владивостоке морского десанта, предшествующего японской военной экспедиции на русском Дальнем Востоке; действовать сообща с десантом с целью обеспечения условий, необходимых для последующей военной экспедиции.

II. Численность и организация.

Для вышеуказанной цели должен быть направлен 74-й пехотный полк (в его составе отсутствует один батальон, но имеется пулеметная рота), дислоцированный в г. Халмын (Корея).

Указанный полк должен быть приведен в повышенную готовность, без боевого и тылового обозов, но имея при себе металлические ящики с переносимым имуществом и кухонной утварью.

Помимо того, что каждый солдат переносит на себе, и того, что перевозится в боевом обозе, он должен нести по 200 патронов на каждую винтовку и 15 тыс. патронов на каждый пулемет.

В случае необходимости должно быть послано подкрепление в размере одного батальона, включающего пулеметную роту, некоторое количество артиллерии и инженерных служб из состава 73-го полка, дислоцирующегося в Нанаме (Корея).

III. Транспортировка.

В порту Сончжин (Корея) 74-й пехотный полк будет погружен на борт парохода «Канто мару» и затем отправлен во Владивосток.

Доставка подкрепления из Нанама будет осуществлена, когда для этого возникнет необходимость.

IV. Порядок подчинения.

С момента погрузки на борт парохода и начала следования во Владивосток полк поступает в распоряжение командира кораблей японского военно-морского флота, находящихся во Владивостоке.

V. Краткая схема оперативных действий.

По прибытии во Владивосток вспомогательные войска выгружаются на берег и получают указания относительно цели своих действий от командира японских военных кораблей во Владивостоке.

По прибытии во Владивосток первого эшелона главных сил экспедиционного корпуса часть вспомогательного полка может

быть возвращена в первоначальный пункт дислокации, но основная его часть должна быть использована для оккупации Уссурийского района.

VI. Снабжение.

74-й полк будет иметь при себе 10-дневный запас продовольствия и фуража. 30-дневный запас продовольствия будет доставлен ему во Владивосток транспортным судном из порта Чхончжин (Корея).

Ответственность за его снабжение возлагается на командующего Корейской армией.

Morley J. Op. cit. P. 338—339. (Appendix F).

¹ План составлен в марте 1918 г. специально созданным Сибирским плановым комитетом при военном министерстве Японии.

130

Мнение японского посла в России виконта Утида о России и большевизме и нападки японских газет на посла за «симпатии» его к большевикам¹

23 апреля 1918 г.

В токийской газете «Джапан Адвертайзер» от 26 марта 1918 г. опубликовано интервью с прибывшим из России японским послом виконтом Утида.

В своем интервью посол говорит следующее: «Вопрос о мобилизации является серьезным делом, от которого зависит благополучие империи, и потому я не могу высказать об этом поспешное суждение. Вопрос этот уже назрел после того, как я покинул Россию, и я ничего не знал о нем, пока я не достиг тех мест, где имелись подробные сообщения из нашей страны.

Когда известия о прибытии наших военных судов дошли до Петрограда, там раздавались негодующие протесты против вмешательства, но в огромной хаотической России этот маленький инцидент казался каплей в море. Относительно же нашей мобилизации я не имею пока ничего, что мог бы определенно высказать. Русское положение теперь так неопределенно, что мы почти ничего не можем предсказать относительно дальнейшего его развития. В настоящее время это положение в значительной степени зависит от той политики, которую будет проводить Германия. В зависимости от этого будут находиться и шаги, которые должна будет предпринять наша страна. Будет ли Германия вести наступление на Восток или нет, это составляет вопрос, еще не известный и самой Германии. Главная цель заключения Германией сепаратного мира — это использование Украины как житницы Германии. Германия имеет возможность вести войну несколько лет более, если она будет в состоянии получать свои запасы из этого богатого источника.

Русская буржуазия страдает от большевистского режима,

в этом нет никакого сомнения. При большевистском режиме министр получает то же самое жалованье, что и швейцар. Такая политика весьма удовлетворяет рабочий класс, среди которого большевизм популярен и обладает могучим влиянием.

При настоящих обстоятельствах представляется невозможным, чтобы какие-нибудь другие силы могли вытеснить влияние большевиков. С тех пор как большевики заключили мир с внешним врагом, их положение в России возросло в своей силе. Они теперь ничего не боятся ни извне, ни внутри. Хотя большевики не признаны Японией и державами Соглашения, но они представляют большинство русского народа и не могут быть игнорируемы. И хотя дипломатические представители покинули Петроград, но это не значит, что дипломатические отношения были прерваны».

Что же касается взгляда на будущие отношения между Японией и большевиками, то посол Утида высказался, что не только фактическое развитие дел, но и идеи, которые сейчас преобладают в России, необходимо заботливо изучать. Большевики ни в какой степени не были противниками Японии, и не было такого времени, когда посольству угрожала какая-либо опасность. Напротив, большевиками было оказано большое внимание и большевики советовали остановить на одном пункте поезд из боязни, что его могли задержать умышленно противники большевиков.

По вопросу об австрийских и германских военнопленных посол высказал[ся], что военнопленные в Сибири не пользуются особой свободой. В европейской же России они почти освобождены. Германия не хотела бы возвращать своих военнопленных до конца войны, так как она боится влияния большевизма, который они с собой принесут. Относительно вооружения пленных в Сибири посол сказал: «Ходил слух, что пленные в Сибири снабжены оружием, но я не видел ни одного из них, который бы носил с собою...² или какое-либо оружие»...

Наряду с теми хищническими шовинистическими призывами к выступлению Японии против России, которые раздавались за последнее время во многих японских газетах, и к чему свободно призывает японское правительство группа японских профессоров, высказанные послом Утида мысли, конечно, не могли пройти незамеченными. Многие японские газеты обрушились градом упреков по адресу своего посла за симпатии к большевикам. Такие нападки помещены были, например, в газетах «Иродзу» и «Нироку». Последняя в своих нападках идет так далеко, что дает послу наименование «германского шпиона»...

По последним, полученным из Токио, газетам, видно, что с возвращением туда из России японского посла Утида вопрос о японской мобилизации почти заглох, и японские шовинисты во главе с японским министром инсотранных дел Мотоно пока потерпели неудачу...

Относительно Ленина посол Утида сказал в интервью, что Ленин является великим ученым-экономистом и автором многих книг по этому предмету. Посол встретился с Лениным, когда вместе с другими дипломатами он пошел протестовать против ареста румынского посланника.

Далее посол сказал: «Большевики не остановятся до тех пор, пока они не обратят весь мир в большевизм. И хотя германский народ и является победителем, но этот народ может принять ту же точку зрения, как и большевики».

Восточник

Власть труда. 1918. 23 апреля.

¹ Авторский заголовок статьи.

² Одно слово не разобрано.

131

Краткое резюме заявления министра иностранных дел Японии Мотоно «Личный взгляд на вопрос о посылке вооруженной экспедиции в Сибирь»

Апрель 1918 г.

Распространение германского влияния на русский Дальний Восток, а затем на Маньчжурию и Монголию является вопросом времени. Если сейчас, на ранней стадии германской экспансии, Япония твердо не решит оказать ей противодействие и не примет мер к укреплению своих позиций на Востоке, то ее положение окажется подорванным, а взаимоотношения с Китаем в послевоенный период круто изменятся.

Императорское правительство должно взвесить следующие соображения.

1. Современное развитие международных отношений указывает на то, что англо-японский союз будет составлять основу внешней политики Японии в послевоенный период; его дополнит соглашение между Японией и Америкой. Если сказанное выше будет признано правильным, то мы должны принять решительные меры к укреплению фундамента, на котором три вышеназванные страны могут объединиться и обеспечить более прочное положение в противоборстве с Германией.

2. Даже в том случае, если наши отношения с Германией в послевоенный период улучшатся, для нас будет крайне важно занять по отношению к ней сильную позицию. Если мы не обеспечим для себя на будущее сильную позицию при благоприятных отношениях с Германией, нас ждет судьба Турции и Болгарии.

3. В сложившейся ситуации почти неизбежно распространение активных действий США на русском Дальнем Востоке, по ту сторону китайской границы. Независимо от того, будем

ли мы сотрудничать с ними или противодействовать им, абсолютно необходимо, чтобы в данное время Япония заняла прочное положение в указанном регионе. Нынешняя ситуация представляет нам благоприятную возможность для достижения этой цели.

4. Нет необходимости говорить, что мы должны подготовиться к послевоенному периоду, когда западные державы сойдутся в Китае; мы должны еще до окончания войны создать прочную основу для более тесных отношений с Китаем; мы должны попытаться обеспечить мир и безопасность на Востоке на длительный период на основе дружбы между нашими странами. В то же время нам не следует создавать у западных держав впечатление, что мы осуществляем нашу политику, пользуясь нынешней невозможностью для них уделять внимание Дальнему Востоку, в противном случае мы не только не достигнем своей цели, но и поседем семена раздора на будущее. Поэтому мы должны рассматривать нашу военную операцию в Сибири как составную часть войны против Германии, которую с таким напряжением в данное время ведут союзные державы; мы должны показать всему миру, что именно в этом заключаются наши намерения. Для указанной цели мы не должны останавливаться ни перед какой ценой. В то же время мы не должны чрезмерно подчеркивать тот факт, что мы ведем здесь борьбу против Германии в одиночку.

Кроме того, я пессимистически смотрю на то, насколько значительным будет влияние Японии на предстоящей мирной конференции, если война окончится при существующих обстоятельствах. Представим, например, что союзные войска подвергнутся серьезным ударам на некоторых участках Западного фронта; в таком случае наше положение будет очень неблагоприятным. Поэтому в целях улучшения наших перспектив на конференции мы должны немедленно предпринять меры соответствующего характера.

Поскольку очевидно, что на предстоящей мирной конференции одним из главных будет русский вопрос и его несомненное воздействие на Восточную Азию, крайне важно, чтобы Япония заблаговременно обеспечила себе базис для приобретения на ней влиятельного голоса. Если мы не будем располагать прочной позицией на русской территории, наше воздействие на решение русского вопроса окажется слабым, у нас не окажется веского аргумента при рассмотрении проблемы территориального единства России, а также других аспектов проблемы поддержания мира в Восточной Азии. Для нас самым лучшим способом приобретения влиятельного голоса на конференции явилось бы овладение прочным положением непосредственно на русской территории...

Соображения, высказанные выше, показывают, что настало время для принятия решения о посылке войск в Сибирь, что-

бы тем самым не только предотвратить германскую экспансию, но и обеспечить безопасность Японии и сохранить мир в Восточной Азии.

The Japanese Documents... P. 37—38.

132

Посланник США в Китае Рейнш — Лансингу

Пекин, 10 апреля 1918 г.

...Ниже следует сводка о ситуации в Сибири, какой она видится отсюда.

Нет никаких очевидных данных ни о согласованном плане немцев по установлению своего контроля в Сибири с помощью пленных, ни об их попытках добиться такой цели. Более ранние сообщения о вооруженных пленниках оказались преувеличенными; большинство этих сообщений поступили из одного источника в Иркутске. Огромное большинство австрийских пленных стали социалистами-интернационалистами, примкнули к большевикам и связали свою судьбу с русскими. Большинство германских пленных хотят возвращения в Европу. В случае необходимости, большевики будут использовать технические познания германских офицеров, но последние не смогут ничего контролировать, если только русский народ не будет брошен в объятия Германии в результате какой-либо роковой ошибки.

Интервенция может принести пользу, если только она будет понята и поддержана...¹ отсюда. Интервенция в поддержку группировки, навязанной сверху, принесет союзникам сплошные неприятности. Семенов не имеет в России поддержки, хотя в настоящее время...² японским офицером Куроки. Любое наступление поставит его в беспомощное положение, в полную зависимость от внешней поддержки. Роль уссурийской казачьей организации здесь неизвестна, но остальные казаки в большинстве своем на стороне рабочих. Только реакционеры хотят интервенции любой ценой, даже, в крайнем случае, силами одной Японии. Так называемое временное правительство автономной Сибири, организованное в Томске, представители которого 16 апреля обратились из Владивостока телеграммой к президенту Вильсону, может, вероятно, получить поддержку в Сибири и тем оправдать надежду союзников.

Полагают, что союзники, особенно США, все еще имеют достаточные возможности для осуществления акции, которая спасет Россию и Сибирь от германского господства и поддержит дух других славянских народов в Европе; но сейчас экономика скорее, чем военная акция, сотворит это. Население России нуждается в одежде и промышленных товарах; рабочие нуждаются в продовольствии, имеющемся у крестьян. Необходимо немедленное создание Российской торговой корпорации, опирающейся на правительственную поддержку, которая занялась

бы импортом необходимых товаров из США и Японии и обменом их на зерно, снабжением им городов с помощью местных органов власти как в Европейской России, так и в Сибири, но при обязательном условии, что вначале там будет установлен порядок.

Такое использование товаров обещает быть выгодным; ознакомив население с данной программой, можно быть уверенным в немедленной поддержке с его стороны. Необходимо также восстановление железнодорожного сообщения и обеспечение охраны дорог с помощью местной стражи, с возможным привлечением международных войск. Если политика экономической помощи Сибири и восстановления железнодорожного сообщения будет поставлена на первое место, можно быть уверенным, что разрешатся и другие проблемы. Если же вначале произойдет интервенция, то существует опасность, что она будет расценена как действие в пользу реакции и капитализма и будет вызывать постоянное отчуждение населения. Финансовая помощь, необходимая для осуществления экономической программы, обойдется дешевле, чем военная акция; она даст более надежные гарантии максимальной эффективности военной акции против Германии. Экономическая помощь на переднем плане, военная помощь на заднем плане, там, где требуется устранение местной анархии, — вот надежная политика.

Рейнш

FR. 1918. Russia, Vol. 2. P. 117—118.

¹ Пропуск в тексте публикации Госдепартамента.

² Пропуск в тексте.

133—138. ДОКУМЕНТЫ О ЯПОНО-КИТАЙСКОМ ВОЕННОМ СОГЛАШЕНИИ

133

**Союзнический контракт о поставке вооружения Китаю
японской фирмой «Тайхэй кумий»**

Январь 1918 г.

Китайское правительство получает от «Тайхэй Кумий» вооружение; произведенное в Японии...

Япония поставляет в Китай через «Тайхэй Кумий» 25 тыс. винтовок, 5 тыс. автоматов, пулеметов, гаубиц и полевых пушек и 160 12-дюймовых мортир с необходимым боеприпасом, а также снаряжением, вагонами, кожаной и технической амуницией стоимостью 30 млн. иен (включая 184 тыс. иен транспортных расходов)...

Китайское правительство не должно использовать это вооружение для целей внутренней борьбы...

«Тайхэй Кумнай» имеет преимущественное право на поставку вооружения в Китай, когда возникнет необходимость в будущем...

Японские офицеры будут наняты в качестве инструкторов для обучения китайских войск...

Treaties and agreements with and concerning China. 1841—1919. Compl. and ed. by J. V. A. Mac Murray. Oxford Univ. Press. Vol. 2. (1912—1919). N. Y., 1921. P. 1415.

134

Рейнш — Лансингу

Пекин, 23 февраля 1918 г.

Мне доверительно сообщили, что японское правительство предложило Китаю оформить сотрудничество двух стран в деле восстановления порядка в Сибири. Президент Фын в принципе выразил свое одобрение и направил соответствующие указания посланнику в Токио. Китай, в строгом секрете, просит совета у американского правительства. Японцы пока еще не сообщили Китаю подробности и формы предлагаемого сотрудничества.

Рейнш

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 55.

135

Лансинг — послу США в Англии Пейджу

Вашингтон, 27 февраля 1918 г.

Правительство Японии предложило Китаю совместную оккупацию Сибири и Транссибирской железной дороги. Через своего посла в Вашингтоне китайское правительство обратилось к правительству США за советом относительно того, какую позицию в этом вопросе ему следует занять. Сегодня утром, отвечая на данный вопрос, я сказал китайскому посланнику, что, если Япония сочтет военную оккупацию необходимой, для Китая наиболее разумным было бы взять под свой контроль ту часть Транссибирской железнодорожной системы, которая проходит по территории Маньчжурии, и что весьма целесообразным было бы ограничиться заявлением лишь о маньчжурской части железной дороги, поскольку нынешняя ситуация не требует заявления более широкого значения.

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 57—58.

Нота чрезвычайного посланника и полномочного министра Китая в Японии Чжан Цзун-сяня министру иностранных дел Японии Мотоно о необходимости военной кооперации между Японией и Китаем

Токио, 25 марта 1918 г.

Имею честь сообщить Вашему превосходительству, что китайское правительство, полагая, что при настоящем положении дел кооперация его с японским правительством на началах, далее указанных, крайне необходима в интересах обеих стран, уполномочило меня обратиться к Вашему правительству в целях соглашения насчет такой кооперации.

1. Принимая во внимание настойчивое проникновение враждебного влияния на русскую территорию, угрожающее всеобщему миру и безопасности Дальнего Востока, правительства Китая и Японии должны срочно рассмотреть совместно меры, которые следует предпринять, чтобы овладеть ситуацией и внести свой вклад в дело союзников по ведению настоящей войны.

2. Методы и условия такой кооперации между китайскими и японскими вооруженными силами в совместных оборонительных действиях против врага для осуществления решений, которые могут быть приняты двумя правительствами совместно в соответствии с предыдущим пунктом, будут организованы компетентными властями двух держав, которые будут время от времени консультироваться друг с другом со всей полнотой и свободой по всем вопросам, представляющим взаимный интерес. Подразумевается, что действия, согласованные таким образом компетентными властями, будут утверждены двумя правительствами и будут приведены в исполнение, когда посчитают возможным.

С просьбой, чтобы Ваше превосходительство было так добро удостоить меня ответом на вышеизложенные предложения, я пользуюсь возможностью подтвердить Вам, господин министр, мое глубочайшее уважение.

Чжан Цзун-сян,

Чрезвычайный посланник и полномочный министр
Китайской республики

Treaties and agreements with and concerning China. Vol. 2. P. 1407—1408.

Нота Мотоно Чжан Цзун-сяню о сроках действия достигнутых соглашений и вывода японских войск с китайской территории

Токио, 25 марта 1918 г.

Господин министр, ссылаясь на обмен нотами 25 марта между правительствами Японии и Китая по вопросу об их совмест-

ных оборонительных действиях против врага, имею честь предложить от имени моего правительства, что период, в течение которого названные ноты сохраняют силу, должен быть установлен компетентными военными властями двух держав. В то же время императорское правительство счастливо заявить, что японские войска, расположенные на китайской территории в целях таких оборонительных действий против врага, должны быть полностью выведены с этой территории по окончании войны.

Я использую возможность, чтобы подтвердить Вашему превосходительству свои уверения в глубочайшем уважении.

Ай Мотоно,

министр иностранных дел

Treaties and agreements with and concerning China. Vol. 2. P. 1409.

138

Японский посол в США К. Исин — Лансингу о сути нот, которыми обменялись японское и китайское правительства 25 марта 1918 г.

Позднее 25 марта 1918 г.

Так как влияние Германии неуклонно проникает на русскую территорию и является угрозой всеобщему миру и безопасности на Дальнем Востоке, оба правительства обсудят в целом, какие необходимо принять меры, чтобы ознакомиться с положением и принять участие в деле союзников.

Сотрудничество между двумя вооруженными силами в совместных оборонительных действиях против врага будет достигнуто компетентными властями двух правительств, которые время от времени будут свободно консультироваться по всем вопросам, представляющим взаимный интерес. Договоренность, достигнутая этими властями, войдет в действие только тогда, когда оба правительства в конце концов смогут прийти к окончательному решению.

FR. The Lansing Papers. Vol. 2. P. 359.

СОЮЗНЫЕ ДЕРЖАВЫ И АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИЕ ГРУППИРОВКИ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ И В ЗАБАЙКАЛЬЕ

139—154. ПОДДЕРЖКА БЕЛОКАЗАЧЬЕГО АТАМАНА Г. М. СЕМЕНОВА

139

Атаман Г. М. Семенов о первых контактах с представителями союзных держав в Харбине в январе 1918 г.

1938 г.

...В этот свой приезд в Харбин я нанес визиты иностранным консулам, которым детально изложил цель и смысл моих начинаний. В первую очередь мною были посещены японский¹ Генеральный консул г. Сато и Генеральный консул Великобритании г. Портера.

Идея создания в Сибири противогерманского фронта в принципе встретила одобрение, и мне была обещана поддержка как оружием, так и деньгами. Первая финансовая помощь была оказана Великобританией, что объясняется энергичным содействием г. Портера и вице-консула г. Хилл. Вскоре из Пекина прибыл майор Денни, который был назначен состоять при штабе моего отряда. Следом за Великобританией последовала помощь и от Франции, посольством коей был командирован в штаб моего отряда капитан Пеллье, известный своими научными исследованиями по Китаю.

По рекомендации японского Генерального консула я познакомился с Генеральным штаба полковником Куросава, впоследствии бывшим начальником военной миссии в Чите и позднее — генерал-квартирмейстером Главного штаба в Токио, ныне покойным. У меня осталось о нем лучшее воспоминание как об умном, образованном офицере и на редкость порядочном человеке. По его представлению японское правительство командировало ко мне специальную миссию во главе с капитаном Куроки, до конца жизни оставшимся искренним и преданным моим другом...

Атаман Семенов. О себе. Дайрен. 1938. С. 90—91.

¹ Японский. Так в тексте.

140

**Поверенный в делах Великобритании в США
Берклей — Лансингу**

Вашингтон, 24 января (6 февраля) 1918 г.

...Сегодня я получил от Форин-офиса указания проинформировать Вас, что русский посланник в Пекине предложил свое-

му британскому коллеге предоставить деньги и военное снаряжение в качестве помощи капитану Семенову в Забайкалье.

Капитан Семенов, как Вам уже, вероятно, известно, является командиром вооруженных отрядов, действующих в полосе Маньчжурской железной дороги, в районе Хайлара и ст. Маньчжурия, в 30 милях от ст. Даурия. Операции, которые Семенов намерен осуществить, включают в себя локальные действия с целью установить контроль над Транссибирской железной дорогой в Забайкалье путем захвата ст. Карымская, где соединяются Амурская и Сибирская железные дороги. Это позволит Семенову контролировать железнодорожное сообщение на указанных дорогах и прервать доставку снаряжения для революционных сил в Приморской и Амурской областях. Следующим шагом явится захват Читы, а затем Верхнеудинска и разоружение местных большевистских сил. По мнению Семенова, это будет означать обеспечение порядка в Забайкалье. Британский посланник в Пекине сообщает, что данная операция кажется ему осуществимой и имеет хорошие шансы на успех.

...Капитан Семенов — казак, имеющий репутацию бывалого воина. Он независим от ген. Хорвата в Маньчжурии и он единственный, кто осуществляет там военные операции. Семенов очень хочет как можно скорее начать свое выступление, так как полагает, что нынешняя ситуация ему благоприятствует, позднее же она может стать более затруднительной.

В случае успешного осуществления плана, изложенного выше, капитан Семенов предполагает в качестве последующего шага поставить себя под начало хорошо известного лидера и двинуться в западном направлении на захват Иркутска и Красноярска, где возможно сильное сопротивление, на последующее соединение с казаками Дутова, чтобы в конечном итоге присоединиться к Каледину.

...Самая последняя информация, полученная 30 января британским посольством в Вашингтоне, сообщает о достигнутом Семеновым прогрессе, о том, что его наступление вдоль линии железной дороги проходит успешно, что он захватил ст. Оловянную, в 18 часах езды по железной дороге от ст. Маньчжурия, где ему достались большевистские запасы оружия. Все это дает основание быть уверенными в том, что захват Читы и Иркутска не будет представлять больших затруднений.

В ответ на сообщения, приведенные выше, британскому посланнику в Пекине было указано, что английский правительством считает чрезвычайно важным поддержать любое чисто русское движение в Сибири, лидеры которого, подобно капитану Семенову, готовы действовать энергично. Поэтому через британское консульство в Харбине будут предприняты шаги, позволяющие сторонникам Семенова узнать, что правительство Англии намерено поддержать их деньгами, оружием и снаряжением, насколько это будет возможно. Британский посланник должен обсудить со своим русским коллегой наиболее ре-

альный способ предоставления указанной помощи — или непосредственно через миссию в Пекине, или же через отделение Гонконг-Шанхайского банка в Харбине. Предполагается также выяснить, какое число русских офицеров, находящихся сейчас во Владивостоке, готово служить у капитана Семенова.

Информируя Вас обо всем этом, я должен дополнительно сообщить, что по мнению британского правительства, для союзников весьма выгодно оказать поддержку любому чисто русскому движению, у которого имеются шансы на успех. Любая помощь, оказываемая Семенову, должна предоставляться немедленно, чтобы быть эффективной, поэтому британскому посланнику в Пекине направлены инструкции с указанием заверить Семенова в оказании ему финансовой помощи и с поручением раздобыть на месте оружие и снаряжение для него. Правительство Его Величества искренне надеется, что правительство Соединенных Штатов Америки согласится с его мнением относительно поддержки капитана Семенова, что оно будет готово в случае своего согласия с предложенным курсом принять участие в этом деле и в расходах, которые потребуются для его осуществления...

Колвилл Берклей

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 38—41.

141

Управляющий Генеральным консульством России в Харбине Г. К. Попов — Н. А. Кудашеву

25 января 1918 г.

Даоинь получил от Вайцзябу предписание препятствовать сформированию отрядов против большевиков. Предписание основано на телеграмме Лю, коему большевистским правительством было указано на необходимость держаться не только нейтралитета, но и не разрешать контрреволюции формирований на своей территории. Генерал Тао имеет распоряжение препятствовать этому формированию. Необходимо совместно с союзниками [оказать] давление на китайцев, иначе погибает дело.

Попов

АВГР. Ф. 188. Оп. 761/4. Д. 1555. Л. 29. Копия.

142

Колдуэлл — Лансингу

Владивосток, 30 января (12 февраля) 1918 г.

Рекомендую финансовую помощь для организации забайкальского казачества под командой Семенова и уссурийского под командой Мендрина (Калмыкова) в качестве охраны железной дороги во главе с Уструговым.

FR. 1918. Russia. V. 2. P. 47—48.

Крупенский — Кудашеву

Токио, 3 февраля 1918 г.

Весьма доверительно.

Вопрос о снабжении японцами оружием есаула Семенова удалось разрешить в благоприятном смысле. Подробности поставки и уплаты будут окончательно установлены завтра сотником Шевченко с представителями японского Генерального штаба, причем, конечно, японское правительство официально не будет причастно к этому.

Прошу иметь в виду, что, ввиду несочувствия, высказанного к настоящему делу ген. Яхонтовым, переговоры пришлось вести помимо него и о результате их ему ничего не известно.

Крупенский

АВПР. Ф. 188. Оп. 761/4. Д. 1555. Л. 45. Копия.

Генеральный консул России в Шанхае
В. Ф. Гроссе — Кудашеву

11 февраля 1918 г.

Адм. Колчак, получивший телеграмму адм. Дудорова о необходимости покупки оружия в Японии на всю сумму кредита Кременецкого, высказался за желательность скорейшего обеспечения Семенова оружием, но полагает, что размеры заказа должны быть в соответствии с действительными силами отряда.

В ожидании выяснения его нужд адмирал считает необходимым удовлетворить теперь же заказ пулеметов и ручных гранат.

От себя считаю долгом добавить, что в видах согласования действий желательно вызвать Кременецкого в Пекин. Кроме того, опасаясь, что банк не в состоянии без ущерба для общего дела выплатить всю сумму, числящуюся за Кременецким.

Адмирал выезжает во вторник.

Гроссе

АВПР. Ф. 188. Оп. 761/4. Д. 1555. Л. 52. Копия.

Телеграмма из Владивостока в Петроград председателю Совнаркома, ЦИК'у и Наркоминделу об активизации действий семеновского отряда

17 февраля 1918 г.

[Из] Маньчжурии Семенов войсками угрожает Владивостоку, Забайкалью, не пропускает транспорт, расстреливает представителей Советов.

Будут приняты меры. Срочно нужны средства [на] расходы

[на] телеграф, железнодорожной Красной гвардии Совдепам. Сметы прошлую¹ почтой.

Срочно телеграфируйте Ваши распоряжения.

Уполномоченный НР 17.

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 601. Л. 3. Телеграфный бланк. Лента.

¹ Правильно, по-видимому: пришло.

146

Посланник США в Китае Рейнш — Лансингу

Пекин, 21 февраля 1918 г.

Консул в Харбине сообщает, что вражеские пленные в Иркутске ждут приказов из Петрограда о мобилизации. Принимаются усилия с целью вооружить возможно большее число пленных. Чита снова в руках большевиков. Русские в Харбине собрали значительную сумму денег и отправили первое подразделение на помощь Семенову; другое подразделение отправится вслед за первым. Семенов обратился за помощью к японцам. Русские все больше возмущаются бездействием союзников; консервативно настроенные поворачиваются в сторону Японии, большевики — в сторону Германии. Нарастает всеобщий беспорядок. Только 15% населения сочувствует большевикам, но этот процент возрастает.

Консул повторяет свои рекомендации относительно железной дороги и снаряжения для русских войск, чтобы сформировать военное правление, которое впоследствии станет временным правительством. У русских нет авторитетных лидеров, они беспомощны и деморализованы; они настаивают на том, что существенной основой укрепления доверия к союзникам послужит хоть небольшое число союзных войск, которые должны прибыть в Сибирь. Среди сибирского населения нигде нет никаких возражений против использования таких войск. Если прислать союзные войска невозможно, то, по меньшей мере, надо поддержать Семенова. Таково мнение Мозера. В Сибири пока не ощущается последствия возобновления враждебных отношений между Германией и большевиками. Из этого явствует, что немедленная акция со стороны США и союзников окажется весьма существенной, она обещает хорошие результаты...

Рейнш

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 52—53.

147

Н. А. Кудашев — управляющему КВЖД генералу
Д. Л. Хорвату

Пекин, 23 февраля 1918 г.

Временно уступленное англичанами и французами оружие для отряда Семенова в количестве 2 гаубиц с 800 снарядами,

4 горных пушек с 2 тыс. снарядов, 2 пулеметов со 100 тыс. патронов, по соглашению с китайским правительством, отправятся 10-го сего марта и. ст. из Тяньцзиня специальным воинским поездом в составе 1 паровоза, 1 классного вагона, 7 крытых товарных вагонов и 2 платформ, которые придут в Мукден 11 марта.

Кудашев

АВПР. Ф. 188. Оп. 761/4. Д. 1555. Л. 90. Отпуск.

148

Дипломатический чиновник Эльтеков — Кудашеву

ст. Маньчжурия, 25 февраля 1918 г.

Продолжающиеся сношения местных китайских властей с большевиками вызывают недоумение и подозрение. Вчера были здесь большевистские делегаты. Необходимо запретить такие сношения, опасные во многих отношениях.

Эльтеков

АВПР. Ф. 188. Оп. 761/4. Д. 1555. Л. 94. Копия.

149

Поверенный в делах США в Китае Спенсер — Лансингу

Пекин, 5 марта 1918 г.

Консул в Харбине телеграфирует:

«Железная дорога от ст. Маньчжурия до Читы разрушена. Это подтверждено официально. Посол Фрэнсис, как ожидают, придет во Владивосток 14-го, через Амур. Ходят слухи, что большевики чинят ему препятствия. Семенов отступил в Маньчжурию перед хорошо организованными и превосходящими силами большевиков, понеся потери убитыми и ранеными. Меткий огонь большевиков указывает на то, что германские инструкторы помогали им в стрельбе из полевых орудий. У Семенова истощились деньги и снаряжение, и, если ему не будет оказана немедленная помощь, его постигнет крах.

Официальные союзные представители в Харбине едины во мнении, что ситуация в Сибири все более ухудшается. Русские безнадежны. Все предлагаемые планы встречают либо оппозицию, либо апатию. 50% железнодорожных рабочих Маньчжурии поддерживают большевиков, тогда как месяц назад они еще подчинялись главному инженеру. Вчера железнодорожники отказались отправить вагоны с оружием для Семенова и попытались вывести их из строя, но помешали лояльно настроенные казаки. В этом повинна широко распространенная германо-большевистская пропаганда. Заслуживающие доверия наблюдатели постоянно сообщают о заявлениях, благоприятных для Германии. 15 тыс. экземпляров президентской речи были отпечатаны на русском языке и распространены, но необходи-

мо более существенное присутствие союзников. Политические настроения характеризуются боязнью Японии и уверенностью в том, что союзники думают не о помощи Сибири, а о собственной выгоде. От представителей всех классов раздаются постоянные заявления, что немцы лучше японцев. Идея о том, что большевики будут противостоять Германии, является чистой иллюзией».

Спенсер

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 66.

150

Посол США в Японии Моррис — Лансингу

Токио, 7 марта 1918 г.

Эмерсон¹ телеграфирует 5 марта из Харбина, подтверждая сообщения о том, что Транссибирская железная дорога между Маньчжурией и Иркутском перерезана в нескольких местах, что казак Семенов вел бои с большевиками в окрестностях Читы, что небольшое дополнительное подразделение отправляется на днях к Семенову, что 4 марта в распоряжение людей Семенова было отгружено 5 полевых орудий, что они получили также 15 пулеметов. Мне известно, что главным источником информации для Эмерсона являются руководители железнодорожных рабочих, с которыми он и его сотрудники установили тесные отношения. Японские военно-морские власти верят настойчивым слухам, будто германские подводные лодки в разобранном виде, под видом сельскохозяйственных машин, прибыли во Владивосток. Я установил, что эти слухи исходят из французских источников, поэтому их достоверность сомнительна, как и большинство тревожных слухов о положении в Сибири, появившихся в течение последних двух месяцев из того же источника. Специальный японский консул, посланный недавно в Иркутск, сообщает о прибытии туда германских офицеров, которые организовали там шпионский центр. Военные приготовления Японии быстро завершаются, резервисты оповещены, войска сосредоточены в портах западного побережья, две дивизии уже отправлены в Корею. Однако позиция правительства и настроение общественного мнения значительно изменились в последние две недели. Я убежден, что большинство нынешнего Кабинета министров не согласно с последним пунктом плана Мотоно относительно немедленной интервенции. Большинство, в которое входит Гото и премьер, настаивает на соблюдении осторожности. Гото, с которым я виделся в воскресенье, резюмировал преобладающее мнение так: «Предыдущий Кабинет объявил войну Германии слишком поспешно, в данной критической ситуации мы должны настоять на том, чтобы не проявить поспешности снова». Специальное заседание Консультативного совета по иностранным делам отложено на неопре-

деленное время. Настоящая информация сообщена Найту и Спенсеру.

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 71—72.

¹ Эмерсон Дж., полковник армии США, возглавлявший т. н. «Корпус русской железнодорожной службы», созданный в 1917 г. для оказания помощи России.

151

Спенсер — Лансингу

Пекин, 8 марта 1918 г.

Четыре дня назад британская и французская миссии телеграфировали своим правительствам, что они настоятельно просят разрешения поддержать Семенова. Вчера британская миссия получила согласие своего правительства и отправляет Семенову две полевые гаубицы с 800 мощными фугасными снарядами в сопровождении офицера и артиллериста, чтобы обучить казаков обращению с орудиями. Французская миссия пока не получала никакого ответа.

Спенсер

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 73.

152

Записка заместителя председателя исполкома Владивостокского Совета П. М. Никифорова об усилении активности контрреволюционных элементов на Дальнем Востоке и позиции иностранных держав, посланная в Иркутск Центросибири для передачи в Москву в Совнарком

26 марта 1918 г.

Сведения из Харбина [от] агента 15 марта.

Сегодня утром семеновцы привезли орудия из Японии со ст. Чанчунь. К поезду явились китайцы, отобрали от них орудия. Приехала японская миссия и контрреволюционеры: так называемое Сибирское правительство. Хорват разгоняет собрание железнодорожных служащих. Бороться с ним бессильны. Никаких выступлений со стороны рабочих ожидать нельзя.

Американцы выжидают. 18/3. Покупкой орудий и снарядов заведует ген. Зарубин. Платят наличными деньгами. Вчера на собрании офицеров заявили, что начнется [под] лозунг[ом] Учредительного собрания мобилизация. Если Семенов займет Читу, кто не пойдет добровольно, они будут расстреливать. Война будет вестись с большевиками¹.

По слухам, Америка сопротивляется против оккупации Японией Владивостока. [У] товарища председателя Никифорова в

исполнительном [комитете] был японец, представитель крупной фирмы Кондо. При беседе со мною заявил, что для коммерсантов его типа оккупация невозможна, так как может создать идею реванша, что для крупных фирм, имеющих давнюю связь с Россией и имеющих свои отделения в России, невыгодно. Представил нам японца-социалиста, который просил объяснить ему задачи левых социалистических партий. Отнеслись недоверчиво. Подозреваем, что он из контрразведки.

Ожидается китайское военное судно. Американцы, англичане молчат.

Никифоров

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 601. Л. 7—8. Телеграфный бланк. Лента.

¹ Подробнее об этом см. док. № 162.

153

Крупенский — Кудашеву

Токио, 28 марта 1918 г.

Японское министерство иностранных дел в свое время снеслось с подлежащими властями о немедленной переправке из Мукдена англо-французского оружия, но железнодорожное ведомство уведомило его вчера, что через Мукден ежедневно проходят отправляемые для Семенова из Порт-Артура военные грузы, и для Семенова важно, чтобы правильное поступление не было нарушено.

Ныне МИД снова просит, если это возможно по техническим условиям, все же отправлять без задержки также и груз Тяньцзиня, причем ссылается на заявление Блонского, что этого груза всего 5 вагонов.

Копия Блонскому.

Крупенский

АВПР. Ф. 188. Оп. 761/4. Д. 1555. Л. 94. Копия.

154

Крупенский — Кудашеву

Токио, 4 апреля 1918 г.

Ген. Танака телеграфировал ген. Сайто, [предлагая] воздействовать на китайцев, дабы они не чинили затруднений Семенову, а также объясниться с английским послом и военными агентами английским и французским настоятельно [о] невозможности сближения с большевиками, несмотря на их обещания союзникам с предложением возобновить военные действия против Германии.

Подобные же телеграммы посланы военным агентам в Лондон и Париж. Танака прислал вчера заверить меня, что отри-

цательное отношение Японии к большевикам не изменится, и он будет продолжать поддерживать Хорвата.

Крупенский

АВПР. Ф. 188. Оп. 761/4. Д. 1555. Л. 127. Копия.

¹ Телеграмма была принята в Пекине 5 апреля 1918 г.

155—163. СОДЕЙСТВИЕ ДЕРЖАВ АНТАНТЫ КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕНЕРАЛА Д. Л. ХОРВАТА И СВЯЗАННЫМ С НИМ ГРУППИРОВКАМ

155

Посланник США в Китае Рейнш — Лансингу

Пекин, 21 февраля 1918 г.

Наш консул в Харбине телеграфирует, что его японский коллега сообщил ему о проводимой Японией подготовке к военной экспедиции с целью помочь русским в восстановлении порядка в Сибири. Японские агенты обратились также к Хорвату с предложением помощи. Хорват, если будет уверен в союзной поддержке, намерен воспользоваться случаем и взять на себя лидерство в антибольшевистских консервативных кругах. В настоящее время Хорват выезжает в Пекин.

Рейнш

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 53.

156

Поверенный в делах США в Китае Спенсер — Лансингу

Пекин, 3 марта 1918 г.

Ниже следует текст телеграммы от консула в Харбине:

«1 марта. Весьма авторитетный источник сообщил мне о создании в Харбине новой организации по оказанию помощи Семенову. Ее возглавляют Кудашев, Хорват, Русанов, комиссар Временного правительства в Приамурье, и Лавров, комиссар Временного правительства в Иркутской губернии. Они ведут набор солдат и вчера отправили Семенову 4 полевых орудия и 15 пулеметов.

Для восстановления порядка на Дальнем Востоке и популярного правительства в Сибири предполагается создание армии во главе с адм. Колчаком, находящимся в данное время в Шанхае. Семенов должен наступать на Иркутск и ждать там поддержки японцев, которые обещали ему деньги и войска. В последних телеграммах Семенова сообщается, что большевики ведут бои на железнодорожной линии западнее ст. Маньчжурия, и все поезда, идущие на запад, застряли там. Мозер».

Спенсер

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 65.

Консул США в Харбине Мозер — Лансингу

Харбин, 15 марта 1918 г.

Сегодня Хорват сообщил, что японское правительство неофициально предложило ему взять в свои руки единоличное руководство в установлении порядка и создании независимого правительства в Сибири, пообещав полную поддержку.

Необходимо знать Ваше мнение.

Мозер

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 79.

Спенсер — Лансингу

Пекин, 29 марта 1918 г.

Мозер телеграфирует из Харбина:

«Хорват занял решительную позицию с целью возглавить движение по восстановлению порядка и ликвидации германской угрозы в Сибири. Он назначил ген. Плешкова, ветерана Галицийской кампании и предводителя казаков, главнокомандующим всеми русскими войсками в Сибири. Семеновское движение в Маньчжурии под его контролем. Плешков привел 2000 казаков из Никольска. Он заявил, что может набрать в свое войско еще 6000 чел., но ему потребуется как минимум дополнительно 1200 союзнических солдат, чтобы захватить Иркутск и контролировать железные дороги. Устругов и Стааль, члены Сибирской областной думы, находятся сейчас в Пекине с целью получить союзную поддержку для временного правительства автономной Сибири. Я считаю их план неосуществимым, так как он предусматривает насильственное установление порядка в Сибири до того, как будет образовано стабильное правительство. Для обеспечения доверия к лидерам и к союзной пропаганде необходимо заручиться поддержкой населения, которое ежедневно требует осуществления союзной интервенции. Хорват ознакомил меня конфиденциально с письмом ген. Танака, содержащим утверждение, что Япония не имеет каких-либо агрессивных намерений в отношении Сибири, и просьбу к Хорвату возглавить движение за восстановление порядка. Танака обещает, что Япония обратится к союзникам с просьбой о присоединении к ней в деле оказания ему помощи деньгами, оружием и людьми. Хорват сказал, что если союзники поддержат томских представителей, то он не согласится на сделанное ему предложение, так как сомневается в эффективности их плана. Если союзники не поддержат представителей Томска, он попросит помощи для организации в Харбине под его началом совещательного кабинета с включением в его состав следующих деятелей: Путилова от Русско-Азиатского банка,

адм. Колчака, Устругова, ген. Плешкова, Русанова, Стааля и некоторых других; организация будет действовать в Харбине, пока настоящее правительство не образуется в Иркутске или Владивостоке. Единственно возможное решение — доверие к организации Хорвата; если ее поддержат японцы, я всецело буду отстаивать наше полное с ней сотрудничество. Обстановка в Сибири станет невыносимой, если не случится союзной интервенции. Население громко требует такой интервенции. Если мы поддержим Хорвата, я буду настаивать на образовании в Харбине союзной комиссии для осуществления полного контроля над расходами и в качестве консультативного органа, с включением в ее состав Веджвуда и Стивенса. Думаю, что данный вопрос, а также проблема американского управления железными дорогами могут быть урегулированы, если мы поддержим Хорвата».

Спенсер

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 93.

159

Из телеграммы заместителя начальника Генштаба Японии Танаки генерал-майору Накасиме — в Харбин

Токио, 30 марта 1918 г.

Просьба Хорвата о вооруженной поддержке со стороны Японии может быть выполнена при условии, что Хорват организует новое правительство и приступит к осуществлению своей политической программы. В этом вы можете быть уверены. Кроме того, Япония намерена пригласить союзные страны присоединиться к этой военной поддержке Хорвата.

The Japanese Documents on the Siberian Intervention. 1917—1922//The Hitotsubashi Journal of Law and Politics. Tokyo, 1960. Vol. 1. N 1. P. 36—37. Далее — The Japanese Documents.

160

Консул США в Харбине И. Мозер — Лансингу

Харбин, 4 апреля 1918 г.

...Хорват спросил [ген. Накасиму¹⁾], какие компенсации Япония хотела бы получить за свою поддержку. Накасима сказал, что он не уполномочен давать ответ на данный вопрос, но, по его мнению, Япония не потребует ни фута территории. Она, видимо, попросит: 1) ликвидации всех фортификационных сооружений во Владивостоке и превращения его в открытый порт; 2) предоставления неограниченных прав рыболовства по всей Восточной Сибири; 3) открытия судоходства по Амуру; 4) предоставления преимущественных прав на лесные и горные концессии, подобные тем, какие японцы потребовали у Китая.

Сегодня вечером Хорват сообщил, что накануне Япония по-

вторила свое предложение, но он не рискует единолично принять его, боясь быть обвиненным в распродаже своей страны и вызвать ужасную оппозицию. Он сможет пойти на такой шаг, если Америка присоединится к просьбе Японии. Если же он полностью организует свое правительство и только потом обратится за помощью к Америке и не получит ее, то его положение окажется чрезвычайно затруднительным. Вопрос, владеющий умами, был задан мне сегодня вечером советником российской миссии М. Граве: «Можем ли мы вообще получить помощь и если да, то будет ли она оказываться в случае возникновения конфликта с Японией, или же нас оставят в одиночестве по коммерческим соображениям?»

Сегодня Хорват просил меня передать правительству Соединенных Штатов, что если оно пожелает выразить готовность помочь ему деньгами и людьми под американским или союзным контролем, то он немедленно организует временное правительство из представителей всех партий и постарается восстановить порядок в Сибири. Он передаст Соединенным Штатам руководство Сибирской и Маньчжурской железными дорогами на период до окончания войны и совместно с союзными войсками окажет поддержку...² и воспрепятствует переходу в руки врага имущества, сосредоточенного на сибирских складах. Правительство последует за войсками в Сибирь и, когда порядок будет восстановлен, подчинится результатам всенародного голосования. Он гарантирует республиканскую форму правления, не признает никакого мира с центральными державами, заключенного без согласия Соединенных Штатов. Если Америка считает данное условие приемлемым, то он обратится за поддержкой к каждой из союзных стран.

Личный состав организации Хорвата... включает в себя социал-демократов, социалистов и умеренных республиканцев, и я полагаю, что их не обвинят в монархических устремлениях. Убежден, что другие группировки Сибири готовы просить Америку о помощи и что они поддержат правительство Хорвата, если пропаганда разъяснит его цели и покажет, что союзники будут поддерживать его. Сибирь доверяет только Америке.

Мозер

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 98—99.

¹ Накасима — генерал-майор, специальный представитель Военного министерства Японии в Маньчжурии.

² Пропуск в тексте документа.

Рейнш — Лансингу

Пекин, 8 апреля 1918 г.

Относительно Сибири: российский посланник в Пекине и российский посол в Токио — по своим взглядам империалисты,

противостоящие демократическому движению в России. То же самое относится к Хорвату и его группировке, которых они поддерживают. Они рассчитывают на помощь Японии. Японское правительство поддерживает Хорвата.

Китайский правительственный директор КВЖД сообщил Пальмеру, строго доверительно, что японский посланник на днях спрашивал его, существует ли намерение использовать американскую помощь на КВЖД и в Северной Маньчжурии. Директору было дано понять, что такое соглашение нежелательно.

Российский посланник посетил меня вчера и сказал, что ситуация в Сибири может быть урегулирована только в том случае, если члены томского правительства поддержат Хорвата и разделят с ним бремя ответственности за просьбу об иностранной интервенции. Далес он затронул вопрос о КВЖД, сказав, что, поскольку дорога является китайским предприятием, в котором Россия имеет определенные договорные права, предполагается, что соглашение об американской помощи русским железным дорогам на нее не должно распространяться.

Рейнш

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 113.

162—163. ГАЗЕТА «ВЛАСТЬ ТРУДА» О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ХАРБИНЕ КОНТРЕВОЛЮЦИОННОГО «ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ РОДИНЫ И УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ»

162

Как организуется «Единый фронт революционных демократов» на Дальнем Востоке¹

2 апреля 1918 г.

Помимо достаточно известного всем читателям «пресловутого» отряда есаула Семенова в Харбине начато еще в январе формирование «Дальневосточного комитета защиты Родины и Учредительного собрания».

Цели, преследуемые этим комитетом и формируемым им корпусом, в воззвании комитета сформулированы следующим образом: «Комитет активной борьбы с большевизмом ставит своей задачей сбросить открытой вооруженной силой тех захватчиков власти, которые утвердились в соседних с нами городах Сибири и Приамурья, и восстановить там деятельность тех органов управления, которые успели до нашествия большевиков создаться на почве возведенных свергнутым большевиками Временным правительством добытых революцией свобод».

Так называемые дальневосточные друзья Семенова намереваются восстановить деятельность купеческо-эсеровских городских дум и земств, распущенных рабоче-крестьянскими Советами...

В очень длинном и циничном по своей откровенности воззвании «Дальневосточного комитета защиты Родины и Учредительного собрания» о вербовке личного состава в этот корпус заключается следующий пункт с угрозами для тех, кто не запишется в ряды корпуса: «Относительно всех не явившихся к выполнению своего воинского долга офицеров, не освобожденных приемной комиссией от службы, будут составлены **особые списки**, которые будут опубликованы во всеобщее сведение и по установлении в России **законного (!)** правительства будут представлены ему на предмет исключения с военной службы навсегда. Помимо того, такие уклонившиеся от выполнения долга офицеры встретят **осуждение со стороны общества** и всем им будет предложено **оставить пределы Маньчжурии**...»²

Местные харбинские администраторы в лице ген. Хорвата и Самойлова вступили в состав корпуса и сделали распоряжение о вступлении в него всех офицеров харбинского гарнизона, о чем напечатано в «Вестнике Маньчжурии» от 6 марта № 39.

Средства на содержание корпуса, несомненно, собраны маньчжурскими капиталистами, но не исключена возможность и участия в этом капиталов наших бывших союзников...

Контакт между этим новым корпусом и отрядом Семенова самый тесный, кроме того, как тот, так и другой, несомненно, встречают теплое сочувствие и даже больше, чем сочувствие, со стороны иностранных держав. По крайней мере официоз Хорвата «Вестник Маньчжурии» № 33 в передовой статье помещает такие строки: «Теперь уже не остается больше места для сомнений в причастности иностранцев в борьбе с большевизмом».

Доказательством к этому заключению служат весьма многие факты: 1) разоружение харбинских дружин китайскими войсками, несмотря на то, что нельзя привести ни одного факта за то, чтобы эти дружины сделали в Харбине какие-либо эксцессы, вызывавшие такое вмешательство; 2) теперь же китайцы терпят и даже защищают банду Семенова, признавая, что эта банда занимается грабежами и разбоем в полосе Китайской Восточной железной дороги; 3) участие в банде Семенова сербов подтверждает это же заключение...

Передают, что из отряда Семенова ушли все сербы, так как из отряда, когда дело дошло до боя с большевиками, в огне оказались только сербы, а «войска русского народа» (по выражению кадетской прокламации) оказались в глубоком тылу...

На гарнизонных собраниях офицеров в Харбине, когда обсуждался вопрос об обязательном вступлении офицеров в боевые отряды Дальневосточного комитета, участвовал и бывший комиссар Дальнего Востока правый эсер Русанов... Тот же Русанов в своей статье, напечатанной в «Вестнике Маньчжурии» от 12 марта № 44, следующим образом рассуждает о необхо-

димости прибегать к помощи иностранцев для свержения советской власти:

«Сейчас наступает перелом в настроении масс, и при энергичной организации сил в объединенных действиях всех здоровых элементов возможно без кровопролития очистить по крайней мере, Дальний Восток от захватчиков, попирающих волю большинства и не желающих считаться с его интересами и желаниями. Это возможно сделать **при помощи иностранцев, а это так необходимо именно теперь...**»

Тот же официоз Хорвата в № 39 в статье под заглавием «Большевики и японцы», желая, видимо, подготовить общественное мнение к факту возможной активной поддержки отряда Семенова японцами, приводит рассуждения самих японцев в таких выражениях: «Если, как это ожидается, он (Семенов) обратится к Японии за помощью, то, полагают, она немедленно будет оказана, и с любой точки зрения было бы лучше, если бы за этой помощью к Японии обратились бы сами русские...»

«Вестник Маньчжурии» (в котором Стрелков состоит помощником редактора) в № 43 говорит следующее: **«Член Учредительного собрания Н. А. Стрелков 23 февраля возвратился из Пекина. Н. А. Стрелкову удалось выяснить с несомненностью, что если русское население Дальнего Востока и Сибири не сможет самостоятельно справиться с анархией, то будут введены иностранные войска в области Дальнего Востока и Сибири.** Долг русских людей, преданных интересам Родины, напрячь всю энергию для создания сил, способных сбросить иго большевизма и спасти страну от порабощения германским империализмом.

На отряд Семенова иностранцы смотрят как на ядро, около которого могут сосредоточиться элементы, стремящиеся к установлению правового порядка и законности в стране.

Так рассуждает «социал-демократ», «марксист», сторонник «единого фронта революционной демократии»...

К этому надо добавить определенное заявление «Вестника Маньчжурии» в №40 о том, что «китайские войска для действия против большевиков и германских военнопленных на границе Забайкалья и Маньчжурии будут посланы в количестве до 2 дивизий из всех родов оружия»... Тот же официоз «Вестник Маньчжурии» в № 41 заявляет: **«Выступление Японии для занятия Сибири и ликвидации большевизма решено...»**

Так организуется «единный фронт революционной демократии» на Дальнем Востоке³.

Власть труда. 1918. 2 апреля.

¹ Газетный заголовок статьи.

² Здесь и далее текст подчеркнут автором статьи.

³ Подписи под статьей нет. По мнению Е. П. Бурбы, «по теме, характеру изложения, знанию обстановки и имен статья, несомненно, принадлежит перу А. Н. Луцкого».

Нечто о действующих лицах по организации «Единого революционного фронта» в пределах Маньчжурии¹

10 апреля 1918 г.

Из последних, не подлежащих сомнению, сведений, полученных из Харбина, видно, что этому городу суждено сыграть роль «Вандей» русской революции.

Приказом ген. Хорвата, опубликованным в официозе Китайской Восточной дороги «Вестник Маньчжурии» от 23 марта, № 51, генерал от кавалерии Плешков назначен главнокомандующим всеми, как уже находящимися в полосе Китайской Восточной железной дороги, так и вновь формируемыми войсками с правами командующего армиями на основании Положения о полевом управлении войск.

В том же номере «Вестника Маньчжурии» объявлен и приказ ген. Плешкова о вступлении в командование и назначении себя начальником штаба казачьего генерала Хрещатицкого.

Если к этому прибавить сообщения той же газеты о том, что в Харбине пребывают бывшие члены Сибирского правительства, а также о **прибытии в Харбин из Шанхая адм. Колчака**,² то станет ясным, что организация «единого революционного фронта» в Харбине для похода на Сибирскую Советскую Республику подходит к концу.

К этому надо добавить, что наши харбинские патриоты, желая поскорее склонить и «добрых союзников» — японцев к оказанию помощи этой «величайшей» в истории экспедиции, устраивают парады японским генералам. Так, например, в том же официозе «Вестник Маньчжурии» в № 49 от 21 марта буквально напечатано следующее:

«Парад. Вчера в 11½ час. дня на Соборной площади японский генерал Таканаяги делал смотр отряду, **сформированному Дальневосточным комитетом активной защиты Родины и Учредительного собрания**»³.

Парадом командовал полковник Орлов. Отряд состоял из 3 рот пехоты, 4-орудийной батареи с патронами, двуколками, конной сотни и 4 пулеметов с командой. На параде присутствовал исполняющий обязанности русского генерального консула Г. К. Попов».

Итак, на японского генерала возложена задача судить, годятся ли формируемые в Харбине войска для защиты Учредительного собрания!

Пусть читатели не удивляются этому факту, так как в харбинской социалистической газете «Труд» напечатано в № 46 от 22 марта следующее: «В Харбин прибыл отряд японской артиллерии. По слухам, он предназначен для помощи отряду Семенова»...

На днях во «Власти труда» был опубликован доклад Хар-

бинского исполнительного комитета о предательстве «царско-керенского консула». Из этого доклада видно, что харбинские патриоты, вроде Хорвата и консула Попова, уже до такой степени потеряли всякое приличие в деле предательства России, что даже небольшевистский Харбинский исполнительный комитет во главе с правым эсером Вольфовичем не мог не поднять голоса против столь наглого предательства... Вольфович чуть не поплатился за это жизнью: 23 марта в его квартиру вошли двое военных и один штатский и тяжело ранили его выстрелами из револьвера.

И вот наряду с этим проблеском протеста каким-то возмутительно непонятым диссонансом является следующее заявление члена Учредительного собрания социал-демократа Стрелкова, напечатанное в «Вестнике Маньчжурии» от 26 марта № 53:

«В случае, если на Дальнем Востоке и Сибири не удастся создать авторитетную русскую (!) власть, неизбежен ввод иностранных войск. Если бы такой ввод состоялся, то надлежало бы принять меры, чтобы он не был длительным, чтобы задания иноземных сил были по возможности сужены и чтобы жизнь и деятельность народа протекали нормально.

Харбин при создавшихся условиях может стать центром, в котором сосредоточатся и мобилизуются крупные общественные силы; кроме того, удобно было завязать в нем прочные нити международных отношений».

Социал-демократ Стрелков считает, что **отряды Семенова, генералов Плешкова, Хрещатицкого, харбинский консул Попов, японский генерал Такаянаги** и пр. являются теми крупными **общественными** силами, которые должны спасти погибающую Россию от советской власти.

Такое сердечное единение социалистов вроде Русанова и Стрелкова с только что перечисленными «представителями» общественных сил поистине способно сделать Харбин действительно центром, но центром контрреволюционных сил...

«С целью предупредить возможность проникновения в Харбин большевиков и военнопленных немцев и австрийцев китайские власти объявили Харбин на военном положении...»⁴.

Восточник

Власть труда. 1918. 10 апреля (28 марта).

¹ Заголовок статьи.

² Подчеркнуто нами (сост.).

³ Здесь и далее подчеркнуто в тексте статьи.

⁴ Выдержка из харбинской газеты «Труд» от 22 марта 1918 г.

**164—173. НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ХАРБИНЕ
ПОДПОЛЬНОГО КОНТРРЕВОЛЮЦИОННО-
ГО «ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА АВ-
ТОНОМНОЙ СИБИРИ»**

164

Эльтеков — Кудашеву

ст. Маньчжурия, 28 февраля 1918 г.

Сегодня проехали в Харбин члены Сибирского правительства, где намерены открыть свою деятельность, что я уже доносил. Имеют связь со всеми организациями Сибири.

Семенов просит распоряжения о беспрепятственном направлении, не задерживая в Харбине, всего оружия.

Эльтеков

АВПР. Ф. 188. Оп. 761/4. Д. 1555. Л. 107. Копия.

165

**Телеграмма П. Я. Дербера и В. Моравского эmissариату
сибирских областников в Иркутске о попытках контактов
с белогвардейскими группировками в Китае**

Харбин, 21 марта 1918 г.¹

Ваши две телеграммы, письма получены. Сегодня вели переговоры с Хорватом, окончательного ответа не дал, обещает завтра.

Консул Сато сообщил Хорвату, что союзники не признают нас, убеждал его выступить немедленно самостоятельно. Насколько известно, Хорват согласия не дал. Александров с компанией мобилизуют все силы вырвать у Хорвата согласие, с своей стороны принимает меры воздействия на Хорвата. Завтра полагаем вести переговоры с Путиловым относительно участия его в выработке финансового плана.

Предложите Колчаку от имени Правительства вступить в состав в качестве управляющего Морским [министерством]. Полагаем возможным провести такую конструкцию: выделить Малый совет в составе семи, в том числе четыре выборные, три приглашенные² в качестве советника финансовыми делами. Представители дальневосточной крупной промышленности Льеры Кашин³ оказывают нам содействие, обещают влияние Путилова.

Атаман Амурского [казацкого войска] Гамов обещает поддержку, готов приступить к организации отрядов имени правительства. Амурцы ведут усиленную против нас кампанию, образовали особое Дальневосточное бюро.

Полагаем необходимым при переговорах с союзниками взять твердый тон. Укажите: при комбинации с Хорватом без поддержки общественной неизбежно толкнем умеренные элементы

в сторону большевиков, [что] приведет фактически к японской оккупации. Правительство вынуждено будет обращаться к населению [за] протестом. Данилов выезжает завтра.

Срочно телеграфируйте о положении, пользуйтесь шифром.

Дербер. Моравский

ГАРФ. Ф. 175. Оп. 1. Д. 2. Л. 85. Копия.

¹ В конце телеграммы указана дата 3 апреля 1918 г., означающая, очевидно, время получения ее адресатом.

² Так в тексте.

³ Так в тексте.

166

Из информации «Временного правительства автономной Сибири» его эмиссариату в Иркутске о военно-политической обстановке на Дальнем Востоке, политической платформе «правительства» и противодействии ему со стороны «комитета» Хорвата

Харбин, 23 марта 1918 г.

Эмиссариату Иркутска.

Вследствие того, что части казачьих войск, возвратившиеся с фронта, совместно с партизанами и Совдепами захватили в Чите власть, там создалась обстановка, совершенно исключающая возможность работы Сибирского правительства. В Хабаровске, Никольск-Уссурийске и Владивостоке, не говоря уже о Благовещенске, положение дел к этому времени было точно таким же. Единственным местом, где правительство могло бы открыто и свободно собраться, был Харбин. Туда оно и пришло.

Ранее еще Областным Сибирским Советом¹ на Дальний Восток был откомандирован Е. В. Захаров с целью выяснения отношения демократических сил Востока к автономии Сибири и ее правительству. Там же находился и особоуполномоченный по внешним сношениям Л. А. Устругов, комиссар Временного правительства. К моменту приезда правительства работа в направлении приобретения поддержки со стороны демократических сил Полосы отчуждения дала вполне положительные результаты: был организован социалистический коллектив из представителей организаций социал-революционеров и социал-демократов, выработавший детальную платформу, которая могла бы объединить вокруг правительства Сибири трудовые группы в Полосе отчуждения, и опубликовавший ее в ряде номеров харбинской газеты «Труд», а на состоявшемся 3 марта заседании Харбинского исполнительного комитета, Центрального бюро профессиональных союзов, Главного исполнительного комитета железнодорожного союза, комитетов партии социал-революционеров, социал-демократов и Бунда была дана форму-

лировка отношения этих групп к задачам правительства, гласящая следующее: ².

«4. Созданное Сибирской областной думой Временное правительство автономной Сибири, действующее в полном согласии сотрудничества с членами Учредительного собрания от Сибири, не может не быть авторитетным в глазах всего населения.

На обязанности власти автономной Сибири лежит скорейший созыв Сибирского Учредительного собрания, которое имеет установить будущее Сибири в согласии с волей Всероссийского Учредительного собрания, к скорейшему продолжению работ которого вся Сибирь должна приложить все усилия.

Правительство автономной Сибири должно возродить население Сибири к общероссийской борьбе за свою независимость, так как русский народ, взошедший отныне на голгофу социалистического движения, должен быть самостоятельным, чтобы бороться за интересы трудящихся всего мира. Оно должно вывести Сибирь из финансово-экономических затруднений, учитывая реальные факты и зависимость Сибири от рынка союзных России держав.

Правительство автономной Сибири должно обеспечить за собою господство в пределах территории Сибири, хотя бы для этого ему пришлось вести вооруженную борьбу с тем, кто во имя своего политического фанатизма забыл, что в демократическом государстве только всеобщее голосование может быть средством политической борьбы, и покусился на величайшее завоевание нашей территории — Всенародное Учредительное собрание.

5. ...Для объединения сил русской демократии в Полосе отчуждения КВЖД и координации ее действия с демократией Сибири собрание выделяет из своего состава Коллектив в лице Совета общественно-политических организаций».

Впоследствии в Коллектив вступили А. Н. Русапов (дальневосточный комиссар Временного правительства), редактор газеты «Вестник Маньчжурии» И. А. Добролов и товарищ председателя Главного железнодорожного комитета Ивашкевич.

Отношение буржуазных кругов Полосы отчуждения [к Временному правительству автономной Сибири] выражается неодинаково: в то время, как газета «Новости жизни», наиболее здесь распространенная и отражающая, несомненно, настроение подавляющей численно части местной буржуазии, ведет систематическую кампанию в пользу поддержки Сибирского правительства, другая часть, количественно ничтожная, объединяемая Дальневосточным комитетом защиты Родины и Учредительного собрания, не имея возможности сколько-нибудь показательно воздействовать на общественное мнение, всеми мерами пытается противодействовать в дипломатических кругах Пекина, являющегося в данный момент узлом международных отношений Дальнего Востока в вопросе признания Сибир-

ского правительства иностранными державами, ставшим силою вещей вопросом основным.

Дальневосточный комитет является чисто инициативной группой, лишенной тени общественности, и возник в связи с предприятием Семенова, стараясь придать ему в глазах иностранцев характер предприятия государственного масштаба. Можно считать фактом, что именно блестящие отзывы частных лиц, в той или иной степени причастных к Комитету, о Семёнове и его силах (в действительности ничтожных) создали такое положение, что последнему была оказана и оказывается щедрая помощь деньгами и оружием.

Нужно сказать определенно, что секрет международных «успехов» Дальневосточного комитета заключается в принятии им определенной иностранной ориентации (японской, в Харбине доминирующей), в результате чего печатный орган Комитета «Призыв» не стесняется открыто призывать японцев «навести в Сибири порядок», пользуясь при этом аргументацией и методами, применяемыми японской алармистской прессой. Это обстоятельство, естественно, дискредитирует Дальневосточный комитет даже в наименее разборчивых в выборе средств кругах.

По мере выявления Семеновым и семеновцами своей истинной сути, по мере того, как его отряд все более и более принимал опасного для населения Полосы отчуждения разбойничьего скопища, терроризировавшего железнодорожных служащих и рабочих, производившего расстрелы и расправы (засечен на смерть плетью д-р Григорьев, избит и ограблен ряд лиц), установившего «ревизию» частных грузов и т. д., отношение к Дальневосточному Комитету со стороны населения выливалось в форму резко отрицательную, что вызвало в конце концов распад Комитета: лица, высказавшиеся против связи с Семеновым и за необходимость искания общественной поддержки, из Комитета ушли (например, стоявший во главе военного отдела полковник Никитин со всеми чинами отдела), заявив о мотивах своего ухода в печати, и в данное время Комитет состоит из присяжного поверенного Александрова, консула Попова и других мало кому импонирующих лиц.

В газете «Призыв» Комитетом ведется ожесточенная кампания как против Сибирского правительства (вскрывается его «большевистская» подкладка), так и местных общественных организаций и деятелей, заявивших о своей солидарности с последним. Несомненно, этой организацией вызвано произведенное 9 марта вооруженное нападение на председателя Харбинского исполнительного комитета и Комитета партии социалистов-революционеров Вольфовича, закончившееся ранением последнего и убийством нескольких случайных лиц. С некоторого времени Дальневосточный комитет получил открытую поддержку местной организации партии народной свободы.

Из вышеизложенного ясно, что никакой связи с Дальневос-

точным комитетом у Сибирского правительства нет и быть не может.

Считаем нужным отметить, что печать Харбина («Социалистический труд», радикально-сионистская «Новости жизни» и официоз Восточно-Китайской железной дороги «Вестник Маньчжурии») стоит на платформе признания Сибирского правительства, всячески будируя как массу, так и всевозможные «сферы» в этом направлении...

Что касается военных сил, то по времени формирования и живности на первом месте стоит отряд Семенова, расположенный на ст. Маньчжурия (причем китайские пикеты, стоящие на разъезде № 86, в 8 верстах от Маньчжурии, отделяют его от Даурского отряда большевиков) и на участке дороги до Хайлара. Исчисляется он немногими сотнями и количественно не увеличивается. За последнее время им получена с юга от японцев артиллерия. Независимо от Семенова, но в зависимости от Дальневосточного комитета полковником Орловым в Харбине сформировано несколько рот с артиллерией и кавалер[ий]ской частью. Есть еще охранные железнодорожные роты.

Значительная часть офицерства не идет ни к семеновцам, ни к орловцам, ожидая призыва Сибирского правительства... Общее количество офицеров, юнкеров и т. д. здесь определяется несколькими тысячами человек, причем большинство их является элементом политически надежным, может быть использовано (не исключая и орловцев) при условии признания правительства иностранными державами в любой момент.

Во всех городах Дальнего Востока имеются более или менее значительные организации, стоящие на почве поддержки Сибирского правительства, и в данное время происходит связывание их в один ударный отряд. Задача в масштабе местном, выражавшаяся в приобретении поддержки демократических слоев и кругов, которые могли бы быть использованы в качестве военной силы, выполнена, таким образом, успешно.

Что касается вопроса отношений международных, то ввиду громадного значения факта признания правительства союзными державами, оно прилагало и прилагает все свои силы к достижению положительных результатов в этом направлении. Особоуполномоченный Л. А. Устругов зондировал уже однажды почву в этом смысле в Пекине, и, если бы там была получена телеграмма о разгоне Областной думы и заключении членов правительства в тюрьму, дело решилось бы вполне положительно.

В данное время отношение держав к России можно охарактеризовать так: представители держав, кроме Японии, ведущей определенную политику, совершенно запутались в политических настроениях России, и настроение их можно назвать выжидательным. Мир, заключенный большевиками, и начавшееся наступление на западе внесли замешательство среди наших союзников. Пред нами возникает естественный вопрос:

кто является ответственным хозяином России или той, или иной ее части, Сибири, например. И представители иностранных держав все время пытаются войти в контакт с теми или иными организациями, отдельными отрядами и видными общественными деятелями.

Убедившись, что Харбин не может явиться пунктом, где вопрос о признании мог бы найти свое решение, Сибирское правительство командировало своих уполномоченных в Пекин, где они и ведут в настоящее время переговоры. В этом направлении приходится встречаться и парировать противодействие того же Дальневосточного комитета, а какой характер носит это противодействие, можно судить по следующей телеграмме Комитета:

«Пекин, российскому посланнику.

Дальневосточный комитет защиты Родины и Учредительного собрания, состоящий из представителей Восточной Сибири и Дальнего Востока, считает долгом довести до Вашего сведения, что группа лиц, претендующая на звание Сибирского правительства, вышла исключительно из социалистических организаций от народных социалистов до большевиков включительно, без участия ценовых и демократических организаций и широких кругов сибирского населения.

Недопущение представительства указанных элементов в Областную думу, выделившую указанное, так называемое правительство, повлекло выход из состава думы в виде протеста председателя Потанина. Отстранение от участия в обсуждении интересов родной Сибири работоспособных и производительных сил страны приведет край неминуемо к окончательной гибели. Здравомыслящие и государственно настроенные элементы Сибири никогда не признают этого правительства, преследующего в своей декларации и других исходящих от него актах большевистско-социалистическую программу.

Комитет просит Вас принять изложенное во внимание и довести до сведения посланников союзных держав.

Председательствующий комитета Александров»

В Японии давно уже идет борьба вокруг вопроса об оккупации Сибири, перенесенного уже в стены парламента. Из последних заявлений ответственных руководителей японской политики делался вывод, что вопрос о выступлении решен пока отрицательно.

Что касается Америки, то она зорко следит за японской дипломатией и прессой, тщательно изучая политическую борьбу в России, но недостаточно хорошо в ней ориентируется. В субсидировании Дальневосточного комитета и Семенова Северные Штаты не участвуют. Американцы через своих представителей ближе всех подошли к автономии Сибири, и сейчас некоторые из них помогают членам правительства в Пекине добиться признания.

Из изложенного ясно, насколько трудна и ответственна ра-

бота Временного Сибирского правительства, насколько ценна для него поддержка тех, от кого оно получило свои полномочия. Перед ним встают задачи, решение которых потребует обязательного участия Областной думы и членов Учредительного собрания от Сибири. Поэтому эмиссариаты должны взять на себя заботы по срочному извещению и отправке во Владивосток членов Думы и Учредительного собрания.

Р. С. Во время составления этого сообщения была получена телеграмма о союзном десанте во Владивостоке³. Это существенно меняет положение, и правительство переезжает туда⁴.

ЦДНИИО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 701. Л. 3—5. Копия.

¹ Временный Сибирский областной Совет был избран в декабре 1917 г. на чрезвычайном областническом съезде в Томске, выступал против установления Советской власти в Сибири.

² Опущены пункты с осуждением Брестского мира, разгона Учредительного собрания и др.

³ Сведения в телеграмме были недостоверными.

⁴ Документ без подписи.

167

Телеграмма «Временного правительства автономной Сибири» своему агенту во Владивостоке о переговорах с Консульским корпусом о мерах по организации контрреволюционного переворота

Харбин, 25 марта 1918 г.

Срочно.

Владивосток. До востребования
Григорию Салову

Во Владивосток выехал Колобов. Немедленно приступите к переговорам с союзниками о нейтрализации Владивостока. При этом надо иметь в виду необходимость обезоружения большевиков, не дать возможность им вывезти из Владивостока оружие. В таком случае, а также при условии гарантии недопущения движения большевиков со стороны Хабаровска полагаем возможным немедленное занятие Никольска.

Укажите союзникам на недопустимость операций отдельных русских отрядов, стоящих вне правительства. Переговоры необходимо формировать [в] договоры. Публикуйте декрет о формировании добровольческого флота. Срочно подробно телеграфируйте положение. В случае надобности во Владивосток выедет Дербер¹.

ГАРФ. Ф. 175. Оп. 1. Д. 2. Л. 97. Копия.

¹ Подпись отсутствует.

Телеграмма представителя «Временного правительства автономной Сибири» участникам контрреволюционного заговора во Владивостоке о необходимости осторожности в своих действиях и контакте с американским адмиралом Найтом и Консульским корпусом,

31 марта 1918 г.

Устругов телеграфирует: Международное положение требует особой осторожности [при] выступлениях, переговорах. Ввиду этого, просит: 1) воздержаться от опубликования декларации, декрета [о] сформировании армии и флота, 2) выступления, имеющие международное значение, согласовать предварительно с нашим уполномоченным [в] Пекине. В случае необходимости Устругов будет сноситься с Вами через адм. Найта, пользуясь нашими шифрами. Шифр посылали.

Устругов полагает, что впредь до установления официального представительства в Японии находящиеся во Владивостоке члены правительства должны [пользова]ться связью хотя бы через адм. Найта и с посольствами союзных держав.

Положение Харбина вновь приняло неопределенный характер. Ответа Хорвата еще нет. Цензовики выдвигают комбинацию сформирования нового правительства при участии Сибирского правительства. Комбинация для нас неприемлемая.

28[-го] распоряжением Орлова и его помощника арестованы были Никитин, Сулавко, которые 29[-го] отпущены.

Сообщайте подробно о положении дела во Владивостоке, пользуясь установленной связью. Условьтесь о времени передачи нам Вашей записки.

Иванович

ГАРФ. Ф. 175. Оп. 1. Д. 2. Л. 64—65. Отпуск.

¹ Телеграмма отправлена, по-видимому, из Харбина.

Лансинг — Фрэнсису

Вашингтон, 25 марта 1918 г.

«Джапан Адвертайзер» опубликовала текст телеграммы, направленной в конце февраля из Томска союзным державам, с просьбой о признании временного правительства Сибири и с извещением, что следующая сессия сибирского съезда будет в январе¹. Сможете ли проверить аутентичность документа? Имеется ли у Вас дополнительная информация относительно Сибирской думы, которая, судя по Вашему сообщению, состоится в марте? Госдепартаменту необходима вся имеющаяся по данному вопросу информация.

Лансинг

RF. 1918. Russia. Vol. 2. P. 88—89.

¹ Так в тексте.

Лансинг — Мозеру

Вашингтон, 9 апреля 1918 г.

Госдепартамент получил 6 апреля телеграмму из Харбина, отправленную Дербером, премьер-министром, и Моравским, секретарем, извещающую об образовании Сибирской областной думы. Сообщите всю возможную информацию относительно целей, состава и действительного авторитета данного движения, а также его отношения к движению, возглавляемому ген. Хорватом.

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 115.

Мозер — Лансингу

Харбин, 12 апреля 1918 г.

На Вашу телеграмму от 9 апреля.

Члены Сибирского правительства были назначены Сибирским конституционным собранием, избранным без участия в голосовании буржуазии и умеренных слоев, которых лишили права голоса. Они собрались в Томске и приняли программу, главной сутью которой является общественная собственность на всю землю и имущество, подлежащие справедливому разделу без выплаты компенсации их прежним владельцам. Большевики распустили это правительство, но оно проследовало после этого в Харбин, где в настоящее время находятся шесть его членов с целью обратиться к союзникам за помощью и добиться сотрудничества с ген. Хорватом. Они предложили Хорвату войти в состав их правительства, но тот отказался на том основании, что все они крайние социалисты и что он не может сотрудничать с ними, поскольку не верит, будто они представляют большинство сибирского населения.

¹ ...Эти люди, несомненно, пользующиеся поддержкой значительной части населения Маньчжурии и Сибири, не имеют галанта и опыта, среди них нет достаточно значительной личности на роль лидера. Верю в их честность, патриотизм, благонамеренность, но, по моему мнению, без достаточной вооруженной силы они не смогут совладать с ситуацией. Они умоляли Хорвата о помощи и до сих пор просят ее. Сегодня мне сообщили, да я и сам так считаю, что они будут согласны сформировать коалиционное правительство во главе с Хорватом.

Сегодня Хорват закончил формирование своей организации. Главная цель ее программы — восстановление порядка, передача власти на местах земствам, восстановление дисциплины в армии по образцу армии США, роспуск солдатских комитетов; по восстановлении порядка проведение с участием всех

партий всенародных выборов в Национальное собрание, которое образует свое правительство, после чего правительство Хорвата подлежит роспуску... Ввиду беспокойства, проявляемого Китаем², Хорват вначале намерен обратиться к русскому населению полосы КВЖД, а потом, если оно его поддержит, к населению прилегающих областей. Сибиряки обещали мне поддержать любое правительство, которое будет поддержано Америкой, но хотели бы, чтобы во главе его был Хорват. Если бы Госдепартамент одобрил и поддержал эту идею, то следовало бы попытаться объединить группировки Хорвата и Дербера. Главное убеждение обоих правительств таково, что ничего не может быть сделано без поддержки союзников, но эта поддержка должна включать в себя настоящую военную интервенцию. Присутствие союзных войск послужит для всех классов гарантией и приведет, по моему мнению, к восстановлению законности и порядка. Настоятельно необходима самая полная информация об отношении Госдепартамента к данному вопросу, так как все партии оказывают давление на меня и ждут вашего решения.

Мозер

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 119—121.

¹ В опущенной части документа излагается программа Временного правительства автономной Сибири и приводится его персональный состав.

² Правительство Китая, будучи настроенным против советской власти, опасалось, что открытая деятельность антибольшевистских группировок на его территории может привести к вступлению в Маньчжурию красных войск для ее пресечения. Поэтому оно требовало от антибольшевистских лидеров соответствующей конспирации.

172

Вильсон — Лансингу

Вашингтон, 18 апреля 1918 г.

Для меня было бы очень ценным иметь меморандум, содержащий всю известную нам информацию об этих зародышах самоуправления, которые ныне возникают в Сибири. Мне бы принесла огромное удовлетворение возможность ознакомления с самым представительным из них, если оно действительно может взять в свои руки руководство и контроль. Краткое изложение того, что нам известно, если отбросить некоторые неясности, вызванные погрешностями передачи информации по телеграфу, явилось бы большим подспорьем в определении моей позиции по отношению к сложившейся ситуации.

Вильсон

FR. The Lansing Papers. Vol. 2. P. 360.

Газетная публикация внешнеполитической программы подпольного «временного правительства автономной Сибири»

24 апреля 1918 г.

Программа временного Сибирского правительства

Просить Америку:

1. Признать Восточную Сибирь как временно управляющуюся автономную единицу.
2. Гарантировать сибирскому населению, что их территория будет неприкосновенна.
3. Гарантировать республиканский образ правления.
4. Взять управление Сибирской и Китайской железными дорогами на время войны только; дать полный отчет представителям Сибири после войны.
5. Америка может пригласить союзные державы вместе с нею посылать войска для защиты этих дорог и других важных пунктов. Возможно скорее взять Владивосток и Карымскую и послать дивизию для защиты Амура и взять Иркутск.
6. Население со своей стороны обещает:
 - 1) Не заключать мира с Германией и Австро-Венгрией иначе, как с согласия Америки.
 - 2) Работать с согласия всюду, где это возможно, с американской администрацией железных дорог и с военными силами, что будут защищать эти дороги. Американское правительство также может быть просимо дать денежную поддержку для Сибири, дав американцам нужный контроль надлежащих расходов денег и военных материалов.

Его исполнители

20 марта 1918 г. Владивосток.

Красное знамя. 1918. 24 апреля. Оpubл.: Борьба за власть Советов в Приморье... С. 107—108.

174—175. ДОКУМЕНТЫ ОБ АНТИСОВЕТСКОМ ВЫСТУПЛЕНИИ В БЛАГОВЕЩЕНСКЕ В МАРТЕ 1918 г.

174

Обращение Амурского облисполкома к трудящимся Благовещенска и области о приеме представителей Японии и Китая в связи с установлением советской власти и «циркулирующими слухами о беспорядках»

6 марта 1918 г.

Вчера, 5 марта в 5 часов вечера, были приняты в Доме Совета старший секретарь японского Генерального консульства

во Владивостоке гр. Сейсюк Огата и сахалинский даоин Чжан по поводу установления добрососедских отношений вследствие перехода власти к Советам и циркулирующих слухов о каких-то беспорядках¹.

Приняли их председатель Дальневосточного комитета Советов Краснощеков, председатель Комитета Советов Амурской области Мухин и председатель 4-го крестьянского съезда Сюткин. Причем добрососедство подтверждено как с той, так и с другой стороны.

Представители соседских держав уверяли представителей советской власти, что вопрос внутренней политики и борьбы различных групп населения друг с другом их не касается и что никаких попыток на вмешательство с их стороны не будет сделано², тем не менее они просят заверения местных властей к защите интересов, жизни и имущества их подданных.

С нашей стороны было заявлено, что меры были приняты, что слухи о беспорядках распространяются неблагонадежными элементами и что охрана города и области находится в благонадежных руках и что до сих пор принимались и в дальнейшем будут приниматься самые решительные меры к охране жизни и имущества китайских, японских и других иностранных граждан.

Областной исполнительный комитет, доводя это сообщение к сведению рабочих, солдат и крестьян г. Благовещенска и области, призывает всех к полному спокойствию и революционной дисциплине и быть на высоте своего призвания. Интересы наших граждан и иностранных подданных должны быть охранены во что бы то ни стало.

Всякие эксцессы или частичные неорганизованные выступления, всякая попытка со стороны одной или другой группы населения вызвать беспорядки и волнения будут рассматриваться как контрреволюционные акты, и виновные будут преданы революционному суду.

Все граждане должны быть на своих местах и исполнять свои обязанности. Все государственные и общественные учреждения должны производить свою работу, и всякие злостные попытки к приостановлению нормального течения жизни будут преследоваться всей силой революционной власти.

Обращаясь к гражданам китайцам и японцам, исполнительный комитет обещает им полную защиту их интересов и призывает их не верить злостным нелепым слухам, распространяемым силами с целью расстроить наши добрососедские отношения³.

Исполнительный комитет Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов Амурской области.

РГИАДВ. Ф. Р. 2967. Оп. 1. Д. 29-а. Л. 39. Типографский оттиск.

¹ Слухи эти были не беспочвенными. Благовещенск был накануне контрреволюционного мятежа. Центр его подготовки был в войсковом правлении

Амурского казачьего войска и городской управе. Вооруженные силы мятежников насчитывали до 6 тыс. чел. — из офицерской организации, «милиции» управы, белоказачков и др.

² Японский представитель лицемерил, когда заявлял о невмешательстве. Он, безусловно, должен был знать широко известное ультимативное требование в начале марта 1918 г., предъявленное уполномоченным особой японской миссии войсковому правлению Амурского казачьего войска. От имени миссии недвусмысленно было заявлено: или вы, казаки, немедленно уничтожите советскую власть в городе и в области, или это сделаем мы, введя свои войска. В ряды «добровольной гражданской милиции» городской управы вошли японские граждане, по большей части кадровые военные, насаждавшиеся японским Генеральным штабом под видом гражданского населения — ремесленников, торговцев и т. п. (См.: Шиндялов Н. А. Октябрь на Амуре. Благовещенск, 1973. С. 139—140).

³ В этот день, 6 марта, мятежники организовали в Благовещенске контрреволюционный переворот. Большинство руководящих партийных и советских работников, в том числе председатель краевого комитета Советов А. М. Краснощеков, председатель Амурского облисполкома Ф. Н. Мухин были арестованы. Революционным отрядам города при поддержке населения области и красногвардейских отрядов из Хабаровска 12—13 марта удалось подавить мятеж. Советская власть была восстановлена. См. док. № 175.

175

Из сборника документов Санбохомбу (японского Генерального штаба) о поддержке Японией антисоветских группировок в Амурской области и участии японцев в антисоветском выступлении в Благовещенске 6—12 марта 1918 г.

Мартовский инцидент в Благовещенске

Благовещенск до последнего времени был наиболее процветающим местом, не подверженным влиянию экстремистов¹, но с февраля 1918 г. появились симптомы постепенного ухудшения обстановки. В связи с этим откомандированные военные (пехотный майор запаса Исимицу Макио, владивостокский банщик и капитан кавалерии Накаяма Бан), обеспокоенные упадком духа антиэкстремистской² группировки, 2 февраля сформировали добровольческий отряд самообороны, осуществляя руководство японскими резервистами³.

Отряд состоял из 30 чел. (в дальнейшем постоянно пополнялся), большая часть необходимого оружия была закуплена, часть была поставлена Благовещенском.

Ко всему прочему 27 февраля 60 чел. из состава русской офицерской школы (примерно 140 чел.), спасаясь от опасности [преследования], ушли за Амур. 28-го числа ситуация еще более накалилась, японский добровольческий отряд самообороны под командованием Тории Теми «Тёмицу, Тёсан» демонстративно промаршировал по городу и был встречен благодарственными словами горожан. В этот же день амурские резиденты сформировали добровольческий отряд амурских японцев во главе с военным резервистом.

В марте обстановка не изменилась; экстремистская группи-

ровка провела митинг, призвав захватить банк. Поэтому казаки несли охрану банка. Японский добровольческий отряд по настоянию городского головы прошел маршем вблизи банка и выкриками подбадривал антиэкстремистов.

Вначале казаки занимали нейтральную позицию, но в конце февраля Кожевников, ранее командовавший, вернувшись от городского головы, занял решительную антиэкстремистскую позицию. Развиваясь в этом направлении, обстановка становилась все более напряженной.

5 марта областной съезд⁴ уже склонился к экстремистской группировке и был готов передать ей полицейские права и арсенал, потребовал передать до утра 6-го числа дела городской управы. В этот день прибыли майор военно-морских сил Икэнага Кэндзо и младший секретарь МИД Огата Сэйтика; капитан Накаяма и младший секретарь Огата побывали на набережной Амура, призывали экстремистов к здравому смыслу, просили приостановиться.

6 марта возникшая прошлой ночью напряженная обстановка не изменилась, когда обе стороны готовились напасть друг на друга. Антиэкстремистски настроенные русские напали той ночью на враждебных им экстремистов, исполненные решимостью восстановить ситуацию. Ввиду нехватки оружия японский отряд самообороны передал 50 винтовок, потребовав у городской управы возмещения, и 7 японцев в 3 часа дня вместе с командиром русского отряда самообороны отправились на склад городской управы, получили оружие. На обратном пути экстремистская группировка отобрала у них это оружие. 4 человека штабом экстремистов были арестованы.

Японский отряд самообороны делегировал некоего Нагаяма твердо [потребовать освобождения] находящихся под стражей японцев, указывая на незаконность их ареста. И когда группа из антиэкстремистов, в составе которой находилось примерно 200 чел. русских, 100 китайцев, 50 японцев, сильно возмущенная, приблизилась к штабу экстремистов и открыла стрельбу, экстремисты поняли, что ситуация не в их пользу, и стрельба была прекращена, так как арестованных уже освободили. Среди японцев жертв не было.

В это время на штаб экстремистов сразу же напали казаки и помимо того, что арестовали Краснощекова и Мухина, выбили большую часть экстремистов, которые там находились, и забрали большую часть огнестрельного оружия, пулеметов и др. В 8 часов вечера 40 чел. нашего амурского отряда самообороны и группа русских офицеров, которые спасались от преследований на [китайской стороне] Амура, прибыли в Благовещенск. После этого члены добровольческого отряда присоединились к отряду самообороны.

7 марта казаки и наш отряд самообороны, атаковав район расположения экстремистов Садовского уезда⁵, захватили также станцию. В этот же день вечером казаки атаковали еще

район морских частей⁶, который удерживала партия экстремистов, но задуманную боевую операцию осуществить не удалось, и на следующий день, 8-го числа, атака была предпринята повторно и опять безуспешно. После захода солнца⁷ беспорядки в городе усилились, выстрелы не прекращались.

8-го в городе повсеместно происходили небольшие схватки, до больших столкновений дело не доходило. Вновь была предпринята атака территории, занятой морской флотилией, но ввиду [недостаточной] подготовленности атака была отложена на 9-е.

9-го отряд русских офицеров и казаков [вновь] начал атаку на позиции военной флотилии. Нашему отряду самообороны было поручено охранять окрестности города на подступах к станции, но в ходе военных действий он, в конечном счете, приблизился к линии фронта, и бой продолжался до половины 3-го, но, так как экстремисты сильно сопротивлялись, используя рельеф местности, казачий отряд и другие одновременно прекратили атаку. После захода солнца в городе началась ужасная паника, не стихали выстрелы.

Члены отряда самообороны, принимавшие участие в этом бою, присоединились к Амурскому добровольческому отряду, под командованием Тории в количестве 74 чел. 3 чел. были убиты и 3 ранены. В этот день в 4 часа после полудня посланцы от экстремистских военных пришли в штаб казаков и заключили мирное соглашение. В 8 часов вечера представители от экстремистов и казаков (атаман Гамов) и др. встретились на станции, участие приняли также представители отряда самообороны, но решения относительно мира принято не было. Было решено повторно вернуться к переговорам завтра, 10-го числа.

10-го в 11 часов в городской управе открылось совещание с участием обеих сторон. Экстремистская сторона выдвинула следующие требования: 1) сдача оружия антиэкстремистами, 2) освобождение находящихся в заключении Краснощекова, Мухина и других.

Члены комитета полуэкстремистов имели план, согласно которому намеревались принять эти условия, но в итоге решение не было принято из-за сильного протеста со стороны представителей отрядов самообороны.

11-го числа командование казаков приказало всем казакам-мужчинам в станицах от 18 до 50 лет принять участие в боях в качестве гражданской милиции. Крепла решимость уничтожить окончательно экстремистов, усиливалось моральное напряжение. Наш отряд самообороны вместе с полуэкстремистами охранял станцию и городские улицы.

12-го числа армия экстремистов предприняла атаку с позиций речной флотилии и, повернув на станцию, начала атаку. Полуэкстремисты во время бессмысленной контратаки сначала пришли в замешательство, но потом завязали перестрелку. Но экстремисты, ввиду того, что накануне с 11-го числа пове-

ли пристрельный огонь из домов по всем без исключения передвигавшимся по городу участникам боев или не участникам — и по рабочим, по корейцам, по австрийцам и др., то связь между городскими улицами и станцией была прервана.

Наш отряд самообороны патрулировал по улицам города. Одна его часть направилась на помощь японцам, которые охраняли подступы к станции. Но в итоге как только связь была прервана, стало невозможно принимать раненых; кроме того, по требованию командира русского отряда самообороны мы отправились для пополнения боеприпасов на Семеновскую улицу, но эта цель также не была достигнута.

Подобное происходило повсеместно, связь прерывалась, оборонительный бой стал очень затруднительным для антиэкстремистов. В итоге стали понемногу отступать. В полдень обстановка постепенно стала неблагоприятной. Горожане и японские поселенцы стали переходить за Амур, штаб казаков уже к 10 часам утра переправился на другой берег, но штаб нашего отряда самообороны не знал этого и до 3 часов дня вел оборонительный бой, но, так как опасность постепенно приближалась, переправился на другой берег.

В результате такого развития событий улицы Благовещенска были полностью заняты экстремистами. Они вели стрельбу без разбора — по старикам, молодым, мужчинам, женщинам, убивали и ранили. Когда наступила ночь, выстрелы не прекращались, повсеместно полыхали пожары, зрелище было ужасное. Так как среди наших поселенцев было примерно 150 мужчин и женщин, которые не смогли убежать от опасности, то для их спасения секретарь МИД Огата в этот день провел переговоры с экстремистами о переправке их по Амурской китайской дороге.

13-го числа обстановка в Благовещенске стала спокойной, но выстрелы еще не прекращались, японцам запретили входить в город. Оставшиеся японские поселенцы находились под наблюдением китайских лазутчиков, в результате большую их часть переправили через Амур.

К этому времени были выяснены потери японцев, они составили: убитыми — 1, ранеными — 4 (включая 2-х, умерших по неизвестной причине), 8 человек неизвестно где, 3 — задержано полицией.

История Сибирской экспедиции. Ч. 1. Т. 3. Токио, 1938. Пер. с яп. яз.

¹ Имеется в виду: влияние большевиков.

² Антибольшевистской.

³ Имеются в виду гражданские японские поселенцы, занимавшиеся в сфере мелкой торговли, в сфере услуг.

⁴ Речь идет, по-видимому, о IV Амурском областном крестьянском съезде, высказавшемся за установление советской власти в области.

⁵ Так в тексте.

⁶ Район пребывания Амурской речной военной флотилии.

⁷ 7 марта.

РЕПЕТИЦИЯ ИНТЕРВЕНЦИИ: АНГЛО-ЯПОНСКИЙ ДЕСАНТ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ В АПРЕЛЕ 1918 г.

176

Сообщение Советского правительства

6 апреля 1918 г.

Из Сибири от советских властей Владивостока и Иркутска получено сообщение о том, что адм. Като, командующий японским флотом, высадил во Владивостоке десант и обратился с воззванием к местному населению, извещая его о том, что Япония берет на себя охрану порядка. В качестве повода для десанта указывается на происшедшее во Владивостоке убийство 2 японцев неизвестными лицами.

Об этом убийстве, его причинах, обстановке и виновниках Советскому правительству в данный момент еще не известно ничего. Но ему известно, как известно всему миру, что японские империалисты уже в течение нескольких месяцев подготавливали высадку во Владивостоке. Правительственная японская печать писала, что Япония призвана восстановить порядок в Сибири до Иркутска и даже до Урала. Японские власти искали подходящих предлогов для своего грабительского вторжения на территорию России. В Генеральном штабе Токио изобретались чудовищные сообщения о состоянии Сибири, о роли германских военнопленных и пр. и пр. Японский посол в Риме заявил несколько недель тому назад, будто пленные немцы вооружены и готовятся захватить Сибирскую железную дорогу. Это сообщение обошло печать всего мира. Военные власти Советской Республики отправили английского и американского офицеров по Сибирской линии и дали им полную возможность убедиться в лживости официального японского сообщения. Когда этот довод оказался выбит из рук японских империалистов, им пришлось искать других поводов. Убийство двух японцев явилось, с этой точки зрения, как нельзя более кстати. 4 апреля произошло убийство, а 5 апреля японский адмирал, не дожидаясь никакого расследования, уже произвел свою высадку.

Ход событий не оставляет никакого места сомнениям в том, что все было заранее подготовлено и что провокационное убийство двух японцев составляло необходимую часть этой подготовки.

Таким образом, давно подготовлявшийся империалистический удар с Востока разразился. Империалисты Японии хотят задушить советскую революцию, отрезать Россию от Тихого океана, захватить богатые пространства Сибири, закабалить сибирских рабочих и крестьян.

Буржуазная Япония выступает как смертельный враг Советской Республики.

Какова программа действий остальных правительств Согласия: Америки, Англии, Франции, Италии?

До настоящего времени их политика в отношении грабительского замысла Японии была давно колеблющейся. Американское правительство, по-видимому, было против японского вторжения. Но сейчас положение не может далее оставаться неопределенным. Англия собирается идти рука об руку с Японией в деле разрушения России.

Этот вопрос должен быть поставлен великобританскому правительству со всей категоричностью. Такой же вопрос должен быть поставлен дипломатическому представительству Соединенных Штатов и остальных стран Согласия. Тот или другой ответ и, главное, те или другие действия союзных стран должны будут по необходимости иметь большое значение для ближайшей международной политики советской власти.

Предпринимаемая соответственные дипломатические шаги, советская власть отдает в то же время распоряжения Советам Сибири оказывать сопротивление всякому насильственному вторжению на территорию России.

Рабочие и крестьяне! Честные граждане!

С Востока идет новое страшное испытание. Внутри страны поднимают голову темные силы. Буржуазия Сибири протягивает руку чужеземным насильникам. Городская дума Владивостока, состоящая из меньшевиков и правых социалистов-революционеров, вынесла резолюцию, приветствующую вооруженное вторжение Японии¹. В стремлении задушить Русскую революцию, отнять у рабочих и крестьян власть, землю, контроль над производством русская буржуазия и ее слуги, меньшевики и эсеры, действуют заодно с японскими хищниками. Отпор японскому вторжению и беспощадная борьба с их агентами и пособниками внутри страны есть вопрос жизни и смерти для Советской Республики, для трудовых масс всей России.

Известия. 1918. 6 апреля. Оpubл.: Документы внешней политики. М., 1957. Т. 1. С. 224—226.

¹ Председатель исполкома Владивостокского Совета К. А. Суханов в письме в редакцию газеты «Далекая окраина» в связи с данным утверждением написал, что оно не соответствует действительности, что «ни одной организацией и учреждением такой резолюции не выносилось» (см.: Левицкий В. Константин Суханов. Владивосток, 1972. С. 155—157).

...Японцы высадили десант со своих двух крейсеров... и осуществляют патрулирование в городе. Вооруженное противодействие этому маловероятно, если вместе с японцами будут

действовать британские и американские войска или если японцы немедленно получают подкрепление.

Японский консул письменно известил об этом русские официальные власти., заявив, что японский адмирал высадил десант для защиты жизни и собственности японцев.

Колдуэлл

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 100.

178

Колдуэлл — Лансингу

Владивосток, 6 апреля 1918 г.

Вчера англичане высадили 50 вооруженных моряков для защиты своего консульства, в окрестностях которого они патрулируют улицы. Сегодня утром японцы высадили более 250 моряков. Никакого вооруженного противодействия пока нет, но Владивостокский и Хабаровский Советы выступили с решительным 'протестом. Представитель муниципалитета посетил меня и заявил, что городская и земская власть не возражают против десанта, если это будет союзническим мероприятием, и будут протестовать, если оно окажется чисто японским.

Я пока не считаю необходимым охранять консульство.

Колдуэлл

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 105.

179

Телеграмма председателя Центросибири Н. Н. Яковлева в Наркоминдел Л. М. Карахану в связи с высадкой японского десанта во Владивостоке

Не ранее 5 апреля 1918 г.

Передаю последнюю записку из Владивостока:

«Дополнительно сообщая: японский консул принял наших представителей как частных лиц и заявил, что высадка принята лишь самим Като. Заверил, что введенные войска не будут вмешиваться во внутреннюю жизнь России, в частности, Владивостока...»¹

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 89. Л. 6—18. Телеграфный бланк. Рукопись.

¹ Подписи отсутствуют. Очевидно, это одна из телеграмм, присланных председателем исполкома Владивостокского Совета К. А. Сухановым. На телеграмме пометка: «В. И. Ленину».

180

Бюллетень № 2 Приморской областной земской управы о протесте японского консульства и Консульского корпуса против «нарушения порядка» в городе

7 апреля 1918 г.

Сегодня утром секретарь японского Генерального консульства посетил председателя областной земской управы А. С.

Медведева и заявил, что, в ночь на понедельник в трех местах в городе был обстрелян японский десантный патруль.

Первый случай, по словам секретаря консульства, имел место на Китайской улице, где трое проезжавших на извозчике русских произвели несколько револьверных выстрелов. Патруль пытался было задержать стрелявших, но извозчик погнал лошадей, и они успели скрыться. Второй случай произошел на площади вблизи кладбища, причем в этом случае патруль задержал двух из стрелявших и доставил в милицкий участок. Наконец, третий случай произошел на углу Фонтанной и Корейской улиц. Здесь группа русских, проезжавших в автомобиле, также обстреляла патруль, а когда патруль бросился за ними в погоню, они бросили автомобиль и скрылись. Оставленный автомобиль не имел номера; патруль не догадался задержать автомобиль, чтобы по нему выяснить личность пассажиров.

Никто из японских солдат ранен не был.

Рассказав об этом случае, секретарь консульства добавил, что все это вынудило патруль произвести уличные обыски, причем у некоторых из прохожих было отобрано оружие. В заключение секретарь консульства просил председателя управы принять меры к недопущению повторения подобных историй.

В 5 часов вечера председателя управы А. С. Медведева посетил Консульский корпус в полном его составе и вручил ему заявление такого содержания: «Не может быть и речи о том, что нынешняя высадка японских войск безусловно не вызвана желанием вмешаться во внутреннюю политику России или поддержать ту или иную политическую партию против других. Однако, несмотря на то, что мы неоднократно обращали внимание местных властей на тот факт, что жизнь и имущество иностранцев находятся без надлежащего обеспечения, не было заметно, чтобы создавшееся положение сколько-нибудь улучшилось, причем, в конце концов, дошло до такого печального случая, как убийство и поранение трех японцев, имевшее недавно место среди белого дня. При таких обстоятельствах командующий японской эскадрой счел себя вынужденным принять необходимые меры для охраны японцев. Как выше сказано, высадка японских войск произведена была исключительно с целью охраны японцев, а потому мы решительно не думаем действовать против какой-либо партии России. Императорское Японское правительство желает только, чтобы было ясно, что оно всегда будет поддерживать с Россией самые дружественные и мирные отношения.

Если теперь местными властями будут приняты действительные и вполне удовлетворяющие нас меры, направленные к обеспечению жизни и имущества местных иностранцев и к предотвращению повторения случаев, подобного тому, который недавно имел место, Императорское Японское правительство, имея в виду вышеуказанную цель высадки десанта, го-

тово с удовольствием приступить к обсуждению способа благоприятного разрешения данного вопроса, и вместе с тем Императорское Японское правительство надеется, что русскими властями будут немедленно приняты соответствующие меры к надлежащему разрешению дела об убийстве и поранении японцев».

Развивая положения, изложенные в этом заявлении, чины Консульского корпуса заявили, что десант мог бы быть посажен на корабли, если бы была в достаточной мере гарантирована личная и имущественная безопасность проживающих во Владивостоке иностранцев.

Председатель управы А. С. Медведев на это заметил, что десант как мера морального воздействия в смысле прекращения грабежей и вообще восстановления мирного течения жизни в городе не может явиться целесообразной мерой, так как уже сам факт высадки его вносит раздражение в население. Дальше А. С. Медведев заявил, что десант должен быть убран на корабли и городу должно быть самому предоставлено право организовать надлежащую охрану, тем более, что вопрос реорганизации милиции уже поднят городской управой и будет разрешен в ближайшие дни.

Это разъяснение, по-видимому, удовлетворило чинов Консульского корпуса, ибо они тут же заверили, что такой исход был бы весьма желателен и для них.

Областная земская управа призывает население г. Владивостока к полной поддержке городского самоуправления в его трудовой работе по усилению охраны города в этот ответственный момент.

Областная земская управа снова просит граждан г. Владивостока сохранить полное спокойствие.

Приморская областная земская управа

ГАРФ. Ф. 3476. Оп. 1. Д. 350. Л. 14—16. Копия.

181

Директивы В. И. Ленина Владивостокскому Совету в связи с начавшейся интервенцией

7 апреля 1918 г.

В Иркутск (для Владивостока) надо телеграфировать по прямому проводу.

Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы, наверное, будут наступать. Это неизбежно. Им помогут, вероятно, все без изъятия союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил. Больше всего внимания надо уделить правильному отходу, отступлению, увозу запасов и железнодорожных материалов. Не задавайтесь неосуществимыми целями. Готовьте подрыв и взрыв рельсов, увод

вагонов и локомотивов, готовыте минные заграждения около Иркутска или в Забайкалье. Извещайте нас два раза в неделю точно, сколько именно локомотивов и вагонов вывезено, сколько осталось. Без этого мы не верим и не будем верить ничему. Денежных знаков у нас теперь нет, но со второй половины апреля будет много, но помощь нашу мы обусловим вашими практическими успехами в деле вывоза из Владивостока вагонов и паровозов, в деле подготовки взрыва мостов и прочее.

Ленин

Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 216.

182

Телеграмма из Пекина¹ бывшему российскому послу в Токио В. Н. Крупенскому о необходимости воспрепятствовать разгрузке Владивостокским Советом военных грузов порта

8 апреля 1918 г.

Большевики требуют от Владивостокского Совдепа спешного вывоза боевых припасов и других запасов, имеющихся в порту, или их уничтожения в случае неуспеха. Необходимо просить японцев принять все меры для воспрепятствования вывозу боевых материалов и их охране.

Об этом меня просят Хорват и Колчак.²

АВГПР. Ф. 324. Оп. 894. Д. 44. Ч. 1. Л. 43. Отпуск.

¹ Телеграмма послана, видимо, бывшим российским посланником в Пекине Н. Кудашевым.

² Телеграмма без подписи.

183

Из телеграммы заместителя военно-морского министра Японии Точинаи командующему 5-й эскадрой адмиралу Като, во Владивосток

Токио, 8 апреля 1918 г.

Ваш план пригоден к разрешению такой ситуации, которая оправдывает использование решительных действий, он неминуемо приведет к посылке войск в Сибирь. Однако наше правительство не готово к отправке своей армии. В создавшихся условиях Вам настоятельно рекомендуется рассматривать морской десант как временную меру местного значения, которая при отсутствии провокаций должна быть прекращена. Кратко выражаясь, нынешняя правительственная политика направлена на избежание всеми мерами осуществления крупномасштабной экспедиции. Принимая во внимание, что правительство не желает такой операции, которая может стать детонатором,

Вам необходимо после консультаций с Генеральным консулом принять срочные меры для улаживания данного дела.

The Japanese Documents... P. 38—39.

184

Сообщение о провокациях во Владивостоке со стороны японских интервентов

9 апреля 1918 г.

Владивосток, 9 апреля.

Бывает, по слухам, когда пушки сами начинают стрелять. Слухи непроверенные, но существующие.

Нечто подобное повторяется и в нашем городе, особенно со дня высадки японцев. Согласно консульскому заявлению, японские моряки высажены для охраны иностранцев и для поддержания порядка в городе.

А выходит как раз наоборот. Пушки сами начинают стрелять. Правда или нет, что японские патрули подверглись обстрелу со стороны, конечно, неизвестных лиц, еще не выяснено. Но японцы горят желанием сразиться с неприятелем и дать ему надлежащий бой, чтобы показать, что они храбрые вояки.

Этого мало. Японские солдаты совместно со своим ближайшим начальством занялись обысками, устраивали заставу, стали проверять паспорта.

Очевидно, что, по понятиям японцев, это все относится к охране города и означает полное невмешательство их в наши русские дела.

Понятно, что мы, русские граждане, должны протестовать против дальнейших нарушений, учиняемых японскими войсками.

Мы полагаем, что было бы самым лучшим выходом отозвание японских войск из г. Владивостока. Это внесло бы большое успокоение среди местного населения и прекратилось бы то состояние, когда пушки сами начинают стрелять.

Крестьянин и рабочий. 1918. 9 апреля.

185

Телеграмма руководства исполкома Владивостокского Совета В. И. Ленину и председателю Центросибири Н. Н. Яковлеву с оценкой военно-политического положения на Дальнем Востоке в связи с высадкой японского и английского десантов

10 апреля 1918 г.

Товарищи, вашу записку мы получили. Считаю, что положение, безусловно, серьезное, но не безнадежно, так как, видимо, существуют громадные разногласия в действиях, особен-

но Америки и Японии. Правда, Япония всеми силами старается ускорить события в свою пользу: первое¹ приход японских судов во Владивосток без согласия союзников, второе — высадка вооруженных сил также сначала без согласия местных союзных консулов. Но союзники дают японцам почетный выход, приведя свои суда, высаживая свой десант, пока английский. В противном случае должен был быть открытый конфликт, от чего они воздерживаются.

Общее внешнее поведение скрывает, по нашему мнению, внутреннее поведение, внутренние несогласия [между] союзниками. [Мы] указывали вам, что [по] вопрос[у] открытой оккупации имеются разногласия среди японского купечества Владивостока, что существует и в самой Японии. Это явление не включает мотивы нашей политики здесь. Повторяем, наши соображения подтверждаются пятидневной затяжкой неполучения инструкций от правительств консулами [по] поводу десанта.

Будем производить работу, иллюзий не питаем, вашу фразу «не задавайтесь неосуществимыми целями» просим разъяснить, вызывает разногласия.

Завтра вам сообщим подробный список всех грузов Владивостока, численность подвижного состава. Категорически вам заявляем: если решится окончательная оккупация края, то она произойдет в пунктах, отрезывающих Дальний Восток России по Амуру и в Забайкалье. Пока известно, что японские войска концентрируются [на] японском Квантунском полуострове², которые в любую минуту могут быть переброшены через Харбин к ст. Маньчжурия.

Другие — [в] Северной Корее [от] границы России в 4 часах паромного сообщения [от] Владивостока.

Дайте срочное распоряжение по ГАУ и Высовнархозу³ о посылке во владивостокские отделения телеграфных разрешений, нарядов [на] отправку из Владивостока металлов, чем будет ускорено дело. Инструктируйте пределы наших дипломатических шагов с местными консулами, касающихся общей политики.

Председатель Совета Суханов.
Товарищ председателя Никифоров.

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 599. Л. 32—34. Телеграфный бланк. Лента:
Опубл.: Пролетарская революция. 1939. № 3. С. 81.

¹ В тексте: первый.

² Имеется в виду Ляодунский полуостров.

³ В тексте ошибочно: Выскархозу.

Передовая газеты «Крестьянин и рабочий» об активизации деятельности на Дальнем Востоке сибирских областников после высадки во Владивостоке японского и английского военных десантов

10 апреля 1918 г.

[Интервенция] во Владивостоке вызвала небывалое дипломатическое оживление во всех странах мира. Дипломатия заработала в поисках «благородного выхода» из создавшегося положения.

Но, кроме этой работы дипломатов, нам необходимо остановиться и на другом. По имеющимся у нас сведениям, черносотенное воронье, собравшееся в Харбине, лишь только узнав о десанте, полетело сюда, желая создать второй Харбин.

Но воронье ошибается: сделать из Владивостока второй Харбин не удастся, если союзники не будут вмешиваться в наши внутренние дела. Если же они оккупируют край, то он перестанет быть Россией, здесь тогда запахнет японским духом и развернуться нашим контрреволюционерам будет негде.

Оживилось и так называемое Сибирское правительство. Глава его П. Я. Дербер, правый социалист-революционер из Омска¹, совершенно определенно заявляет, что он готов разделить руководящую и практическую работу с цензовыми элементами.

По этому поводу некто П. Добролювский в «Вестнике Маньчжурии» пишет следующее:

«Как мы слышали, конкретно это сотрудничество предполагено построить таким образом, что ядро правительства будет составлено из равного количества членов, вполне приемлемых для демократических и цензовых кругов. Из нынешнего состава членов правительства, избранных Сибирской областной думой, предполагается ввести в малый Совет министров четырех лиц, в том числе одно лицо, вполне приемлемое для демократических и цензовых кругов, им предлагается также три равно ответственных места. Из них одно — лицу, большой административный и дипломатический опыт которого признается всеми и в особенности иностранцами, и два остальных места — представителям крупной буржуазии с достаточно широкими государственными взглядами на управление.

Как временная мера для выполнения ближайших задач борьбы с разрушительными элементами и хотя бы относительного положения экономической жизни Сибири, создание такого комбинированного правящего ядра является неотложной задачей ближайших дней, если мы не хотим очутиться перед рядом новых фактов, которые могут возникнуть помимо нас вследствие ли опоздания или неумения или узко групповых предреканий о власти.

Считаем нужным дополнить, что это правящее ядро должно будет опираться на «большой совет» в составе остальных членов правительства Автономной Сибири, членов Учредительного собрания от Сибири и, возможно, от областей, которые не были представлены на Общесибирском съезде».

Таким образом, сибирские областники в стане контрреволюционеров торгуются с капиталистами о создании сильной новой дальневосточной власти. Они стремятся, чтобы их признали союзники, чтобы с помощью союзных войск предпринять наступление на Сибирь. Что это так, подтверждает и Добролюбовский, который заключает свою статью следующим образом:²

«При таком исходе и международный десант во Владивостоке не обратится в оккупацию, а явится началом общей помощи всех союзников восстановлению государственно-правовой жизни России».

Из сегодняшних телеграмм мы знаем, что Сибирский Совнарком объявил военное положение по всей Сибири, что до этого в Восточную Сибирь стягивались советские войска и если «Сибирское правительство» во главе с Дербером [с] иностранными войсками пойдет войной на Сибирь, то оно встретит отчаянное сопротивление, которое бесконечно ухудшит наше общее положение³.

Пусть же сибирские областники, состоящие из правых эсеров и меньшевиков, подумают о тех ужасных последствиях, когда они приступят к практическому осуществлению своих, безусловно, предательских по отношению к России и революции планов.

Крестьянин и рабочий. 1918. 10 апреля.

¹ Правильно: из Томска.

² Следующий абзац заключен в кавычки нами.

³ Так в тексте.

187

Бюллетень № 3 Приморской областной земской управы по поводу протеста против обыска у частных лиц города матросами японского десанта

10 апреля 1918 г.

Вчера в 7 часов вечера председателя областной земской управы А. С. Медведева посетил секретарь японского Генерального консула г. Масахару-Симада и словесно передал следующее заявление японского консула:

Японским консульством получен протест Исполнительного комитета Владивостокского Совета рабочих депутатов по поводу произведенных японским патрулем в ночь на 7 апреля на улицах г. Владивостока обысков нескольких проходивших граждан.

По существу затронутого Исполнительным комитетом вопроса консул еще накануне имел беседу с председателем Земской управы, также протестовавшим против этих обысков, произведенных в связи с чьими-то выстрелами в японский патруль, и в этой беседе он дал исчерпывающий по этому вопросу ответ, который сводился к следующему:

— Японские матросы, по инструкции адм. Като, могут прибегать к разным мерам самозащиты, но только в исключительных случаях — к защите оружием, вследствие чего могут совершить поражение и даже убийство; в данном же случае матросы не злоупотребили своим правом, а применили самую мягкую меру самозащиты — обыск, показав этим скорее любезность, чем желание обидеть.

— Японским матросам нельзя ставить в вину, что они против стрелявших в них неизвестных граждан приняли меры самозащиты, так как самозащита — это право каждого иностранца, хотя бы и не принадлежащего к составу патруля или десанта.

— Обращение в необходимых случаях к содействию местной милиции, на необходимость которого указывал председатель Земской управы, фактически для японских матросов является почти невозможным, так как милицейских постов мало, и милиция в момент надобности в ней большею частью поблизости не оказывается. Кроме того, были, наоборот, случаи, когда сама милиция прибегала к содействию японских матросов, и они это содействие оказывали.

— При всем том в данном случае могло бы дело обойтись, может быть, и без обысков, если бы все это происходило не в темную ночь, когда трудно установить, кто именно стрелял в японских матросов. В этих только целях, то есть в целях установления лиц стрелявших, и был произведен обыск 2—3 чел., оказавшихся поблизости.

Все эти мысли, высказанные накануне консулом, по мнению консула, и дают достаточный ответ по существу протеста; они же при здравом понимании их служат доказательством, что никакой агрессивной политики, как это утверждает Исполнительный комитет, Японское консульство не преследует.

К этому секретарь японского консула прибавил, что японский консул надеется, что его ответ по существу протеста против совершенных японскими матросами обысков частных лиц на улицах г. Владивостока будет сообщен Исполнительному комитету Владивостокского Совета рабочих депутатов; сам же он, консул, в непосредственные сношения с названным Исполнительным комитетом входить не имеет намерения.

Приморская областная земская управа.

РГИАДВ. Ф. Р. 3476. Оп. 1. Д. 350. Л. 16—18. Копия.

**Из телеграммы министра иностранных дел Японии Мото-
но Генеральному консулу во Владивостоке Кикучи**

Токио, 11 апреля 1918 г.

Высадка морского десанта не связана с такими политическими целями, как восстановление порядка или улучшение методов управления в регионе. Какое бы неудовлетворение Вы ни испытывали указанными методами управления, Вам рекомендуется воздержаться от таких действий или таких заявлений, которые могут быть истолкованы как вмешательство, если только Вы не сочтете действительно необходимым защитить жизнь и собственность иностранных резидентов.

The Japanese Documents... P. 39.

Моррис — Лансингу

Токио, 13 апреля 1918 г.

Мой британский коллега, следуя полученным инструкциям, сообщил вчера японскому правительству, что, по мнению его правительства, высадка британских и японских моряков во Владивостоке вызвана лишь необходимостью защиты жизни и имущества подданных союзных стран и не имеет никакой связи с более сложной проблемой союзной интервенции в Сибири. Далее он сообщил, что капитану «Суффолка» приказано сделать все необходимое для урегулирования возникших осложнений с местными властями и мирными средствами покончить с инцидентом.

Заместитель министра иностранных дел выразил искреннее согласие японского правительства с решением британского кабинета и инструкциями, направленными капитану «Суффолка».

Моррис.

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 121.

Колдуэлл — Лансингу

Владивосток, 17 апреля 1918 г.

Сегодня сюда прибыл китайский крейсер для защиты китайских резидентов. Останется на неопределенное время.

Колдуэлл

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 124.

Сообщение Центросибири в Москву об обстановке в Приморье после высадки десантов интервентов 5 апреля 1918 г.

Иркутск, 17 апреля 1918 г.

Москва — Вестник Бюро печати, Совнарком.

По сообщениям [из] Владивостока положение [на] Востоке не изменилось. Японцы¹ не расширяют пределы своих действий дальше простого патрулирования² [в] японских кварталах. [При] попытках проникнуть в городскую черту препятствуем милицией... Жизнь города протекает нормально.

Из Никольска-Уссурийского вернулся³ высланный протившаек Семенова отряд матросов. Силы Семенова [в] Пограничной очень слабы, ограничены мелкими разъездами, за которыми гонятся казаки³.

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 601. Л. 9—10. Телеграфный бланк. Лента.

¹ В тексте опечатка: Концы.

² В тексте: кантрулирования.

³ Текст без подписи.

Телеграмма Наркоминдела в Иркутск Центросибири о позиции в отношении японских интервентов, которой необходимо придерживаться Владивостокскому Совету

Позднее 20 апреля 1918 г.¹

Нам сообщают из англо-американских источников, будто японцы эвакуировались из Владивостока, и из японского источника — что они через несколько дней уйдут.

На этих сообщениях нельзя ничего строить, ибо пока это только словесные заверения профессиональных дипломатов. Необходимо продолжать мобилизацию сил и быть готовыми к обороне от возможного дальнейшего продвижения японцев.

При военной подготовке необходима сугубая осторожность, ибо не исключена возможность, что выступление Японии, пока, по-видимому, ограничивающееся высадкой во Владивосток двух рот, рассчитано на то, чтобы спровоцировать выступление с нашей стороны. А затем нашим выступлением оправдать свое дальнейшее продвижение и расширение военной оккупации.

Осторожность и тактичность может сыграть большую роль. С этой точки зрения нельзя не отметить правильного призыва Владивостокского Совета к спокойствию и бдительности, чтобы не поддаваться на провокацию.

Сообщите положение во Владивостоке. Сообщения делайте два раза в день.

Народный комиссариат иностранных дел.

Карахан

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 782-а. Л. 112. Отпуск. Рукопись.

¹ Датируется по содержанию документа.

**193—194. ГАЗЕТА «ВЛАСТЬ ТРУДА» О НЕКОТОРЫХ
ИЗМЕНЕНИЯХ В ИНТЕРВЕНЦИОНИСТ-
СКОЙ ПОЛИТИКЕ ЯПОНИИ С НАЗНАЧЕ-
НИЕМ МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
УТИДЫ**

26 апреля — 14 мая 1918 г.

193

**Перемена курса японской политики и упадок духа русских
контрреволюционеров Дальнего Востока ¹**

26 апреля 1918 г.

За последнее время все меньше стало поступать сведений о воинственных замыслах Японии по отношению к Сибири и совсем заглохли слухи о японской мобилизации, столь обрадовавшей наших контрреволюционеров, сплотившихся вокруг банды Семенова. Японский десант во Владивостоке, принесший столько радостей всем недовольным советской властью, фактически ни на шаг не подвинул вопроса о столь желанном для буржуазии и ее прислужников свержении советской власти с помощью японских штыков.

От момента высадки японского десанта во Владивостоке прошло так много времени, что японцы давным-давно должны были бы дойти уже до Иркутска, как об этом мечтали местные «патриоты». Надеждам этих русских «патриотов» пока не суждено, однако, было осуществиться, и причиной тому перемена курса японской политики, происшедшая вследствие возвращения из России в Японию японского посла виконта Уцида и назначение его на пост министра иностранных дел вместо Мотоно, потерпевшего полный крах со своими стремлениями провести мобилизацию японских войск с целью оккупации Сибири.

Новый министр иностранных дел Уцида хорошо знаком с положением дел в России, и хотя японские шовинисты и готовы приписать ему особые симпатии к большевикам и даже бросали по его адресу название германского шпиона, но дело заключается только в том, что бывший посол сообщил Японии правду о России. А эта правда заключается в том, что **Японии не угрожает никакой опасности от Германии через Сибирь²**, что в Сибири вовсе нет 160 тыс. вооруженных военнопленных,

что большевизм прочно внедрился в массы народа и опирается на большинство народа. Все это довольно ярко изложено в интервью посла, облетевшем все японские газеты...³

Такие взгляды вновь назначенного министра иностранных дел Японии виконта Уцида на существующее в России положение не могут не отразиться на новом курсе японской политики по отношению к России.

Естественно, что наши «спасители» отечества в Харбине в лице всяких дальневосточных комитетов и корпусов, возглавляемых всевозможными генералами Хорватами, Плешковыми, Хрещатицкими, поспешившими войти в тесный контакт с японскими шовинистами в лице японских консулов в Харбине, Владивостоке и Иркутске, ныне вынуждены несколько умерить свои надежды на поддержку этих консулов...

Видимо, под влиянием общего изменения курса японской политики и поддержка, оказываемая японцами нашим харбинским «спасителям» отечества, начинает уменьшаться. Этим последним фактом, очевидно, и следует объяснить тот распад, который начинает замечаться в лагере контрреволюционеров в Харбине. Распад этот выражается как в выходе многих лиц из состава дальневосточного комитета, так и арестах в Харбине бывших полковников Сулавко и Никитина, командовавшего в Иркутске юнкерами в памятные декабрьские дни...

Тем непонятнее становится неприлично теплое отношение наших союзников к отряду Семенова. Так, например, в «Вестнике Маньчжурии» № 63 напечатано: **«Политические выступления**. На полковом празднике монголо-бурятского полка на ст. Маньчжурия в числе почетных гостей были **советник русского пекинского посольства, военные офицеры союзных держав**. Во всех тостах, сказанных ими, звучала нота горячего желания видеть Россию вышедшей из того тяжелого положения, в котором она находится сейчас, и **пожелание полного успеха отряду есаула Семенова в осуществлении его задач**». А в № 68 той же газеты напечатано: «Вчера днем прибыл из Маньчжурии атаман Семенов со штабом. **Одновременно приехали из Маньчжурии японские и французские [офицер]ы...**

Восточник

Власть труда. 1918. 26 апреля.

¹ Заголовок статьи.

² Здесь и далее подчеркнуто в тексте статьи.

³ См. док. № 130.

...Отчего не спасают японцы наших контрреволюционеров от советской власти, отчего не идут они оккупировать незащищен-

ную Сибирь вплоть до Урала? Отчего же они ограничились только десантом во Владивостоке, поставкой в отряды Хорвата артиллерии и оружия и покушением «с негодными средствами» на добычу из иркутского военно-топографического отдела большого количества карт всей Забайкальской области?

Разгадку всему этому приходится искать в том тупике, в который попала в последние два месяца международная политика на Дальнем Востоке. Слишком много здесь сталкивается разнородных интересов наиболее заинтересованных в делах Дальнего Востока стран, чтобы легко было одной из этих стран решиться на такой смелый шаг, как занятие «плохо лежащей Сибири»...

Конечно, первым кандидатом на такое выступление вполне справедливо считается Япония. И вот, однако, инициатор японской мобилизации министр иностранных дел Мотоно уже уволен в отставку. И если мы знаем о массовых призывах многих японских деятелей к оккупации Сибири, то не приходится не придавать значения и тем протестам, которые наряду с упомянутыми призывами раздаются в других японских газетах... в связи с высадкой японского десанта во Владивостоке.

В этом отношении весьма ценной является следующая цитата из японской газеты «Асахи», перепечатанная в токиосской газете «Джапан Адвертайзер» от 17 апреля: «Высадка японских моряков во Владивостоке вызвала антияпонские чувства среди русских. Жаль, что чувства русского народа, которые были весьма дружественными до сего времени по отношению к Японии, ныне нарушены японским десантом. Правительство Японии могло избежать этого неприятного впечатления на русских от десанта, если бы оно приняло ранее соответствующие предосторожности. Эта высадка, происшедшая непосредственно после обсуждения вопроса о японской мобилизации, была естественно принята русскими за враждебное действие. Это слишком легко было предвидеть, но правительство Японии не сумело сделать все предосторожности.

Мы не знаем, когда слабоумная дипломатия нашего правительства окончится. Одно только ясно, что высадка японских моряков во Владивостоке вместо ожидаемой пользы для проживающих там японских подданных причинила только большой ущерб для интересов тех японцев, которые живут в других частях Сибири. Все недавние известия показывают, что эти японские подданные притесняются и вынуждены бежать. Таким образом, высадка десанта, которая была предпринята для защиты интересов японских подданных, находящихся во Владивостоке, имела своим результатом почти поголовный выезд японцев из Сибири. Факт десанта привел к совершенно противоположному тому, что от него ожидалось, и это только потому, что наше правительство не сумело принять соответствующие меры предосторожности».

Эта выдержка ясно показывает, что японские газеты склон-

ны считать решение правительства высадить десант во Владивостоке делом ненужным и дипломатию своего правительства называют даже «слабоумной».

Другая японская газета «Иородзу» критикует японское правительство за тайную политику в таких выражениях: «Во всяком случае как во внутренней, так и во внешней политике наше правительство склонно держаться абсолютной тайны от народа; никогда прежде в истории Японии не было правительства, настолько не доверяющего народу, как министерство Терау-чи...»

Из этих строк видно, что японские газеты признают, что современное правительство Японии является наиболее реакционным из когда-либо бывших в Японии. И тем не менее даже и такое правительство не решилось провести в жизнь мобилизацию Японии против Сибири, и добивавшийся этой мобилизации Мотоно ушел в отставку.

Возникает вопрос, что же все-таки остановило Японию от этого, казалось бы, выгодного для нее шага? Разгадку этому можно найти отчасти во взглядах некоторых японских газет на то впечатление, которое японский десант произвел на Америку, которая уже давно имеет свои весьма существенные интересы в России.

В газете «Джапан Адвертайзер» от 19 апреля помещены следующие строки «Японского телеграфного агентства»: «Деятельность американцев в России с осени прошлого года была особенно примечательной. Американцы пользуются всяким удобным случаем пропагандировать среди русских свои дружественные чувства, и этим способом они укрепляют американское влияние в России. Нет никакого сомнения в том, что высадка японских моряков во Владивостоке произвела весьма неприятное впечатление на русских и, таким образом, дала новый весьма важный случай американцам увеличить свое влияние...»

На Дальнем Востоке Япония и Соединенные Штаты являются соперниками, и все вооружения последнего времени в этих двух государствах имели в виду, главным образом, возможность своего взаимного столкновения на Дальнем Востоке.

Не могут, конечно, не учитывать японские здравомыслящие журналисты и того положения, которое неминуемо создается, как только японцы начнут продвигаться в глубь Сибири, а положение это для них ясно: советское правительство Сибири уже объявило Сибирь на военном положении...

Мы видим, что официальная дипломатия всех алчных правительств в вопросах Дальнего Востока уперлась пока в тупик, а действует подпольная и недостойная великих держав дипломатия: тайное снабжение наших контрреволюционных отрядов винтовками, снарядами и орудиями, переход официальных представителей некоторых держав на амплуа «шпионов», пытающихся получать секретные карты и т. п.

Все это уже и вызвало ноты Народного комиссариата по иностранным делам Российской Советской Республики к правительствам Англии, Франции и Японии об отозвании своих представителей, ведущих такую позорную игру вмешательства во внутренние дела России...

Восточник

Власть труда. 1918. 14 (1) мая.

¹ Заголовок статьи.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ О СОЮЗНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ ВОПРОС О ПУТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА

195

Посол США В Японии Моррис — государственному секретарю Лансингу

22 апреля 1918 г.

...Сегодня я имел продолжительную беседу с майором британской армии Фитцвильямсом, побывавшим в Румынии, Украине, Москве и Сибири. Он полностью подтвердил сообщения и выводы Масарика¹, за исключением предложения о необходимости или целесообразности немедленного признания большевистского правительства де-факто и возможности организации русской армии. Он особенно подчеркнул нужду, которую русское население испытывает в промышленных товарах: обуви, предметах домашнего обихода, сельскохозяйственных принадлежностях, текстиле и одежде всех видов. Он энергично поддерживает идею Масарика о создании корпорации, финансируемой союзными правительствами, для приобретения таких товаров и обмена их на пшеницу, которая может быть перепродана в голодающих районах, особенно в больших городах. Реализация такой идеи: 1) предотвратит возможный переход больших запасов пшеницы в руки врага; 2) создаст фундамент для союзной пропаганды; 3) приведет к лучшему взаимопониманию с либеральным движением в России без вступления в официальные отношения с большевистским правительством; 4) явится конструктивной альтернативой вооруженной интервенции.

Мне авторитетно сообщили, что японские промышленники имеют соответствующие запасы необходимых товаров, в частности, одежды и текстиля. Я полагаю, что японское правительство благожелательно отнесется к сотрудничеству в реализации такого плана. Товары могут быть закуплены здесь, доставлены через Дайрен в Харбин и затем распроданы с помощью контингента, возглавляемого Стивенсом. Их транспортировка может быть поручена Стивенсу, и, если будет достигнуто неофициальное взаимопонимание с большевистским правительством, людей Стивенса можно было бы разместить по Транссибирской железной дороге в Забайкалье и даже далее на запад.

Этот план предполагает наличие согласия большевистских лидеров, которое может быть получено с помощью Фрэнсиса, и достижения взаимодействия с японским правительством. Последнее может рассматривать его в качестве решения проблемы интервенции и достижения согласия между союзными

правительствами, которые объединятся в проведении определенной конструктивной политики...

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 120—121.

Т. Г. Масарик — председатель Чехословацкого национального совета. См. док. № 210.

196

Фрэнсис — Лансингу

Вологда, 5 мая 1918 г.

...Сегодня имел обстоятельный разговор с японским поверенным в делах, который высказался в пользу союзной интервенции. Когда я спросил его, в какой форме она должна быть, он ответил, что союзники должны утвердить в Сибири здравомыслящее русское правительство, которое должно стать ядром сопротивления Германии и центром притяжения всех антибольшевистски настроенных русских...

Фрэнсис

FR. 1918. Russia. Vol. 1. P. 523.

197

Лансинг — Вильсону

Вашингтон, 16 мая 1918 г.

Я имел повторную беседу с лордом Редингом по вопросу об интервенции в России, в ходе которой он зачитал мне прилагаемые меморандумы¹. Я согласился довести до вашего сведения их содержание.

В предыдущей беседе я указывал послу на то, что предлагаемая интервенция в России подразделяется на две проблемы — Сибирь и Мурманск — и каждая из них, на мой взгляд, требует отдельного решения; что вопрос об интервенции в Сибири зависит от ее военной выгоды, которая отнюдь не очевидна; что интервенция через Мурманск — иное дело, но сложность в том, найдется ли для нее достаточное количество войск.

Британский посол в соответствии с инструкциями своего правительства настаивал на том, чтобы мы действовали сообща с Великобританией и Францией в их попытках получить согласие Троцкого на интервенцию на том условии, что Япония издаст декларацию о возвращении России оккупированной русской территории после окончания войны.

Я обратил внимание Рединга на то, что путаница в указанных мною двух проблемах приведет к неудаче всего дела, что я не понимаю, какое отношение вступление на определенных условиях японских войск в Сибирь имеет к оккупации Мурманска и железной дороги к югу от него; что в то время как

интервенция через порт Мурманск может быть желательной, интервенция через Владивосток или Харбин будет мероприятием весьма сомнительного свойства вследствие ее нецелесообразности по причине невозможности продвижения японских войск на запад далее Иркутска.

Лорд Рединг сказал, что он уже имеет рекомендации своего правительства относительно моего заявления, что отмеченные две проблемы отличаются одна от другой и должны решаться отдельно, но у него нет ответа на данный вопрос.

Я ответил, что не вижу препятствий к тому, чтобы добиваться согласия Троцкого на осуществление интервенции через Мурманск, но я совершенно не уверен в каком-либо выигрыше, предлагая ему японскую интервенцию на определенных условиях, поскольку такая просьба противопоставит нас Семенову и другим элементам, выступающим против Советов. Я сказал также, что если мы ухватимся за тот или другой вариант столь сложной дилеммы, то мы наверняка окажемся в бедственном положении.

Ввиду создавшейся ситуации, не считаете ли вы целесообразным порекомендовать Фрэнсису, чтобы он через неофициальные каналы присоединился к просьбе, обращенной к Троцкому, об интервенции, по его приглашению, через Мурманск? Я полагаю, что дальше этого в данных условиях мы пойти не можем, и я не уверен, что даже это целесообразно делать ввиду неопределенности положения самого Троцкого. Привлечение Японии к данному вопросу в настоящее время кажется мне неразумным...

Лансинг

FR. The Lansing Papers. Vol. 2. P. 360—361.

¹ Данные меморандумы в публикации Госдепартамента отсутствуют.

198

Моррис — Лансингу

Токио, 16 мая 1918 г.

В последние две недели происходило активное обсуждение вопроса об интервенции в Сибири. Оно было вызвано несколькими причинами, среди которых: 1) сообщение Исии своему правительству о том, что президент Вильсон готов заново обсудить данный вопрос; 2) неожиданный успех Семенова, значение которого, по-видимому, преувеличено; 3) возобновленная агитация в ...¹, поддержанная майором Пишоном², который, находясь здесь в продолжение нескольких дней, активно настаивал на немедленной военной интервенции. Основной акцент делается не на германскую угрозу, а на необходимость восстановления порядка, поддержания более умеренных группировок и подавление большевистского движения.

Суть плана, отстаиваемого в данное время Генеральным

штабом, состоит в проведении интервенции силами всех союзников, но под японским командованием. Ответственный сотрудник Генерального штаба сообщил моему итальянскому коллеге, что военные круги добиваются немедленной интервенции, но кабинет все еще проявляет нерешительность. Далее он выразил надежду, что мой итальянский коллега поддержит их где только возможно. Мой британский коллега предложил Министерству иностранных дел, чтобы Семенов был использован в качестве «острия» японской интервенции. Еще до начала нынешнего наступления Семенова британское правительство твердо решило прекратить ежемесячные выплаты ему в сумме 50 тыс. долларов. Интервенция в поддержку Семенова окажется кратчайшим путем к открытому столкновению с большевистским движением в Сибири...

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 162—163.

¹ Пропуск в тексте публикации Госдепартамента.

² М. Пишон — член французской военной миссии в России.

199

Английская пресса снова зовет Японию к вмешательству в Сибири¹

9 июня 1918 г.

В полученном только что из Токио номере газеты «Джапан Адвертайзер» от 21 мая помещено несколько телеграмм из Лондона от 17 и 18-го мая, в которых сообщается, что в Англии снова некоторые газеты начали кампанию за то, чтобы вмешательство Японии в Сибири состоялось, причем целью вмешательства ставится спасение России от занятия ее Германией. В призывах этих газет указывается, что Япония давно уже должна была бы осуществить это вмешательство, но единственным препятствием была Америка. Газеты не теряют надежды на то, что удастся устранить это препятствие и открыть доступ Японии в Сибирь.

Для более точного представления о мотивах этого желания добиться японского вмешательства в Сибири ниже приводятся переводы некоторых лондонских телеграмм.

Телеграмма от 17 мая говорит: «Речь лорда Роберта Сесили в палате общин, произнесенная 16 мая, выражает симпатии России и подтверждает, что целью английской политики является восстановление сильной и могущественной России, свободной от германского владычества. Дальше Сесиль призывает возобновить требование от Японии помощи союзникам».

Газета «Дейли телеграф» по этому поводу говорит, что государственные люди в Токио сделали совершенно ясным, что они не преследуют никаких корыстных целей. Мы убеждены, что Япония, поддерживая общую политику союзников, особенно же относительно защиты Сибири от тевтонской жадности,

готова действовать каким угодно способом для того, чтобы осуществить идеалы Согласия.

Газета «Дейли Кроникл» говорит, что «цель вмешательства союзников заключается в том, чтобы сопротивляться германскому движению в России, причем это вмешательство должно быть предоставлено Японии, но в широком смысле оно будет носить интернациональный характер. До сих пор препятствием этому был Вашингтон, но американские агенты в России теперь убеждены в необходимости иностранных войск, так что оппозиция должна быть устранена».

В одной из лондонских телеграмм от 18 мая сообщается: В газете «Дейли Кроникл» говорится, что всякая надежда на сопротивление большевиков германскому наступлению является иллюзией. Чем более союзники допустят Россию подпасть под влияние Германии, тем труднее будет вывести Россию из такого положения. Россия не в состоянии восстановить себя без иностранного военного вмешательства. Союзники не должны предоставить Россию Германии...»

Газета «Дейли телеграф» полагает, что Китай, охраняющий часть владивостокской и харбинской линий, едва ли откажется присоединиться к действиям для спасения всей линии и может исполнить действительную охрану. Япония могла бы найти необходимым распространить сферу своего влияния на запад по крайней мере до Иркутска...

Очевидно, временная приостановка агитации английской прессы за вмешательство Японии была приостановлена лишь потому, что возлагались большие надежды на спасительные отряды Семенова и Хорвата, а когда эти отряды потерпели неудачи и надежда на свержение ненавистной для английских империалистов советской власти начинает ладать, то понадобилось снова возобновить призывы к вмешательству Японии со ссылкой при этом на то, что сама Сибирь **горячо ждет этого вмешательства**². В последнем добавлении нельзя не видеть результатов мольбы о вмешательстве иностранной силы, идущей от членов Сибирского правительства, собравшегося в Харбине под крылышком Хорвата...

Расчеты английской прессы на Америку едва ли оправдаются, ибо Соединенные Штаты более реально смотрят на вещи и не склонны воевать в Сибири с «ветряными мельницами», подобными проблематичной германской угрозе в Сибири.

Можно полагать, что эта новая попытка английской прессы будет таким же «покушением с негодными средствами», как и все прежние, включая и поддерживаемую союзными империалистами семеновскую авантюру.

Восточник

Власть труда. 1918. 9 июня (27 мая).

¹ Заголовок газетной статьи.

² Подчеркнуто в тексте.

Лансинг — Фрэнсису
Вашингтон, 4 июня 1918 г.

Госдепартамент внимательно изучает ваше предложение относительно интервенции в Сибири. Хотелось бы, чтобы вы более конкретно изложили план действий, имея в виду, что вооруженные силы, которые там будут использованы, по необходимости, почти целиком будут японскими, так как отсутствие тоннажа на Тихом океане не позволяет послать свои войска.

Я хотел бы знать ваше мнение о том, какую пользу принесет союзное наступление в Сибири, которое, ввиду огромных расстояний, не может распространиться далее Иркутска, а также, какие последствия будет иметь реакция населения Европейской России на вступление японских войск в Сибирь с ведома США и других держав.

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 189.

201

Офицер дипломатической связи США Фрейзер — Лансингу
Париж, 10 июня 1918 г.

Сообщаю точное содержание трех условий, на которых Великобритания, Франция и Италия хотели бы осуществления японской интервенции в России. Это: 1) Япония должна обещать с уважением отнестись к территориальной целостности России; 2) она не должна становиться ни на одну из сторон в вопросах внутренней политики данной страны; 3) ее войска будут продвигаться как можно далее на запад, чтобы войти в соприкосновение с немцами.

Во французском МИДе полагают, что стиль выражения указанных трех условий неудачен, он в, сущности, напоминает ультиматум Японии, в то время как в действительности она берет эти обязательства и от имени вышеназванных держав. МИД информировал меня, что совместная нота уже отправлена Японии. Необходимо принять меры, чтобы указанные условия были изложены в менее жесткой форме.

Фрейзер

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 202—203.

202

Заявление Хара, лидера партии Сейюкай¹ в Консультативном совете по иностранным делам 17 июня 1918 г.

Не имея возражений против сохранения дружественных отношений с англичанами и французами, я прошу вас, принимая свое решение, учесть их нынешнее трудное положение на За-

падном фронте. Основной упор должен быть сделан на том, чтобы не ухудшить наших отношений с американцами, которые, похоже на то, окажут решающее влияние на будущий курс нашей страны. Нынешняя тенденция к охлаждению в японо-американских отношениях создает у американцев подозрение в том, что мы, посылая войска в Сибирь и Китай, преследуем тайные цели. Поэтому нам следует воздержаться от таких действий, которые могли бы усилить подобные подозрения.

The Japanese Documents... P. 41.

¹ Сейюкай — ведущая оппозиционная партия Японии в то время.

203

Меморандум правительства Японии, врученный послом Тиндой правительству Великобритании 23 июня 1918 г.

Поскольку Императорское правительство стремится проводить свою политику в отношении Сибири в согласии с союзными державами, оно считает необходимым подчеркнуть важность получения заверений Соединенных Штатов о помощи, моральной и материальной, если Япония начнет военные операции в Сибири. Императорское правительство полагает, что британское, французское и итальянское правительства приняли во внимание вышеуказанные обстоятельства, когда они составляли меморандум, врученный 7 июня британским министром иностранных дел послу Японии в Лондоне.

Императорское правительство в полном согласии с духом меморандума, адресованного 19 марта правительству Соединенных Штатов¹, считает своим моральным долгом разъяснить то сдерживающее начало, которым обусловлено его решение относительно отправки войск до заключения соглашения между США и названными тремя правительствами. Поскольку детали вышеуказанного меморандума переданы трем правительствам, Императорское правительство полагает, что у Вашего правительства нет подозрений относительно добрых намерений Японии.

Что касается трех условий², необходимых для осуществления союзной интервенции в Сибири, о которых упоминается в Вашем меморандуме, Императорское правительство после всестороннего их рассмотрения пришло к следующему заключению. Относительно первого и второго условий у Императорского правительства нет принципиальных возражений, как уже об этом было ранее заявлено. Что касается третьего условия — о том, что японские войска должны продвигаться в западном направлении, насколько будет возможно, Императорское правительство не может его принять ввиду того, что японские войска

физически не в состоянии продвинуться далее Восточной Сибири.

Далее Императорское правительство выражает желание подчеркнуть важность скоординированных военных операций и передачи в его руки верховного командования союзными войсками. Императорское правительство считает себя вправе высказать подобное мнение, принимая во внимание географическую близость Японии к Сибири, а также численность войск, которые им будут посланы.

The Japanese Documents... P. 41—42.

¹ В меморандуме от 19 марта японское правительство сообщало, что оно не предпримет каких-либо действий в Сибири до тех пор, пока не согласует все вопросы интервенции с правительством США.

² Об этих условиях см. док. № 201.

204

Генеральный консул США в Иркутске Гаррис — Лансингу
Б/д. Получена в Вашингтоне 5 июля 1918 г.

С 1 апреля 1917 г. как коммерческий представитель Национального городского банка я проехал 18 тыс. миль по Финляндии, России, Туркестану и Сибири... Имел встречи с представителями всех классов российского общества, включая финансистов, рабочих, крестьян, промышленников, торговцев, солдат, генералов, дворян, интеллигентов, политиков и анархистов. Полагаю, что имею право высказать собственное мнение о нынешней ситуации.

Я предполагаю, что главный наш интерес в России в данный момент состоит в том, чтобы столкнуть ее, если возможно, с Германией. Россия никогда не вступит снова в войну с Германией, находясь под властью большевистского правительства. Большевики заинтересованы только в захвате власти и разрушении России. Большевики, в каком бы городе я ни проживал, занимались только грабежами, убийствами и поджогами. Всякий бизнес практически уничтожен. 75 процентов всех магазинов закрыты. Частные банки захвачены, а их денежные фонды конфискованы. Суды ликвидированы, общее образование сведено к минимуму. Внешняя торговля национализирована. Земельные владения, большие и малые, захвачены и поделены. Заводы национализированы, рабочие получают плату за ничегонеделание. Денежная система сведена к печатанию неограниченного количества ничего не стоящих бумажек. Не довольствуясь разорением России с помощью позорного договора с Германией, большевики позволяют немцам скупать, где только можно, все сырье и продовольствие для отправки в Германию, в то время как русские умирают с голоду. 50 процентов советских властей в каждом городе составляют евреи наихудшего образца, многие из них анархисты.

С нашей стороны было бы грубой ошибкой официально признать большевиков, которые представляют едва ли 8% русского населения и во многих местах — в Иркутске, например, зависят от вооруженных пленных, удерживающих их у власти. Я рекомендую интервенцию со стороны союзников, чтобы таким путем дать возможность настоящим людям России вернуться под союзническое знамя и бороться против общего врага. Лучшие элементы России никогда не встанут на сторону большевиков, даже если те объявят войну Германии. Огромная масса русского народа предпочитает германскую тиранию большевистскому терроризму. Я предлагаю тщательно обсудить вопрос о союзнической интервенции силами Японии с участием американских, французских, английских и китайских войск, дав совершенно ясно понять русскому народу, что это мероприятие не является оккупацией российской территории, что данная акция имеет единственную цель — помочь ему возобновить войну с Германией. Уверен, что русский народ с доверием воспримет такое объяснение и не будет противодействовать Японии. В настоящее время между Пензой и Владивостоком находятся 70 тыс. вооруженных чехов, это армия, которая может быть использована в качестве ядра, к которому присоединятся многие антибольшевики с целью свержения большевиков. Если нам удастся побудить Россию снова объявить войну Германии, моральное воздействие этого события на германский народ будет таким же обескураживающим, как если бы немцами было проиграно грандиозное сражение во Франции.

Как только после свержения большевиков в Сибири и России прочно обоснуется новое правительство, нам следует признать его и помочь ему всеми возможными способами воссоздать антигерманский фронт. Воздействие такой русской акции на Австрию и Турцию оказалось бы неоценимым. В связи с этим я рекомендую, чтобы чехи остались в данный момент в Сибири и чтобы немедленно был рассмотрен вопрос о совместной интервенции. Германское наступление может иметь результатом оккупацию Москвы и Петрограда, но такая акция Германии может привести к голоду, недовольству и восстаниям населения. Если союзники не начнут интервенцию, а чехи останутся здесь без поддержки, существует грозная опасность захвата Германией Сибирской железной дороги с помощью вооруженных пленных. Если чехи останутся без поддержки, существует опасность их разгрома большевиками и пленными.

205—209. ЯПОНО-КИТАЙСКИЕ СЕКРЕТНЫЕ ВОЕННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

205

Текст военного соглашения между Японией и Китаем

Пекин, 16 мая 1918 г.

1. Китай и Япония, осознавая, что постепенно возрастающее враждебное влияние на Востоке может представить угрозу для безопасности двух стран, считают своим обоюдным долгом как участники войны предпринять согласованные действия против общего врага.

2. Что касается военного сотрудничества, каждая страна должна относиться с должным уважением к престижу и интересам другой страны и обе стороны должны рассматриваться на равных основаниях.

3. Когда настанет время приступить к действию в соответствии с этим соглашением, две страны должны проинструктировать свои военные и гражданские власти и население, чтобы они оказывали дружественное отношение к представителям другой стороны в районах военных действий. Китайские власти должны делать все возможное для помощи японским войскам в означенных районах таким образом, чтобы не возникало препятствий их движению, а японские войска должны уважать суверенитет Китая и им не должно позволяться нарушать местные обычаи и причинять неудобства для населения.

4. Японские войска должны быть выведены с китайской территории, как только прекратятся военные действия.

5. Всякий раз, когда войска должны посылаться за пределы китайской территории, две страны должны посылать их совместно, когда необходимо.

6. Вопросы определения районов военных действий и другие, относящиеся к военным операциям, должны решаться военными властями двух стран, когда необходимо в соответствии с военной силой каждой страны.

7. Для облегчения ведения дел в ходе военного сотрудничества военные власти двух стран должны соблюдать следующие условия:

а) Чтобы создать все условия для выполнения военных операций, обе стороны должны назначить представителей, которые организуют все дела, касающиеся взаимодействия.

б) Чтобы обеспечить быструю транспортировку по суше или воде и быструю связь, обе стороны должны взаимодействовать в решении этих вопросов.

в) В случае необходимости два главнокомандующих должны организовать сооружение всех необходимых военных конструкций, таких, как военные железные дороги, телеграфные и телефонные линии. Все это должно быть демонтировано по завершении военных действий.

г) Что касается необходимого военного снабжения и материалов для проведения совместных действий против врага, две страны обеспечивают друг друга по тем статьям, которые не обеспечиваются обычным путем.

д) Две страны должны помогать друг другу в обеспечении санитарных мер для войск в районах военных действий.

е) Что касается вопроса военных экспертов для непосредственных военных действий, в случае необходимости взаимной помощи, если одна страна запросит помощь таких экспертов, другая должна обеспечить ее.

ж) В районах, где имеют место военные действия, могут учреждаться разведывательные агентства, и две страны должны обмениваться важными военными картами и военными донесениями. Разведывательные агентства двух стран должны обмениваться информацией и оказывать взаимную помощь.

з) Все секретные пароли должны быть взаимно согласованы.

Вопросы, по которым в первую очередь должны быть приняты вышеозначенные меры и которые должны быть решены в первую очередь, должны быть взаимно согласованы в отдельном соглашении непосредственно перед началом военных действий.

8. Когда военные транспортировки потребуют использования КВЖД, положения подлинного договора, касающиеся управления и защиты означенной железной дороги, должны уважаться. Способы транспортировки должны быть определены в соответствующее время.

9. Что касается уточнения деталей этого соглашения, то это должно быть решено делегатами, назначенными военными властями двух стран.

10. Это соглашение и дополнительные статьи к нему не должны быть опубликованы двумя правительствами, а должны рассматриваться как военные секреты.

11. Это соглашение должно быть подписано и скреплено печатью военными делегатами двух стран и признано двумя правительствами до того, как вступит в действие. Время начала непосредственных военных действий должно быть определено высшими военными органами двух стран.

Это соглашение и все связанные с ним детали аннулируются, как только военные действия Китая и Японии против враждебных стран Германии и Австро-Венгрии закончатся.

12. Две копии этого соглашения должны быть написаны на китайском языке и две соответствующие копии — на японском языке, и каждая сторона должна хранить одну копию соглашения на каждом языке.

Пекин, 16 мая 7-го года Китайской Республики;

16 мая 7-го года Тайсё

Военные делегаты Китайской Республики:

Скреплено печатью генералом Цзинь Юнь-пэнэм,

главой делегации.

Делегаты: генерал-лейтенант Дун Хуан-вэнь,
генерал-лейтенант Чжо Дун-фэн,
генерал-майор Тянь Шу-лянь,
генерал-майор Лю Цзэ-юн,
генерал-майор Цзян Шоу-чжи,
генерал-майор Тин Цзинь,
советник Бюро участия в войне Лю Цзун-чжи,
генерал-майор Чжан Чжи-юань,
майор Чжэнь Хунк-вэй,
майор Чунь Хуа.

Японские военные делегаты:
генерал-майор Сайто, глава делегации,
делегаты: генерал-майор Угаки,
заместитель командира полка Хонокура,
майор Кавасаки,
капитан Ямада.

Treaties and agreements with and concerning China, 1841—1919. Compl. and ed. by J. V. A. Mac Murray. Oxford University Press. Vol. 2 (1912—1919). N. Y. 1921. P. 1411—1412.

206

Текст военно-морского соглашения между Японией и Китаем

Пекин, 19 мая 1918 г.

1. (То же, что в ст. 1 военного соглашения 16 мая 1918 г.).
2. (То же, что в ст. 2 военного соглашения 16 мая 1918 г.).
3. Когда наступит время приступить к действию в соответствии с этим соглашением, две страны должны проинструктировать их военно-морской офицерский состав и всех представителей властей и население, чтобы они оказывали дружественное отношение к представителям другой страны в районах военных действий и взаимно помогали друг другу в целях победы над врагом.
4. Отдельное соглашение должно быть подписано относительно сферы деятельности и обязанностей участников, когда настанет время приступить к действию против врага.
5. Когда наступит время действия, военно-морские власти Китая и Японии должны сотрудничать в целях принятия эффективных мер следующим образом:
 - а). (То же, что в пункте а) ст. 7 военного соглашения).
 - б). (То же, что в пункте б) ст. 7 военного соглашения).
 - в). По всем вопросам, касающимся строительства судов и ремонта, военно-морского снаряжения и поставок, обе страны должны взаимно оказывать помощь в соответствии с возможностями каждой страной. Это также относится к необходимым военным статьям.

- г). (То же, что в пункте е) ст. 7 военного соглашения).
- д). (То же, что в пункте ж) ст. 7 военного соглашения. Заменить «военный» на «военно-морской», где необходимо).
- е). (То же, что в пункте з) ст. 7 военного соглашения).
6. (То же, что в ст. 9 военного соглашения. Заменить «военный» на «военно-морской», где необходимо).
7. (То же, что в ст. 10 военного соглашения. Заменить «военный» на «военно-морской», где необходимо).
8. (То же, что в ст. 11 военного соглашения. Заменить «военный» на «военно-морской»).
9. (То же, что в ст. 12 военного соглашения).

19 мая 7-го года Китайской Республики,

19 мая 7-го года Тайсё

Подписано:

Председатель делегации Китая вице-адмирал Шэнь Шоу-кунь,
делегаты: контр-адмирал У Чжэнь-нань,
контр-адмирал Чэнь Энь-тао,
подполковник У Гуан-цзун
Глава делегации Японии адмирал Ёсида,
делегаты: капитан Ицзунн,
капитан Кабаяма

Treaties and agreements with and concerning China... Vol. 2. P. 1412—1413.

207

Пояснительные замечания к военно-морскому соглашению между Японией и Китаем

19 мая 1918 г.

1. Военно-морские силы двух стран Китая и Японии, прилагая совместные усилия по участию в войне с тем, чтобы выполнить задачи, обозначенные в ст. 1, соглашаются оказывать друг другу взаимную помощь для достижения большей эффективности военных действий.

2. Статья 5 соглашения объясняется следующим образом: термин «представители» в разделе а) ст. 5 военно-морского соглашения определяется как военно-морской атташе каждой дипломатической миссии, а военно-морские офицеры, находящиеся в других местах и др., должны назначаться согласованно в случае необходимости.

В разделе в) ст. 5 термин «поставки» должен будет обозначать «металлические предметы». «Необходимые военные статьи» будут означать «горючее, провизию, боеприпасы — то, что необходимо при ведении боевых действий. Они должны поставляться каждой страной в соответствии с возможностями (производства).

Относительно пункта д) ст. 5 карты поставляются каждой страной по требованию любой из сторон.

В месте, где ведутся военные действия, если обе стороны сочтут необходимым, производить топографическую съемку местности и измерение глубины заливов. Такие съемки и измерение глубины могут быть произведены военно-морскими властями страны, где расположены данные заливы.

Подписи те же, что и на военно-морском соглашении.

Treaties and agreements with and concerning China.. Vol. 2. P. 1412—1413.

208

Контракт на поставку вооружения Китаю фирмой «Тайхэй Кумий»

31 июля 1918 г.

Японская компания «Тайхэй», получив сейчас новый заказ на вооружение от китайского Военного министерства, настоящим определяет все виды, цены, места доставки, время доставки, суммы денег и методы доставки.

1. 85 тысяч пехотных винтовок типа 38, 67 500 000 комплектов выстрела для них общей стоимостью 12 099 750 иен.

2. 198 пулеметов типа 38, 9 500 000 комплектов выстрела к ним, 6 модификаций общей стоимостью 1 919 002 иен 88 сен.

3. 162 гаубицы, 16 200 комплектов выстрела, 15 модификаций общей стоимостью 6 167 034 иен 90 сен.

4. 72 полевых орудия типа 38, 180 ящиков боеприпасов, 6 модификаций, общей стоимостью 3 457 945 иен.

Общая стоимость всего вышеуказанного 23 643 762 иен, стоимость нетто 22 420 702 иен, 23 сен.

5. Вышеуказанные статьи составляют стандартное вооружение японской армии, которое поставляется компанией «Тайхэй Кумий».

6. Вышеуказанные товары будут доставлены из Японии в доки Тяньцзиня, Тангу и Цзиньвандао. Затраты на упаковку, страхование, фрахт и т. п. взыскиваются по прибытии в вышеуказанные доки и включаются в цену, зарубежные затраты не включаются.

7. Составляется отдельный детальный список модификаций вышеуказанных товаров.

8. Вышеуказанные товары должны быть доставлены пятью партиями.

9. В случае перебоев или нарушения сроков прибытия вышеуказанных товаров компания «Тайхэй» выплатит компенсацию.

10. Даже в случае задержки доставки вследствие выполнения срочных приказов японского военного арсенала или вследствие нехватки рабочей силы компания «Кумий» не должна нести ответственности за это.

11. Вышеозначенные платежи должны быть сделаны в

шесть приемов. Первый — в течение одной недели после подписания соглашения на сумму 4 120 702 иены, 23 сен.

12. Разрешение таможни должно быть получено Военным министерством, и таможня должна быть уведомлена.

13. 2 экземпляра настоящего соглашения должны быть подготовлены, по одному экземпляру должна заверить и хранить каждая сторона.

31 июля 7-го года Китайской Республики.

(Подписано) Дуань Чжи-гуй, командующий армией.

31 июля 7-го года Тайсё.

(Подписано) Киёси Такаги, глава компании «Тайхэй».

Treaties and agreements with and concerning China... P. 1414—1415.

209

А. Н. Луцкий о японо-китайских военных соглашениях

27 июня 1918 г.

...30 мая опубликовано сообщение японского Министерства иностранных дел о недавно заключенном японо-китайском соглашении. Приводим перевод этого официального сообщения:

«Обращая внимание на постоянное проникновение вражеского влияния на русскую территорию, подвергающего опасности МИР и благополучие Дальнего Востока, признавая повелительную необходимость соответствующей кооперации между Японией и Китаем для противодействия таким случаям, правительства двух стран обменялись откровенными взглядами, изложенными в нотах от 25 марта японского министра иностранных дел и китайского посла в Токио¹. Для достижения целей, указанных в нотах, Императорское правительство послало в Пекин представителей армии и флота, где они имели конференции с уполномоченными представителями китайской армии и флота.

Переговоры шли гладко и было заключено два соглашения: одно, относительно армии, было подписано 16 мая и другое, относящееся к флоту, — 10 мая². Эти соглашения включают только конкретные распоряжения относительно вида и условий, при которых армии и флот двух стран должны соединиться для общей защиты против врага.

Детали этих условий, насколько они касаются военных гайн, не могут быть опубликованными, но они не содержат никакого другого предмета, кроме того, что уже выше упомянуто. Циркулировало много слухов, убеждающих, что соглашения содержат, например, такие условия, как-то: что китайская экспедиция должна быть под японским командованием, что Япония может строить на китайской территории форты в тех местах, которые она изберет, что Япония будет иметь контроль над китайскими дорогами, доками и арсеналами и даже будет контролировать китайские финансы, организует китайскую по-

лицию, получит право на свободную разработку китайских рудных богатств, производя материалы для арсеналов и проч. Нет надобности слишком торжественно заявлять, что эти и подобные слухи абсолютно неосновательны».

Из этого сообщения видно, что будто бы китайские интересы ничуть не затрагиваются и потому все циркулирующие слухи и протесты китайских студентов, журналистов и других сознательных китайских граждан ни на чем не основаны. Словом, можно подумать, что Китаю это соглашение сулит только одни выгоды и прелести. Если поверить тому, что суверенитет Китая несколько соглашением не затрагивается и, может быть, наоборот, Китаю обещаны какие-нибудь выгоды и компенсации, то нетрудно догадаться, что **эти компенсации могут быть только за счет России**³.

Как видно из текста перевода сообщения японского правительства, соглашение является секретным и потому полностью не может быть опубликовано. Опубликованные же сведения дают лишь основание считать внешнюю политику Японии последнего момента весьма загадочной и как будто не лишенной явных противоречий: с одной стороны, соглашение с Китаем против Германии, а с другой — возможность японского союза с Германией в зависимости от хода войны, как об этом заявил премьер Терауци...

Восточник

Центросибирь. (Иркутск). 1918. 27 июня.

¹ См. док. № 136, 137.

² См. док. № 205, 206.

³ Подчеркнуто в тексте.

210—219. ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ КОРПУС И СОЮЗНЫЕ ДЕРЖАВЫ

210

Посол США в Японии Моррис — государственному секретарю Лансингу

Токио, 13 апреля 1918 г.

Профессор Масарик, путешествующий с британским паспортом на имя Марсдена, 8 апреля прибыл в Токио. 20 апреля он отплывает на «Принцессе Азии», следуя в Вашингтон. Он отстаивает: 1) более тесные отношения с большевистским правительством, вплоть до признания его правительством де-факто; опасается, что иначе Германия может приобрести господствующее влияние; 2) совместные действия союзников в отношении России; 3) немедленную организацию корпорации для закупки товаров и распределения зерна, чтобы таким путем не до-

пустить, чтобы эти товары попали в руки Германии; 4) широкую пропаганду по всей Сибири под американским руководством.

Масарик уверен, что большевистское правительство просуществует неопределенно долгое время. Возможно, считает он, что ему будет наследовать правительственная коалиция из большевиков, социалистов и либералов. На кадетов нет никакой надежды, как и на другие умеренные элементы. Усиление реакции в настоящее время маловероятно. Убежден, что в данное время пока нет организованного германского влияния. Нигде не видел организаций германских и австрийских пленных. Считает возможным, что большевики при сочувствии и помощи со стороны союзников смогут в этом году организовать значительную армию для противодействия германской агрессии. Опасается, что результатом японской интервенции явится конфликт с большевиками и неизбежное отчуждение России от всех союзников.

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 122.

211

Консул США во Владивостоке Колдуэлл — Лансингу

Владивосток, 19 апреля 1918 г.

...Только что узнал, что три недели назад профессор Масарик под вымышленным именем проследовал через Владивосток, направляясь в Вашингтон. Он посетил французского консула и сообщил, что 40—50 тыс. чехословаков в скором времени прибудут сюда, следуя из России во Францию, где они присоединятся к французской армии. Первый полк под командованием французского генерала движется в настоящее время по Амурской железной дороге и должен прибыть во Владивосток в ближайшие десять дней. Здешний французский консул не имеет указаний относительно приготовления для них жилья и транспорта, эти проблемы в короткий срок не решить. Поэтому французский консул обратился за помощью к союзным консулам. Не можете ли вы выяснить у французского правительства, когда следует ждать прибытия транспортов для отправки этих людей? Мы сможем, вероятно, договориться о предоставлении им казарм, но продовольственная проблема окажется гораздо серьезнее, если не удастся добиться регулярных паровых рейсов из Циндао с мясом и мукой на то время, пока чехословаки будут оставаться здесь. Если транспорт вскоре не ожидается, то было бы лучше направить чехословаков в Маньчжурию, где в полосе железной дороги легче приобрести продовольствие. Если планы французского правительства этого не предусматривают, необходимо принять срочные меры для обес-

печения чехословаков продовольствием и транспортом. В конечном итоге здесь могут оказаться 100 тыс. чел.

Колдуэлл

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 126—127.

212

Лансинг — послу во Франции Шарпу

Вашингтон, 22 апреля 1918 г.

Госдепартамент получил сообщение, что 40 или 50 тыс. чехословаков в скором времени прибудут во Владивосток по пути из России во Францию, а также, что один полк под командованием французского генерала передвигается по Амурской железной дороге и должен быть во Владивостоке в ближайшие десять дней. Французский консул не имеет указаний относительно обеспечения их продовольствием и транспортом. Далее сообщается, что численность этих войск может достигнуть 100 тыс. чел. Правительство Соединенных Штатов не сможет обеспечить их тоннажем для перевозки через Тихий океан. Свяжитесь с французским правительством и как можно скорее сообщите результат.

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 130.

213

Шарп — Лансингу

Париж, 1 мая 1918 г.

Господин Пишон пишет¹, что он получил сообщение от французского консула во Владивостоке о прибытии в этот город первого контингента чехословаков из 6 тыс. чел., за ними следуют остальные, общей численностью 50 тыс. чел. Однако компетентные военные власти полагают, что войскам такой численности нелегко будет добраться до Владивостока. Тем не менее военному атташе Франции в Токио предписано отправиться во Владивосток для обеспечения этих войск жилыми помещениями и транспортом. Кроме того, штабы Франции и Англии рассматривают вопрос о том, чтобы оставить в России ту часть чехов (сомнительно, чтобы она была многочисленной), которая прибыла в Сибирь с целью последующего выезда через Архангельск и Мурманск.

Понимая трудности, стоящие перед федеральным правительством в отношении транспортировки чехов из Владивостока, Министерство иностранных дел Франции придает особое значение первостепенному политическому и военному интересу, который содержится в доставке этих войск во Францию. МИД просил меня передать указанные соображения федеральному правительству, настаивая при этом на более внимательном изуче-

нии и выборе маршрута транспортировки, чтобы он был легко осуществимым.

Шарп

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 149—150.

¹ В письме французскому послу в США Жюссерану.

214

Адмирал Найт — военно-морскому министру США Дэниельсу

Борт крейсера «Бруклин», Владивосток, 27 мая 1918 г.

...Советское правительство теряет свою популярность как во Владивостоке, так и по всей Сибири, в то время как оппозиционные силы с каждым днем все более смелеют. Газеты печатают резкие критические статьи, за которые еще два месяца назад их закрывали, а их редакторов заключали в тюрьму. Многие рабочие организуются по профессиям, люди наемного труда требуют созыва Учредительного собрания. Судя по имеющейся информации, аналогичная ситуация характерна для всей Сибири и части России. Растет возмущение по поводу тех уступок, которые центральное правительство сделало в пользу Германии. Из надежных источников узнал о скором открытии во Владивостоке германского консульства.

Представители имущего класса допытываются, почему союзники не приходят на помощь России.

...Здесь уже скопилось 10 тыс. чехов. Мне сообщили, что им предлагали принять на добровольных началах участие в военных операциях в Сибири и России, но они категорически отказались, полагая, что тем самым они окажутся в конфликте с русской группировкой, тогда как их главным врагом является Германия. Они не хотят воевать с каким-либо славянским народом или фракцией, но с энтузиазмом присоединятся к союзникам в их войне против Германии. Чехи все более беспокоятся в связи с отсутствием новостей относительно сроков их отправки. Их нынешнее моральное состояние высокое, но может наступить усталость в связи с затянувшейся задержкой.

Найт

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 174.

215

Информационная телеграмма комиссара транспорта и сообщений Центросибири В. В. Рябикова Советам Сибири и Дальнего Востока о контрреволюционном выступлении чехословацкого корпуса и продвижении его на восток

№ 11

г. Иркутск, 28 мая 1918 г.

Совнарком разрешил вооруженным чехословацким войскам проехать через Сибирь в Европу, взяв честное слово, что чехи не будут дорогой вмешиваться в дела России. Чехи не испол-

нили обещания и в Ново-Николаевске и других местах произвели насилия над Советами¹.

Иркутский военный штаб предложил пришедшим чехам в числе около 1000 чел. сдать оружие. Чехи отказались и захватили военный городок. Чехи хорошо вооружены. Ранено и убито до 100 чел. Сегодня чехи согласились сдать оружие и отправляются срочно на Восток.

Пользуясь вмешательством, общественные подонки контрреволюции захватили в Иннокентьевской власти, обезоружили милицию, красногвардейцев и разогнали Советы. Посылается отряд для усмирения.

Рябиков

Бур. отд. РЦХИДНИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 108. Л. 8. Типографский оттиск.

¹ Полковник Гришин-Алмазов в донесении Совету министров Сибирского временного правительства от 19 июня 1918 г. писал: «В ночь с 25 на 26 мая отрядом чехословаков и военными организациями Сибирского временного правительства была свергнута власть большевиков в городах Мариинске и Новониколаевске. Эти события произошли стихийно без достаточной подготовки. Мною было принято решение с согласия находившегося тогда в Томске комиссара Павла Михайлова воспользоваться начавшимся движением чехословаков и поддержать его своими боевыми организациями, имея цель очистить Западную Сибирь от вторжения в ее пределы со стороны Урала большевистских войск» (ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 26. Л. 4).

216

Колдуэлл — Лансингу

Владивосток, 12 июня 1918 г.

Ниже следует текст телеграммы Гарриса из Иркутска:

«Сообщаю Госдепартаменту, что французский консул и я направили совместную ноту протеста против: 1) минирования железнодорожного тоннеля и моста с целью взрыва поезда с чехословаками, когда он будет следовать через Иркутск по направлению к Владивостоку; 2) состоявшегося митинга, где обсуждался план оказания противодействия проезду чехословаков через Иркутск; 3) кампании в местных газетах против чехов. Сегодня германских пленных насильно заставили помогать Красной армии рыть траншеи в 8 верстах западнее Иркутска».

Передана в Токио и Пекин.

Колдуэлл

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 205.

217

Посланник США в Китае Рейнш — Лансингу

Пекин, 13 июня 1918 г.

Единодушное мнение здешних союзных представителей, с которым я согласен, таково, что было бы серьезной ошибкой вывезти чехословацкие войска из Сибири. При небольшой мо-

ральной и материальной поддержке они смогут контролировать всю Сибирь в ущерб Германии. Они с симпатией относятся к русскому населению, страстно хотят быть полезными союзному делу, являются самой серьезной угрозой распространению германского влияния в России. Их выезд окажется чрезвычайно выгодным для Германии и еще больше обескуражит Россию. Если бы их не было в Сибири, стоило бы доставить их туда издалека...

Рейнш

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 206—207.

218

Лансинг — Вильсону

Вашингтон, 23 июня 1918 г.

...Проблема с чехословацкими войсками в Западной Сибири, по-видимому, создает новую ситуацию, требующую тщательного изучения. Профессор Масарик заверил меня, что эти восстания против австро-венгров из числа военнопленных русских лагерей и дезертиров, не являются войной против русских, что они имеют единственной целью движение через Владивосток на Западный фронт.

В данный момент ясно, что их стремлению достигнуть Владивостока противодействуют большевики, что они с большим или меньшим успехом сражаются против отрядов красной гвардии вдоль линии Транссибирской железной дороги. Так как эти войска наиболее лояльны к нашему делу и подверглись самому несправедливому обращению со стороны различных Советов, не следует ли нам рассмотреть вопрос, что необходимо сделать для их поддержки?

Их там имеется, по-видимому, от 10 до 15 тыс. во Владивостоке и от 40 до 60 тыс. в Западной Сибири. Сообщают, что на территории последней города Омск и Томск находятся в руках чехословаков. Нельзя ли сделать этот отряд умелых и лояльных войск ядром для военной оккупации Сибирской железной дороги?...

Лансинг

FR. The Lansing Papers. Vol. 2. P. 364.

219

Колдуэлл — Лансингу

Владивосток, 28 июня 1918 г.

Командующий чехословацкими войсками, находящимися здесь, только что уведомил меня о намерении предъявить 29 июня в 10 часов утра ультиматум Владивостокскому Совету с требованием разоружить свои войска к 6 часам пополудни 30 июня. Вчера англичане силой оружия предотвратили вывоз меди в западном направлении.

Колдуэлл

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 234.

АКТИВИЗАЦИЯ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ СИЛ ВЕСНОЙ 1918 г.

220—224. ВОЕННЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ГРУППИРОВ- КИ ХОРВАТА

220

Посланник США в Китае Рейнш — Лансингу

Пекин, 25 апреля 1918 г.

...Русские организуют здесь правление КВЖД, состоящее из Хорвата, двух русских банкиров, адм. Колчака и двух китайцев. В то время как официально они именуют его всего лишь административным органом, мне стало известно, что они планируют военную акцию против большевиков, рассчитывая иметь русский воинский контингент из 14 тыс. чел., который будет поддержан японскими войсками. Они заявляют, что конституционные и административные проблемы должны быть отложены до тех пор, пока не будет достигнут военный успех. Им была обещана японская финансовая и военная помощь в обмен на принятие условий, которые расцениваются как жесткие.

Существует опасение, что данная попытка реакционеров создает ситуацию, невыгодную для главных интересов союзников. Полагают, что им не удастся набрать 14-тысячное войско, Семенов обеспечен японской артиллерией, но не имеет достаточных войск. Если его наступление будет продолжаться, оно приведет к разрушению важных мостов и сплочению всей Сибири для защиты от него. В таком случае реакционные войска окажутся беспомощными без японской военной поддержки. Поэтому семеновское движение является опасным и поддерживать его нецелесообразно.

Позволю себе обратиться с просьбой о предоставлении информации относительно любых изменений в отношении союзников к Советам в России. Обеспечение главных интересов союзников требует немедленных действий по оказанию помощи сибирскому населению в организации представительного правительства. Если США и их союзники хотят повлиять на ситуацию в России, важную поддержку в этом им окажет Сибирь. Союзная комиссия, посылаемая с организационными целями, должна иметь власть, чтобы распоряжаться продовольствием. Находящийся здесь Джон Стивенс согласен со сказанным выше и считает необходимым избегать каких-либо обязательств перед Семеновым и высказывается за организацию союзной акции. Британский посланник такого же мнения и выражает надежду, что Соединенные Штаты возьмут на себя руководство этой акцией.

Рейнш

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 137—138.

Рейнш — Лансингу

Пекин, 27 апреля 1918 г.

...Как стало известно, Устругову поручено техническое руководство железной дорогой¹, в то время, как Хорват будет заниматься политическими вопросами.

Мозер сообщает о протесте харбинских газет против нарушений законности, посягательств на права личности, допущенных семеновскими военнослужащими в Харбине. Мозер сообщает: «Не подлежит сомнению, что методы действий этого анархизирующего предводителя способствуют нарастанию оппозиции среди русского населения».

Из достоверных сообщений явствует, что главные требования, предъявленные Японией русским в обмен на военную помощь, заключаются в предоставлении свободы и исключительных прав в горном деле в Восточной Сибири и свободу японской навигации по Амуру. Неизвестно, согласилась ли харбинская группировка с этими требованиями в полном объеме, хотя принятие их является для нее, вероятно, последней надеждой. В обмен на это японцы дают обещание наступать только до Иркутска; тем самым обнаружилось, что японские планы принесут союзникам мало пользы, они лишь открывают перспективу обеспечения для японцев исключительного положения в Восточной Сибири.

Рейнш

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 140—141.

¹ КВЖД.

Рейнш — Лансингу

Пекин, 30 апреля 1918 г.

Русский посланник, Хорват и Колчак сегодня официально уведомили меня о создании Комитета директоров КВЖД. Русский посланник сказал, что финансовые потребности Комитета выражаются в сумме 3,5 млн. руб. в месяц, что для их получения были направлены просьбы к тем союзникам, которые предоставляли помощь до сих пор. Данная информация сообщается с той целью, чтобы американское правительство могло решить вопрос о своем участии в этом деле. Посланник сказал, что в охранные войска КВЖД намечено набрать 17 тыс. чел. Семенов будет находиться в подчинении Колчака, которому поручено руководство военными вопросами. По его словам, Семенов может подвергнуться атаке со стороны казачьей бригады, включающей в себя 300 венгерских военнопленных.

В ответ я сказал посланнику, что персональный состав Ко-

митета, несомненно, будет внушать доверие благодаря репутации и опыту обеих партий. Позиция правительства США, вероятно, будет определяться соображениями, отражающими общероссийскую ситуацию. Я спросил, будет ли Комитет сотрудничать с ответственным правительством, если таковое возникнет в России. Колчак многозначительно заметил, что организационное сотрудничество с большевиками невозможно, так как принципы их политики несовместимы с законом и порядком.

Сегодня Хорват сообщил Стивенсу, что...¹ получил от японцев финансовую помощь в 1 млн. иен. Военный атташе придерживается того мнения, что вооруженная акция встретит сильное сопротивление и окажется безуспешной без внешней военной поддержки. Он верит, что военная операция союзников с единственной целью защиты их плана встретит слабое сопротивление или не встретит его вообще, если будет соответствующим образом объяснена.

Если совместная акция союзников в Сибири позволит контролировать Семенова и обеспечит Комитету КВЖД доминирующее положение, то результат окажется лучшим, чем если бы Япония в одностороннем порядке предоставила исключительную поддержку харбинскому движению.

Рейнш

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 147—148.

¹ Пропуск в тексте документа.

223

Лансинг — Рейншу

Вашингтон, 8 мая 1918 г.

...Госдепартамент в своих телеграммах от 1, 4 и 6 мая ясно изложил позицию нашего правительства относительно соперничающих группировок в России. Желателен и должен соблюдаться строгий нейтралитет. Хотя союзные правительства не признали Советов, они заинтересованы в поощрении их противодействия Центральным державам. Не считаем целесообразной никакую союзную комиссию для организации в Сибири представительного или другого правительства.

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 157.

224

**Управляющий Российским Генеральным консульством
в Харбине Попов — Кудашеву**

Харбин, 4 июня 1918 г.

По уполномочию Дальневосточного комитета, согласно состоявшемуся постановлению, члены Комитета Меркулов и Тетюков посетили третьего дня Хорвата и заявили ему, что Даль-

невосточный комитет, желая принести посильную помощь в деле достижения полного согласия в Харбине, видя полную разрозненность среди ряда здешних политических деятелей, считает, что в настоящее время необходимо созвать в Харбине Собор от всех слоев населения, от имени коего могло бы состояться обращение к союзникам за более активной помощью.

Это, по их мнению, с одной стороны, утешило бы разошедшиеся страсти, а с другой — оказало бы сильное влияние на союзников, не желающих выступить вооруженной силой благодаря тому, что никто их не зовет.

Генерал Хорват ответил, что необходимо этот вопрос подвергнуть более подробному обсуждению и что до этого он затрудняется ответить.

Попов

АВПР. Ф. 324. Оп. 894. Д. 44. Ч. I. Л. 132. Заверенная копия.

225—236. НОВОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ СЕМЕНОВЦЕВ

225

Телеграфное сообщение Забайкальского военревштаба, Обкома РКП(б) и Совнаркома Совнаркому РСФСР¹

Чита, 8 мая 1918 г.²

Положение на семеновском фронте грозное, решается судьба Забайкальского фронта. Все, кто дорожат свободой³, революцией, к оружию! Враг немногочислен, играет на временно развитом им успехе. Дружным решительным сопротивлением, организацией сил и дисциплиной, ставши на защиту революции, как один человек, мы легко его слошим.

В исполнение этого Забайкальский облаком и военревштаб объявляют город Читу и Забайкальскую железную дорогу на осадном положении. Вся полнота [власти] в области, исключая фронта, переходит с неограниченными полномочиями в руки военревштаба. Действительная охрана дороги возлагается на местные отряды железнодорожной Красной гвардии.

Товарищи Иркутска, Канска, Красноярска, Ачинска, Омска — всей западной Сибири, Амурской дороги, Благовещенска, Свободного, Хабаровска, Владивостока, просим [не теряя] ни минуты, поспешить на помощь Забайкалью⁴ войсками, оружием. С судьбой Забайкалья связаны судьбы революции всей Сибири.

Во имя революции все к оружию, все к борьбе, мужеству и дисциплине. НР 3119.

Военревштаб — Д. Шилов, облаком — Бутин,
Совнарком — Матвеев

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 601. Л. 12. Телеграфный бланк.

¹ Телеграмма «сборная»: также и Советам Сибири и Дальнего Востока.

² Телеграмма получена в Москве в этот же день.

³ В тексте: свободной.

⁴ В тексте: Забайкальскую.

Декрет ЦИК Советов Сибири об объявлении есаула Семенова врагом народа

8 мая 1918 г.

Пленарным собранием Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов Сибири мятежный контрреволюционер есаул Семенов, поднявший знамя восстания против советской власти при помощи иностранных денег и орудий, пытающийся разгромить ее, грабящий и разоряющий станицы трудового забайкальского казачества, объявляется **врагом народа**, стоящим **вне закона**.

Все те, кто тайно или открыто, прямо или косвенно, путем ли вооруженной поддержки или снабжением боевыми или продовольственными припасами будет содействовать Семенову и его бандам, все те, кто путем агитации, устной или письменной, расчищающей путь Семенову, организуя контрреволюцию, — все эти темные элементы объявляются врагами народа, врагами трудовой республики Советов.

Все имущество их, в чем бы оно ни состояло и где бы оно ни находилось, подлежит немедленной конфискации в пользу Российской Федеративной Советской Республики.

Председатель ЦИК¹ Советов Сибири Н. Яковлев
За секретаря Ник. Крылосов

РГИАДВ. Ф. Р. 1634. Оп. 1. Д. 2. Л. 76—77. Типографский оттиск.

¹ В тексте ошибочно: ЦКК.

Г. М. Семенов о японской военной помощи его отряду в боях с советскими войсками

1938 г.

...При штабе находился батальон ниппонских добровольцев в количестве 600 чел., который представлял собой подвижной резерв и бросался обычно на атакованный участок фронта, заменяя пехоту из добровольцев-китайцев, доблесть которых после трехмесячных непрерывных боев оставляла желать лучшего.

Ниппонский батальон был создан по инициативе капитана Куроки, который командировал сотрудников своей миссии г.г. Анжио и Сео Эйтаро в Южную Маньчжурию для привлечения добровольцев из числа резервистов. Они успешно справились с поставленной им задачей, завербовав на службу в отряд несколько сот человек только окончивших службу солдат. Батальоном командовал доблестный офицер капитан Окумура.

Ниппонский батальон в короткое время заслужил репутацию самой крепкой и самой устойчивой части в отряде, и люди, со-

ставлявшие его, приучили нас, русских офицеров, солдат и казаков, смотреть на ниппонцев, как на верных и искренних друзей национальной России, которые верность своим обязательствам ставят выше всего на свете, выше даже собственной жизни...

Атаман Семенов. О себе. Дайрен, 1938. С. 111.

228

Консул США в Харбине Мозер — Лансингу

Харбин, 3 мая 1918 г.

Официально объявлено, что войска Семенова ведут наступление по правому берегу реки Онон. Так как его силы недавно удвоились за счет казаков, добровольцы попытаются пересечь Онон и овладеть станцией Оловянная, в 90 милях к востоку от Карымской...¹. Но прежде, чем наступать дальше, они намерены дождаться там прибытия дополнительного японского вооружения, включая бронев автомобили, а также другой помощи.

Семенов продолжает получать деньги и вооружение от английского и японского правительств. Его наступление вызвало энтузиазм и возрастание его войска в последние 10 дней.

Мозер

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 150.

¹ Пропуск в тексте документа.

229

Кудашев — Попову¹

Пекин, 6 мая 1918 г.

Французское правительство решило продолжить оказывать денежную помощь отряду Семенова, увеличив выдаваемые суммы до размеров, установленных Пеллию. Настоятельно необходимые суммы будут выданы в Харбине по получении от Вас телеграммы с сообщением, сколько сейчас особенно надо. Остальное кап[итан] Пеллию привезет лично дней через десять.

Кн[язь] Кудашев

АВПР. Ф. 188. Оп. 761/4.
Д. 1555. Л. 143. Отпуск. Рукопись.

¹ Копия телеграммы была направлена Эльтекову.

Вице-консул США в Харбине Уорнер — Лансингу

Харбин, 7 мая 1918 г.

Внимательно пронаблюдав за наступлением Семенова, сообщаю следующее. В течение десяти дней он очистил от большевистских войск часть Восточной Сибири от маньчжурской границы до западного берега реки Онон. Большевики потеряли убитыми 178 чел., его потери — 33 убитых и 18 раненых. Большевистский мадьярский полк, по свидетельствам жителей четырех освобожденных городов, является самой грозной силой, противостоящей Семенову. К Семенову стекаются местные буряты, прибывают депутаты; в Красный Крест поступают добровольные пожертвования; добровольцы работают на восстановлении железной дороги. Казакам по душе мобильный характер его движения. Семеновское движение не связано с монархистами. Напротив, поддержка, оказываемая ему монархистами в Харбине и Пекине, угрожает популярности Семенова в Забайкалье. Он добился соглашения...¹, которое очень популярно среди сибиряков, на его основе может быть реконструирована и Европейская Россия. На меня произвела впечатление серьезность цели Семенова, его офицеров и солдат. Его движение представляет собой самую значительную, самую законопослушную, наиболее популярную, многообещающую антигерманскую силу, действующую в Сибири. Большевики тают перед организованным противодействием. Ощутимая помощь одеждой и обувью, оказываемая через Красный Крест, ободряет жителей Восточного Забайкалья, которые с нетерпением ожидают американского руководства...

Уорнер

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 155.

¹ Пропуск в тексте документа.

Мозер — Лансингу

Харбин, 8 мая 1918 г.

...Семенов находится в 40 милях от ст. Карымская, где соединяются Амурская и Забайкальская железные дороги; он снова обращался к правлению КВЖД с просьбой распространить свою власть на территорию, захваченную во время его наступления, и направить американских инженеров на линии железных дорог. 4 мая Семенов, ген. Шильников и...¹, комиссар Временного правительства в Забайкальской области, провозгласили себя Временным правительством Забайкалья на то время, пока не будет создано стабильное правительство. Семенов

также потребовал отмены эмбарго для всей территории, оказавшейся в его тылу в результате наступления...

Мозер

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 156.

¹ Пропуск в тексте документа. Пропущена фамилия А. Таскина, вошедшего в состав данного правительства.

232

Эльтеков — Кудашеву

Харбин, 13 мая 1918 г.

К большевикам прибыли подкрепления из австрогерманцев. В тыл отряда Семенова со стороны Александровского завода наступает бригада кавалерии. Без немедленной помощи союзников войсками придется очистить линию Онона.

Эльтеков

АВПР. Ф. 188. Оп. 761/4.
Д. 1555. Л. 151. Копия.

233

Н. А. Кудашев — В. А. Маклакову¹

Пекин, 18 мая 1918 г.

Задержка наступления отряда Семенова взрывом моста через Онон и замедлением выдачи ему денежной помощи союзниками дали возможность большевикам собрать большие силы, которые состоят главным образом из немецких военнопленных из Европейской России, снабженных крупными орудиями. В то же время предпринятая им мобилизация казаков идет туго из-за неуверенности населения в помощи союзников, которые, по словам большевистских газет, якобы намерены признать большевистское правительство.

Опасаясь, что Семенову придется вновь отступить до границы Китая, иначе он будет окружен противником. Это обстоятельство в связи с состоявшимся заключением китайско-японского соглашения заставляет думать, что японское выступление неизбежно.

К[удашев]

АВПР. Ф. 188. Оп. 761/4. Д. 1555. Л. 162. Отпуск. Рукопись.

¹ Телеграмма послана в Париж.

Вильсон — Лансингу

Вашингтон, 20 мая 1918 г.

Я не знаю, что еще сказать в качестве комментария к этим документам дополнительно, к тому, что я неоднократно говорил ранее. Две части данной проблемы, как Вы их правильно выделили, не должны и не могут быть смешаны и обсуждаться заодно. Семенов, по-видимому, очень быстро изменяет ситуацию в Сибири; ген. Марч¹ и Генштаб прояснили свою позицию и решили, что: 1) не имеется достаточных вооруженных сил, которые можно было бы послать в Мурманск без того, чтобы не уменьшить количество солдат и кораблей, предназначенных для Западного фронта; 2) что такое уменьшение в данной критической обстановке было бы неразумным.

Кроме того, они считают, что ни у Японии, ни где-либо еще нет достаточных вооруженных сил, чтобы добиться эффекта в Сибири.

Пожалуйста, следите внимательно за достижениями Семенова и за тем, нет ли у нас какого-либо законного способа помочь ему.

Вильсон

FR The Lansing Papers. Vol. 2. P. 361—362.

¹ П. Марч — начальник Генерального штаба армий США.

Рейнш — Лансингу

Пекин, 5 июня 1918 г.

...Семенов ожидает прибытия двух японских батальонов, неофициально призванных на помощь. Он пришел к согласию с Хорватом относительно этой политики и финансовой помощи с отстранением Колчака. Последний совместно с Орловым занимается перетягиванием на свою сторону Амурской области, где возрастает враждебное отношение к большевикам. Полагают, что Семенов предоставит японцам в обмен на получаемую помощь такие компенсации, как исключительные права в горном деле, право рыболовства в Приамурье и ликвидация фортификационных сооружений во Владивостоке.

Все американские представители в Сибири единодушны во мнении, что союзная интервенция абсолютно необходима, так как Сибирь окажется под германским контролем, если не будет предпринята немедленная акция. Необходима совместная акция, так как русские опасаются Японии. Может быть использовано присутствие чехословацких войск. Считают, что 100 тыс. американских войск будет достаточно.

Рейнш

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 189.

Рейнш — Лансингу

Пекин, 26 июня 1918 г.

Китайское правительство стоит перед дилеммой, требующей срочного решения. Часть семеновских войск пересекла китайскую границу. Попытка разоружить их встретила сопротивление казаков, поощряемое японскими офицерами, прикомандированными к казачьим войскам; неудача с разоружением равнозначна принятию стороны Семенова. Генерал Сайто, японский советник, требует от китайского премьера поддержать Семенова. Японцы, полагаясь по-видимому, на новый военный договор, пытаются поставить Китай в зависимость от своей единоличной инициативы. Российское совещание в Харбине выступило с настойчивой просьбой об интервенции с использованием японской армии.

Вышеизложенная информация была получена мною от министра иностранных дел с просьбой получить от американского правительства разъяснение по поводу его отношения к положению в Сибири и целесообразности определенной акции или необходимости разоружения войск, укрывшихся в Китае. Вопрос звучит как настоятельная просьба: китайцы, в их трудном положении, нуждаются в руководящем указании.

Рейнш

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 231—232.

БОРЬБА С ОТРЯДОМ КАЛМЫКОВА

237

Из воспоминаний моряка Сибирской военной флотилии
В. А. Уварова о Гродековском фронте в июне 1918 г.

1956 г.¹

²...Успехи Красной гвардии на Забайкальском фронте встречали интервентов. Они усиливают действия атамана Калмыкова. Открывается Гродековский фронт. В связи с этим Дальсовнарком объявил Приамурский военный округ на осадном положении. Во Владивостоке все больше и больше обостряется напряженное положение. Совет рабочих и солдатских депутатов и командование штаба Красной гвардии принимает энергичные меры к усилению охраны города. Формируются новые отряды Красной гвардии. В числе этих отрядов в мае месяце 1918 г. была сформирована морская рота красной Сибирской флотилии, в которую входил и я.

В один из воскресных дней в конце мая только что сформированная морская рота Сибирской красной флотилии отправлялась на Гродековский фронт. День стоял тихий, солнечный. Горы и леса, окружающие г. Владивосток, были покрыты яркой

весенней зеленыю, в бухте Золотой Рог полный штиль, как зеркало блестела на солнце вода. На рейде стояли корабли военных флотилий иностранных интервентов, направившие жерла своих пушек на город.

Во дворе Сибирского флотского экипажа выстроились моряки морской роты Сибирской красной флотилии в полной боевой готовности. На лентах матросских бескозырок сверкали золотые надписи: «Монгугай», «Сибирский флотский экипаж», «Память Меркурия», «Печенга», «Грозный», «Бравый» и другие названия кораблей и частей красной Сибирской флотилии, из матросов которых была сформирована морская рота. Здесь же собралось много родственников уезжавших на фронт матросов, друзья-моряки, девушки. Командир морской роты т. Меркулов скомандовал: «Смирно! Равнение направо!». К строю подошли комиссары Сибирской флотилии т. Яковлев и Сибирского экипажа т. Тепляков³. Они поздоровались с моряками, дали команду «вольно».

Тов. Яковлев обратился к матросам с краткой речью, в которой он остановился на опасности, нависшей над Дальним Востоком, на опасности, угрожающей существованию советской власти в связи с высадкой десантов империалистов и открывавшимися Забайкальским и Гродековским фронтами. Он напомнил нам о славной борьбе матросов Владивостока с царизмом в дни революции 1905—1906 гг., рассказал о борьбе матросов на Забайкальском фронте. «А сейчас мы с красным знаменем в руках будем защищать наш край и никому не позволим отнять завоевания рабоче-крестьянской власти. Мы вручили вам красное знамя, и пусть оно всегда напоминает вам о долге, который возлагает на вас наша родная советская страна, наша большевистская партия и В. И. Ленин».

Потом с напутственным словом выступил комиссар т. Тепляков. После этого в кузова двух грузовых автомашин погрузили два крепостных станковых пулемета «Максим», боеприпасы, продовольствие. Под звуки марша духового оркестра рота вышла на Светланскую улицу и направилась к железнодорожной станции. Нас сопровождали толпы народа, ребятишки гурьбой бежали по обеим сторонам шагающих матросов...

Иностранные фотокорреспонденты щелкали фотоаппаратами. На ст. Владивосток морская рота останвилась на третьем пути у состава, сформированного из двухосных товарных крытых вагонов. Сюда же пришли провожающие нас родные и друзья. В заднем и переднем вагонах разместились пулеметчики с пулеметами; в одном вагоне поместили продовольствие и боеприпасы. Провожающие собрались у дверей вагонов. Кто-то запел «Последний нынешний денечек». В другом вагоне под аккомпанемент гармонии матросы громко запели: «Смело, товарищи, в ногу, духом окрепнем в борьбе». Бодрая песня революции подняла дух у матросов, мы гордились тем, что шли в одном из первых отрядов Красной гвардии, едущих защищать

нашу родную советскую власть. На лицах матросов и в их движениях чувствовались гордость, бодрое и веселое настроение. Каждому из нас, конечно, было нелегко расставаться с родными и близкими. Но мы стремились не показывать это внешне. Мы знали, что едем на Гродековский фронт, а сколько будет еще фронтов гражданской войны — представить себе это не было возможным. Мы это понимали. Мы ясно представляли, что интервенты и белогвардейцы отняли у нас возможность строить мирно свою советскую республику, новую счастливую жизнь, которой мы были лишены при царизме. И мы шли на фронт отвоевывать наше право на жизнь и счастье для себя и будущих поколений...

Перед отправлением выступил комиссар т. Тепляков. Этот человек среднего роста, коренастый, в морской форме, с улыбкой на лице внушал к себе особую симпатию. Свое выступление он закончил проклятием в адрес интервентов и белогвардейщины и пожелал нам успехов в борьбе. Прощаясь, матросы обещали выполнить свой долг с честью...

На ст. Никольск-Уссурийский мы прибыли в полдень этого же дня. Выгрузились, походным маршем прошли по улицам города и остановились в солдатских казармах. Здесь ночевали. На другой день снова погрузились в вагоны. К нашему составу прицепили еще 20 вагонов, в которые погрузились красногвардейские части г. Никольска-Уссурийского, скомплектованные из железнодорожных грузчиков и рабочих железнодорожных вагонных мастерских.

В Никольске-Уссурийском интервентов еще не было. Но трудовой народ был в состоянии готовности дать отпор врагу. Город был объявлен на осадном положении. Вся полнота власти была сосредоточена в руках Военно-революционного штаба, который возглавляли т. Чумак, Тонконогий и другие большевики. По секретным данным, уже было известно, что на ст. Пограничная атаман Калмыков готовится к походу на Никольск-Уссурийский. Здесь перед отправкой тоже проводился митинг, на котором присутствовали рабочие станции и города. С пламенной речью на митинге выступил т. Чумак. Вокруг реяли красные знамена и красные флаги. Много было лозунгов: «Да здравствует Советская власть!», «Да здравствует Красная гвардия и Красный флот!», «Долой интервентов и белогвардейцев с нашей земли!». Вагоны нашего состава были украшены красными флагами и лозунгами, зелеными ветками и цветами. Народ, торжественно провожая своих вооруженных сынов, давал клятву о своей готовности помогать фронту. Из вагонов слышались революционные песни.

В середине дня поезд прибыл на ст. Гродеково. Красногвардейские части Никольска-Уссурийского здесь выгрузились и отправились на левый фланг Гродековского фронта. Вагоны с краснофлотцами проследовали до местности под названием Осиновая падь. Там выгрузились. Командующий Гродековским

фронтом, бывший подпрапорщик австро-венгерской армии, по национальности чех, перешедший в плен русской армии во время первой мировой войны и вступивший добровольно в нашу Красную гвардию т. Мировский встретил нас, ознакомился с нашим настроением и на русском языке, которым владел неплохо, с некоторым акцентом, заявил: Товарищи морячки, вам отведен ответственный участок фронта, и я надеюсь, что вы банде Калмыкова набьете морду так, чтобы ее похоронить на вечные времена. Мы должны власть Советов защищать героически. Среди нас не должно быть трусов. Трусов мы будем сами расстреливать».

Высокий ростом, с немного сгорбившейся фигурой, сухощавым лицом, в френче защитного цвета, в военной фуражке армейского типа, Мировский осмотрел обмундирование и вооружение матросов и приказал начальнику штаба направить нашу роту для занятия позиции.

Пройдя Осиновую падь, рота поднялась на естественный горный вал, который тянулся не менее километра и спускался на правом фланге занимаемой позиции к линии железной дороги, идущей в Маньчжурию. Над дорогой был небольшой обрыв; обойдя его, железнодорожная линия поворачивала круто влево и шла по широкой равнине, на которой рос мелкий кустарник, но он не мешал хорошему обстрелу с нашей позиции впереди лежащей местности. Командир роты Меркулов приказал трем взводам занимать позиции и рыть окопы для стрельбы в лежащем положении.

Первый взвод занял правый фланг; второй и третий стали подниматься вверх по сопке. Когда только что приступили к рытью окопов, впереди позиции на расстоянии приблизительно пятисот шагов от нашей передней линии, недалеко от железнодорожного полотна, в кустарнике, появился взвод калмыковской кавалерии. Отдельные моряки, не бывавшие еще на фронтах и не имевшие боевой закалки, стали без команды командира стрелять, не зная куда. Я и еще другие товарищи стали решительно наводить порядок, прекратили беспорядочную стрельбу и всем матросам предложили залечь в окопы и стрелять в цель. Пулеметы были поставлены на боевые позиции. Одиночных выстрелов из винтовок белогвардейцы не испугались, но когда последовали пулеметные очереди, то калмыковский казачий взвод скоро пустился в бегство.

Вскоре к нам на позицию прибыл т. Мировский. Он спросил о причине беспорядочной стрельбы и узнал о том, что я три года был на фронте во время первой мировой войны и неоднократно сражался в штыковых боях против немцев. Мировский назначил меня начальником среднего участка Гродековского фронта и приказал командиру роты обращаться за советом ко мне по вопросам боевой обстановки. Мировский также сообщил нам, что с левого фланга нашей позиции фронт занят ротой николюск-уссурийских красногвардейцев, а справа, за желез-

нодорожной линией, начиная с подножия горы, позицию занимает красный кавалерийский казачий эскадрон гродековских казаков под командой Гаврилы Шевченко.

До возникновения Гродековского фронта казачество станицы Гродеково под влиянием враждебных советской власти элементов кулачества и офицеров уссурийского казачества на станичном сходе приняло решение о нейтралитете, призвало казаков не участвовать ни в одной из враждующих сторон и обратилось к борющимся сторонам с просьбой принять меры, с их стороны, чтобы обеспечить нейтральным жителям Гродеково личную и имущественную безопасность. Но молодежь станицы Гродеково и окрестных казачьих поселков не подчинилась этому решению.

Под командой т. Шевченко был организован большой красный казачий кавалерийский отряд, который стал с героической отвагой драться за советскую власть против банд Калмыкова и интервентов, а впоследствии этот отряд сражался на Уссурийском и других фронтах гражданской войны.

Мы стали готовить позицию для отпора врагу: рыли окопы, готовили площадки для станковых пулеметов, маскировали их, освежая маскировку почти каждые сутки. Пулеметы расставили на правом и левом флангах. Штаб разместился недалеко от железнодорожного полотна. В первых числах июня фронтовая позиция Красной гвардии была в полной готовности. Резервные части стали по ночам делать налеты на калмыковцев.

5—6 июня состоялось первое крупное сражение с бандами Калмыкова и Орлова близ станции Пограничная. Калмыковцы бежали на ст. Пограничная. Противник потерял несколько десятков убитыми и ранеными. Но, несмотря на это, калмыковцы стали учащать свои набеги на пограничные населенные пункты.

На Гродековский фронт стали прибывать новые красногвардейские части из Хабаровска, Сучана, Никольска-Уссурийского. Прибыла рота красногвардейцев, сформированная из чехословаков, перешедших на сторону советской власти из чехословацкого корпуса, прибывших в г. Владивосток. Организаторами революционных сил из солдат были тт. Мирковский, Машек-Змек, доктор Шимо, Бартков и многие другие. Последний раз с товарищами Мирковским и Шимо я встретился на Уссурийском фронте и в Хабаровске в августе 1918 г.

Через несколько дней после первого сражения белогвардейский казачий эскадрон появился впереди нашей позиции. Он отдельными отрядами, скрываясь за кустарником, делал перебежки в направлении наших окопов. Одна группа эскадрона стала подниматься в гору к левому флангу позиции, другая придерживалась железнодорожного полотна. Оставшиеся казаки замаскировались в кустах.

Наша рота приготовилась к встрече противника. О подготовке белоказаков к нападению мы сообщили в штаб фронта.

Штаб об этом сообщил красногвардейским отрядам, которые были расположены левее и правее нашей роты. К нам прибыл на паровозе т. Мировский. Когда белые придвинулись к нам с правого фланга на расстояние полета пули, мы заметили, что на горах слева, приблизительно в двух километрах от нас, появился второй эскадрон противника. Затем он скрылся за холмами в направлении фронта, который занимали красногвардейские отряды Никольска-Уссурийского. С нашей позиции в бинокль было видно, что красный кавалерийский эскадрон гродковского казачества подготовился у подножия горы к атаке. Мировский приказал нам начать обстрел белогвардейской группы, которая продвигалась в секторе полотна железной дороги. Наш пулемет выпустил одну ленту по противнику. Калмыковские казаки бросились в паническое бегство. Левее нас никольско-уссурийские красногвардейцы тоже начали обстрел противника.

Белогвардейский эскадрон из-за холма по косогору, по мелкому кустарнику, помчался от нас в направлении ст. Пограничная. Отряду Шевченко было приказано не открывать огня, чтобы не рассекретить места своего нахождения. Но его разведка, находившаяся на высоких горах, вела наблюдение за движением противника. Противник предпринял это действие для того, чтобы прощупать наши позиции, чтобы определить длину нашего фронта и главные пулеметные точки перед готовившимся им наступлением на Никольск-Уссурийский. Но это сделать ему не удалось.

На другой день, когда только что начинала белеть утренняя заря, наш левофланговый секрет сообщил, что недалеко от наших окопов, в кустарнике, мелькает фигура человека. Незвестный двигался вдоль наших окопов и пристально разглядывал их. На чистых местах он переползал от куста к кусту. От нас было выслано три моряка с заданием обойти неизвестного, не дать ему уйти в сторону противника и привести его живым. Матросы т. Шомиот и Косяков приблизились к неизвестному и скомандовали: «Руки вверх!» Захваченный попытался незаметно бросить из руки в траву браунинг. Но матросы это заметили.

Пленному было не более 20 лет, одет он был в штатский костюм и темносерую кепку. Документов у него никаких не оказалось. Только в боковом кармане была обнаружена маленькая записная книжка с какими-то записями на иностранном языке. Захваченный был доставлен в штаб роты. Наши попытки выяснить, что это за личность, ни к чему не привели. Незвестный просил нас, чтобы мы отправили его в штаб фронта, где он расскажет о себе. Мы позвонили Мировскому, последний предложил немедленно и под конвоем доставить его в штаб, что и было сделано. Вечером Мировский сообщил нам по телефону, что задержанный оказался шпионом и что такие секретные разведки были Калмыковым в эту ночь разосланы и на другие участки фронта со специальным заданием выявить, где

находятся наши главные огневые точки. Об этом рассказал шпион, но о дислокации сил противника, о количестве калмыковских и орловских банд на ст. Пограничная не стал отвечать. И этот шпион еще пытался просить пощадить ему жизнь. Штаб вернул шпиона в нашу роту, где он и был по приказанию штаба фронта расстрелян.

В середине июня 1918 г. представителями советской власти и китайской делегацией со ст. Пограничная было подписано соглашение, по которому китайские власти Маньчжурии обязались сохранять нейтралитет и обезоружить белогвардейские отряды Калмыкова и Орлова, находящиеся в Маньчжурии (ст. Пограничная).

Вскоре после этого соглашения, в одну из темных ночей, резервные части Гродековского фронта, а также эскадрон гродековских красных казаков под командованием Мировского совершили налет на ст. Пограничная. Калмыковские банды были застигнуты в казармах врасплох, и они, не оказывая сопротивления, в панике разбежались из казарм, кто куда мог. Здесь выяснилось, что половина банды состояла из гимназистов, сынов буржуазии и реакционных чиновников, проживающих в Маньчжурии и бежавших туда из Никольска-Уссурийского и Владивостока. Основное ядро калмыковцев составляли белогвардейские офицеры. Главной задачей этого налета было обезоружить калмыковские банды на ст. Пограничная и в ее окрестностях. Белобандиты бежали, побросав большую часть оружия в казармах. Нами было взято много винтовок, несколько пулеметов и орудий. Взяты были и пленные. Эта операция ясно показала всем нам, что Красная гвардия при нейтралитете китайских властей может в короткое время разбить любые банды предателей Родины.

В связи с разгромом на Забайкальском фронте банд Семёнова и ударом по калмыковской банде в районе Пограничной американские, японские, английские и другие интервенты убедились, что их ставка на белогвардейские силы в деле свержения советской власти на Дальнем Востоке терпит полный крах...

Научный архив ИИАЭНДВ. Копия.

¹ Дата написания воспоминаний.

² Опушено описание политической обстановки в Приморье в ноябре 1917 — апреле 1918 г., а также на Забайкальском фронте.

³ Комиссаром Сибирской флотилии был Тепляков. См. протокол № 85 заседания ЦК Сибирской флотилии от 10 мая 1918 г., на котором рассматривался вопрос об отправке отряда моряков на Гродековский фронт (Военные моряки в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (1917—1922): Документы и материалы. Владивосток, 1989. С. 143).

СВЕРЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ 29 ИЮНЯ 1918 г. ВЫХОД НА СЦЕНУ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ И ОТНОШЕНИЕ К НИМ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ

238

Консул США во Владивостоке Колдуэлл — государственному секретарю Лансингу

Владивосток, 29 июня 1918 г.

В дополнение к моей телеграмме от 28 июня.

Сегодня в 10 часов утра чехи предъявили Совету ультиматум, потребовав ответа через 30 минут, но ответа не получили. Поэтому чехи заняли резиденцию Совета и приступили к насильственному разоружению Красной гвардии, которая не оказала сопротивления, за исключением группы, собравшейся в штабе крепости и возле него на противоположной стороне улицы от вокзала и английского консульства. Эта группа сдалась после двухчасового боя с применением винтовок, пулеметов и ручных гранат. Перед сдачей здание охватил огонь, но оно было спасено. Точных данных о потерях пока нет, но, по видимому, убито не более 15 и ранено 40 чел.

Японцы и англичане сегодня утром высадили большие вооруженные десанты, но в бою они участия не принимали. Адмирал Найт сегодняшним вечером высадил небольшое подразделение моряков с единственной целью защиты консульства. По просьбе чехов японские и английские патрули отозваны отовсюду, за исключением консульств, на улицы вышли сами чехи.

Ультиматум был предъявлен в связи с попыткой Совета отравить на запад снаряжение, где оно, по мнению чехов, будет использовано против них и где, по сообщениям, велось вооружение большого числа пленных (в Никольске, в 80 милях от Владивостока), сообщалось даже, что несколько сотен этих пленных находились в 10 милях от ст. Владивосток.

Я не ожидаю здесь никаких волнений, поскольку происшедшие перемены благожелательно восприняты большинством населения. Офицеры и солдаты, служившие на фронте, собирают оружие и организуются с целью сделать невозможным возвращение Советов.

Колдуэлл

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 235.

Воспоминания неизвестного автора о чехословацко-белогвардейском перевороте во Владивостоке 29 июня 1918 г.

Позднее 29 июня 1918 г.¹

29 июня 1918 г. Вся российская буржуазия, крупные фабриканты, банкиры и кровожадные хищники романовских золотых погон, во главе с ген. Хорватом и известным русским банкиром Путиловым, при помощи иностранного капитала, руководимые сибирской Директорией — так называемым «Временным сибирским правительством» во главе с Дербером, Коликановым, Руфиным, Михайловым, Патушинским и пр., при поддержке областной Приморской земской управы, состоящей из с.-р. и меньшевиков, во главе с Медведевым, Сквирским, Ходоровым, Семешкой и пр., по протекции владивостокского городского головы Агарева, мелкой буржуазии, чиновничателей романовского верноподданничества купили предателей и тех чехов, которые бежали в плен к русским, чтобы спасти свою шкуру, и которые нашли приют и ласковый прием у рабочих и крестьян. Обманутые своими офицерами, купленные за деньги Антанты, чехи начали группироваться на Дальнем Востоке, выжидая удобного момента для нападения на рабочих и крестьян и их рабочее правительство — советское, ненавистное мировой буржуазии².

29 июня я был во Владивостоке по делам службы. При самом поверхностном наблюдении можно было заметить, что в городе что-то готовится. Как-то особенно веселы были лица буржуазии, ожидавшей сигнала для внезапного нападения на рабочих, которые не подозревали о грозившей им опасности, не подозревали, что тысячи из них умрут за революцию.

В 9 часов утра начались зверства. Многие напились пьяными, чтобы иметь больше смелости убивать рабочих и издеваться над ними. Не подозревая, что хищники напали на Совет, я шел в этот день по улице. Меня поразили крики «ура», с которыми чехи напали на героев-рабочих, защищавших Совет. Какой-то инженер насмешливо крикнул мне: «Иди, спасай свои Советы, довольно, нацарствовались!» В это время раздался взрыв бомбы. Толпа рабочих, выскочивших на улицу, заколыхалась. Буржуазия начала с ними свою жестокую расправу, отдавая их остервеневшим чехам. Фабрики и заводы военного порта были оцеплены чехами, которые расстреливали массу мирных, невооруженных рабочих. Красная армия не могла защитить их, так как была слишком малочисленна и была легко разоружена чехами. Арестованных рабочих и красноармейцев вели по городу, причем озверевшие офицеры и сынки буржуазии били их и сопровождали свистом и криками. Матери и жены рабочих, оплакивавшие слишком явно своих близких, также арестовывались. Артель грузчиков решила не сдаваться до тех пор, пока все они не будут перебиты. Они засели в крепос-

ти, которую враги осыпали градом снарядов со зданий вокзала и английского консульства. Стоявшие на рейде, в бухте Золотой Рог, красные миноноски пытались уйти в открытое море, но их везде караулили суда союзников.

Мне пришлось быть свидетелем того, как издевались буржуи над председателем биржи труда. Его били, толкали, дамы колотили его своими зонтиками — и все это при криках восторга. Проходя мимо штаба, я увидел, что чехи бросают в окна бомбы и рубят тех, которые оттуда выбегают. На Вокзальной площади свирепствовала буржуазия, избивая рабочих, причем «воспитанные» дамы не отставали от мужчин. Чехи даже оказывались менее кровожадными, чем они, и пытались их сдерживать — но напрасно. Все эти картины так ошеломили меня, что я машинально шел по улице, не зная, куда иду, зачем. Вдруг перед глазами у меня оказалось дуло револьвера. Со словами «Довольно вы поцарствовали, товарищ!», меня остановил русский офицер, которому на меня указали лица, с которыми мне приходилось сталкиваться по делу национализации. Офицер передал меня чехам. Тут пришла и моя очередь подвергнуться тем оскорблениям, которые переносили товарищи на моих глазах. Если бы не чешская охрана, толпа учинила бы надо мной самосуд. Но и чехи не могли защитить арестованных от ударов палками и зонтиками и от оскорблений, которыми осыпала нас толпа. Нас повели в помещение гауптвахты штаба крепости, где заседал чешский военно-полевой суд. По дороге мне пришлось видеть, как толпа буржуазии избивала почти до смерти одного из членов Совета. Чехов буржуи угощали спиртом и вином и те доканчивали начатое дело, не подозревая, что они обмануты и будут со временем горько жалеть о своих поступках. А пока при их помощи вместо красного флага Советской Республики стал развеиваться над Владивостоком трехцветный флаг предателей.

ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 2. Д. 358. Л. 1. Копия.

¹ Датировано по содержанию документа.

² Подробнее о подготовке к перевороту «временного правительства автономной Сибири» см. док. № 164—173, 186.

240

Из обращения Владивостокского подпольного горкома РКП(б) к рабочим города в связи с чехословацко-белогвардейским переворотом во Владивостоке

Позднее 29 июня 1918 г.

Товарищи!

Чудовищной провокацией врагов русской революции и социализма руками обманутых чехословаков 29 июня свершилось канново дело.

Происками предателей рабочего класса, лицемерно прятавшихся под красным знаменем, называвших себя социалистами, но в последний момент оказавшихся с бело-зеленым знаменем и под охраной белогвардейских штыков, всажен нож в спину рабочему классу. Их преступная рука посягнула на святыню рабочих и крестьян — Советы.

Клеветнически нападая на Советы, [утверждая], что работники их не избраны рабочими, а насилем взяли власть, они же объявили властью какое-то Сибирское правительство, о работе которого рабочие узнали лишь то, что этим «правительством» правит японское консульство и что это правительство обсуждало до сих пор не рабочие нужды, а как продать край иностранцам и поделить плоды рабочего труда с буржуазией...

Они нам возразят, как всегда, что это ложь, но факты, жизнь, дни буржуазного господства подтверждают это своей неумолимой логикой...

Но что творилось на страницах буржуазных газет, особенно следует отметить орган Сибирского правительства «социалистическую» «Далекую окраину» — это всем известно. От своих статей не отвернутся ни Ходоровы, ни Агаревы, ни Выхристовы, ни прочие предатели. А то, как они расстреливали в первые четыре дня контрреволюции, — сплошной против них обвинительный материал.

Предателям Украины, соглашателям и кадетам слишком знакома подобная работа, и вели они ее артистически. Провокация внутри, призыв на вмешательство других стран извне — вот работа Сибирского правительства, откровенно подтвержденная и Агаревым, и Красноусовым.

Мы задавлены сейчас, мы разбиты, мы молчали эти дни, но какое ликование царило в лагере буржуазии!

Полные наглой откровенности и дикого самохвальства, они еще лгали о массах убитых в штабе крепости и арестованных в городе мадьяр, о германском флаге в комнате Суханова.

Лишь мельком и с прискорбием они замечали, что рабочий класс в свержении Советов участия не принимал...

Чехословаки тоже стали разбираться.

«Худое дело, — говорили многие, — стыдно русскому рабочему заглянуть в глаза». Среди убитых ни мадьяр, ни немцев убитыми не оказалось. Арестованные говорят на чисто русском языке. А приходящие слухи о начавшихся сражениях с русскими крестьянами и казаками, защищающими Советы; полившаяся обильно братская кровь, наводит их на очень и очень грустные размышления. Вместо свободы родины они получают смерть в чужом краю по вине провокаторов из Сибирского правительства...

Призовите к ответу лгунов, опозоривших своим грязным прикосновением рабочее красное знамя, извративших рабочие лозунги. Пригвоздите их к позорному столбу, объявите им общественный бойкот и заклейте всеобщим презрением. Ибо

нет опасней врага, чем волк в овечьей шкуре.

Требуйте освобождения товарищей, восстановите ваш Совет...

Ваши избранники дадут полный отчет о своих действиях и спросят ваше мнение, а не будут диктовать вам, как эта поднявшая голову темная свора.

Чтоб не было и духу этих узурпаторов, чтобы бело-зеленый и трехцветный флаги не оскверняли здание Совета и не возмущали своим наглым видом рабочий класс.

Почтите павших за социализм, положивших жизнь свою за счастье будущих поколений. Их клятва на могиле мучеников революции — бороться за счастье трудящихся всего мира — да будет священна для нас!

Но не забудьте о тех безымянных героях, перед которыми мы вдвойне должны преклоняться, о тех самоотверженных социалистах-чехословаках, вставших непосредственно на защиту социализма, в ряды Красной Армии и Советов.

Оклеветанные, оплеванные своей и нашей буржуазией, они боролись и умирали в наших рядах единственно за святую идею социализма. Умирать от руки своих же братьев в чужой стране тяжело, но тяжелей ждать неминуемой смерти, казни, сидящим сейчас в тюрьмах.

Товарищи! Спасите их! Требуйте освобождения их как граждан Российской Советской Республики, как борцов за наше общее дело, за освобождение мира от оков капитализма.

Да здравствует мировая Советская Республика!

Да здравствует коммунизм!

Комитет Владивостокской организации Российской коммунистической партии большевиков

ГАХК. Ф. П. 44. Оп. 1. Д. 173. Л. 99—103. Копия.

241

Отношение рабочей коллегии управления Владивостокских временных железнодорожных мастерских Приморской областной земской управе о забастовке протеста рабочих в связи с чехословацко-белогвардейским переворотом и похоронами жертв контрреволюции с требованием выплаты зарплаты за забастовочные дни

31 июля 1918 г.

Коллегия Управления Временными мастерскими докладывает следующее:

Вследствие политических событий, имевших место во Владивостоке 29 июня, Владивостокские временные мастерские не работали 1 и 4 июля.

1 июля был дан гудок начала работ в обычное время, но трудящиеся, будучи взволнованными совершившимися событиями, не приступили к работам, а собрались на общее собрание,

дабы обсудить создавшееся положение и выслушать сообщение прибывшего в мастерские эмиссара Временного Сибирского правительства. Это общее собрание затянулось почти до 1 часу дня. Сообщения ораторов и эмиссара не могли успокоить возбуждение трудящихся. Трудящиеся признали, что при тех чувствах, какие они испытывают, почти невозможно осмысленно работать и потому разошлись по домам.

4 июля проходили похороны жертв столкновения в штабе крепости. Всеми рабочими организациями Владивостока было постановлено не работать этот день и принять участие в товарищеских похоронах жертв.

Ныне Совет Управления Временных мастерских, обсудив вопрос о способе оплаты дней 1-го и 4-го июля, постановил: «За дни 1-го и 4-го июля уплатить причитающиеся поденные платы, но это решение представить на утверждение Приморской областной земской управы с соответственным мотивированным объяснением; до получения же утверждения пока не уплачивать за эти дни».

Совет Управления находит, что прекращение работ во Временных мастерских в дни 1-го и 4-го июля произошло не по вине трудящихся, что внешние события, которыми сопровождался политический переворот 29 июня, являются непосредственной причиной остановки работ на эти дни, против чего трудящиеся не могли противостоять. 1-го числа необходимо было, между прочим, выслушать сообщения эмиссара, а 4-го похоронить жертвы переворота.

Коллегия Управления, вполне разделяя соображения Совета Управления, ходатайствует перед Приморской областной земской управой об утверждении постановления Совета по уплате за дни 1-го и 4-го июля.

Председатель Коллегии

Члены Коллегии¹

РГИАДВ. Ф. Р. 534. Оп. 1. Д. 94. Л. 5. Подлинник.

¹ Подписи неразборчивы.

После оккупации Владивостока чешскими войсками... французское правительство обратилось к Японии с просьбой предоставить чехословацким войскам 30 пулеметов, некоторое количество горных орудий с соответствующим снаряжением, чтобы отразить возможную контратаку со стороны Красной гвардии. Японское правительство изучает данную просьбу, но, по-видимому, склонно ответить, что не считает оправданными какие-либо действия, пока союзники и Соединенные Штаты не при-

дут к единому плану, который должен быть принят в соответствии с возникшей ситуацией.

Морис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 239.

243

Колдуэлл — Лансингу

Владивосток, 5 июля 1918 г.

...С 29-го никаких беспорядков. Город охраняется чехами и помогающими им японскими, английскими и в меньшем количестве американскими моряками; последние охраняют только район консульства...

Чехи и Консульский корпус после совместного совещания решили иметь официальные отношения с мэром и земством как законно избранными властями, чьи функции были временно и насильственно прерваны Советом, и отказались иметь дело с так называемым временным правительством автономной Сибири, которое пытается здесь утвердиться в результате выступления чехов, но встречает противодействие со стороны значительной части всех классов. Основное их возражение основано на том, что данное правительство не имеет полномочий выступать как правительство Сибири и что его представители — нежелательные персоны. Я не думаю, что ему удастся здесь утвердиться.

...Японский консул сообщил мне сегодня утром, что его правительство решило предоставить чехам оружие. Чехи хотят полного взаимодействия с союзниками, они советовались с местными союзными представителями обо всех своих действиях, особенно полагаясь при этом на поддержку и руководство со стороны США. Я сожалею, что адмирал Найт и государственный секретарь пока что смогли предложить им меньшую поддержку и одобрение, чем представители Японии и Великобритании. Полагаю, что ситуация требует немедленных действий и что мы должны помочь чехам в их борьбе против вооруженных пленных, предоставив им оружие, военное снаряжение, госпитали Красного Креста с врачебным персоналом и всеми лечебными средствами, а также некоторые вооруженные силы. Данная операция будет направлена не за или против какой-либо русской партии, а также чехов, но против Германии и Австрии. Это должно позволить восстановить в некотором роде антигерманский фронт и одновременно создать условия, которые позволили бы осуществить формирование временного правительства и улучшить экономическую ситуацию.

Колдуэлл

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 261—262.

Лансинг — Моррису

Вашингтон, 6 июля 1918 г.

Для Вашего сведения. Сегодня военно-морской министр направи́л следующие указания флагманскому кораблю «Бруклин»:

«Правительство Соединенных Штатов хочет, чтобы Владивосток оставался в качестве базы для обеспечения безопасности чехов и как место их выезда, если возникнет такая необходимость. Чтобы добиться этого и продемонстрировать чехословакам нашу симпатию и поддержку, Вам дается право использовать войска, находящиеся в Вашем распоряжении, и обращаться с просьбой о таких же действиях к союзным морским силам, удерживающим город. Избегайте любых действий, могущих оскорбить чувства русских или вовлечь Вас в какую-либо политическую проблему. Поддерживайте тесный контакт с руководителями чехословаков, ежедневно информируйте министерство о развитии событий, изменении ситуации и настроениях политических партий».

Передайте консулу во Владивосток, для его сведения.

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 263—264.

245

Декларация представителей союзного командования об объявлении Владивостока состоящим под международным контролем

6 июля 1918 г.

Ввиду опасности, угрожающей Владивостоку и союзным силам, здесь находящимся, от открытой и тайной работы австро-германских военнопленных, шпионов и эмиссаров, настоящим город и его окрестности берутся под временную охрану союзных держав и будут приняты все необходимые меры для защиты как от внешней, так и внутренней опасности. Все приказы, изданные до сего времени чехословацким командованием, остаются в силе.

Власть земства и городского самоуправления признается в пределах местных дел, но военные силы и полиция будут усилены таким количеством союзных сил, какое будет найдено необходимым для предотвращения опасности со стороны австро-германских агентов и их влияния, которые, по имеющимся сведениям, работают в городе.

Настоящий акт делается в духе дружбы и симпатии к русскому народу, а не какой-либо политической фракции или партии и в надежде, что период спокойствия, имеющий быть в результате, даст возможность вновь объединиться всем фракци-

ям в их совместной работе, согласованными и патриотическими усилиями восстановить твердое и долговременное правительство и сбросить иго тиранической диктатуры австро-германских держав, спешащих навязать это иго русскому народу на долгое время.

Все сознательные граждане должны объединиться для совместной работы по поддержанию порядка и законности.

А. М. Найт, адмирал флота Соединенных Штатов,
главнокомандующий Азиатским флотом
Соединенных Штатов

Хирохару Като, вице-адмирал японского флота,
командир специального дивизиона
императорского японского флота

Пэйн, капитан королевского флота, старший
британский морской офицер

Парис, полковник французской армии, начальник
французской военной миссии при чехословацкой
армии

Х. Лю, капитан китайского флота, командир
крейсера «Хай-Юн»

Бадюра, капитан чехословацкой армии,
комендант города

Внешняя политика СССР. 1917—1920 гг. М., 1944. Т. 1. С. 393—394.

246

Декларация Временного правительства автономной Сибири

8 июля 1918 г.

Временное Правительство Автономной Сибири доводит до сведения дружественных России держав как союзных, так и нейтральных, что 29 июня н. ст. 1918 г. оно вступило в права и обязанности центральной государственной власти Сибири.

Оно подняло свое знамя в тяжелую минуту безгосударственного состояния России и в полном сознании трудности и ответственности своего положения поставило себе целью восстановить общенародную государственную жизнь Сибири и тем положить начало возрождению и воссоединению России как Великой Федеративной Демократической Республики, способной мощно вступить в ряды держав, борющихся за торжество демократических начал в международном общении.

Ближайшей же своей практической задачей Временное Правительство в настоящем своем составе ставит созыв Временной областной Сибирской Думы и подготовку к выборам во все-сибирское представительное народное собрание, которое, будучи создано на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, установит в полном согласии со Всероссийским Учредительным Собранием окончательную форму го-

сударственного состояния Сибири как составной части Российской Республики.

Для обеспечения необходимых условий осуществления своих задач Временное Правительство считает прямым своим долгом восстановить прерванный советскою властью ход нормальной деятельности государственных и общественных учреждений и в первую очередь восстановить местные органы самоуправления, а также упрочить гарантии всех видов гражданской свободы и имущественных интересов частных лиц. С этой целью Временное Правительство издает свое постановление о вступлении в силу тех законоположений, которые действовали по 24 октября 1917 г. включительно, и приступает к спешной разработке вопроса об окончательной ликвидации подлежащих отмене постановлений, изданных в период господства советской власти.

Точно так же Временное Правительство Автономной Сибири находит необходимым закрепить особыми постановлениями все те завоевания революции, которые сделаны в области охраны профессионального труда, а равно для поднятия производительных ресурсов Сибири, содействовать приложению и развитию творческих промышленных сил в форме кооперативной и индивидуально-частной инициативы, регулируя деятельность частного торгово-промышленного аппарата путем строгого контроля и пресечения лишь спекулятивных и противогосударственных проявлений.

Временное Правительство Автономной Сибири считает себя вправе принять на себя функции центрального правительства Сибири, так как оно получило на то 28 января с. г. полномочие от Областной Сибирской Думы, созданной на основе представительства почти всех общественных групп Сибири, как-то: земских и городских самоуправлений, туземных национальностей и племен Сибири, казачьих войск, Советов Крестьянских Депутатов, профессиональных и кооперативных союзов, высших учебных заведений и пр.

Законность власти Временного Правительства Автономной Сибири, безусловно, превозглашена и установлена в Западной и Центральной Сибири, где временно, до переезда туда правительства, функции центральной власти осуществляет образованный 13 февраля н. ст. 1918 г. Западно-Сибирский Эмиссариат в составе следующих уполномоченных лиц: Линдберга, Михайлова, Сидорова и Гришина. Точно так же в Приморской области законность власти Временного правительства подтверждена постановлениями Приморской областной земской управы и Владивостокской городской думы, а также резолюциями тех общественных организаций г. Владивостока, которые стоят на платформе защиты идеи всеобщего избирательного права и созыва основанного на нем Всероссийского Учредительного Собрания и признания автономии Сибири и политических партий: социал-демократической партии (объединенных мень-

шевиков), социалистов-революционеров и трудовой народно-социалистической).

Временное Правительство Автономной Сибири имеет полное основание быть уверенным, что по мере устранения антигосударственных элементов, продолжающих еще в некоторых местах Дальнего Востока свою разрушительную деятельность, оно встретит единодушное признание населения и в этих местах, какое уже проявлено в Центральной и Западной Сибири.

Вместе с тем Временное Правительство Автономной Сибири выражает надежду, что те вооруженные силы, которые действовали до сих пор на Полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги под знаменем борьбы за установление государственности, с образованием законной власти в лице Временного Правительства предоставят последнему эту задачу и прекратят дальнейшие свои самостоятельные выступления. Временное Правительство Автономной Сибири отнюдь не намерено скрывать от населения и правительств дружественных держав некоторых несовершенств в порядке созыва и составе Областной Сибирской Думы, избравшей настоящее Правительство, но все обстоятельства момента созыва Думы были таковы, что иной порядок и не мог быть применен.

Временное Правительство Автономной Сибири выражает надежду, что Правительства дружественных держав не будут настойчиво останавливаться на этих несовершенствах, не подрывающих юридических основ власти, тем более, что население Сибири в подавляющей своей части одобрило избрание правительства *post faktum*.

Временное Правительство с сожалением констатирует факт временного отсутствия в составе Областной Сибирской Думы и Правительства представителей цензовых слоев населения, считая, безусловно, необходимым объединение в высших органах государственной власти всех слоев населения страны. Но, не находя возможным без нарушения пределов предоставленного ему полномочия самостоятельно изменить избирательные начала представительства в Областную Думу, Временное Правительство считает своим долгом категорически заверить не представленную в Областной Думе часть населения в том, что им будет внесено в первое же заседание Областной Сибирской Думы законодательное предложение о справедливом и немедленном пополнении состава Областной Думы новыми членами из непредставленных курий. Что же касается своего состава, то Правительство решается теперь же пополнить его на паритетных началах представителями обоюдных слоев населения, дабы придать ему общенациональный характер.

На основании постановления Чрезвычайного Общесибирского Съезда 15 декабря 1917 г., подтвержденного Областной Сибирской Думой 28 января с. г., Сибирь рассматривается как автономная область Российской Федеративной Республики, в силу чего Временное Правительство Автономной Сибири тор-

жественно заявляет, что соблюдение всех общероссийских интересов в пределах Сибири оно будет почитать своим первым и неперменным долгом, как равно обязательными признает для себя все те международные соглашения России с дружественными державами, какие действовали к 25 октября 1917 г.

Из предыдущего заявления с полной очевидностью явствует, что Временное Правительство Автономной Сибири не может признать ни одного международного соглашения, заключенного Советом Народных Комиссаров, и в особенности мирного договора в Бресте.

Вместе с этим Временное Правительство заявляет, что все постановления и соглашения, которые будут исходить от каких-либо организаций, самочинно объявляющих себя самостоятельной властью в пределах Сибири, являются и впредь будут считаться незаконными.

Временное Правительство, считая Сибирь нераздельной частью единой Великой России, находящейся в состоянии войны с коалицией Центральных Европейских Держав, ставит своей безусловной и основной задачей возрождение России и фактическое ведение боевых действий против указанной австро-германской коалиции, в полном согласии с союзными державами, во имя принципов международного истинно демократического мира. С этой целью Временное Правительство Автономной Сибири, наряду с комплектованием временных добровольческих отрядов, немедленно приступает к осуществлению общего плана по созданию в Сибири строго дисциплинированной, чуждой политики, новой боевой Российской армии.

Первым шагом на пути фактической борьбы с германской коалицией Временное Правительство считает неперменной своей обязанностью выступить самым активным образом против враждебных действий военнопленных, которые, организовавшись, явились авангардом вооруженных австро-германских сил в пределах России. В связи с этим Временное Правительство в местностях, освобожденных от советской власти, принимает меры к окончательному разоружению находящихся в Сибири военнопленных и водворению их в концентрационные лагеря.

Временное Правительство Автономной Сибири, рассматривая вообще самостоятельные выступления каких бы то ни было вооруженных сил в пределах Сибири без его согласия как акты, противоречащие основным принципам международного права, тем не менее [считает, что] к выступлению чехословацких отрядов должно отнестись как к вынужденному сопротивлению тем враждебным действиям, которые были направлены прямо против их неприкосновенности.

Родственные общеславянские чувства и чисто стратегические задачи, которые руководят чехословаками, побуждают Временное Правительство войти с Национальным Советом чехословацких войск в соглашение о допущении военных действий чехословаков в пределах Сибири, поскольку эти действия

окажутся необходимыми в целях борьбы с проникновением германизма в пределы Сибири.

Все, вышеприведенные данные и соображения, а также начертанная выше программа деятельности Временного Правительства Автономной Сибири позволяют ему надеяться, что Правительства дружественных держав признают его действия вполне отвечающими всем требованиям публично-правового характера, которые могут быть предъявлены ко вновь возникающей государственной власти и потому, принимая во внимание общность интересов дружественных держав с интересами Автономной Сибири как части России, не преминут выразить Временному Правительству Автономной Сибири свое доверие и соответствующее признание.

Председатель Совета Министров П. Дербер

Члены Совета Министров: А. Краковецкий, Александр Трутнев,

Виктор Тибер-Петров, И. П. Тарасов, Аркадий Петров,

Сергей Кудрявцев, Николай Жернаков, А. Новоселов,

В. Моравский и Г. Неометуллоу

И. о. Государственного секретаря Евг. Захаров

ЦДНИИО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 701. Л. 32—34. Оpubл.: История «белой» Сибири: Тезисы научной конференции (7—8 февраля 1995 г.). Кемерово, 1995. С. 156—160.

247

Министр Иностранных дел Японии Гото —

Генеральному консулу во Владивостоке Кикучи

Токио, 8 июля 1918 г.

Императорское правительство, не имея ясного представления о развитии политической ситуации в Приморье, не может оказать поддержку какой-либо одной русской группировке ценой антагонизма со стороны другой группировки. Оно глубоко симпатизирует плану Сибирского правительства, имеющему целью предотвращение вражеского проникновения в Сибирь и восстановление там порядка. Однако императорское правительство питает недоверие к искренности Дербера, действующего по этому плану, и одновременно оно озабочено тем, что поддержка группировки Дербера неизбежно вызовет недовольство со стороны группировки Хорвата, которая превратится во враждебную по отношению к Японии силу. Поэтому вам следует занять очень осторожную позицию в отношении группировки Дербера, чтобы наши руки оставались свободными. Вы должны внимательно следить за развитием событий, поддерживая тесный контакт с британским и американским консулами.

The Japanese Documents... P. 42.

Колдуэлл — Лансингу

Владивосток, 15 июля 1918 г.

Местная торговая палата доброжелательна к Хорвату, но рабочий класс и крестьяне настроены враждебно.

Сибирское правительство имеет довольно хорошие основания претендовать на власть, но его здешние представители — заурядные и непопулярные личности. Если их утверждения об успешном установлении их власти в Западной и Центральной Сибири верны, то у них есть хороший шанс стать подлинным временным правительством Сибири, особенно, если они получают руководство и помощь со стороны союзников. Сейчас они не просят, чтобы их признали в качестве правительства, им нужна всевозможная помощь. Они в большей степени могут следовать рекомендациям союзников, если союзники решат сотрудничать с ними...

Колдуэлл

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 282.

Меморандум посла Великобритании в США Рединга — Лансингу

Вашингтон, 18 июля 1918 г.

Британский посол... имеет честь сообщить, что командир корабля... «Суффолк» доложил о введении совместного патрулирования входа в порт Владивосток; указанный шаг был предпринят частично для того, чтобы закрыть вход и выход для вражеских пленных и агентов и частично с целью демонстрации единения между союзниками и чехами. Количество кораблей, способных осуществлять патрулирование, совершенно недостаточно для защиты протяженного и запутанного побережья, поэтому крайне необходимо, чтобы Японией были предоставлены дополнительные эсминцы.

Правительство Его Величества поручило своему послу в Токио связаться по данному вопросу с японским правительством и попросить, чтобы необходимые эсминцы как можно скорее были посланы.

Британский посол в Вашингтоне получил указание привлечь к данному вопросу внимание правительства Соединенных Штатов и выразить надежду, что оно направит американскому представителю в Токио поручение поддержать просьбу, высказанную правительством Его Величества.

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 284.

Посол Франции в США Жюссеран — Лансингу

Вашингтон, 16 июля 1918 г.

...В целях содействия объединительному движению, о котором сообщается из Восточной Сибири, и помощи в рекрутировании военных элементов, способных оказать эффективную помощь чешским войскам, генерал Пари, французский офицер, прикомандированный к указанным войскам во Владивостоке, попросил предоставления немедленного единовременного кредита на сумму 5 млн. руб.

Правительство Республики дало полное согласие на эту просьбу и ввиду ее безотлагательности взяло на себя следующие расходы: 3,5 млн. руб.— на содержание чехословацких войск, 250 тыс. руб.— на рекрутирование солдат, которые присоединятся к чехам.

Полагая, что предоставление финансовой помощи чехословацким контингентам, сражающимся в Сибири за дело союзников, является крайне необходимым, мое правительство было бы радо, если бы федеральное правительство также согласилось бы открыть аналогичный кредит и дало указание о безотлагательной выплате своей доли в Пекине или Токио.

Я был бы очень признателен Вашему превосходительству, если бы Вы сообщили мне, намерено ли американское правительство присоединиться к французскому правительству.

Жюссеран

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 284—285.

Колдуэлл — Лансингу

Владивосток, 18 июля 1918 г.

Находящиеся здесь представители Временного правительства Автономной Сибири вручили местным союзным консулам ноты с просьбой передать их соответствующим правительствам. В нотах выражена просьба о союзной интервенции в Сибири и России с целью интернирования австрийских и германских пленных и создания нового русского фронта против Германии. Они выражают полную готовность предоставить русские войска для взаимодействия с союзной армией при условии, что интервенция не нарушит территориального суверенитета России, отстаивать который Сибирское правительство считает своим долгом.

Союзные консулы согласились сообщить указанные ноты своим правительствам.

Колдуэлл

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 293.

И. о. государственного секретаря США Полк — Колдуэллу
Вашингтон, 31 июля 1918 г.

Адмирал Найт телеграфирует, что большевики одержали победу на городских выборах. Госдепартаменту необходима информация о причинах этого, о роли, которую сыграли соперничество между сибирскими автономистами и правительством Хорвата, а также прогерманские элементы, каково их воздействие на местную ситуацию. Кто является командиром чехословацких войск? Госдепартамент хочет иметь дополнительную информацию относительно просьбы чехословаков к Японии о присылке им на помощь миноносцев в Николаевск.

Полк

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 321.

Колдуэлл — Лансингу

Владивосток, 31 июля 1918 г.

Выборы в городскую думу, проходившие 27 и 28 июля, дали большевикам 53 места из общего количества 101. Остальные места распределились следующим образом: социал-демократы — 22, собственники — 17, остальные 9 мест достались различным независимым группировкам — корейцам, евреям и украинцам. Среди большевистских депутатов думы — бывший председатель местного Совета, который в настоящее время содержится у чехов под арестом. Уже ходят разговоры, что на первом заседании думы будет голосование в пользу восстановления власти Совета, который затем упразднит думу. Однако это сомнительно, так как несколько депутатов, избранных как большевики, в действительности таковыми не являются и будут объединяться с другими группировками.

Причины, по которым большевики получили столь сильные позиции, следующие: многие представители русских привилегированных классов оказались неспособными организовать избирательную кампанию, они были расколоты на группировки; здешнее население не пострадало от злоупотреблений большевистских властей в такой степени, как это произошло в других частях России, поскольку из-за постоянной боязни иностранной интервенции местные большевики воздерживались от совершения таких воздействий, какие они позволяли в других местах.

Колдуэлл

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 320.

Колдуэлл — Лансингу

Владивосток, 3 августа 1918 г.

В ответ на телеграмму Госдепартамента от 31 июля и в дополнение к моей телеграмме от 31 июля.

Считаю, что не соперничество между двумя упомянутыми правительствами и не прогерманские элементы повинны в столь значительных результатах выборов, а страх и враждебное отношение к правительству Хорвата, которое расценивается трудящимися классами как антиреволюционное, побудив некоторую их часть перейти на сторону других экстремистов. Нежелание этих классов снова воевать также, по-видимому, дало некоторый эффект. Указанные настроения проявились в отказе русских рабочих местного судоремонтного завода делать ручные гранаты для чехов. Они заявили, что предпочтут остаться без работы и голодать, чем делать такую работу, и угрожали вывести из строя машины, вследствие чего мы вынуждены были организовать патрулирование доков для сохранения оборудования. Результаты выборов показывают, что в них участвовало 77% возможных избирателей, против 53% в предыдущих выборах; поэтому такой результат не может быть отнесен полностью к неудаче выборов, как мы первоначально предполагали.

Чехи вынуждены освободить избранных в думу членов Совета, которых они арестовали за враждебную агитацию и за связи с венгерскими пленными; чехи обращаются к союзным консулам за советами.

Командует чехами русский генерал-майор Дитерихс, избранный ими на эту должность; просьба к японцам о посылке вооруженных кораблей в Николаевск была высказана Дитерихсом адмиралу Като во время совещания на борту «Бруклина», в то время она не стала известной адмиралу Найту. Просьба была вызвана сообщениями о том, что пленные германские морские офицеры командовали русскими канонерками, действовавшими вблизи устья Амура. Чехи заявили, что нападение на здание телеграфа было частью анархистского плана и что лица, виновные в этом преступлении, будут преданы суду трибунала...

Колдуэлл

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 327.

Полк — Колдуэллу

Вашингтон, 2 августа 1918 г.

...Госдепартамент не посылал никаких телеграмм Сибирскому правительству ни непосредственно, ни через русского посла. Из неофициальных источников Госдепартаменту стало извест-

но, что русский посол получил телеграмму, подписанную Дербером, на которую посол ответил в пределах своей компетенции, но без нашего ведома или каких-либо полномочий с нашей стороны.

...Правительство Соединенных Штатов сочувствует стремлению патриотических групп Сибири восстановить порядок и благосостояние народа, но оно не может помогать какому-либо одному движению или группировке, каждому в отдельности. Представьте в Госдепартамент полную информацию о движении и планах различных партий и соответственно, силе и характере, присущим им. Госдепартамент недостаточно информирован по данному предмету.

Полк

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 323—324.

256

Из докладной записки генерала В. Е. Флуга Совету министров колчаковского правительства об обстоятельствах прихода к власти Временного Правительства Автономной Сибири, ходе боевых действий на Уссурийском фронте и противоречиях в стане белогвардейских правительств Сибири и позиции представителей союзных держав после чехословацко-белогвардейского переворота во Владивостоке.

14 января 1919 г.¹

Генерал-лейтенант Д. Л. Хорват и политика держав на Дальнем Востоке в 1918 году

К концу июня месяца 1918 г. на нашем Дальнем Востоке стали обнаруживаться признаки близкого падения советского режима. В Сибири в это время при участии чехословацких эшелонов, следовавших в восточном направлении, большевистская власть уже была отчасти свергнута, но борьба еще продолжалась. Во Владивостоке чехи, успевшие благополучно проскочить через Сибирь в количестве нескольких полков, держали себя наружно спокойно, но начальство их в лице русского генерала Дитерихса, по-видимому, к чему-то готовилось. Однако подготовка велась настолько конспиративно, что ничего определенного относительно возможного вооруженного выступления ни во Владивостоке, ни в Харбине известно не было. О нем ничего не знали накануне выступления даже те круги, которые в последние месяцы готовили вооруженное восстание против большевиков (причем работа эта во Владивостоке велась не только с ведома, но и при содействии некоторых из иностранных консулов и в контакте с теми же чехами).

В это время наиболее видные деятели владивостокской боевой организации, заключенные большевиками в начале июня

в тюрьму, ожидали там своей участи, которая для некоторых из них могла сложиться весьма трагически. Состоявшееся, наконец, 29 июня² вооруженное выступление чехословаков, принятое под флагом оказания помощи своим сородичам, ведущим неравную борьбу в Сибири, в несколько часов свергло власть Владивостокского совета и спасло жизнь узникам. Русская боевая организация, хотя и устраненная чехами от активной роли, успела, однако, быстро изготавиться и принять участие в бою с большевиками. После очищения от последних чехи продолжали наступление и к 5 июля заняли Никольск-Уссурийский.

Создавшееся в результате этих событий положение, при котором русская правительственная власть во Владивостоке оказалась вакантной, было ловко использовано группой лиц, именовавшей себя «Правительством Автономной Сибири», которая, претендуя на государственную власть, в силу состоявшегося будто бы в январе 1918 г. избрания ее Областной Сибирской думой, (от участия в которой были устранены все элементы правее социалистов), после долгих скитаний и тщетных попыток найти точки опоры в Полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги, к 29 июня оказалась во Владивостоке, где тотчас же поспешила возглавить переворот, объявив себя правительством в районе, освобожденном от большевиков.

Будучи по происхождению и по существу организацией чисто партийного, а именно, социалистического характера,³ названная группа встретила поддержку со стороны единомышленных с нею коллективов в лице городской думы и областного земского собрания, в свое время разогнанных большевиками, а теперь восстановленных. Не встретив, однако, никакого сочувствия со стороны цензовых элементов и военных кругов Владивостока, «Сибирское Правительство», возглавляемое П. Я. Дербером, сочло за лучшее, оставляя за собой роль вдохновителя, передать официальные функции государственной власти покорному ему областному земству, которое, не будучи ни по закону, ни по существу правомочным для принятия на себя этих функций, взамен того как избранное от всего населения области по четырехчленной формуле могло больше претендовать на ореол «всенародного» избрания. Знакомые с подлинной русской жизнью лишь крайне поверхностно, консулы союзных держав, будучи озабочены скорейшим созданием обстановки, благоприятной для предстоящей военной интервенции в Сибири, поспешили санкционировать установившийся порядок, признав областную земскую управу, возглавленную эсером Медведевым, в качестве законной местной власти на территории, освобожденной от большевиков, войдя с ней в деловые сношения.

Тому же земству Консульским корпусом было разрешено принять в свое ведение и находящиеся во Владивостоке русские вооруженные силы (бывшую боевую организацию). При этом,

вероятно, под закулисным влиянием дерберовского правительства, которое имело веские основания опасаться появления на сцену других вооруженных сил, не склонных играть ему в руку, было постановлено владивостокские войска признать единственной легальной русской вооруженной силой. Путем хитро-сплетенных интриг добились и того, что во главе этих войск вместо энергичного и несклонного к компромиссам полковника Волкова, возглавлявшего при большевиках военную организацию и только что освобожденного из тюрьмы, был поставлен мало известный в военных кругах, но более покладистый полковник Толстов, человек без твердых убеждений и незначительный по характеру.

Пока указанные события происходили во Владивостоке, в Харбине назревало выступление генерала Хорвата.

Являясь убежищем, куда спасались от большевистского террора многие энергичные офицеры, видные общественные деятели, Харбин еще с зимы 1917-18 г. оказался центром, в котором под руководством управляющего Китайской Восточной железной дорогой генерала Хорвата велась подготовка для свержения в России советской власти. Здесь собирались, вооружались и снабжались офицерские и добровольческие отряды, тут же велось обсуждение вопроса о конструировании будущей всероссийской власти.

В числе разных попыток в этом направлении делались и шаги для соглашения с дерберовской группой, имеющие целью достигнуть коалиции последней с цензовыми элементами, но программные разногласия и сомнения в моральной доброкачественности личного состава Сибирского правительства мешали намечавшемуся соглашению...

Нельзя не признать большой политической ошибкой со стороны бывшего управляющего Китайской Восточной железной дорогой, что он после выяснения непримиримости позиции, занятой в отношении его дерберовской организацией, не принял мер к ее ликвидации, или хотя бы к невыпуску ее из Харбина. Будь это сделано своевременно, была бы устранена возможность появления ее в конце июня во Владивостоке, где дерберовцы, как будет видно из дальнейшего, сыграли отрицательную роль в отношении организации на Дальнем Востоке твердой государственной власти...

Д. Л. Хорват, побуждаемый местными политическими группами, а также приглашениями из России принять на себя всю полноту власти, обнадеженный иностранными представителями в Харбине, что его выступление в качестве главы правительства встретит со стороны союзных держав сочувствие и поддержку, решил, наконец, объявить себя одновременно с началом союзнической интервенции единоличным правителем, но, признавая необходимым сделать это на русской территории, ожидал результатов наступления подчиненных ему отрядов, направленных в Забайкалье и Южно-Уссурийский край.

Существование в районе ст. Пограничной и Гродеково «боевого фронта» уже давно прервало прямое сообщение Харбина с Владивостоком, Телеграфные и почтовые сношения между этими городами велись через Корею и Японию с большими задержками. О происшедшем 29 июня перевороте в Харбине в течение нескольких дней ничего не знали. К 2—3 июля было обнаружено исчезновение дерберовской группы, а один из представителей ее, задержавшийся с отъездом, в откровенной беседе с прибывшими в Харбин членами организации М. В. Алексеева генералом Флугом и подполковником Глухариным без обиняков заявил, что его коллеги выехали кружным путем во Владивосток с целью объявить себя одновременно с началом выступления союзников законным правительством Сибири и вступить в исполнение своих функций.

Когда об этом стало известно Д. Л. Хорвату, что совпало с появлением первых слухов о выступлении во Владивостоке чехословаков, он поспешил послать генералу Дитерихсу телеграмму с предупреждением, что дерберовская организация может попытаться использовать свержение чехами совдепа для того, чтобы захватить власть в свои руки. Как выяснилось впоследствии, телеграмма эта не была доставлена, вероятно, благодаря своевременно установленной цензуре.

4 июля в Харбине были получены первые достоверные сведения о владивостокских событиях. Немедленно решено использовать отвлечение сил большевиков, чтобы действовавший от ст. Пограничной отряд продвинуть к Никольску с целью, захватив последний, отрезать большевикам путь отступления от Владивостока. Наступление повел авангард есаула Калмыкова, который овладел Гродековым и продвинулся к ст. Голенки; вслед за Калмыковым наступали главные силы российских войск под начальством генерала Хрещатицкого.

Тем временем генерал Хорват окончательно сформировал свой Кабинет, присвоив ему наименование «Делового Кабинета Временного Правителя». В Кабинет вошли кроме известных сибирских деятелей С. В. Востротина, Л. А. Устругова, С. А. Таскина, А. М. Окорова и М. О. Курского также и вышепоименованные члены делегации в Сибирь, командированной генералом Алексеевым. О предстоящем провозглашении себя Правителем и образовании Делового кабинета генералом Хорватом 5 июля посланы телеграммы российским представителям в Пекине, Токио, Вашингтоне, Лондоне, Париже и Риме для доведения до сведения союзных правительств с просьбой о признании державами и оказании поддержки.

Вслед за этим, по осведомлении о занятии отрядом генерала Хрещатицкого участка русской территории, Временный Правитель и Деловой кабинет выехали на ст. Гродеково, где 9 июля, т. е. десять дней спустя после свержения во Владивостоке советской власти, состоялась официальная декларация о вступлении в функции государственной власти. Объявленная

одновременно политическая программа Вр. Правительства, отменяя все законы и распоряжения советской власти, в то же время подтверждала все свободы, которые дала революция. Главной же целью предстоящей деятельности ставила восстановление в стране твердого порядка и доведение ее до Учредительного собрания...

Другой претендент на власть в лице «Правительства Автономной Сибири», будучи уже до известной степени хозяином во Владивостоке и Никольске, успел в значительной мере укрепить свое положение и путем ловко пущенных через печать и устно обвинений «хорватовцев» в черносотенстве, монархизме и т. п. сильно подорвать Временного Правительства и Деловой кабинет не только во мнении местного общества, но и среди представителей союзных держав во Владивостоке...

Дело в том, что чехословаки, которым Сибирь обязана свержением большевистского режима, подверглись в России в 1917 г. сильной социалистической пропаганде, которая упала на благоприятную почву, так как комплектуясь, главным образом, из состава военнопленных нижних чинов при необходимом лишь проценте офицеров постоянной службы, чехословацкие полки представляли почти сплошь демократическую массу, уже подготовленную для восприятия социалистических идей. Большевизм также оказал на них свою долю влияния, что выразилось в снятии погон, пренебрежении отдавания чести, симпатиях к выборному началу в войсках и т. п. Можно с уверенностью сказать, что столь ярко выразившаяся ненависть чехословаков к большевикам далеко не имела объектом большевизм как политическое учение. Вражда их была направлена исключительно против русской советской власти, которая, приняв на себя неблагодарную роль приспешников Германии, сразу заняла неприязненную в отношении чехов позицию, насильно удерживая их в негостеприимной Сибири и этим препятствуя их естественному стремлению к сближению с далекой родиной. Небольшевистские социалистические круги России чехословакам сочувствовали не только как предполагаемым избавителям от советского ига, но и как партийным единомышленникам, и эта симпатия была взаимна.

При этих условиях чехословакам не могли быть симпатичны русские боевые отряды, составленные из бывших офицеров, которые в большинстве явно жаждали возвращения к старому режиму, если не в смысле формы правления, то, во всяком случае, в отношении восстановления дореволюционного воинского обихода с присущими ему строгой дисциплиной, твердым внутренним порядком, ношением внешних воинских отличий и т. п. Неоднократно приходилось слышать от чешских начальников, что их подчиненные подозрительно смотрят на русские отряды, в которых мелькают блестящие офицерские погоны, и неохотно сражаются с ними рядом, приписывая им скрытые стремления к восстановлению царской власти. Послед-

няя же в глазах чехов дискредитировала себя тем, что во время войны смотрела косо на военнопленных чехословацкого происхождения и не шла навстречу их стремлениям к образованию боевых единиц для борьбы со своим законным императором.

Между тем первое осуществление интервенции союзников выпало именно на чешские войска, и только несколько недель спустя после их выступления во Владивостоке туда стали прибывать слабые подкрепления из англичан, французов и японцев. В течение первых недель после переворота чехи безраздельно господствовали во Владивостоке, без стеснения вмешиваясь в гражданские распоряжки, но, разумеется, прикрывая такое вмешательство своими военными интересами. Первоначально и самая интервенция имела официальной задачей выручку чехословацких отрядов, теснимых большевиками в Сибири.

При очерченных условиях становится понятным, почему консулы союзных держав во Владивостоке, на которых в силу особых обстоятельств (между прочим, — недостаточной подготовки союзниками своего выступления в Сибири) выпала совершенно не свойственная их прямым обязанностям роль дипломатических представителей, легко подпали влиянию чехословаков в отношении усвоения точки зрения последних на разыгравшиеся события, а также на значение органов мнимого русского народоправства, оказавшихся к моменту переворота во Владивостоке.

Все это могло бы, конечно, сложиться иначе, если бы среди консулов оказались люди с более высоким умственным уровнем и умеющие лучше разбираться в явлениях русской общественной жизни, но этого как раз не случилось, да и трудно было этого ожидать, когда всего несколько месяцев тому назад одна из союзных держав в лице своего высшего правительства готова была Ленина и Троцкого признать истинными избавителями русского народа.

Естественно, что при таких условиях появление на сцене, полторы недели спустя после переворота, какого-то «Правителя», заранее опороченного социалистической печатью в качестве диктатора и предтечи будущего монарха, пугая возможностью новой гражданской войны и внося вместе с тем путаницу в налаживающийся уже порядок местных отношений (при которых русская власть была «на посылках» у иностранцев), — такое появление представителя суверенитета России не могло казаться желательным г.г. консулам, что и не замедлило отразиться в их распоряжениях и донесениях своим правительствам.

В результате всего этого произошло следующее:

1) Когда авангард генерала Хрещатицкого подошел к ст. Голенки, верст 30 не доходя Никольска-Уссурийского, железная дорога впереди его оказалась разобранной, а чехословацкие заставы встретили русские войска в боевом порядке.

Словесные объяснения ни к чему не привели. Посланное в Никольск через старшего чешского начальника официальное письмо от генерала Хрещатицкого к генералу Дитерихсу, содержащее в себе откровенное перечисление наших сил, вступивших в Уссурийский край, и предложение совместных действий против германо-большевиков, не было принято и возвращено нераспечатанным. С трудом удалось получить разрешение на посылку русского штаб-офицера для переговоров во Владивосток. На российские войска, которые вошли на родную территорию, одушевленные самым горячим желанием возможно скорее вступить в бой с предателями России, такой прием со стороны братьев-славян должен был подействовать, как ушат холодной воды на голову.

2) Консульский корпус во Владивостоке на общем собрании постановил: просить свои правительства о предложении генералу Хорвату немедленно отозвать свои войска в Полосу отчуждения КВЖД, а самому ему обратиться к исполнению обязанностей директора той же железной дороги.

В это время «Правитель», естественно, стремясь к тому, чтобы стать в более благоприятные условия для осуществления своей власти, вел переговоры с командующим чехословацкими войсками о разрешении вступления российских войск в Никольск-Уссурийский для дальнейшего продвижения части их на боевой фронт против Хабаровска. Генерал Дитерихс, настаивая на требовании об отводе, согласно постановлению консулов, войск за границу, не соглашался на вступление их в Никольск, мотивируя свой отказ тем, что вступление туда войск генерала Хорвата может повести к междоусобиям, которые усложнят положение в тылу чехословаков, оперирующих на Хабаровск. Генерал отказался также от содействия российских войск в этой операции, несмотря на тяжелое положение его отряда, выдвинувшегося от Никольска в район с. Спасского, не имея достаточной артиллерии.

После переговоров, длившихся недели три, причем чешский командующий, ведя переговоры с Временным Правителем, в то же время сепаратно договаривался и с атаманом Калмыковым, было решено отряд последнего включить в число войск, действующих в хабаровском направлении.

Есаул Калмыков, считавшийся на основании какого-то сомнительного избрания атаманом Уссурийского казачьего войска, вел себя уже тогда довольно двусмысленно, наружно подчиняясь генералу Хорвату, но в то же время почти открыто заявляя о своей «автономии» в качестве представителя казачьей демократии и поддерживая оживленные сношения с владивостокским Сибирским правительством и иностранцами.

От предложенной Временным Правителем генералу Дитерихсу тяжелой и легкой артиллерии последний вторично отказался, за что и был вскоре наказан разгромом, понесенным от превосходящей его количеством артиллерии большевиков, по-

следствием чего был отход его отряда на 3—4 перехода назад. Прибывшими подкреплениями союзников положение было восстановлено, после чего по смене чехов японцами продолжалось наступление на Хабаровск, который и был занят в начале сентября.

Участие в этом наступлении определило дальнейшую «карьеру» Калмыкова, который, несмотря на понесенное его отрядом в начале наступления сильное поражение, с потерей данной ему союзниками артиллерии вскоре почему-то стал баловнем японцев, от которых получал средства на содержание своего отряда. По занятии Хабаровска это покровительство японцев было им использовано в полной мере для углубления своей автономии, которую он довел до степени непризнания какой бы то ни было власти и полного произвола как в отношении мирного населения, так и правительственных учреждений, уцелевших в Хабаровске во время совдепии.

Чехи тем временем были переброшены на Забайкальский фронт, где большевики, несколько раз сумевшие парализовать наступательные попытки атамана Семенова, в конце концов сами перешли в решительное наступление, принудив Семенова к отходу за ст. Маньчжурия.

Атаман Семенов, оказывая подобно Калмыкову (в начале его карьеры) знаки некоторого уважения Временному Правителю, по существу, также мало признавал его власть, находясь все время в оживленных сношениях с дерберовским правительством и получая средства на содержание своего отряда непосредственно от иностранцев, сначала французов, а потом японцев. Предпринятые попытки пробудить союзников средства на содержание отряда Семенова ассигновывать через генерала Хорвата потерпели полную неудачу.

Окончательный выход Семенова из подчинения Временному Правителю произошел, впрочем, только в конце августа, когда по установлении связи Забайкалья с Западной Сибирью Семенов, недавно перед тем расписавшийся на приказе Временного Правительства о производстве его в полковники, не постеснялся принять от Сибирского (Омского) правительства должность командира корпуса без испрошения на то согласия генерала Хорвата.

Так в атмосфере сибирского многовластия и с благословения не ведавших, что творят, иностранцев, пышно расцвело на Дальнем Востоке атаманство.

Пока происходила подготовка союзниками операции на Хабаровск, обе претендовавшие на власть на Дальнем Востоке организации продолжали существовать рядом, взаимно одна другую парализуя. В составе Сибирского правительства произошли некоторые перемены, по-видимому, в целях большей приемлемости для известных кругов населения; так, между прочим, П. Я. Дербер, сохраняя портфель иностранных дел, председательство в составе передал И. А. Лаврову.

Временный Правитель в начале августа решил свою резиденцию перенести во Владивосток, где он имел поддержку в несоциалистических кругах. Ввиду бывших попыток ареста и насильственного удаления приезжавших во Владивосток членов Делового кабинета, генерал Хорват прибыл туда с конвоем из нескольких десятков офицеров, но по требованию союзников был тотчас же принужден этот почетный эскорт отправить обратно в Гродеково.

Таким образом, прежняя предвзятость в отношении Д. Л. Хорвата продолжала существовать в полной мере. Ожидать при этом условий, чтобы благоприятно решился вопрос о признании его власти державами, очевидно, не приходилось. Донесения владивостокских консулов произвели свое действие на подлежащие правительства, а также аккредитованных при них русских представителей в Пекине. Благодаря искусной подготовке почвы агентами г. Дербера, наша миссия стала даже на почву полупризнания владивостокского отдела Сибирского правительства, титулуя г. Лаврова и Дербера в сношениях с ними полными, присвоенными ими себе титулами, чем сильно поддерживала их престиж в некоторых слоях владивостокского населения. Последнему в то же время усиленно внушалось дерберовцами, что омский отдел Сибирского правительства, который в это время с успехом насаждал власть на освобожденной от большевиков к западу от Байкала территории, есть не более как филиальное отделение подлинного «Правительства Автономной Сибири», пребывающего во Владивостоке.

Отношение пекинской миссии к Временному Правителю было в то же время более чем сдержанным. По некоторым данным можно было даже предполагать скрытое противодействие. Так, например, отправленные генералом Хорватом 5 июля шифрованные телеграммы в Лондон, Париж и Рим, которые по условиям военной цензуры союзников не могли быть адресованы непосредственно, а были направлены в Пекин посланнику с просьбой передать по принадлежности, в действительности еще дней 8—10 спустя оказались неотправленными и по поводу их поступил только запрос к Д. Л. [Хорвату], следует ли отправлять их по назначению, ввиду изменившейся обстановки.

Благодаря этой задержке первая информация о шаге, принятом генералом Хорватом, нашими послами в Лондоне, Париже и Риме была получена из вторых рук и в тенденциозном освещении. Неудивительно после этого, что вместо ожидаемой поддержки перед союзными правительствами от послов стали поступать плохо замаскированные телеграфные советы о сложении власти, прикрывавшиеся ламентациями на тему о пагубности страсти русских людей к розни и раздорам, о недопустимости, чтобы иностранцы давали нам, русским, уроки патриотизма и т. п.

Вслед за тем было получено известие, что во Владивосток, где политика держав была по-прежнему в неопытных руках консулов, выезжают из Пекина два дипломатических представителя Англии и Франции (но опять невысокого ранга), с особым поручением к генералу Хорвату. По первым сведениям поручение должно было носить характер дружественного совета ливкидироваться в пользу Сибирского правительства. Но при проезде г. Ольстона и графа Мартеля через Харбин под влиянием ли информации от тамошних консулов (вообще осведомленных лучше своих владивостокских коллег и державшихся более беспристрастной позиции) или по каким-нибудь другим причинам, но по прибытии в первой половине августа во Владивосток они свою миссию объяснили поручением посоветовать генералу Хорвату войти в соглашение с лавровским правительством на предмет образования единой власти и в случае согласия предложить свое посредничество в имеющих произойти по этому поводу переговорах.

Почва к таким переговорам оказалась уже несколько подготовленной неофициальными попытками, предпринятыми отдельными представителями Сибирского правительства и Делового кабинета, с целью достигнуть соглашения. Непосредственно перед появлением пекинских дипломатов было получено официальное заявление И. А. Лаврова, переданное через японского консула, с предложением вступить в переговоры с Деловым кабинетом. Ввиду изъявленного согласия состоялось несколько совещаний, которые, однако, обнаружили почти непримиримые разногласия в взаимных позициях делегатов обеих организаций. Переговоры внезапно прервались 24 августа вследствие письменного заявления г. Лаврова о невозможности их продолжать по причине совершенного будто бы противной стороной акта вероломства в отношении Сибирского правительства.

События, послужившие основанием к такому заявлению, заключались в следующем.

Владивостокская боевая организация, после переворота 29 июня переименованная в «Войска Приморской области», подчиненная полковнику Толстову, в действительности продолжала состоять из 400—500 чел. офицеров и учащейся молодежи, сведенных в слабоорганизованные воинские части, которые носили, однако, внушительное название «Сибирских стрелковых полков»...

Чины этого полка, равно как и прочие офицеры гарнизона, в подавляющем большинстве уже давно тяготились своим необычным подчинением земству, возглавляемому деятелями сомнительной репутации. Предвзятая точка зрения земцев на Временного Правителя как врага народоправства также не могла разделяться офицерами, для которых генерал Хорват, еще по воспоминаниям большевистского времени, являлся центром, вокруг которого группировалось все враждебное советской влас-

ти и откуда, между прочим, получались и средства на содержание самой владивостокской организации.

При таком настроении офицеров вопрос об объединении так называемых «Российских войск» генерала Хорвата с войсками, подчиненными полковнику Толстову, естественно, должен был стать в ближайшую очередь, а именно, в форме подчинения общему старшему начальнику. В качестве такового на совещаниях представителей о^еих военных групп, состоявшихся во Владивостоке, был выдвинут старший из наличных строевых генералов, главнокомандующий «Российскими войсками» генерал Плешков...

Полковник Толстов принципиально не возражал против такой постановки вопроса, но когда это должно было стать совершившимся фактом и генерал Плешков, прибыв во Владивосток, отдал 23 августа приказ с объявлением о своем вступлении в командование и с предписанием старшим начальникам прибыть к нему для представления, полковник Толстов оказался единственным, уклонившимся от исполнения этого распоряжения, основанного на точном смысле воинского устава, за что и был отрешен от должности командующего войсками...

Необычное волнение охватило прежде всего Областную земскую управу, руководимую г. Медведевым... Волнение земской управы передалось городскому самоуправлению, возглавляемому политическим эмигрантом Агаревым, а затем и вдохновляющему оба эти учреждения — Сибирскому правительству, которое, потеряв всякое самообладание и забыв, что войска Приморской области официально подчинялись вовсе не ему, а земской управе, поспешило заявить Деловому комитету, что, усматривая в происшедшем акт вероломства в отношении себя, оно прерывает с ним переговоры...

Листки соответствующего содержания, с удивительной быстротой отпечатанные в земской типографии, с 24 августа стали в огромном количестве распространяться по всему городу. В толпах праздного люда, привлеченных к зданию земской управы раздаваемыми из окон хлесткими прокламациями, появились ораторы, которые разъясняли происшедшие события в том смысле, что будто бы Хорват ввел тайно в город значительный вооруженный отряд, который, захватив ночью здание штаба войск, угрозой оружия заставил старших начальников подчиниться приказу генерала Плешкова...

Агитация политических противников Временного Правительства велась в указанные дни настолько систематично, самая же подготовка к ней была произведена так быстро, что явилось невольное подозрение, не представляет ли вся эта шумиха искусно проведенную г. Толстовым и Медведевым по заранее разработанному плану провокацию, направленную к ликвидации с помощью иностранцев хорватовского предприятия...

Наоборот, у хорватовцев ничего не оказалось готовым для оказания отпора произведенному на них натиску...

Лишь к 25 августа (ввиду состоявшегося взятия земской управой под свой контроль всех городских типографий) могли появиться листки с опровержениями. Однако тщетны были уверения, что ни одного солдата во Владивосток введено не было, что никакого вооруженного захвата штаба не произведено, что государственный банк и казначейство после перемены подчинения продолжали охраняться караулами, выставленными при Толстове, и т. д....

Таким же образом и прибывшие к консулам с объяснениями члены Делового кабинета встретили со стороны иностранных представителей, уже известным образом настроенных, сдержанное, а частью и недоверчивое отношение. Между тем земство, ссылаясь на происходящие на улицах «митинги негодования», требовало от Консульского корпуса принятия немедленных мер для предупреждения гражданской войны и ликвидации переворота.

Представители союзных держав... немедленно собравшись, вынесли постановление о разоружении войск, признавших своим начальником генерала Плешкова, мотивируя это тем, что на основании постановления, принятого после 29 июня, единственно легальной русской вооруженной силой могли признаваться только войска, подчиняющиеся земству. Выработка подробностей приведения в исполнение этого постановления поручалась Совету союзного командования.

Надо полагать, что неприбытие в этот совет большинства старших представителей союзных армий едва ли было случайным. Тем не менее, оказавшийся в роли председателя японский генерал Накашима счел возможным постановление консулов в заседании заслушать, в результате чего явилось постановление — разоружение русских войск произвести немедленно, поручив эту операцию японским и китайским контингентам.

Этот позор действительно состоялся вечером 25 августа к великому ликованию тех, равнодушных к вопросам национальной чести, русских граждан, которые были его виновниками. Но вслед за этим поруганное народное чувство среди более чуткой части владивостокского населения выразилось в таких формах, которые заставили иностранных резидентов призадуматься относительно целесообразности столь поспешно принятой ими меры. Прибытие во Владивосток английского генерала Нокса дало дальнейший толчок для пересмотра этого дела, который около половины сентября привел к возвращению русскому отряду, при подобающей обстановке, отобранного у него оружия...

Пока во Владивостоке происходили описанные события, состоялось давно желанное соединение в Забайкалье отрядов, действовавших против большевиков с двух сторон, что установило прямую связь Дальнего Востока с Сибирью. Еще незадолго до установления этого сообщения глава Омского Сибирского правительства П. В. Вологодский уже дал понять лавровско-дерберовской организации, что Омское правительство далеко

от мысли считать себя каким-то филиальным отделением этой организации, что, напротив, оно как во внутренних, так и во внешних делах смотрит на себя как на единственного выразителя нужд Сибири и рекомендует Владивостокскому правительству от вмешательства в эти дела воздержаться.

Телеграмма об этом, проскользнувшая и во владивостокские газеты, была для дерберовцев первым ударом с запада, особенно чувствительным ввиду того, что ими только что (вероятно, под влиянием удачного для них оборота дела о подчинении войск генералу Плешкову) было объявлено обратное восприятие полноты власти, два месяца тому назад временно переданной земству.

После состоявшегося соединения в Забайкалье железных дорог во Владивосток прибыла особая делегация Омского правительства с председателем Совета министров во главе, имея задачей установление на Дальнем Востоке единства власти, для чего предполагалось вступить в соглашение с Временным Правителем. Но до начала переговоров об этом необходимо было окончательно упразднить лавровско-дерберовскую организацию, что и было сделано П. В. Вологодским в течение немногих дней, причем не только не произошло слияния владивостокского Сибирского правительства с его «филиалом», но ни одному из министров не было даже предложено портфеля в составе мнимого филиала. Едва ли эта операция протекла бы так безболезненно, если бы у дерберовской организации не было на Дальнем Востоке конкурента на власть в лице Д. Л. Хорвата.

Быстрая ликвидация дерберовщины должна была воочию показать иностранным дипломатам все моральное и политическое ничтожество бывшего «Сибирского правительства», на соглашение с которым они так усиленно толкали генерала Хорвата... В качестве дипломатических представителей на Дальнем Востоке державы в это время (в конце сентября) имели уже полномочных комиссаров, от которых можно было бы ожидать отказа от господствовавших доселе предвзятых взглядов и компромиссных решений, основанных на рутинном «невмешательстве во внутренние дела»...

Соглашение [Хорвата с Вологодским] состоялось, но все осталось по-старому. Верховному уполномоченному, как и прежде Временному Правителю, предоставлялось без достаточной и сколько-нибудь организованной воинской силы, без определенных денежных ресурсов, без каких-либо иных средств для обуздания произвола и неповиновения атаманов, кроме силы словесного убеждения, насаждать свою власть и водворять порядок и законность в обширном, вверенном его управлению крае. Даже относительно тех ничтожных вооруженных сил, которыми располагал бывший Временный Правитель и которые, давая хоть небольшую опору власти, в то же время могли служить отличными кадрами для будущих регулярных формиро-

ваний, союзниками неоднократно делались заявления о необходимости или их расформирования, или отправления на Уральский фронт...

Претензии представителей других союзных армий на то, что они будто бы были устранены от участия в переговорах по этому поводу, едва ли могут быть признаны уважительными, так как при недоброжелательном и недоверчивом отношении, которое эти представители с самого начала проявили к Д. Л. Хорвату и подчиненным ему войскам, нельзя ожидать, чтобы переговоры с ними по поводу воссоздания русской армии и сотрудничество на этой почве с нынешним Верховным уполномоченным правительства на Дальнем Востоке могли оказаться плодотворными ⁴.

Примечание. Настоящая записка составлена исключительно по памяти, почему в ней могут встретиться некоторые фактические неточности, не влияющие, однако, на общее освещение событий и выгоды из них.

Генерал от инфантерии
Флуг

ГАРФ. Ф. 176. Оп. 14. Д. 314. Л. 5—18. Подлинник.

¹ Датируется по времени представления доклада Управлению делами Совета министров.

² В документе ошибочно: 28 июня.

³ Точнее: эсеров-меньшевистского.

⁴ Примечание в документе: «Для иллюстрации этих отношений можно привести следующий случай. Один из высоких представителей союзных армий, снабженный особыми полномочиями, по прибытии во Владивосток не счел нужным ознакомить со своими предложениями по воссозданию русской армии местную власть, хотя не получившую признания от его правительства, но все же имеющую некоторое значение в крае и обладающую органами, в том числе и для военного управления. Тот же представитель в беседе с одним из сотрудников генерала Хорвата, который прибыл к нему для выяснения вопроса о включении подчиненных Временному Правительству войск в цикл предстоящих формирований, встретил в этом отношении настойчивый отпор, мотивируемый тем, что «хорватовские» войска, хотя и обладают некоторой организацией, делающей их пригодными в качестве готовых кадров, не могут, однако, быть использованы в указанном смысле по причине их «партийности», при наличии которой они не признаются надежными как составная часть будущей всероссийской армии.

Какими признаками должны обладать войска для отнесения их к категории «беспартийных», иностранный генерал не объяснил, но, если, как надо думать, «партийность» определяется не тем, что войска вообще подчиняются какому-нибудь из местных правительств (без чего едва ли возможно мыслить существование вооруженной силы), а свойством политической программы признаваемого правительства, то справедливость должна бы подсказать, что за критерий для такой классификации должны, по крайней мере, быть приняты официально объявленные программы, а не те скрытые побуждения, которые приписываются той или другой власти ее политическими противниками.

В. Ф[луг]

Из воззвания Дальсовнаркома к трудящимся края

1 июля 1918 г.

29 июня, в субботу, в 6 с половиной часов утра, частями чехословацких войск, находящихся во Владивостоке, при ближайшем сотрудничестве меньшевиков, правых эсеров и Биржевого комитета (буржуазии) весь город был занят до выхода рабочих на работу вооруженными силами с пулеметами, артиллерией и ручными гранатами...¹

Ввиду внезапного нападения рабочие не смогли даже собраться для сопротивления и дать отпор контрреволюционной банде авантюристов...

Товарищи рабочие, крестьяне, казаки!

Настал час испытания: или удержать в своих руках завоевания революции, или же опять вернуться к старым порядкам и попасть под власть той буржуазии, которая будет расправляться беспощадно с трудовым населением края...

Мы твердо верим, что рабочие сумеют бороться за свои права, и мы должны все, как один, взяться за оружие для отпора бандам чехословаков и белогвардейцам, которые, наверно, не успокоятся и пожелают занять Никольск-Уссурийский, Хабаровск и весь наш край.

Все, как один, на борьбу с контрреволюцией!..

К оружию! На защиту своих революционных прав и завоеваний, на защиту Советов и рабоче-крестьянских организаций, на защиту от нового рабства для нас и наших детей!..

Дальневосточный Совет народных комиссаров

Дальсовнарком. 1917—1917 гг. Сб. документов и материалов. Хабаровск, 1969. С. 235—238.

¹ Здесь и далее опущены подробности переворота, обоснование необходимости борьбы с интервентами и белогвардейцами.

Из воспоминаний В. А. Уварова о борьбе с белогвардейскими и чехословацкими войсками после переворота во Владивостоке 29 июня 1918 г.

III. Никольск-Уссурийский фронт

...29 июня во Владивостоке продажная часть чехословацких офицеров вместе с эсерами и меньшевиками спровоцировала чехословацких солдат на вооруженное выступление против власти Советов.

В г. Владивостоке совершился переворот. Советская власть

была свергнута, Красная гвардия и Красный флот разоружены. Многих членов Совета рабочих и солдатских депутатов во главе с председателем Совета Константином Сухановым арестовали и бросили в тюрьмы. Белогвардейцы вылезли из подполья, одели погоны, начали террор, избиения рабочих. Во время переворота русскими белогвардейцами и контрреволюционными чехословацкими войсками было убито 149 красногвардейцев; арестовали и предали военно-полевому суду 17 коммунистов и 30 чехов, которые наиболее активно сражались за власть Советов.

После переворота к власти во Владивостоке пришли меньшевики и эсеры, а вместе с ними самая реакционная буржуазия и белогвардейские генералы. Особое место среди них занимал генерал Хорват, который, тряся длинной седой бородой, мнил себя наместником края.

После кровавых дел во Владивостоке контрреволюционные чехословацкие войска были брошены в наступление на Никольск-Уссурийский.

1 июля Дальневосточный Совет народных комиссаров обратился с воззванием к трудящимся края, призвал их к оружию на защиту завоеваний Октябрьской революции, на защиту Советов¹. Общее собрание матросов Сибирской флотилии потребовало освобождения из тюрьмы членов исполнительного комитета Владивостокского Совета Константина Суханова, Ковальчука, Григорьева, В. М. Сибирцева и др.

При создавшемся положении Красный штаб Никольска-Уссурийского решил снять основные красногвардейские силы с Гродековского фронта для защиты города от нападающих на него чехословацких и белых русских полчищ.

Из Никольска-Уссурийского эвакуируют пока не нужные для фронта железнодорожный транспорт, продовольствие и другое, что при случае отступления Красной гвардии могло попасть в руки врага.

О событиях во Владивостоке нам стало известно 29 июня, а в первых числах июля Мирковский приказал командованию нашей роты в течение часа подготовиться к походу. Было ясно, что мы отправляемся на Никольск-Уссурийский фронт. Через час мы спустились в Осиновую падь в полной боевой готовности. Подошел железнодорожный состав, в который мы погрузились. Командиры взводов проверили своих людей по вагонам.

Отряд никольск-уссурийских красногвардейцев еще накануне вечером был отправлен в город. Красногвардейский Гродековский красный казачий эскадрон под командованием т. Шевченко оставили для прикрытия снимающихся с Гродековского фронта частей. Часов в семь утра наш эшелон был на ст. Никольск-Уссурийская. Утро было тихое, солнечное. Но эту природную тишину нарушал гул орудийных выстрелов, доносившихся с фронта. Мы быстро выгрузились на перрон. К нам

подошли т. Мировский, Тонконогий и Чумак. Они поинтересовались нашим настроением. Для нас был приготовлен примитивный бронепоезд, состоящий из трех пульмановских открытых вагонов с высокими металлическими бортами, которые изнутри обложили мешками с песком. Бойницы для винтовок и пулеметов были также устроены из мешков с песком. Задачей нашей было: поддержать красногвардейские части, сражающиеся в районе разъезда 89 с чехословацкими и белогвардейскими войсками, которые пытались зайти в тыл нашим войскам. В районе указанного разъезда противник пытался обойти наши передовые позиции с левого фланга.

С раннего утра и до полдня наши станковые пулеметы «Максимки» беспрерывно обстреливали колонны противника. В пулеметных кожухах кипела вода, но пулеметные ленты освобождались очередь за очередью. Беспрерывно стреляли и из винтовок. Цепи врага редели и пополнялись новыми силами. В паровозном тендере на исходе была вода. Несколько раз вражеская артиллерия пыталась попасть в наш бронепоезд, который все время маневрировал, то продвигался вперед, то отходил назад. Через некоторое время последовало распоряжение из штаба фронта о том, чтобы наш бронепоезд пришел на станцию для заправки водой.

На станции нас встретил Мировский. Он приказал командиру роты и мне выделить один взвод моряков для отправки на ст. Мучная с особым заданием. Был выделен взвод под моим командованием. К станции подошел паровоз с прицепленным к нему одним пульмановским открытым вагоном. Он тоже был оборудован под броневики. Материалом для этого служили те же мешки с песком. Мировский вызвал меня к себе в кабинет на вокзале, где стояли телефоны и телеграфные аппараты и сидел один дежурный телеграфист, краснофлотец нашей роты. Мировский предложил мне сесть и стал объяснять боевое задание.

На ст. Мучная имелся элеватор, в котором было много муки и зерна. Все это требовалось немедленно вывезти в Хабаровск, погрузив в составы с пустыми вагонами, которые находились на той же станции. Мировский предупредил меня, что там не совсем благополучно, что реакционная часть казачества станции Черниговки бежала в лес и что требуется обеспечить охрану элеватора и безопасность работы по погрузке хлеба и зерна. Кроме того, он предложил мне поинтересоваться настроением казаков и обо всем этом сообщить ему по телефону. Было видно, что Мировский много времени не спал. Глаза его были воспалены, фигура еще больше казалась ссутулившейся, лицо заострилось, чувствовалась большая усталость, хотя он стремился не показывать это.

Мы вышли из кабинета, попрощались, я с товарищами забрался в броневики, и паровоз помчал нас со скоростью 35—40 км в час.

Прибыв на ст. Мучная, мы поставили броневик на третий путь, оставили у него двух матросов и зашли в вокзальное помещение. Я сообщил дежурному по станции о длительности нашей стоянки и о том, чтобы без моего приказа не трогали паровоз с вагонами. Оказалось, что дежурный имел об этом уже указание из Никольска-Уссурийского. Я послал в станицу Черниговка разведку в составе т. Шурашева, Гой, Косякова, Дрынга и еще одного, фамилию его забыл. Сам же с матросами пошел на элеватор. На элеваторе шла погрузка мешков с мукой. Один состав был уже готов к отправке. На элеваторе я сообщил заведующему о цели нашего приезда. Тут же был представитель продовольственного отдела хабаровского гарнизона, который оформлял получение муки. Оставив на элеваторе трех моряков, я с остальными вернулся на станцию.

К этому времени из станицы вернулась наша разведка и сообщила, что их там из одной избы обстреляли. Я оставил шесть матросов на вокзале, а с остальными пошел в станичное управление. Придя туда, оставив взвод на улице, я вошел к станичному атаману. Поздоровались, объявил цель нашего прихода и попросил выделить понятых для обыска в доме, из которого стреляли. Станичный был обеспокоен случившимся, выделил понятых и изъявил желание сам участвовать при обыске. Когда мы подошли к дому, то он оказался закрытым на замок. Во дворе и огороде тоже никого не было. С разрешения атамана замок был открыт гвоздём. Было обыскано все: шкафы, кладовая, сено, огород, но ничего не нашли. Составили акт, подписали его и предупредили станичного о недопустимости таких действий некоторых казаков. По пути на станцию с нами шел один из понятых. В беседе он сообщил, что все зажиточные казаки и кулаки два дня тому назад с имуществом и скотом ушли в лес, что один из них был после обеда дома и он-то и стрелял в матросов.

Вечером я сообщил Мировскому по телефону о том, что делается на элеваторе и в казачьей станице Черниговка.

На Мучной наш взвод стоял три дня. За это время с элеватора все было вывезено в Хабаровск.

6—7 июля по приказу Штаба фронта красногвардейские части после ряда ожесточенных боев с противником под Никольском-Уссурийским оставили фронт и начали организованно отходить, чтобы закрепиться на новых позициях. В городе еще продолжительное время сопротивлялись противнику бывшие военнопленные венгры, чехи, немцы, которые перешли на сторону советской власти, и русские красногвардейцы. 8 июля г. Никольск-Уссурийский был оставлен нашими войсками.

Научный архив ИИАЭНДВ. Копия.

¹ См. док. № 257.

Информационная телеграмма бюро печати Дальсовнаркома местным Советам края об обстановке в крае в связи с наступлением чехословацких и белогвардейских войск с призывом выступить на защиту советской власти.

Хабаровск, 9 июля 1918 г.

Спасский районный крестьянский съезд объявил мобилизацию. Еще до решения съезда из деревень прибыли делегаты с заявлениями, что они произвели самостоятельную мобилизацию в деревнях и просят указать, куда им идти. Боев на новых позициях еще не было. Беженцы из Никольска рассказывают о диких расправах с рабочими. Там идут поголовные обыски и расстрелы по указанию барынек. Рабочих схватывают и уводят безвозвратно.

Во Владивостоке власть от меньшевиков и правых социалистов революционеров переходит в руки буржуазии, Биржевого комитета и домовладельцев. Черносотенная Владивостокская газета «Голос Приморья» повела ожесточенную борьбу [против] эмиссариата Временного Сибирского правительства, называют меньшевиков и правых эсеров, [со]стоящих в эмиссариате, недоносками, ублюдками социализма. Они настаивают на обращении к иностранцам за вооруженной помощью, за введение в край иностранных войск, за объявление всеобщей воинской повинности и обязательной мобилизации для объявления войны с Германией.

Из Благовещенска сообщают: VII крестьянский съезд Амурской области **постановил**: Передать всю власть в области Революционному комитету, а сами разъезжаются по домам для мобилизации сил. Подъем духа огромный, с мест поступают телеграммы, что формируются добровольческие отряды. Съезд **постановил**: Поставить под ружье революционных солдат столько, сколько потребует Революционный комитет.

Товарищи рабочие, крестьяне и казаки, Дальневосточный Совет народных комиссаров призывает Вас на защиту своих прав, на защиту Революции. Враги не дают нам спокойно пахать землю, работать в мастерских. Вставайте все как один в отряды Красной гвардии и спешите на фронт. Сотрем с лица земли наших заклятых врагов Революции! Никто не должен оставаться дома, когда товарищи защищают свои пашни, жен, детей и право на свободный труд. Тот, кто останется дома, есть трус или изменник революции. Все за оружие! ...1704

Бюро печати Дальневосточного Совета
народных комиссаров

Член Дальсовнаркома П. Федорец

РГИАДВ. Ф. Р. 2020. Оп. 2. Д. 1. Л. 106—107. Телеграфный бланк. Рукопись.

**Телеграмма Дальсовнаркома всем Советам и комитетам
Дальнего Востока об образовании Дальневосточного
фронта**

14 июля 1918 г.

Вестник 13-VII-1918 г. г. Хабаровск. Всем районным волостным и сельским Совдепам и комитетам Дальнего Востока. Сообщение из Спасского. На фронте 12, 13 июля ночь прошла спокойно, шла только оружейная артиллерийская перестрелка. Сегодня утром на фронт прибыл отряд крестьян, казаков, рабочих; все позиции, оставленные до сих пор, были потеряны благодаря неорганизованности нашего фронта. Теперь вступил в исполнение обязанности новый полевой штаб во главе с главнокомандующим [всеми] войсками Дальнего Востока Саковичем — председателем Краевого красного штаба. Организация фронта идет успешно, большинство отделов уже вполне организованы, настроение наших войск изменилось в лучшую сторону, все готовится к решительным боям.

Хабаровск. Вчера через Хабаровск проехал организованный отряд Красной гвардии из приисковых рабочих Свободненского района. Сегодня в Хабаровск со станции Облучье прибыл отряд Красной гвардии, в отрядах пять женщин. Ожидается прибытие отрядов из Благовещенска, Николаевска и др. местностей. Сегодня Дальневосточный Совет народных комиссаров подтвердил постановление Краевого штаба Красной Армии, гвардии, флота — объявить по всей линии Амурской и Уссурийской железных дорог всех служащих мобилизованными и считать военнослужащими. Центральному временному революционному комитету дороги вменяется в обязанность немедленно отправить на фронт максимум мобилизованных, оставив на местах лишь необходимое количество железнодорожных служащих для обслуживания экстренных перевозок.

Из Благовещенска сообщают: там организуется Совет народных комиссаров по примеру Дальневосточного Совнаркома. Кроме того, будет Исполком, который собирается 2 раза в месяц.

Бюро печати Дальневосточного Совета
народных комиссаров

Член Совнаркома П. Федорец

РГИАДВ. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 10. Л. 146—147. Телеграфный бланк.
Рукопись.

Из донесения агента Военного министерства Временного Правительства Автономной Сибири из Харбина во Владивосток военному министру А. А. Краковецкому о прибытии японского штаба в Харбин и усилении контактов японцев с атаманом Семеновым

14 июля 1918 г.

...Большевиками занято Забайкалье по Даурию. На этом фронте больших операций нет. Японцы прибывают к Семенову ежедневно группами по 15—20 чел., переодетые в статское платье.

В Харбин прибыл и расположился в миллеровских казармах японский штаб в числе 30 чел. ...

Мое пребывание в Харбине потеряло смысл и даже небезопасно...

(Подпись зашифрована).

ГАРФ. Ф. 3244. Оп. 1. Д. 1. Л. 6-а. Подлинник. Машинопись.

В. И. Ленин об антисоветском чехословацком выступлении
Из речи на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов Москвы.

29 июля 1918 г.

...Прежде всего надо сказать, что в военном отношении только теперь положение Советской республики окончательно определилось. На чехословацкое восстание многие сначала смотрели, как на один из эпизодов контрреволюционных бунтов. Мы недостаточно оценивали сведения из газет об участии англо-французского капитала, об участии англо-французских империалистов в этом восстании. Теперь **СЛЕДУЕТ ПРИПОМНИТЬ, КАК РАЗВЕРНУЛИСЬ СОБЫТИЯ** на Мурмане, в сибирских войсках, на Кубани, как англо-французы в союзе с чехословаками, при ближайшем участии английской буржуазии, стремились свергнуть Советы.

Все эти факты показывают теперь, что чехословацкое движение было одним из звеньев, давно рассчитанных на удушение Советской России систематической политикой англо-французских империалистов, с целью втягивания России снова в кольцо империалистических войн. Теперь этот кризис должен быть разрешен широкими массами Советской России, так как он встал перед нами теперь как борьба за сохранение Советской Социалистической Республики не только от чехословаков, как от контрреволюционного покушения, не только от контрреволюционных покушений вообще, но как борьба против натиска всего империалистического мира...

Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 1—2.

Из воспоминаний главкома красноармейских и красногвардейских войск Дальсовнаркома В. В. Саковича о боях на Уссурийском фронте в августе 1918 г.¹

20 сентября 1928 г.

Каульский бой

Новые позиции, занятые нами на правом берегу широкой и быстротечной Уссури, были весьма выгодны. Река на протяжении 8 верст текла перпендикулярно железной дороге, а далее на восточной стороне, у нашего левого фланга, круто заворачивала к югу. Наш берег гористый, покрытый рощами и селениями. Местность по другую сторону — громадные болота, простирающиеся на 15 верст перед нашим фронтом до впереди лежащих Каульских высот. Эти высоты тянулись цепью до разъезда Кауль до реки, несколько не доходя до нее. За ними опять простирались на много верст еле проходимые кочковатые болота без единого куста. Я умышленно не занимал передовыми частями Каульские высоты, предвидя, как трудно будет отступать в случае неудачи под губительным огнем по этим ужасным болотам. Эту честь я предоставил противнику.

К сожалению, ст. Уссури и казачья станица располагались на левом берегу реки. Приходилось выставлять перед ними значительные заслоны для охранения железнодорожного моста через Уссури, так как масса военного груза находилась в поездах.

Учтя, что река трудна для переправы противнику, я рискнул ввести его в заблуждение численностью наших сил и стал разбрасывать нашу армию по мере ее пополнения на значительном протяжении по крутым берегам Уссури. Расставил укрыто в разных местах и артиллерию. Как увидим впоследствии, это мне удалось, и противник исчислял нашу армию в 50 тыс., тогда как она достигала в то время 14 тыс. чел.

Из городов и поселков края стали прибывать вооруженные красногвардейские отряды. Были они весьма разношерстными по вооружению и численности. Благовещенский отряд в 1000 чел. с батареей и пулеметами. Отряд в 400 чел. со ст. Могочи с некоторым налетом анархизма. Интернациональный отряд из русских, венгров, китайцев, чехов, сербов, латышей численностью в 1200 чел., с батареей и пулеметами, организованный Хабаровским Советом и под начальством морского фельдшера Караича, который именовал себя «Стенькой Разиным»...

При такой организационной самостоятельности наших отрядов было весьма затруднительно подсчитать силы и вооружение, необходимые для продвижения во время боев на том или ином пункте. Некоторые отряды имели склонность удерживать у се-

бя возможно больше пулеметов, кухонь, тогда как у соседних их вовсе не было. Все это пришлось сгладить, подравнять, взять на учет. Все отряды переорганизовывались в роты, батальоны, снабжались равномерно вооружением, кухнями и обоями.

Одновременно я стал сосредоточивать на фронт из Благовещенска, Хабаровска и крепости у Николаевска-на-Амуре всевозможные старые орудия образца 1877 г. трех-, четырехдюймовые, а также шестидюймовые в 190 пудов пушки. Они хотя и устарели из-за малой скорострельности, но, обладая достаточной дальностью и крупным калибром, будучи в большом числе, могли наносить ощутимые поражения противнику и нагонять на него страх.

Шестидюймовые пушки в 190 пудов были водружены на американские металлические платформы, закреплены компрессорами и получились броневики. Они формировались под командой Ярошенко, Коваля, Чумака. Вся артиллерия вместе с трехдюймовыми и двумя 42-линейными скорострельными полевыми пушками была доведена до 80 орудий. Артиллерии я придавал громадное значение, будь то новая или старая, так как она действовала на психику противника. Для этого несколько батарей мы скрытно расставили за изломом р. Уссури, параллельно железной дороге, дабы при подходе неприятельских броневикумов возможно было обстреливать их во фланг на значительном протяжении.

Наш фронт достаточно пополнился, вооружился и окреп. Число красных бойцов достигло 14 тыс. Для поддержки нашего правого фланга, упиравшегося в Маньжурию, мы вытребовали из Хабаровска броненосные канонерки под начальством Радыгина. И здесь же сосредоточили девять пароходов для связи и снабжения фронта.

Я обратился с воззванием к молодым казакам Иманского уезда, и многие откликнулись, пришли с лошадьми, за которых им было хорошо уплачено. Из этих казаков мы организовали четыре сотни, вооруженные шашками, пиками и карабинами. Во главе их поставили Скударного.

Правым флангом командовал Шевченко, центром — Зубарев и левым флангом — Флегонтов. Начальником штаба был Калманович, его помощником Клиндер, начальником артиллерии оставался Шрейбер, начальником боевого снабжения — Дрогошевский.

Так как предполагаемый мной фронт противника должен был простираться от ст. Шмаковка до р. Уссури, упираясь в знаменитый в крае богатейший шмаковский монастырь и учитывая, что чехословаки навряд ли рискнут повести наступление на наши позиции в лоб, приходилось ожидать, что они непременно будут изыскивать пути обхода. Наиболее вероятным из них могла стать ночная переправа через реку у шмаковского

монастыря и дальнейшее движение по хребтам гор в дальний обход нас к г. Иману. Эти соображения понудили меня заблаговременно выслать кавалерийскую разведку под командой Медведова и Скударного к ожидаемому месту переправы. Одновременно начали с Флегонтовым подготавливать обход правого фланга противника.

В десятых числах августа² мы с Зубаревым и разведчиками выехали на броневике в сторону противника для изучения его расположения. К нам присоединился председатель Дальсовнаркома Краснощек. Переехали Каульский разъезд и в 24 верстах от своего фронта наскочили на заложенную мину. Паровоз взорвался, один боец был убит, а мы повывлетали с высокого броневика на землю. Тут же с чехословацких броневиков от ст. Шмаковка открыли артиллерийский огонь. Пока мы бежали несколько верст до разъезда, они засыпали нас снарядами, но не догадались выслать вдогонку кавалеристов.

В общем, все мои предположения в отношении намерений противника подтвердились. С начала августа он занял все те позиции, которые ему оставались, а его сильные отряды с артиллерией — Каульские высоты. Кавалерия наша, отправленная в разведку противника, уже переправившейся на наш берег со стороны шмаковского монастыря, вступила в бой и прогнала врага. Все дальнейшие попытки чехословаков и белых, засевших в этом районе с артиллерией, чтобы осуществить переправу и обойти нас, увенчались неудачами, как и попытки бомбардировать наши фронтальные позиции. Но артиллерийская канонада врага вызывала немалое смятение в нашем центре, на железнодорожных путях, где у нас сосредоточились поезда с военными грузами.

В это время в нашем тылу в Бикинском округе вспыхнуло казацкое восстание. Казаки с помощью железнодорожных служащих захватили бикинский мост, взорвали пути и отрезали нашу армию от Хабаровска. Они ждали помощи от белогвардейцев из Маньчжурии, но мы приняли крутые меры. Посланный броневик с пехотным отрядом быстро подавил восстание. Главные виновники отчасти были расстреляны, остальные бежали в Маньчжурию.

Крепость наших позиций вызвала застой на фронтах. Мы решили сами повести наступление с одновременным обходом противника в тыл. Для этой цели с левого фланга направился отряд из 3 тыс. бойцов с 8 полевыми скорострельными пушками и 16 пулеметами под начальством Флегонтова. Он занял дер. Глазовку, расположенную по правому берегу Уссури, напротив шмаковского монастыря. Поддержанный нашим фронтальным наступлением на Каульские высоты, отряд Флегонтова должен был форсировать переправу через реку. Туда были направлены пароход и лодки.

Для фронтального наступления, согласно отданной мною

диспозиции, в ночь с 11 на 12 августа³ отряд силой в 4 тыс. чел. при 8 скорострельных пушках и 4 полевых мортирах под начальством славного героя Урбановича должен был ночью скрытно, двигаться по левому отлогому берегу Уссури к дер. Тихменевке, расположенной по линии Каульских высот, и оттуда повести фланговое наступление на высоты — еле проходимые болота с кочками препятствовали наступлению в лоб. По линии железной дороги броневики с пешими отрядами должны были вести наступление на Каульские высоты с другого фланга. Обходной отряд Флегонтова после переправы и взятия шмаковского монастыря будет двигаться в тыл противника, устрашая его артиллерийским огнем.

Бой выдался жаркий. Уже с 5 часов утра Урбанович повел наступление. Наши 6 броневиков, чехословацкая, латышская роты и венгры поддерживали наступление с другого фланга, засыпая высоты снарядами. Особенно подавляли противника шестидюймовые в 190 пудов пушки и шестидюймовые же полевые мортиры с гулко рвущимися снарядами. Противник оборонялся ожесточенно.

К несчастью, командир Урбанович был смертельно изрешечен снапом неприятельской шрапнели; среди бойцов тоже многие пали. Но начатое наступление не приостановилось. Особенно яростно пошли на штурм венгры и латыши.

К 5 часам вечера Каульские высоты были взяты. Противник большей частью перебит в окопах, а убегающие по болотам и кочкам погибали под нашим огнем.

Обходной отряд Флегонтова бомбардировал в это время с правого берега Уссури шмаковский монастырь. Чехословаки, белые и монахи посыпались, как пчелы из разоренного улья, но позаботились утащить с собой 40 пудов золота и ценности. Началась переправа через реку. Из-за быстрого течения и высокого подъема воды она затянулась, но враг, потеряв свои войска на Каульских высотах, начал быстро отступать, взрывая за собой мосты на железной дороге. Развить энергичное преследование по условиям местности и из-за разрушенных мостов нам не удалось.

Каульская победа окрылила весь фронт и Дальний Восток. Из Хабаровска полетели на фронт радостные телеграммы. Все поражались такой удаче в сражении с регулярными войсками наемников. Победа эта казалась особенно неожиданной после предыдущих беспорядочных отступлений красных. Громадную энергию и отвагу проявили тогда Калманович и Клиндер (начальник штаба и помощник), Путьковский (старший адъютант), Флегонтов (начальник левого фланга), Шевченко (начальник правого фланга), Зубарев и Гуров (начальник центра и его помощник), Урбанович (командир), Шрейбер (начальник артиллерии), Чумак (начальник передвижения войск) и еще многие.

Мы приступили к скорейшему восстановлению разрушенных противником мостов. Здесь опять с железной энергией, лихорадочно работал Чумак.

ГАХК. Ф. П. 44. Оп. 1. Д. 264. Л. 36—46. Подлинник. Оpubл.: Тажные походы. Хабаровск, 1972. С. 43—49.

¹ Опущено описание событий до августа 1918 г., частично освещенных в других документах.

² В воспоминаниях В. В. Саковича, опубликованных в сб. «Гражданская война на Дальнем Востоке (1918—1922)» (М.: Наука, 1973. С. 54), приводится более точная дата: в конце июля.

³ Более точная дата начала наступления на Каульские высоты — 31 июля 1918 г. (см.: Шишкин С. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке. 1918—1922 гг. (М., 1957. С. 32). 31 июля В. В. Сакович сообщал краевому штабу: «По всему Уссурийскому фронту наши войска перешли в наступление...» (Голионко В. П. В огне борьбы. М., 1958. С. 80).

264

Решение Урульгинской конференции партийных, советских и военных работников о временном прекращении фронтовой борьбы с интервентами и белогвардейцами и дальнейших мерах по организации отпора контрреволюции¹

28 августа 1918 г.

Обсудив вопрос о продолжении военно-революционной борьбы с внутренними и внешними врагами нашей Родины — Сибирской Федеративной Республики Советов и рабоче-крестьянской революции и принимая во внимание, что эта борьба при создавшейся международно-политической обстановке неизбежно превратится в борьбу с неизмеримо сильнее и в численности, и в техническом отношении противником, что для такой борьбы в распоряжении нашего военного фронта нет достаточного количества оружия и вообще военных средств.

Принимая дальше во внимание, что последствия такой непосильной борьбы прежде всего лягут тяжелым бременем на плечи революционно-трудовой массы Забайкалья, конференция ответственных советских работников и представителей военных частей постановляет:

1. Борьбу с врагом организованным фронтом ликвидировать.

2. Признать, что форма дальнейшей революционной борьбы должна сообразоваться с создавшейся международно-политической обстановкой и должна быть направлена к использованию всех легальных и нелегальных возможностей и дезорганизации всех усилий наших врагов закрепить в пределах Сибири власть буржуазии и иностранного капитала и разгромить советскую власть в России. Непременным условием этой борьбы должна быть упорная и организованная работа среди трудовых масс и использование таких средств, которые хотя бы

косвенно не наносили ущерба трудовым массам и, главное, чужды были деморализующего значения.

3. Объявить всех контрреволюционеров, которые, опираясь на штыки наемников, пытаются путем кровавой расправы расчитаться со своими врагами, нашими товарищами, попавшими и могущими попасть в их руки, а также и всех предателей, изменников, провокаторов и доносчиков, которые приступят к своей гнусной работе на другой же день по приходе к власти их повелителей, щедро оплачивающих их каиново дело, объявить всех их злейшими врагами народного дела и довести до всеобщего сведения, что организационные боевые дружины будут неустанно следить за их преступной работой и за кровь и страдания наших товарищей будут беспощадно им мстить.

4. Всем доблестным революционным войскам, выдержавшим многомесячную борьбу с врагами и оставшимся верными революционному знамени до конца, выразить глубокую братскую признательность.

Затем конференция поручает Военно-революционному комитету снабдить всем необходимым интернационалистов, уходящих в тайгу для осуществления их планов спасения. Все революционные партии и органы должны и в дальнейшем оказывать им нужное содействие и помощь.

Военному комитету предлагается вести ликвидацию фронтов организованно, ему же поручается распределить грузы с продовольствием между отрядами, железнодорожными служащими, станциями и пр. Ему же поручается выяснить финансовое состояние и удовлетворить законные претензии.

РГИАДВ. Ф. Р. 4518. Оп. 1. Д. 58. Л. 72—73. Копия. Опубл.: За власть Советов: Сб. документов... Чита, 1957. С. 230—231.

¹ Из стенограммы заседания Урульгинской конференции от 28 августа 1918 г. Опушены прения.

265

Из воспоминаний работника бюро печати Дальсовнаркома А. Н. Геласимовой о решении совещания дальневосточных ответственных партийных, советских и военных работников относительно дальнейших действий после эвакуации из Хабаровска

1958 г.

12 СЕНТЯБРЯ. Вчера вечером в Суражевке в вагоне Дальсовнаркома открылось второе совещание ответственных партийных, советских и военных работников Дальневосточного края. Из Благовещенка на совещание приехали Мухин и Зюльков, с ними вернулся Тайшин. На совещании присутствовало двое забайкальцев: Николай Матвеев и Фрол Балябин — забайкальский казак, богатырь с виду, как наш Сергей Щепетнов.

Доклад на совещании делал военный комиссар Носок. Он сообщил, что на нашей территории уже находится до 100 тыс. иностранных войск: японцы, американцы, чехословаки, англичане, французы, итальянцы, сербы, поляки, китайцы и другие — до двенадцати стран выставили против нас свои войска. В районах, захваченных интервентами и белыми, царит террор. Тысячи людей уже запороты, замучены, расстреляны.

Совещание подтвердило решение Хабаровского совещания: Красной армии и гвардии Уссурийского фронта отойти в Зейский горный округ и держаться там до прихода советских войск из Центра. Оставшимся в тылу большевикам, советским и военным работникам перейти на нелегальное положение и вести разлагающую работу в стане контрреволюции и в частях противника. Повсеместно готовиться к вооруженному восстанию и партизанской войне с интервентами и белогвардейцами. Сейчас отходить, не принимая боя с противником, сохраняя живую силу и вооружение.

Оружие, оставленное в тылу, тщательно прятать, чтобы потом вооружать восставших. Предложить Амурскому Совнаркому принять меры к срочному пропуску пароходов, идущих из Хабаровска, и загрузить весь наличный флот в Благовещенской базе военными грузами и продовольствием, отправить все в верховья Зеи, Селемджи и Буреи.

— А самое главное,— сказал председатель Дальсовнаркома, закрывая совещание,— каждый, куда бы ни забросила его судьба, не должен падать духом. Будем организовывать вокруг себя людей на борьбу за власть Советов!

Мухин заявил, что областной комитет партии большевиков и Амурский Совнарком остаются в Амурской области и в Благовещенске на подпольной работе для организации партизанской народной борьбы с интервентами и белогвардейцами. В Амурской области для этого создано более десятка баз.

— Нас избрал народ, и мы не покинем его в тяжелые дни! — сказал Мухин.

Совещание одобрило решение амурских большевиков...

Геласимова А. Н. Плечом к плечу. Хабаровск, 1958. С. 239—240.

НАЧАЛО ОТКРЫТОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ СТРАН АНТАНТЫ И США НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

266—277. ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ ОБ ОБЪЕДИНЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ. ПОДГОТОВКА К ВОЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ

266

Меморандум государственного секретаря США о совещании в Белом доме относительно ситуации в Сибири

Вашингтон, 6 июля 1918 г.

Присутствовали: президент, государственный секретарь, военный министр, военно-морской министр, генерал Марч, адм. Бенсон.

После обсуждения всех вопросов, касающихся нынешней ситуации в Сибири, создавшейся в результате взятия Владивостока чехословаками, высадки американских, британских, французских и японских войск с морских кораблей, стоящих в этом порту, захвата железной дороги в Западной Сибири и взятия Иркутска другой частью чехословаков, после прочтения и обсуждения послания Верховного военного совета, поддерживающего попытку воссоздания Восточного фронта против Центральных держав, а также меморандума государственного секретаря, нижеследующие предложения и план были признаны бесспорными:

1). Что воссоздание Восточного фронта с помощью военной экспедиции, даже если в ней будет занято большое количество японских войск, физически невозможно, хотя бы фронт был воссоздан восточнее Уральских гор.

2). Что в нынешних условиях какое-либо наступление к западу от Иркутска не кажется возможным и нет необходимости в дальнейшем его обсуждении.

3). Что нынешнее положение чехословаков требует от правительства Соединенных Штатов и других правительств приложения усилий к тому, чтобы их владивостокской группе соединиться со своими соотечественниками в Западной Сибири...

4). Что ввиду невозможности для Соединенных Штатов в короткий срок предоставить значительное количество войск для оказания помощи чехословакам, должен быть принят следующий план действий при условии, что Япония согласится на совместное в нем участие:

а) Японское правительство предоставляет чехословакам во Владивостоке некоторое количество оружия, пулеметов и военного снаряжения; правительство США уплатит свою долю и как можно скорее предоставит им провиант;

б) сосредоточение во Владивостоке войск — 7 тыс. американцев и 7 тыс. японцев, которые будут охранять линию коммуникаций для чехословаков во время их продвижения к Иркутску; Япония посылает войска немедленно;

в) высадить необходимое количество войск с американского и союзных кораблей для удержания Владивостока и взаимодействия с чехословаками;

г) правительства США и Японии официально объявят, что целью высадки войск является оказание помощи чехословакам в их борьбе против германских и австрийских пленных, что она не имеет намерения вмешаться во внутренние дела России, что обе державы гарантируют уважение политического и территориального суверенитета России;

д) ждать дальнейшего развития событий, прежде чем принимать последующие шаги.

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 262—263.

267

Лансинг — Вильсону

Вашингтон, 10 июля 1918 г.

Дорогой президент!!

Сегодня днем заходил посол Японии. Он сказал, что не имеет сведений от своего правительства¹, но решение, возможно, было бы ускорено, если бы была достигнута договоренность о главнокомандующем объединенными силами.

Я сказал ему, что не обсуждал этот вопрос с Вами, так как он не кажется очень важным, но, учитывая то, что посол поднимает этот вопрос, я поставлю его перед Вами.

Беседуя с Исии, я подумал, что вопрос этот действительно очень серьезный, и его нужно быстрее решить. Решение его представляет значительную трудность, и, по правде говоря, я в растерянности, что сказать, так как уверен, что японцы надеются получить верховное командование.

Не будете ли Вы так добры посоветовать мне, как решить этот вопрос с послом.

Искренне Ваш Роберт Лансинг

FR. The Lansing Papers. 1914—1920. V. 2. Washington, 1940. P. 73.

¹ Очевидно, имеется в виду решение вопроса о начале объединенной интервенции на Дальнем Востоке.

Кудашев¹ — Попову

Пекин, июль 1918 г.

Весьма секретно

Прошу совершенно доверительно предупредить генералов Хорвата и Лачинова о следующем движении войск по КВЖД: 4 августа из Чанчуня начнет двигаться смешанная японская бригада к ст. Маньчжурия и станет там. За ней следом пойдет один японский пехотный полк для охраны сообщения по линии Куанченцзы — Харбин — Хайлар. Китайские войска в числе одной бригады около 2 тыс. чел. начнут отправляться из Пекина 3 августа по железной дороге на Владивосток.

К[удашев]

АВПР. Ф. 324. Оп. 894. Д. 44. Ч. I. Л. 56. Отпуск. Рукопись.

¹ Телеграмма подписана буквой «К». Фамилия Кудашева дается предположительно.

Мнение начальника японского Генерального штаба Уехара об американском предложении о совместной военной акции

Токио, 11 июля 1918 г.

1. В случае, если правительство согласится поддержать совместную военную акцию для спасения чехословацких войск, то принимаемые нами меры и определяемые регионы действий должны быть оправданными со стратегической точки зрения.

2. Поскольку характер военной операции обусловлен тем, что численность войск, необходимых для ее осуществления, определяется мощностью или развертыванием вражеских войск, не следует допускать, чтобы численность союзных войск ограничивалась заранее, еще до начала операции.

The Japanese Documents... P. 42—43.

Помощник государственного секретаря Филлипс — Полку

Вашингтон, 12 июля 1918 г.

...Сегодня имел беседу с итальянским послом, по его просьбе. Посол подробно остановился на том, что барон Соннино на протяжении последних двух месяцев пытается обуздать восторги по поводу действий Англии и Франции, что он постоянно указывает на то, чтобы ничего не предпринималось без искренней поддержки американского правительства. Посол вел речь о солдатах из группы «Италия ирредентиа», находящейся в Северном Китае, которые страстно хотят возвращения на роди-

ну. По его словам, Госдепартамент давал ему понять, что эти солдаты могли бы быть использованы в Сибири в случае начала союзной интервенции и что поэтому было бы нецелесообразным увозить их домой, пока не будет принято окончательное решение относительно Сибири; что он поставил свое правительство в известность о данном предложении, и оно приняло его; что указанные войска в данное время находятся в Тяньцзине и готовы, в случае получения приказа, отправиться в Сибирь. Посол особо подчеркнул то положение, что войска готовы к данному действию, поскольку государственный секретарь еще некоторое время тому назад предлагал использовать их для такой цели...

Филлипс

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 275—276.

271

**Поверенный в делах США в Китае Мак Мэррей —
Лансингу**

Пекин, 20 июля 1918 г.

Японское правительство проинформировало китайскую миссию в Токио о предложении США послать во Владивосток американские и японские войска (каждая страна — по 7 тыс. чел.) и о своем намерении принять данное предложение, не консультируясь с Китаем. Предлагаемая акция не считается японцами как подлежащая совместному с ним рассмотрению в свете нынешнего военного соглашения между Японией и Китаем.

Эта информация была передана мне неофициально представителем премьер-министра, который сказал, что китайское правительство склонно предложить свои войска для участия в предполагаемых операциях (аналогичной численности — 7 тыс. чел.), что в таком случае оно было бы радо получать от Соединенных Штатов такое же предложение, какое они направили Японии...

Мак Мэррей

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 298.

272

Мак Мэррей — Лансингу

Пекин, 20 июля 1918 г.

...Исполняющий обязанности министра иностранных дел сообщил мне, что сегодня Кабинет министров принял решение о посылке во Владивосток по КВЖД 1 тыс. солдат немедленно и еще 1 тыс. — в ближайшее время. О решении Китая принять участие в военных операциях будет сообщено Вам, а также

британскому, французскому и японскому правительствам по дипломатическим каналам. Узнав о данном решении, японский посланник стал настаивать на том, что такое участие Китая не является необходимым. Китайцы предчувствуют, что Япония может выступить с возражениями против намечаемой акции. Китайскому посланнику в Вашингтоне дано специальное поручение поставить перед Вами вопрос о желательности сотрудничества Китая с союзниками и заручиться Вашей поддержкой в предвидении тех сложностей, которые будут созданы Японией.

Мак Мэррей

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 299.

273

Решение, принятое премьером Тераути, военным министром Осима и зам. начальника генштаба Танака

Токио, 20 июля 1918 г.

1. Отказаться по политическим соображениям от идеи отправки войск в качестве авангарда главной части 12-й дивизии.

2. Постараться получить верховное командование союзными войсками.

3. Провести мобилизацию двух дивизий — 3-й и 12-й; 7-й дивизии и 40-й пехотной бригаде поручить охрану передвижения 3-й дивизии.

4. 12-я дивизия не должна пытаться вступать в бой, ее функции должны быть ограничены защитой тыла чехословаков. Поэтому разрешение на вступление в бой она должна получить от Генерального штаба и только тогда, когда возникнет необходимость спасения чехословацких войск. Данный принцип, однако, не должен применяться сразу; дивизии разрешается действовать по усмотрению ее командира всякий раз, когда возникнет такая необходимость.

5. Развертывание 12-й дивизии, функции которой ограничиваются защитой тыла чехословаков, должно быть осуществлено в пределах окрестностей Владивостока. Возражений против расширения зоны защиты не будет, если чехословацкие войска будут продвигаться вперед.

The Japanese Documents... P. 43—44.

274

Решение армейского руководства Японии о численном составе и организации экспедиционных войск

Токио, 12 июля 1918 г.

1. Направить, воспользовавшись предложением США, войска в количестве одной дивизии (численного состава мирного времени) в качестве первого шага на пути к осуществлению полномасштабной интервенции.

2. Постараться получить в свои руки верховное командование союзными войсками. Для этой цели должно быть создано единое главное командование, а численность наших войск должна быть достаточно значительной, чтобы образовать ядро союзных войск.

3. Данное пожелание должно быть высказано вслед за предложением о посылке наших войск в Забайкалье.

4. Для участия в операциях предлагается использовать 12-ю дивизию.

The Japanese Documents... P. 43.

275

Полк — Моррису

Вашингтон, 17 июля 1918 г.

...Американское правительство через японского посла в Вашингтоне направило предложение Японии, чтобы США и Япония послали небольшие контингенты, по 7 тыс. солдат каждый, для оказания помощи чехословацким войскам в Сибири; за ними должна последовать отправка экономической комиссии.

Британский и французский послы проинформированы. Японцам будет принадлежать верховное командование. От Японии пока нет ответа. Осуществление планов экономической комиссии временно задерживается до получения результата по вышеуказанному вопросу.

Полк

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 292.

276

Моррис — Лансину

Токио, 23 июля 1918 г.

Вчера вечером министр иностранных дел останавливался у посольства. Я воспользовался этим случаем, чтобы неофициально сообщить ему Ваши взгляды на военную оккупацию Маньчжурии... Он снова выразил свое искреннее убеждение, что охрана линии КВЖД и Транссибирской железной дороги до ст. Карымская при помощи союзных войск является военной необходимостью. Он подтвердил мое сообщение, что 12-я дивизия подготовлена к отправке во Владивосток, а 8-я дивизия — в Харбин для охраны железной дороги. В настоящее время план заключается в том, чтобы вначале направить войска во Владивосток, а спустя 2—4 недели — в Харбин. Министр признал, что японское правительство оказывало помощь Хорвату, но он просил меня заверить Вас, что Япония не обещала ему дальнейшей помощи и что она обязуется не поддерживать никаких русских группировок или вмешиваться во внутренние дела Сибири...

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 300.

Адмирал Найт — военно-морскому министру Дэниельсу

Б/д. Получена Госдепартаментом от Военно-морского министерства 3 августа 1918 г.

По сообщению полковника Робертсона, британского военного атташе в Пекине, который только что вернулся с Уссурийского фронта, обстановка ухудшилась. Чехи отступают перед превосходящими силами в южном направлении. Дороги и мосты, которые они только что восстановили, разрушены ими при отступлении.

800 британских солдат, прибывших сегодня вечером, надо немедленно направить на фронт, а не оставлять во Владивостоке для его удержания. Неизвестно, когда придут французские войска, которые также должны быть направлены на Уссурийский фронт. Германские войска находятся в 10—20 милях от маньчжурской границы, с внутренней ее стороны; Семенов потерпел более тяжелое поражение, чем сообщалось ранее.

Найт

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 326—327.

278—281. ДЕКЛАРАЦИИ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ О ЦЕЛЯХ ИХ УЧАСТИЯ В ИНТЕРВЕНЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

278

Из декларации японского правительства¹

2 августа 1918 г.

...Перед лицом угрожающей опасности, которой действительно подверглись чехословацкие войска в Сибири, оказавшиеся в руках германцев и австро-венгерцев, союзники, естественно, нашли для себя невозможным оставаться в положении равнодушных зрителей течения события, и некоторое число их войск уже получило приказ отправиться во Владивосток.

Правительство Соединенных Штатов, которое столь же чутко отнеслось к тягости положения, недавно обратилось к японскому правительству с предложением скорейшей посылки войск, дабы облегчить давление, оказываемое на чехословацкие силы.

Японское правительство, стремясь к согласованию своих действий с желанием американского правительства, а также к согласованию совместно с союзниками в этой экспедиции, решило приступить незамедлительно к выделению соответствующих сил для предложенной цели... [Японское правительство]

заявляет, что по осуществлении вышеуказанных целей оно непосредственно за сим отзовет свои войска с российской территории...²

Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.): Сб. документов и материалов. Владивосток, 1955. С. 165—166.

¹ Эта и другие декларации союзников не раз уже публиковались в советских и зарубежных изданиях, и потому нет необходимости публиковать их полностью.

² «По осуществлении вышеуказанных целей» японцы не вывели свои войска. Интервенция со стороны Японии затянулась до октября 1922 г.

279

Из декларации правительства США

5 августа 1918 г.

...Военные действия в России допустимы в настоящее время, только чтобы оказать возможное покровительство и помощь чехословакам против нападающих на них вооруженных австрийских и германских пленных, а также поддержать все попытки самоуправления или самозащиты, в которых сами русские могли бы пожелать принять помощь. Безразлично, из Владивостока ли или Мурман и Архангельска, единственной целью, для которой американские войска будут употреблены, является охрана военных припасов, которые впоследствии понадобятся русским войскам, и подача такой помощи, которая может быть приемлема для самих русских и организации их собственной самозащиты...

Борьба за власть Советов в Приморье... С. 168.

280

Из обращения британского правительства

11 августа 1918 г.

...Мы приходим как друзья помочь вам спастись от раздела и гибели, грозящих вам от руки Германии, которая старается поработить ваш народ и использовать для себя неисчислимые богатства вашей страны...

Мы не имеем намерения навязать России ту или иную политическую систему: судьба России находится всецело в руках русского народа...

Борьба за власть Советов в Приморье... С. 170.

Из декларации китайского правительства

30 августа 1918 г.

...Китайское правительство не может относиться индифферентно к русскому народу, с которым Китай связан сердечными добрососедскими чувствами, также не может относиться безразлично к судьбе чехословацких войск, которые томятся тем, что их стремление к освобождению задерживается.

По этим соображениям китайское правительство с радостью последовало примеру правительства Соединенных Штатов Северной Америки и послало свои войска в Россию для соединения с союзниками и для совместных действий.

Уважая территориальную неприкосновенность и суверенитет России, китайское правительство не намерено вмешиваться во внутренние политические цели. Когда намеченные цели будут осуществлены, все китайские войска будут немедленно уведены с территории России.

Действия Японии в Приамурском крае: Сб. официальных документов, относящихся к интервенции держав в пределах Приморья. Владивосток, 1921. С. 18—19.

«Правда» о начале объединенной интервенции на Дальнем Востоке

17 августа 1918 г.

Обер-жандармы

...Долго происходила борьба двух тактик: за и против вмешательства — слишком противоречивы были интересы Америки и страны микадо. Японцы уже давно намеревались отправить свои карательные экспедиции, и еще при Керенском Англия угрожала посылкой японских отрядов. Керенский откупился кровью русских солдат, их казнями, погромом партии пролетариата. Но, кроме того, не давала на это дело своего разрешения хозяйка мира — Америка.

Теперь соглашение решено. Сибирское «правительство» пригласило «союзников». Америка уговорила с Японией. Начался совместный поход на советскую Россию, начался как раз тогда, когда у старого германского палача уже отсохла и обесилела правая рука, когда он зашатался от страшной болезни... И вот теперь, в тесном союзе друг с другом, рука об руку идут против русских рабочих и крестьян Вильсон и микадо...

Америка и Япония втягивают в кровавую борьбу население Азии, в том числе Китай. Но они тем самым развязывают такие силы, с которыми им не справиться. Гром европейской социалистической революции отзовется рядом революций на сонном Востоке...

Правда. 1918. 17 августа.

Моррис — Лансину

Токио, 5 августа, 1918 г.

Японская декларация была опубликована 2 августа¹. В сегодняшнем разговоре со мной... барон Гото² пояснил, что эта неожиданная акция была осуществлена с целью дать возможность общественному мнению разобраться во всех предложениях нашего правительства. Он снова заверил меня, что численность посылаемых войск не превысит лимит в 12 тыс., упомянутых нашим правительством, хотя он выразил серьезное сомнение в том, что этих войск будет достаточно, чтобы воспрепятствовать возрастанию серьезности положения в Северной Маньчжурии и Восточной Сибири. Далее Гото сказал, что поражение Семенова и вторжение большевистских войск и германских пленных на китайскую территорию тревожит японцев гораздо больше, чем положение чехов, что четыре дня назад он запросил у китайского правительства объяснений по поводу появившихся сообщений о соглашении, заключенном между губернатором Маньчжурии и германским офицером, который командует вторгшимися на китайскую территорию войсками.

Генеральный штаб сообщает, что войска уже погружены, и первый контингент, как ожидают, прибудет во Владивосток 10 августа. Насколько я могу судить, окончательное решение правительства о том, чтобы полностью принять американское предложение, встретит всеобщее одобрение, но энтузиазма по данному поводу не наблюдается. Кабинет министров останется в его нынешнем составе.

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 330.

¹ См. док. № 278.² Министр иностранных дел Японии.**Колдуэлл — Лансину**

Владивосток, 6 августа 1918 г.

... 3 августа сюда прибыл генерал Хорват в сопровождении 50 вооруженных офицеров, здесь к ним присоединились около 20 вооруженных солдат, охраняющих железнодорожные пути, где остановился его поезд. Здесь также собрался его кабинет, а вчера прибыл полковник Семенов. Огромное негодование в отношении Хорвата выражают трудящиеся классы, которых еще более возмущает присутствие его охраны, поскольку он не просил на это разрешения. Местное земство направило консулам пространный протест по поводу того, что они разрешили ему приехать сюда; оно угрожает всеобщей стачкой во Влади-

востоке, если ему позволено будет остаться. Я не вижу у Хорвата никаких шансов на успех; без применения силы он не подчинит трудящиеся классы, тогда как сибирское правительство, будучи более социалистическим, может добиться успеха, если сообщения о его прочном положении в Западной Сибири соответствуют действительности. Сибирское правительство обратилось к консулам с просьбой попытаться достигнуть соглашения между ним и Хорватом, но предложенные сибиряками условия не внушают надежды на скорый успех. Консулы направили Хорвату копию предложений Сибирского правительства.

Опубликована японская декларация относительно положения в Сибири, она вызвала положительные комментарии. Наша декларация появилась сегодня, на нее пока нет откликов.

На Хабаровском фронте чехи были вынуждены отступить перед превосходящими силами противника, имеющего 8 пушек, привезенных с Иркутского фронта. Командующий чешскими войсками вчера сообщил консулам, что вследствие возращения в течение последнего месяца численности вооруженных пленных, потребуются 3 дивизии, чтобы чехи смогли достигнуть Иркутска.

Колдуэлл

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 332.

285—295. УТОЧНЕНИЕ СОЮЗНЫМИ ДЕРЖАВАМИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ВОПРОСОВ ИНТЕРВЕНЦИИ

285

**Поверенный в делах Великобритании в США Берклей —
и. о. государственного секретаря**

Вашингтон, 11 августа 1918 г.

Британский поверенный в делах получил указание проинформировать и. о. государственного секретаря США о том, что правительство Его Величества решило назначить своего высокого комиссара в Сибири в связи с теми мерами, которые должны быть осуществлены союзниками в указанном регионе. Этот пост был предложен сэру Ч. Элиоту, который принял его. Сэр Ч. Элиот будет представлять правительство Его Величества во всех политических вопросах, которые возникнут перед союзниками, контролировать действия всех английских агентов в Сибири, за исключением военного и морского командования. Важной частью его обязанностей будет установление возможно более тесного сотрудничества между союзными войсками и их руководством.

Информируя правительство Соединенных Штатов об этом назначении, британский поверенный в делах имеет поручение дополнительно сказать, что правительство Его Величества

придает огромное значение созданию благоприятных условий для совместных действий союзников в Сибири и надеется, что правительство Соединенных Штатов будет сотрудничать с ним в указанном деле и либо назначит своего высокого комиссара в Сибири, либо другим каким-то способом обеспечит наиболее целесообразный в данных обстоятельствах образ действий.

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 339—340.

286

Жюссеран — Лансингу

Вашингтон, 12 августа 1918 г.

...В то время, когда союзники напрягают силы в своих акциях в Сибири и Северной России, правительство Французской республики, полагая, что эта двойная акция может быть более эффективной, если будет лучше скоординирована, поручило мне сделать правительству Соединенных Штатов предложение о создании некоторого органа для обеспечения политического руководства и взаимосвязи между двумя операциями, одновременно осуществляемыми в Архангельске и Владивостоке. Успехи чехов, ослабление большевиков, возрастающие трудности, созданные немцами,— все это вместе взятое является доводом в пользу решительных действий союзников на ближайшие 2—3 месяца, когда в возможно более короткий срок северный и восточный районы операций установят прямой контакт с чехами.

С целью более полной согласованности между указанными двумя акциями и разрешения политических и экономических вопросов, могущих возникнуть, мое правительство полагает, что было бы разумно и предусмотрительно, если бы англичане, с одной стороны, и японцы, с другой, прочно опираясь на военную власть на местах, организовали межсоюзный гражданский комитет для обеспечения единства действий в отношении русского населения. Данный комитет должен иметь решающее слово во всех вопросах, возникающих в процессе оказания союзниками помощи России, разрешать политические споры, отдавать экономические, финансовые и технические распоряжения, определять отношения между союзными правительствами и местными властями. Если федеральное правительство согласно со взглядами моего правительства, то председательство в названном комитете должно принадлежать Соединенным Штатам. В комитет могут быть допущены или назначены несколько русских представителей с совещательным голосом. Это облегчит устранение разногласий, существующих среди русских группировок, склонность которых к импровизации слишком хорошо известна и которые добиваются признания со стороны союзников...

Жюссеран

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 340—341.

Берклей — Лансингу

Вашингтон, 16 августа 1918 г.

Имею честь сообщить, что в ответ на ноту японского посла правительство Его Величества согласилось с мнением Японии — это касается британских войск, — что верховное командование союзными войсками, действующими в Сибири и базирующимися на Тихом океане, будет принадлежать японцам.

Японскому послу было сообщено, что генерал Нокс назначен главой британской военной миссии при ставке японского главнокомандования.

Берклей

FR. The Lansing Papers. Vol. 2. P. 373.

Лансинг — Вильсону

Вашингтон, 18 августа 1918 г.

В пятницу, 16-го, я пригласил японского посла по поводу поступивших сообщений о посылке японских войск на ст. Маньчжурия на маньчжурской границе, неподалеку от Читы, где соединяются Восточно-Маньчжурская и Амурская железные дороги. Посол, видимо, предчувствовал цель моего приглашения, так как принес с собой телеграмму от своего правительства. Краткое изложение телеграммы он прислал мне прошедшим вечером, и я его прилагаю. Он также сказал, что японское правительство посылает на ст. Маньчжурия от 3 до 5 тыс. солдат и что они являются частью войск, расположенных в гарнизонах к югу от указанной станции.

Я прилагаю также записку французского посла о ситуации в Сибири, которая в основном повторяет его заявление, сделанное мне в субботу. Прилагаются также телеграмма адмирала Найта на имя военно-морского министра от 15 августа и сообщение генерала Дитерихса, командующего чехословацкими войсками во Владивостоке, направленное 15 августа консулу Колдуэллу.

Тщательное изучение фактов, содержащихся в прилагаемых документах, убеждает меня в том, что развитие событий происходит иначе, чем это первоначально предполагалось, что необходимо рассмотреть ту политику, которую следует проводить в соответствии с новой ситуацией.

Я полагаю очевидным намерение Японии послать во Владивосток большее количество войск, чем те 13 500, которые уже посланы, и я уверен, что она увеличит количество войск на ст. Маньчжурия в случае, если прогерманские войска численно будут их превосходить. Конечно, японцы уверяют, что их маньчжурские войска не будут покидать китайскую террито-

рию, но ввиду важности Читы, как железнодорожного узла, я не уверен, что это не входит в их планы.

Нам сообщили, что 7 июля чехословаки захватили Иркутск, что между этим городом, оз. Байкал и китайской границей находятся противостоящие им войска численностью около 25 тыс., состоящие в большинстве из вооруженных германских и австрийских пленных, и что эта часть железной дороги находится в их руках.

Нам также сообщили, что чехословацкие войска, насчитывающие, по разным данным, от 2 до 6,5 тыс. чел., прибыли из Владивостока в Харбин, но их сил явно недостаточно, чтобы пробиться к Иркутску сквозь превосходящие вражеские войска, находящиеся вблизи от ст. Маньчжурия.

Помимо этого к северу от Владивостока, вдоль Амура, имеются значительные силы из германских и австрийских пленных и отрядов Красной гвардии (около 80 тыс.), так что для отражения их нападения на указанный порт потребуются все остающиеся там чехословацкие войска вместе с высадившимися союзными войсками.

Поэтому вопрос, по-видимому, заключается в том, какой курс должен быть избран, чтобы открыть путь в Западную Сибирь для оказания помощи находящимся там чехословакам. В нынешних условиях военное наступление на запад, видимо, практически невозможно. Я не вижу смысла продолжать дальше эту тупиковую политику, поскольку, действуя подобным образом, значит свести на нет весь смысл нашего предприятия и подвергнуть серьезной опасности жизни чехословаков, находящихся западнее Иркутска, которых, в случае захвата в плен, будут рассматривать как предателей.

Откровенно говоря, я считаю, что ситуация выходит из-под нашего контроля, и если мы не пересмотрим или не изменим нашу политику в соответствии с новыми условиями, мы окажемся в очень затруднительном положении, в особенности, если учесть те бедствия, которые встретят чехословаков на западе.

Я также полагаю, что если что-то следует сделать для помощи чехам, то это надо сделать как можно скорее, поскольку через 9—10 недель наступит зима, и суровый климат причинит им огромные бедствия, если мы не доставим для них снаряжение, в котором, как нам известно, они крайне нуждаются.

У меня нет готовых предложений по данному вопросу, но я полагаю, что нам следует признать, что Япония под давлением нынешних обстоятельств и при несомненном одобрении союзников заявит, что военная обстановка требует от нее посылки значительно большего количества войск как во Владивосток, так и на западную границу Маньчжурии.

Если японское правительство выразит намерение действовать именно таким образом, что мы должны сказать по этому поводу?

Если мы придем к заключению, что Япония в любом случае последует таким курсом, будем ли мы или не будем в лучшем положении, чтобы контролировать ситуацию в будущем, утверждая, что нынешняя ситуация требует, чтобы Япония послала достаточное количество войск с целью открыть дорогу на Иркутск и держать ее в таком положении, дабы мы могли послать снаряжение чехам?

Я ставлю эти вопросы только в порядке рассмотрения, а не как выражение собственного мнения. Мое единственное предложение таково, что обстановка призывает к безотлагательному их обсуждению.

Лансинг

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Посол Японии в США Исии —

государственному секретарю США Лансингу

Вашингтон, 17 августа 1918 г.

Согласно своему вчерашнему обещанию, при этом направляю краткое письменное изложение того, что я сказал вам устно о положении к северу от пограничного города Маньчжурия.

К. Исии

Министерство иностранных дел Японии —

послу Японии в США Исии

Советские войска под фактическим командованием вооруженных германских и австрийских пленных в настоящее время прижали войска Семенова к китайской границе. Часть г. Маньчжурия была подвергнута ими бомбардировке, и японские резиденты численностью около 250 чел. были вынуждены спешно бежать в г. Хайлар. Китайские войска, находящиеся в г. Маньчжурия, оказались бессильными, чтобы справиться с советскими войсками; единственным их успехом явилось соглашение о том, что красные не войдут в город.

Часть советских войск, по-видимому, проникла на китайскую территорию, обогнув г. Маньчжурия с севера.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Посол Франции в США Жюссеран —

государственному секретарю США Лансингу

Вашингтон, 17 августа 1918 г.

Согласно нашей сегодняшней утренней беседе, я позволю себе подтвердить, что моим правительством получены тревожные известия о положении восточной группы чехословацкой армии в Сибири.

Часть этой группы, как нам говорят, 2 тыс. чел., двигающаяся в западном направлении для соединения с западным крылом армии, достигла Харбина. Цель ее движения — Чита, являющаяся, несомненно, ключом к ситуации: это железнодорожный узел и центр сильного германо-большевистского сопротивления.

Генерал Дитерихс, генерал Пари (он является французом) и японский штаб, обменявшись мнениями, пришли к заключению о невозможности намечаемого наступления, если чехи не будут усилены японскими дивизиями. Мое правительство телеграфирует, что как бы велико ни было его желание оставаться верным, без всяких изменений, по отношению к позиции президента Вильсона и не беспокоить его новыми предложениями, но, по-видимому, ничего другого не остается, как представить ему все факты и узнать, не пора ли, по его мнению, что-либо предпринять.

Несомненно, необходимо оставить войска во Владивостоке, чтобы охранять тыл чешской армии и устранять угрозу со стороны вражеских сил, расположенных к северу от Хабаровска и удерживающих Амурскую железную дорогу. Для решения указанной задачи будет достаточно союзного контингента.

Чехословацкие войска в Харбине стоят неподвижно, ввиду серьезного риска поражения от более сильного врага; к тому же там они уже создали позиции, удобные для обороны.

Необходимость что-то сделать, по нашему мнению, становится все более очевидной ввиду приближающейся смены сезона, а также опасности дезорганизации и развала в некоторой части чехословацких войск, рассредоточенных вдоль линии железной дороги.

По всеобщему мнению, совершенно очевидно, что в данных обстоятельствах без немедленных и достаточно сильных подкреплений взять Читу и продвинуться к Байкалу и Иркутску, т. е. достичь главной цели нынешней военной кампании, невозможно. Эти подкрепления, по нашим подсчетам, должны составлять 3 или 4 японские дивизии. Согласится ли президент на такое увеличение?

Жюссеран

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

**Адмирал Найт — военно-морскому министру США
Дэниельсу**

Борт крейсера «Бруклин», Владивосток, 15 августа 1918 г.

Здесь высказываются просьбы, чтобы помощь чехам со стороны американских и других союзных войск была распространена на Маньчжурский фронт и Забайкалье, не ограничиваясь только Уссурийским фронтом. В результате переговоров, кото-

рые велись с генералом Дитерихсом и чехословаками, такая просьба была направлена американским консулом в Госдепартамент. Я не знаю, где сложилось такое мнение, что предоставляемая чехам помощь должна быть ограничена одним только регионом, но каким-то образом это мнение получило широкое распространение и, по-видимому, пользуется всеобщим признанием. Считают даже, что американские войска должны оставаться во Владивостоке. Возможно, что японские официальные лица знают то, чего не знаю я, и конфиденциально сообщили это другим.

Чешский генерал обращался ко мне за информацией, сказав, что все его планы зависят от того, что ему будет известно об ожидаемой операции. Я ответил, что сам не располагаю никакой информацией, кроме той, которая содержится в декларации правительства Соединенных Штатов.

FR. The Lansing Papers. Vol. 2. P. 374—378.

289

Лансинг — Вильсону

Вашингтон, 22 августа 1918 г.

Направляю вам сообщение французского посольства в связи с назначением в Сибирь высокого комиссара, а также меморандум Филлипса по данному предмету¹.

Лично я считаю, что в свете нашей политики было бы неразумным делать то же самое, так как подобное действие создало бы впечатление, что наша акция в Сибири носит скорее характер интервенции, чем помощи чехам. Предложение о том, чтобы наш высокий комиссар стал главой международной комиссии, по-моему, является приманкой, с помощью которой нас хотят втянуть в ту политику, которую так настойчиво предлагала Великобритания на протяжении последних шести месяцев. Ситуация проявилась бы, если бы вы поручили мне сказать послам, а также опубликовать в прессе заявление, что у нас нет намерения назначать высокого комиссара.

Лансинг

FR. The Lansing Papers. Vol. 2. P. 378.

¹ В публикации Госдепартамента текст меморандума опущен.

290

Вильсон — Лансингу

Вашингтон, 23 августа 1918 г.

Я надеюсь, что вы сделаете именно то, что предлагаете. Другие правительства идут гораздо дальше, чем мы, и значительно быстрее нас, действуя, в сущности, по плану, который коренным образом отличается от нашего и совершенно с ним несовместим.

Разъясните французскому послу, что мы не считаем совместные действия в политической акции в Восточной Сибири необходимыми или желательными, потому что мы не предполагали там никакой политической акции, кроме акции друзей, которые всегда находятся наготове и только ждут момента, когда могут помочь. Еще более подчеркнутые разъяснения должны быть сделаны относительно той опасности, которую могут представлять непонимание и раздражение.

Вильсон

FR. The Lansing Papers. Vol. 2. P. 378—379.

291

Лансинг — послу Японии в США Исии

Вашингтон, 15 августа 1918 г.

...Во время нашей беседы во вторник мы коснулись вопроса о численности американских войск, получивших приказ отправиться во Владивосток. Поскольку я затем тщательно изучил это дело, пользуюсь случаем, чтобы сообщить вам, что численность указанных войск составляет 8763 рядовых и 251 офицер. Фактически направлены два полка, которые по нормам военного времени имеют по 3699 чел. каждый. Оба полка будут иметь 7398 чел. Но это только боевой состав. В дополнение к солдатам боевых подразделений имеются вспомогательные подразделения — полевые госпитали, санитарный транспорт, пекарни, разведка, связисты, штабные служащие, базовый госпиталь и склад с медицинским снаряжением... Указанные подразделения имеют общую численность, которая составляет разницу между цифрами 7398 и 8763.

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 346.

292

Меморандум государственного секретаря США о политике в отношении Сибири, составленный после совещания у президента 20 августа 1918 г.

Наше правительство не может обеспечить снаряжение, транспортировку или содержание каких-либо войск сверх той численности, которая согласована между США и Японией.

Наше правительство не является сторонником направления войск к западу от Иркутска для оказания помощи чехословакам в Западной Сибири.

Наше правительство выступает за отвод чехословацких войск из Западной Сибири на восток настолько быстро, насколько позволяют соображения безопасности, и за концентрацию всех этих войск в Восточной Сибири, где они должны

действовать сообща против вражеских войск вдоль берега р. Амур и у оз. Байкал.

Наше правительство предпочитает отложить рассмотрение вопроса о будущем продвижении чехословаков либо на восток, во Францию, либо на запад, в Россию, до тех пор, пока Восточная Сибирь не будет очищена от врагов.

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 350—351.

293

Моррис — Лансингу

Токио, 23 августа 1918 г.

Сегодня министр иностранных дел уведомил меня, что господин Киношита, руководитель управления торговли императорских железных дорог, направлен во Владивосток для изучения обстановки на сибирских железных дорогах и для выяснения способов улучшения транспортных возможностей в интересах чехословаков. Он получил указания сотрудничать с м-ром Стивенсом, и я сообщил Стивенсу об этом.

Сегодня встречался с бароном Мегатой¹. Мы долго обсуждали вопрос о том, насколько осуществима в данное время экономическая помощь Сибири. Он выразил убеждение, что Япония должна взаимодействовать с Америкой при осуществлении любого ее варианта.

Позволю себе высказать Госдепартаменту свое личное мнение о том, что настало время, когда за нынешней декларацией нашего правительства в отношении России должно последовать назначение комиссара с соответствующими полномочиями, который смог бы наблюдать и руководить деятельностью американцев в Сибири и положить начало экономической помощи. В дополнение к этому считаю, что потребности Красного Креста в оказании помощи беженцам, как и масштабы деятельности Христианского союза молодых людей, оказались гораздо большими, чем предполагалось. Это потребует некоторого централизованного контроля в отдельности от военного, чтобы избежать неразберихи, и связанного с экономическими перевозками и управлением вопросами снабжения. Временно, в ожидании дальнейших указаний, я оказываю всю возможную помощь через посольство. Вопросы, касающиеся персонала, политики и ее методов, будут представлены на ваше рассмотрение в ближайшие дни. В этой связи я хотел бы получить полномочия на командирование нескольких человек из штата посольства в Харбин или Владивосток, чтобы они выяснили ряд вопросов, требующих специального изучения. Имеющаяся информация указывает на то, что до сих пор американская деятельность развивалась беспрепятственно, и мы чрезвычайно обязаны доктору Тейслеру,² а также господам Фрэзеру,³ Престону,⁴ Феллсу⁵ и их коллегам, которые, с искренней любезностью со сто-

роны адмирала Найта и м-ра Стивенса, энергично и расчетливо включились в работу. Поскольку зима не за горами, вопрос о лучшей организации деятельности американцев в Сибири требует безотлагательного внимания.

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 3. P. 139—140.

¹ Мегата — руководитель японской комиссии по изучению экономической ситуации в России.

² Тейслер Р. Б. — директор госпиталя Сент-Люк в Токио, комиссар американского Красного Креста в Сибири.

³ Фрэзер — представитель американского Красного Креста в Сибири.

⁴ Престон Ч. — представитель американского Красного Креста в Сибири.

⁵ Фелпс Дж. — главный представитель ХСМЛ в Сибири.

294

Моррис — Лансингу

Токио, 26 августа 1918 г.

Сегодня утром военный атташе посольства США был приглашен на совещание со своими коллегами из других посольств, на котором зам. начальника Генштаба сообщил, что оставшаяся часть 12-й дивизии численностью около 10 тыс. чел. 24 августа отправлена во Владивосток, что правительство далее намерено отправить в Северную Маньчжурию, через Харбин, 3-ю дивизию, которая формируется в Нагое. Эта дивизия насчитывает около 20 тыс. чел. Зам. начальника Генштаба объяснил майору Болдуину¹ стратегические соображения, которыми вызвана эта внезапная акция, и выразил надежду, что наше правительство вполне поймет ее настоятельную необходимость.

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 355—356.

¹ К. Ф. Болдуин — военный атташе США в Японии.

295

Поверенный в делах Великобритании и США Хоулер — Лансингу (меморандум)

Вашингтон, 3 сентября 1918 г.

...Поверенный в делах правительства Его Величества имеет честь сообщить государственному секретарю США..., что господин Гарольд Портер, и о. консула в Харбине, назначен британским торговым комиссаром во Владивостоке... Господин Портер выезжает во Владивосток немедленно.

Никакого удовлетворительного соглашения достигнуто не было на переговорах с представителями коммерческих кругов, ведущих торговлю с Дальним Востоком, о которых упомина-

лось в послании лорда Рединга, но правительство Его Величества имеет договоренность с господином Лесли Урквартом о создании им деловой организации, которая будет заниматься планируемым снабжением товарами в качестве агента правительства Его Величества и которая будет находиться под контролем и наблюдением Комитета по торговле Соединенного Королевства и торгового комиссара в Сибири. Название организации — Компания по снабжению Сибири. Она будет заниматься торговлей не частным образом, а как агент правительства Его Величества, которое будет ее финансировать. Компании будет предписано согласовывать свои действия с теми указаниями относительно способов и условий распределения утвержденных ассигнований, которые она получит от торгового комиссара правительства Его Величества...

FR. 1918. Russia. Vol. 3. P. 141—142.

296—299. ДИРЕКТИВЫ ЯПОНСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

296

Извлечение из инструкций, направленных начальником генерального штаба Уехара главнокомандующему экспедиционными войсками в Приморье Отани

Токио, 10 августа 1918 г.

1. Те союзные войска, которые уже находятся в Приморье, будут подчинены японскому верховному главнокомандующему с момента его прибытия во Владивосток; те войска, которые еще находятся вне России, поступят в его подчинение по прибытии в Приморье.

2. Принимая во внимание, что верховное главнокомандование поручено японскому генералу, что союзные страны согласились поставить под его начало свои войска, верховный главнокомандующий должен сделать все возможное для обеспечения дружественного сотрудничества между подчиненными ему войсками. В то же время, руководя союзными войсками, он должен иметь в виду, что хотя может и не быть расхождений во взглядах между державами относительно поставленных целей, вполне возможны расхождения во взглядах относительно конкретных мер, которые могут быть использованы для достижения этих целей. Верховный главнокомандующий должен стремиться обеспечить согласие между союзниками. Однако в случае, если военные операции требуют определенного образа действий, он должен принять соответствующие меры, чтобы быстро добиться необходимого результата.

3. Верховный главнокомандующий должен соблюдать следующие принципы, касающиеся политических вопросов на Дальнем Востоке:

а) иметь в виду, что императорское правительство старается создать ядро антибольшевистских элементов, которые в данное время пытаются покончить с германским и австрийским влиянием в Сибири;

б) оказывать содействие усилиям японских официальных и гражданских лиц в таких вопросах, как оказание помощи местным резидентам, осуществление бизнеса и использование природных ресурсов при условии, что это не помешает проведению военных операций. Экспедиционные силы должны соблюдать осторожность, чтобы не быть обвиненными в монополизме интересов и в исключении из этого других участников союзной коалиции.

4. По отношению к союзным войскам следует применять нижеуказанные принципы:

а) использовать британские, американские, французские и итальянские войска для проведения операций в Приморье, Приамурье и любой ценой удерживать их от вступления в Северную Маньчжурию. В том случае, если верховный главнокомандующий под давлением обстоятельств будет вынужден согласиться на просьбу союзников о продвижении их войск в указанном направлении, он должен ограничить до самых малых размеров численность союзных войск, которые будут туда посланы;

б) постараться ограничить иностранное влияние пределами Сибири и не допускать его проникновения в Северную Маньчжурию.

The Japanese Documents... P. 45—46.

297

Приказания, направленные Уехара генералу Отани

Токио, 10 августа 1918 г.

1. Союзные войска, состоящие из японских, британских, американских, французских, итальянских и китайских контингентов, будут направлены в Приморье с целью спасения чехословацкой армии и осуществления совместных боевых операций под началом японского верховного главнокомандующего. В зависимости от обстоятельств японский верховный главнокомандующий может принять на себя командование чехословацкими войсками, а также русскими антибольшевистскими войсками.

2. Перечисленные выше войска, находящиеся под началом японского верховного главнокомандующего, должны будут ликвидировать вражеские элементы, включая поддерживающих их русских, на территории Приморья, Приамурья, а также спасти чехословаков и обеспечить мир и порядок в указанном регионе.

3. С перечисленными выше войсками японский верховный

главнокомандующий должен поначалу овладеть опорным плацдармом в регионе от Владивостока до Никольска, затем двинуться как можно скорее к Хабаровску и взять под защиту стратегические пункты вдоль Уссурийской железной дороги. Затем он должен подготовить часть войск к дальнейшему продвижению в западном направлении вдоль Амурской железной дороги и берега р. Амур.

4. Обеспечить безопасность систем коммуникаций и транспорта, связывающих район военных операций с Владивостоком, в особенности защиту железной дороги между Никольском и ст. Пограничная, чтобы иметь открытое сообщение с КВЖД.

5. Направить группу войск в Забайкалье, чтобы осуществить совместную с китайскими войсками акцию по защите чехословацких войск и умиротворению указанного региона.

The Japanese Documents... P. 45.

298

План, составленный Генеральным штабом Японии, по формированию и руководству русской армией на Дальнем Востоке

Токио, 31 августа 1918 г.

1. Японская империя, стремящаяся к консолидации государственной власти на русском Дальнем Востоке, должна обратить особое внимание созданию русской армии, на которую новое русское правительство могло бы опереться.

2. В современных условиях ядром создаваемой на Дальнем Востоке российской армии для нас должно послужить казачество. Приблизительная численность казаков, привлекаемых в ее ряды, следующая:

Приморье — около 5 тыс.

Приамурье — около 3 тыс.

Забайкалье — около 50 тыс.

3. Указанные выше войска должны быть организованы: в Забайкалье — под руководством атамана Семенова, в Приморье — под руководством атамана Калмыкова, в Приамурье — под руководством атамана Гамова. Все перечисленные лица уже приступили к набору казаков. Япония должна постепенно укрепить казачьи войска, предоставить им необходимую помощь и инструкторов.

4. Казачьим войскам должна быть прежде всего поручена задача по оказанию поддержки местным органам власти и восстановлению порядка на местах; затем они должны быть привлечены к созданию органов казачьего самоуправления. Если позволят обстоятельства, власть этих органов должна быть распространена на остальное русское население, чтобы тем самым они могли послужить сердцевиной местной автономии в Сибири.

5. Имея в качестве опоры вышеуказанные казачьи войска и органы казачьей автономии, русское население, придерживающееся умеренных политических взглядов, сумеет создать единое правительство российского Дальнего Востока.

The Japanese Documents... P. 46—47.

299

Из инструкций, направленных Уехара командиру 3-й дивизии генералу Оба

Токио, 14 сентября 1918 г.

1. Командир должен соблюдать следующие принципы в осуществлении руководства союзными войсками в Забайкалье:

а). Направляя действия китайских войск, Вы должны оказывать им необходимую помощь, чтобы таким способом усилить позиции Японии в ее будущем соперничестве с западными державами в Китае.

б). Использовать отряд Семенова для осуществления операций в Забайкалье или в долине Амура.

в). С целью недопущения укрепления союзного влияния в Забайкалье командир должен направить чехословацкие и союзные войска в западном направлении. Ему также рекомендуется направить отряд войск в окрестности Верхнеудинска, чтобы следить за возможным передвижением союзных войск в данном направлении.

г). Что касается надежд других союзных держав на создание нового Восточного фронта, то их предложения на этот счет должны быть как можно дипломатичнее отклонены, поскольку наше правительство намерено, насколько возможно, добиваться утверждения влияния Японии в Восточной Сибири.

The Japanese Documents... P. 47—48.

**300—303. ДОПОЛНЕНИЯ К ЯПОНО-КИТАЙСКИМ
СОГЛАШЕНИЯМ ОБ ИНТЕРВЕНЦИИ
НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ И В ЗАБАЙКАЛЬЕ**

300

**Дополнение к японо-китайскому военному соглашению
от 16 мая 1918 г.**

6 сентября 1918 г.

Делегаты, назначенные военными властями двух стран в соответствии со ст. 9 военного соглашения, соглашаются в отношении выполнения статей 6 и 7 в следующем:

1. В отношении военных операций, которые должны проводиться военными силами Китая и Японии в двух сибирских провинциях — Забайкальской и Амурской, обязанность этих сил

будет заключаться в помощи чехословацким силам и изгнании немецких и австрийских войск и таких, которые могли бы оказать им помощь.

В целях достижения единства военного управления и максимума гармонии операции китайских военных сил в этих провинциях будут направляться японскими командирами.

В целях достижения взаимной поддержки сил, действующих из Маньчжурии и из Забайкалья, китайские силы будут действовать из Урги в направлении Забайкалья. Если Китай пожелает помощи японских сил в этом регионе, японские силы могут быть посланы для взаимодействия с китайскими силами и подчиняются китайским командирам. Китай будет сам заботиться об охране своих границ к западу от Центральной Монголии.

2. Снабжение оружием и необходимые военные поставки вне зависимости от срочности организуются взаимно командирами на фронте. Обеспечение других поставок и сырья должно быть организовано высшими службами снабжения совместно в Токио и Пекине.

3. Если Китай пожелает получить помощь Японии по делам санитарной службы, японские вооруженные силы предоставят такую помощь в соответствующих их возможностях масштабах. Если подобные мероприятия потребуют впоследствии развертывания госпиталей и реабилитационных пунктов, японские силы получат помощь Китая.

4. Если потребуется транспортировка китайских войск по Южно-Маньчжурской железной дороге, Китай обеспечивает ее через Дайрен, Нючжуан или Мукден. Япония берет на себя ответственность за их транспортировку оттуда до Чанчуня. Если Китай пожелает получить помощь японских сил во взаимодействии в операциях от Урги до оз. Байкал, Япония обеспечивает транспортировку собственных войск и военных поставок до Дагу, Цзиньвандао или Мукдена; там ответственность за их транспортировку берет на себя Китай.

Перевозка войск по КВЖД будет осуществляться организацией, которая несет ответственность за дорогу. Китай и Япония учреждают совместное бюро с целью заключения соответствующих соглашений с железнодорожной организацией для перевозки по железной дороге китайских, японских и чехословацких войск. Если другие союзные страны впоследствии пожелают осуществлять военные операции в этом регионе, им будет разрешено участвовать в этом бюро.

5. Соответствующие власти в Токио и Пекине проведут организационные мероприятия для совместной отправки других офицеров для выполнения этих мероприятий в дополнение к тем офицерам, которые уже задействованы или будут привлечены в будущем, если потребуют обстоятельства.

6. Расходы, связанные с обеспечением вооружения, других необходимых военных поставок и сырья, вместе с расходами

на военные перевозки и другие необходимые расходы могут быть организованы или во время, или по окончании военных действий.

7. Данное соглашение будет составлено на китайском и японском языках, на каждом в двух копиях, каждая сторона составляет по одной копии на каждом языке как официальные тексты.

Treaties and agreements with and concerning China... Vol. 2. P. 1413—1414.

301

Соглашение Китая с корейским банком¹ о займе на военные расходы

28 сентября 1918 г.

В соответствии с целями соглашения о японо-китайском военном сотрудничестве Китайское правительство, далее именуемое сторона А, в целях изыскания средств для организации армии обороны с тем, чтобы быть в состоянии выполнить свои обязанности по взаимодействию, а также в связи с расходами на участие в войне, заключает контракт о займе с Корейским банком, Промышленным банком Японии и Тайваньским банком, представленными Корейским банком, далее именуемым сторона Б, о следующем.

Статья 1. Сумма этого займа будет 20 000 000 японских неп золотом. Сторона Б подпишет сертификаты Министерства финансов Китая.

Статья 2. Срок действия сертификатов Министерства финансов Китая, упомянутых в предыдущей статье, будет 1 год со ставкой годового дохода 7%, которые будут выпускаться со скидкой. Кроме этих условий, должны быть комиссионные, которые будут удержаны с суммы подписанных сертификатов. По истечении срока этот контракт может быть возобновлен на тех же условиях, которые обозначены выше в этой статье.

Статья 3. Сторона А после получения денег по этому контракту немедленно отдает их на депозит стороны Б, а сторона Б кредитует сторону А со ставкой годового дохода 7% со вклада на депозите.

Статья 4. В случае, если сторона А намеревается при необходимости снять с вышеупомянутого депозита, сторона Б выплачивает получателям, указанным в отдельном соглашении.

Статья 5. Стоимость печатания сертификатов этого контракта, почтовых марок и другие расходы оплачивает сторона Б.

Статья 6. В случае, если сторона А будет намерена получить займы в будущем на цели, сходные с данным займом, она должна предварительно проконсультироваться у стороны Б.

Данный контракт должен быть подготовлен на китайском и

японском языках с дубликатами на каждом языке, сторона А и сторона Б каждая оставляет по одной копии. В случае возникновения сомнений в отношении терминов в контракте, они должны быть интерпретированы в соответствии с японским текстом.

28 сентября 1918 г.

Чжан Цзун-сян, Чрезвычайный посланник и
полномочный министр Китая в Японии
Сункичи Минобэ, президент Корейского банка

Treaties and agreements with and concerning China... Vol. 2.
P. 1446--1447.

¹ Корейский банк представлял собой синдикат, состоявший из Корейского банка, Промышленного банка Японии и Тайваньского банка.

302

Отдельное соглашение между Японией и Китаем о получателе займа на участие в войне

28 сентября 1918 г.

В соответствии со статьей 4 контракта о займе на участие в войне, подписанном китайским правительством в этот день, доходы от этого займа будут выплачены ответственному финансовому лицу, приданному организации, непосредственно отвечающей за китайскую армию обороны.

28 сентября 1918 г.

Чжан Цзун-сян, Чрезвычайный посланник и
полномочный министр Китая в Японии
Сункичи Минобэ, Президент Корейского банка

Treaties and agreements with and concerning China... Vol. 2. P. 1447.

303

Нота Чжан Цзун-Сяна президенту Корейского банка Сункичи Минобе об обеспечении выплат по займу китай- скому правительству на участие в войне

28 сентября 1918 г.

В связи с займом китайскому правительству на участие в войне, контракт о котором подписан 28 сентября 1918 г., китайское правительство настоящим заверяет, что налоговая система Китая будет реформирована и доходы от этого будут зарезервированы в качестве источников фонда для выплаты по займу.

Чжан Цзун-сян, Чрезвычайный посланник и
полномочный министр Китая в Японии
Сункичи Минобэ, Президент Корейского банка

Treaties and agreements with and concerning China... Vol. 2. P. 1447.

**304—309. ДОКУМЕНТЫ О СЕКРЕТНОЙ МИССИИ
АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛА В ЯПОНИИ
ГЕНЕРАЛА Р. МОРРИСА В ПРИМОРЬЕ
И СЕВЕРНОЙ МАНЬЧЖУРИИ**

304

Лансинг — Моррису

Вашингтон, 4 сентября 1918 г.

Прошу немедленно выехать во Владивосток, взяв с собой такую часть персонала посольства, которой будет достаточно для выполнения задания и одновременного обеспечения неофициального характера Вашего визита. Информация, которую Вы должны получить, и предложения, которые Вы должны подготовить, особенно необходимы Госдепартаменту; Ваше пребывание во Владивостоке должно быть неофициальным и непродолжительным.

По прибытии во Владивосток побеседуйте, по Вашему усмотрению, с ведущими русскими, а также союзными военными и гражданскими представителями. Подробно изложите Госдепартаменту Ваши взгляды на то, как Соединенным Штатам самым наилучшим образом осуществить задачу по оказанию помощи русскому народу, о чем неоднократно заявляло наше правительство, в тех условиях, которые Вы найдете на месте. Ваши наблюдения и соображения должны охватывать вопросы экономического, социального, финансового, политического и военного положения...

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 366.

305

Моррис — Лансингу

Владивосток, 23 сентября 1918 г.

Предварительным условием выполнения нашей экономической, социальной и пропагандистской программы в Сибири, а также решения вопроса о железных дорогах является проблема диспозиции наших войск в течение предстоящей зимы. Существенными факторами военной ситуации являются:

1. В данное время во Владивостоке и его окрестностях имеется в общей сложности 25 тыс. иностранных солдат. Очень немногие из них участвуют в активных боевых операциях. Численность войск в самом городе возрастает за счет вновь прибывших и уже превысила количество, необходимое для защиты складов.

2. Китайско-Восточная и Транссибирская железные дороги практически открыты вплоть до Омска и далее, и каждое получаемое нами сообщение указывает, что линии дороги на этом протяжении ничто не угрожает. Они охраняются японскими и

чешскими отрядами, рассредоточенными через определенные промежутки вдоль всей их длины, а также в равной мере — передвижными войсками, находящимися под русским командованием.

3. Авангард 3-й японской дивизии, мобилизация которой проходила в Нагое, прибыл в Харбин, направляясь к ст. Маньчжуря, откуда, вероятно, может проследовать прямо в Читу или даже в Иркутск.

4. Небольшая часть британских войск готовится к отправке в Поволжье, за ней вскоре последуют французский и итальянский контингенты.

5. Все сообщения из Поволжья сходятся в том, что угроза чешским войскам исходит там из разных сторон. Их командование обращается с убедительными просьбами о немедленной помощи. Генерал Гайда приехал во Владивосток с явной целью настоять перед союзниками на необходимости безотлагательной помощи, без которой чехи будут вынуждены отступить до восточных склонов Уральских гор, а возможно и до Омска. Гайда опасается, что в случае отступления их сторонники в оставляемых городах окажутся беззащитными перед угрозой всеобщей резни, которая, вероятно, за этим последует.

Единственный вопрос, стоящий перед чешскими лидерами, — удастся ли им добиться соглашения с союзниками, которое позволило бы им в течение предстоящей зимы удержать Поволжье или, если не удастся, — линию по Уралу и таким образом, сохранить открытую дверь в Европейскую Россию. Им ясно, что этого не добиться, если немедленно не будут присланы подкрепления.

Генерал Грэвс придерживается того мнения, что он должен отправиться в Омск со значительной частью своих войск и организовать там зимнюю базу, действуя в случае необходимости совместно с другими союзническими войсками в западном направлении с целью поддержки чехословацких войск. От указанной передислокации, по его словам, могут быть следующие выгоды:

а). Она окажет столь необходимую помощь чехословацким войскам в Поволжье и будет поэтому согласовываться с целями нынешней экспедиции.

б). Она сделает более надежной защиту железных дорог и тем самым обеспечит базис, с помощью которого экономическая и другая деятельность может быть распространена даже на Европейскую Россию.

в). Присутствие в этой части России союзных, в особенности американских войск, окажет мощное моральное воздействие на все население территории, которая непосредственно оказалась под влиянием событий, происходящих в Европейской России.

г). Операция принесет дополнительную выгоды, предоставив нашим войскам в предстоящую зиму возможность для бо-

лее полезной службы, чем если бы они оставались во Владивостоке, где у них так мало прямых контактов с русской общественностью.

Предлагаемая передислокация может вызвать и возражения, так как она может создать у чешского командования и русского населения такое впечатление, будто Соединенные Штаты совместно с союзниками готовы предпринять более масштабную операцию, чем предполагается в действительности. Это возражение может получить формальное подтверждение в связи с теми ограничениями, о которых было ясно сказано в декларации от 3 августа. Другое возможное возражение может возникнуть в связи с тем, что переброска войск может быть истолкована как указание на наше намерение оказать прямую поддержку недавно организованному Сибирскому правительству в Омске. Несомненно, такая интерпретация может возникнуть в самом начале, но я думаю, что она будет полностью исправлена нашими последующими действиями.

Адмирал Найт, генерал Грэвс и я тщательно взвесили эти факты. Адмирал Найт убежден, что такая экспедиция, совершенно невраждебная к русскому населению, встретит всеобщий радушный прием и создаст очень эффективный центр американских мероприятий в данной части Сибири. Генерал Грэвс тщательно изучил стратегическую ситуацию и полагает, что нет серьезных военных затруднений или опасностей, которые могли бы возникнуть с учетом того, что Китайско-Восточная и Транссибирская железные дороги охраняются и действуют на таком значительном протяжении, как сейчас. Он также считает, что с обеспечением таким способом линии коммуникаций содержание войск не приведет к истощению ресурсов страны.

По моему мнению, такая передислокация будет всецело согласовываться с политикой, проводимой нашим правительством в отношении Сибири. Фактически, кажется мне, предлагается единственно возможный путь, с помощью которого эта политика может осуществляться в течение зимы; для ее дальнейшего продолжения мы должны иметь в виду две главные цели: оказание помощи чешским войскам, расположенным вдоль линии железной дороги и сконцентрированным на железнодорожных станциях в Поволжье; обеспечение доступности соответствующего региона для проведения социальных и экономических мероприятий. Если указанные пункты не будут должным образом охраняться, они окажутся в пучине анархии, которая не допустит никакой эффективной службы.

Наконец, я опасаясь, что наша неудача в установлении более тесных контактов с чехами и русским населением в Западной Сибири может иметь серьезные последствия. Я уже обнаружил, что британские и французские представители, находящиеся здесь, особенно генерал Нокс и генерал Пари, пытаются увлечь чехов нереальными планами создания с помощью их войск новой русской армии и нового Восточного фрон-

та. Генерал Гайда, который очень молод, находится под впечатлением от этих планов и сбит с толку беспочвенными предположениями о максимально неограниченных масштабах американской помощи. Я считаю, что присутствие генерала Грэвса в Западной Сибири умиротворит пыл чешских лидеров и сделает понятной для них и для русского населения нашу политику и наши цели.

Поэтому я представил бы на рассмотрение Госдепартамента свое предложение о наделении генерала Грэвса полномочиями на передислокацию, по его усмотрению, значительной части войск в район неподалеку от Омска, чтобы остаться там на зиму, если условия оправдают такие действия. Далее я предлагаю, когда генерал Грэвс разработает в деталях такой план, направить его японскому правительству с просьбой послать часть японских войск на выбранное место базирования.

В заключение позволю себе настаивать на том, что какое бы решение по вопросу о наших действиях ни было принято, в самое ближайшее время чешским командирам должно быть объявлено, по каким причинам судьба планов Гайд, которые он мне откровенно изложил, будет зависеть от характера и размеров той помощи, которую он сможет получить от американского и других союзных правительств².

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 387—390, 392—394.

¹ См. док. № 279.

² В ответной телеграмме от 26 сентября 1918 г. Лансинг сообщил, что предложения о передислокации войск Грэвса неприемлемы и что оказание реальной помощи чехам на Волжском фронте невозможно, так как эти идеи основаны на неосуществимых и неоправданных планах.

306

Моррис — Лансингу

Владивосток, 5 октября 1918 г.

Приезд сюда князя Львова¹ и его горячий призыв к союзникам о предоставлении помощи Омскому правительству оказали заметное воздействие на позицию союзных представителей. Это побудило Вологодского, премьера указанного правительства, обратиться к ним за помощью, и я с удивлением узнал, что его просьба была благосклонно воспринята французским высоким комиссаром и британским представителем, которые порекомендовали своим правительствам немедленно предоставить Омску аванс в 15 млн. руб.

Мое личное мнение таково, что подобная акция преждевременна и опрометчива. Я не смог узнать об Омском правительстве ничего такого, что внушило бы доверие к его стабильности. Оно, по-видимому, образовалось в результате успехов чехословаков и в надежде, что будет иметь поддержку союзных

войск и деньги союзников. Оно, кажется, представляет немногих, помимо тех, кто входит в его состав, и уже расколото на фракции.

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 404—405.

Г. Е. Львов — бывший премьер Временного правительства.

307

Полк — Моррису

Вашингтон, 10 октября 1918 г.

2. Президент только что утвердил временный план оказания экономической помощи России, осуществление которого поручено Военно-торговому комитету. Согласно этому плану, товары, необходимые русскому населению, должны быть разрешены к вывозу во Владивосток и, возможно, в другие порты для их распределения и продажи в России под контролем Военно-торгового комитета.

3. Товары, подлежащие отправке, будут поступать из двух источников: 1) частный капитал и 2) фонд в 5 млн. дол., который образован президентом для использования его Военно-торговым комитетом... с целью закупки зерна и продажи товаров в дополнение к тем, которыми будет располагать частный капитал...

Полк

FR. 1918. Russia. Vol. 3. P. 150—151.

308

Моррис — Лансингу

Харбин, 18 октября 1918 г.

Хотя у меня не было ни времени, ни возможности для обстоятельного изучения политической ситуации в Сибири, я представляю Вам следующее резюме о том, какой она показалась мне после ежедневных, в течение месяца, бесед с представителями русских и других внимательных наблюдателей.

1. В Сибири отсутствует центральное правительство, которое обладало бы реальной властью.

2. Здесь имеются группировки, претендующие на звание центрального Сибирского правительства, а одна из них даже присвоила амбициозный титул Всероссийского правительства.

3. Из этих правительств самым активным является Омское, которое пользуется поддержкой князя Львова и которое только что заключило соглашение об объединении с так называемым правительством Хорвата. Оно с самого начала пользовалось симпатиями британских и французских представителей,

главным образом потому, что оно поддерживало тесные связи с чехословацкими войсками, действовавшими в районе Омска. Пока что оно занимается изданием постановлений, назначением представителей на места, раздачей должностей и созданием армии, но не показало себя властью где бы то ни было.

4. В дополнение к вышеназванным правительствам подобного рода имеются многочисленные муниципальные и провинциальные власти, которым принадлежит некоторое влияние и которые пытаются иногда умело, но чаще неуклюже, добиться видимости порядка в хаосе местных дел.

5. В местных правительствах представлены реальные интересы населения, но одновременно проявляется сильное подозрение, как бы любая центральная власть не помешала их целям и усилиям. Именно такие настроения отчасти объясняют нынешнюю политическую неразбериху и неудачу различных попыток сформировать всесибирское правительство.

6. Вся информация, которую мне удалось собрать, приводит к заключению, что в большинстве городов, лежащих на Транссибирской магистрали, все еще сохраняются сильные большевистские настроения, которые отражают не только политические настроения, сколько недовольство в промышленной среде. Эти настроения не вылились в организованное движение, но, вероятно, такое движение вновь заявит о себе, как только чехи или союзные войска будут отозваны. По моему убеждению, только улучшение экономических условий, открытое признание и исправление допущенной несправедливости в промышленности способны уменьшить существующие большевистские настроения у ожесточившегося класса.

В связи с вышеизложенным предлагаю:

1. Не предоставлять признания и никакой помощи так называемым всесибирским правительствам.

2. Помощь и рекомендации со стороны наших представителей должны оказываться везде, где только возможно, местным властям в их усилиях по улучшению ситуации в регионах.

3. В предполагаемых операциях в железнодорожном вопросе не признавать ни одного из нескольких имеющихся «министров путей сообщения», которые в данное время прилагают тщетные усилия по утверждению своей власти; всяческая помощь должна быть оказана мистеру Стивенсу в его усилиях по внедрению современного оборудования и духа сотрудничества.

4. Наши воинские силы должны быть рассредоточены на возможно большем протяжении Китайско-Восточной и Транссибирской железных дорог, имея строгие указания избегать любых политических осложнений и заниматься только поддержанием порядка вдоль линии железных дорог.

Предлагаемые меры впоследствии, несомненно, будут нуждаться в модификации, но я надеюсь, что выполнил поручение Госдепартамента (от прошлого февраля) об изучении и представлении самой полной информации о политической обстанов-

ке в Западной Сибири. Эти меры основываются на моей теперешней надежде на то, что, если мы сможем обеспечить эффективную работу железных дорог с высоким уровнем справедливости для рабочих и сохраним достаточное количество союзных и американских войск для охраны и помощи, мы сможем начать реализацию нашей экономической и социальной программы и одновременно позволим свободно развиваться местному самоуправлению, из которого может вырасти центральная сибирская власть, которая будет вполне представительной.

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 414—415.

309

Лансинг — Моррису

Вашингтон, 23 октября 1918 г.

Госдепартамент высоко оценивает чрезвычайно полезные сведения, изложенные в Вашей телеграмме от 18 октября¹ из Харбина.

Относительно ваших рекомендаций:

1. Русский посол уже проинформирован, что наше правительство не намерено признавать какое-либо новое правительство в России, хотя данное решение не должно быть истолковано как отсутствие симпатий к принимаемым мерам по воссозданию там стабильного правительства, способного защитить права личности и выполнить свои международные обязательства.

2. Генеральный консул в Иркутске уполномочен поручить консульским представителям США и Сибири оказание помощи и предоставление рекомендаций местным властям в их стремлениях улучшить ситуацию на местах, где для этого есть возможности.

3. Госдепартамент согласен и хотел бы знать, нельзя ли решить данный вопрос, имея дело с нынешним руководством Уссурийской, Китайско-Восточной, Забайкальской и других частей сибирской железнодорожной системы.

4. В дальнейшем сообщим, как можно будет реально осуществить Ваши рекомендации...

Лансинг

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 416.

¹ См. док. № 310.

310—314. ИНФОРМАЦИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА США В ИРКУТСКЕ ГАРРИСА О ВОЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ В СИБИРИ

310

Гаррис — Лансингу

Иркутск, 7 сентября 1918 г.

Генерал Гришин—Алмазов, военный министр временного Сибирского правительства в Омске, по требованию остальных министров ушел в отставку. На его место назначен генерал Иванов, казачий предводитель. Алмазов повинен во многих неблагоприятных поступках, главным из которых было его заявление о том, что Сибирь является ключом ко всей ситуации и что союзники нуждаются в Сибири больше, чем Сибирь в союзниках. Он также заявил, что чехи более не нужны, что они могут убираться вон. Консульский корпус Иркутска заявил министру иностранных дел протест по поводу этих высказываний.

В Сибири широко распространено мнение, что союзники благоволят Керенскому и что они попытаются снова навязать его русскому народу. Если такая попытка будет сделана, она вызовет всеобщее негодование, так как его считают виновным больше, чем кого-либо другого в большевистской катастрофе.

...Общая ситуация улучшается, так как стало определенно известно, что союзники вступили в Сибирь. По всей стране появилось много малоизвестных политиков, агитация против чехов среди рабочих и других недовольных утихает.

Гаррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 370.

311

Гаррис — Лансингу

Иркутск, 13 сентября 1918 г.

Премьер-министр и министр иностранных дел Омского правительства Вологодский и помощник министра иностранных дел Головачев прибыли в Иркутск, направляясь во Владивосток, чтобы обсудить ситуацию с союзниками. Последний посетил консульство и сказал, что Омское правительство всецело просоюзническое, что оно хотело бы, чтобы союзники вступили в Сибирь и помогли России избавиться от немцев. Сказал, что с союзниками он рассмотрит военные нужды. Предлагал, чтобы союзники внимательно следили за развитием отношений между Омским правительством и правительством Хорвата.

Гаррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 378—379.

Гаррис — Лансингу

Иркутск, 14 сентября 1918 г.

...Головачев, по-видимому, поедет в Пекин, чтобы добиваться признания Омского правительства. Я должен сказать, что в данном вопросе следует проявить большую осторожность. Такое признание немедленно приведет к отделению Самары, Оренбурга и Екатеринбурга. В данное время в Уфе проходит государственное совещание с целью формирования всероссийского правительства. Омское правительство с неохотой, в самый последний момент, направило своего представителя на Уфимское совещание.

Гаррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 380—381.

Гаррис — Лансингу

Иркутск, 23 сентября 1918 г.

Направляю краткое резюме относительно нынешней ситуации в Сибири, основанное на личных наблюдениях.

Мобилизация в армию и продолжение войны не вызывают энтузиазма среди населения. Все заявления различных правительств, какова бы ни была их природа, воспринимаются с безразличием. Если чехи будут выведены из любого города Сибири, Урала или района Самары, большевики немедленно снова возьмут власть. Время уходит на мелкие политические махинации. Никакого быстрого понимания обстановки, никаких способностей, даже среди интеллигентных слоев, чтобы определить образ действий, исходя из общероссийской точки зрения. Кругозор этих людей не выходит за пределы видимости с деревенской колокольни. Декларацию Всероссийского совещания, только что состоявшегося в Уфе, приятно читать; с их, союзнической точки зрения, она с таким расчетом и составлена, но намеченная в ней программа возрождения России содержит радикально социалистические пункты в том, что касается земельного вопроса, частной собственности, промышленности и торговли; так что — это большевистский план, только в иной форме, который в случае его реализации еще глубже погрузит страну в трясину. Пока что в этих правительствах не появилось ни одной сильной личности. Германская агитация все еще оказывает сильное возбуждение. В этом во многом повинны шведские агенты.

Если союзники не в состоянии помочь чехам в нынешней борьбе против немцев в Европейской России, то при всей искренности их отношения к чехам они должны вывезти их из всех частей страны, чтобы не принести в бессмысленную жертву. Чехи обречены на поражение, если будут полагаться толь-

ко на помощь Сибири и Европейской России. Присутствие на фронте по меньшей мере 50 тыс. союзных войск в соединении с чехами абсолютно необходимо для поддержания престижа и морального духа и для объединения с русскими войсками. Участие американских войск в этих операциях весьма желательно. Русские сейчас придерживаются того мнения, что американцы придадут большое значение таким мероприятиям, как направление в Сибирь агентов Христианского союза молодых людей, представителей Красного Креста, советников по рабочему вопросу, сельскохозяйственных экспертов и торговых комиссий. Высоко оценивая все эти меры, они в данный момент еще сильнее высказываются в пользу того, чтобы увидеть несколько тысяч американских солдат, марширующих по улицам их городов.

Гаррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 386—387.

314

Гаррис — Лансингу

Иркутск, 31 октября 1918 г.

Ситуация в Чите: Семенов пытается воспрепятствовать доставке из Владивостока и Харбина снаряжения для чехов на западе, особенно автомобилей и грузовиков. Два поезда с автомобилями задержаны в Чите по приказу Семенова. Возможен вооруженный конфликт. Попытаюсь узнать реальную причину, так как Семенов едва ли решился бы на подобную акцию, если бы не пользовался поддержкой некоторой державы. Чехи подозревают японцев.

Проезжая на прошлой неделе через Маньчжурию, я вынес впечатление, что по меньшей мере 40 тыс. японских солдат находятся вдоль линии железной дороги и рассредоточены по данному региону. Я послал телеграмму Грэвсу с предложением направить одного армейского офицера и одного офицера разведки для изучения ситуации на ст. Маньчжурия...

Гаррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 419—420.

315—318. УСТАНОВЛЕНИЕ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ И В ЗАБАЙКАЛЬЕ ПОЛУОККУПАЦИОННОГО ИНТЕРВЕНТСКОГО РЕЖИМА И БЕЛОГВАРДЕЙСКОЙ ВОЕННОЙ ДИКТАТУРЫ

315

Моррис — Лансингу

Токио, 6 ноября 1918 г.

Консул Рей,¹ только что прибывший сюда, рассказывает, что около 6 тыс. японских солдат оккупировали Верхнеудинск.

Надежные источники сообщают также, что японские войска высадились в заливе Посьет. Изучение карты показывает, что указанные последние действия завершили японскую оккупацию всех возможных доступов в Сибирь и Маньчжурию. Верхнеудинск является связующим звеном в монгольской торговле, ведущейся по Транссибирской железной дороге, а Посьет — конечный пункт железной дороги из Гирина.

Я полагаю, что теперь установив полный военный контроль, Генеральный штаб Японии позволит Министерству иностранных дел сформулировать ответ правительства на наши предложения относительно функционирования российских железных дорог.

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 427.

¹ Рей — консул США в Одессе.

316

Моррис — Лансингу

Токио, 7 ноября 1918 г.

Сегодня мне сообщили, что японский Генштаб заключил соглашения с Семеновым, Калмыковым и Гамовым, казачьими атаманами в Восточной Сибири, и Маковкиным, казачьим эскадронным офицером, об организации русской армии численностью 20 тыс. чел. Подразумевается, что Генштаб обеспечит ее соответствующим снаряжением и будет нести необходимые денежные расходы.

Мой русский коллега чрезвычайно встревожен этой акцией. Он предполагает, что эти войска, созданные на японские деньги, заменят ту часть японских войск, которая будет выведена и которая в данное время находится в Маньчжурии. Далес он сказал, что казахи предводители получили приказ не сотрудничать с Хорватом или центральным Сибирским правительством, и в этом он видит стремление японцев применить в Восточной Сибири ту же политику, которая столь успешно привела к утверждению японского влияния на части территории Маньчжурии.

Моррис

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 428.

317

Колдуэлл — Лансингу

Владивосток, 13 ноября 1918 г.

В течение последнего месяца японцы высадили подразделения своих войск численностью 600—800 чел. в заливе Посьет, вблизи корейской границы, что вызвало негодование и протес-

ты русского населения, проживающего на побережье к северу и востоку от этого места. Японский штаб заявил, что десант в Посыет высажен с целью восстановления телеграфной линии, но я не слышал объяснения причин высадки десанта в других бухтах. В Посыете японцы разоружили корейские войска, которые объявили себя частью новой русской армии.

Позиция японцев и их действия ведут к нарастанию враждебных чувств по отношению к ним со стороны большинства русских, а также других национальностей.

Однако только что объявлено, что японские войска выводятся из зоны Амурской железной дороги, что должно произвести некоторый успокаивающий эффект.

Колдуэлл

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 432.

318

Колдуэлл — Лансингу

Владивосток, 21 ноября 1918 г.

Директория пяти из Омского правительства устранена и заменена адмиралом Колчаком, которого Кабинет министров провозгласил «верховным правителем». Несколько несогласных членов кабинета арестованы. Эту перемену признал генерал Хорват, который прибыл сюда несколько дней назад в качестве «верховного уполномоченного временного правительства на Дальнем Востоке», но она не получила одобрения и поддержки у социалистических группировок, расценивших ее как шаг на пути к реставрации монархии. Я считаю, что данная перемена вызвана страхом перед социалистическими элементами, которые контролировали Директорию, и стала возможной, главным образом, благодаря присутствию иностранных войск в Сибири, которые не допустили вооруженного противодействия со стороны оппозиции, которая недружественна по отношению к Колчаку, Хорвату и к консерваторам вообще.

Суханов, последний председатель местного Совета, и его коллег застрелены чехами три дня назад при попытке к бегству.

Калмыков, атаман уссурийских казаков, на протяжении последних нескольких дней совершает многочисленные убийства в Хабаровске без всякого суда. Русские власти отказываются вмешиваться, поскольку на казачьем Круге атаман заявил, что его поддерживает Япония. Японцам также не удалось до сих пор принять необходимые меры для обуздания его. Кажется несомненным, что два представителя шведского Красного Креста (один швед и один норвежец), арестованные Калмыковым, убиты его людьми, хотя, по его утверждению, они бежали. Шведский и норвежский консулы, обязанности которых безвозмездно исполняют русские, боятся ехать в Хабаровск для выяснения их судьбы.

Часто высказываются суждения, что японцы оказывают финансовую помощь Хорвату и Калмыкову, чтобы здесь продлилось состояние тревоги. Я сообщаю об этом для Вашего сведения не как свое личное мнение, а как убеждение многих.

Колдуэлл

FR. 1918. Russia. Vol. 2. P. 437—438.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Агарев А. — 9, 84, 239, 240, 256
 Александров — № 185, 166
 Алексеев М. В. — № 256
 Алифонов — № 13
 Анжно — № 227
 Антонов В. Г. — № 84
 Багратуни Я. Г. — № 9
 Бадюра — № 245
 Бальфур А. Д. — № 39, 103, 116, 120, 122
 Балябин Ф. — № 265
 Бартков — № 237
 Бахметов Б. А. — № 54—57
 Бердяев — № 6
 Бенсон — № 266
 Берклей (Бэрклей) К. — № 103, 148, 285, 287
 Блонский — № 153
 Бобровников — № 13
 Болдуин К. Ф. — № 50, 294
 Бурба Е. П. — № 162
 Бутин И. А. — № 225
 Буяков А. М. — № 124
 Вакулин И. А. — № 16
 Веджвуд — № 158, 257
 Вильсон В. — № 24, 98, 100, 103, 105, 114, 116, 127, 132, 172, 197, 198, 218, 234, 267, 288, 290
 Вильямс Г. — № 121
 Волокин А. — № 14
 Волков — № 256
 Вологодский П. В. — № 256, 301, 306
 Вольфович — № 163, 166
 Вонсик В. — № 18
 Воронин А. А. — № 1, 68
 Восточник — см.: Луцкий А. Н.
 Востротин С. В. — № 256
 Выхристов — № 240
 Гайда Р. — № 305
 Гамов — № 165, 175, 298, 316
 Гаррис — № 204, 216, 310—314
 Геласимова А. Н. — № 265
 Генкин М. — № 9, 18
 Герасев — № 13
 Гершатер — № 9
 Глухарев — № 256
 Гой — № 258
 Голионко В. П. — № 12
 Головачев — № 311, 312
 Гото С. — № 125, 126, 150, 247, 283
 Граве М. — № 160
 Григорьев — № 166
 Григорьев — № 258
 Гришин-Алмазов А. Н. — № 215, 246, 310
 Гроссе В. Ф. — № 149
 Грэвс У. — № 305, 314
 Губельман М. И. — № 1, 9, 18, 19, 70
 Гуров — № 263
 Денни — № 139
 Дербер П. Я. — № 165, 167, 170, 168, 239, 246, 247, 255, 256
 Дитерихс М. К. — № 254, 256, 288
 Добролов И. А. — № 166
 Доброловский П. — № 186
 Дрогошевский Г. С. — № 9, 263
 Дрисдейл — № 91
 Дрынг — № 258
 Дуань Чжи-гуй — № 208
 Дудоров Б. П. — № 144
 Дун Хуан-вэнь — № 205
 Дэниельс — № 214, 288
 Епифанов — № 6
 Есида — № 206
 Жернаков Н. — № 246
 Жюссеран Ж. — № 96, 213, 250, 286, 288
 Зарубин — № 152
 Захаров Е. В. — № 166, 246
 Зубаров — № 263
 Зюльков — № 265
 Иванов — № 310
 Иванович — № 168
 Ивашкевич — № 156
 Икэнага К. — № 175
 Исии К. — № 138, 198, 267, 288, 291
 Исимицу М. — № 175
 Ицзуин — № 206
 Кабаяма — № 206
 Кавасаки — № 205
 Каледин А. М. — № 4, 5, 17, 24, 26, 140
 Калманович Г. И. — № 14, 263
 Калмыков И. П. (Мендрин) — № 143, 237, 256, 316, 318
 Калинин А. — № 1
 Караич — № 263
 Карахан Л. М. — № 179, 192
 Като Х. — № 176, 179, 183, 245, 254
 Кашин — № 165
 Керенский А. Ф. — № 1, 2, 6, 17, 18, 310
 Кнёси Т. — № 208
 Кикучи — № 188, 247
 Киношита — № 293
 Кистер Э. К. — № 13
 Кишкин Н. М. — № 9
 Клиндер И. И. — № 263
 Коваль — № 263
 Ковальчук Е. К. — № 258

- Кожевников — № 175
 Кокин — № 77
 Колдуэлл Д. — № 15, 25, 28, 30, 31, 33, 35, 37, 43, 44, 47, 48, 52, 63, 65, 77, 86, 92, 142, 177, 178, 181, 190, 211, 216, 219, 238, 243, 248, 251—255, 284, 288, 317, 318
 Коликанов — № 239
 Колосов — № 167
 Колчак А. В. — № 144, 156, 158, 163, 165, 182, 222, 235, 318
 Корнилов Л. Г. — № 9, 17
 Косяков — № 237, 258
 Краковецкий А. А. — № 246, 261
 Красноусов — № 240
 Краснощеков А. М. — № 1, 9, 17, 18, 174, 175
 Кременецкий — № 144
 Кроль — № 13
 Крупенский В. Н. — № 22, 53, 59, 62, 67, 123, 143, 153, 154, 182
 Крылосов — № 226
 Кудашев Н. — № 13, 22, 23, 53, 59, 62, 101, 102, 123, 144, 141, 143, 144, 147, 148, 153—156, 164, 182, 224, 229, 232, 233, 268
 Кудрявцев С. — № 246
 Кузьменко Т. — № 10
 Куренков — № 69
 Курокн — № 132, 139, 227
 Куросава — № 139
 Курский М. О. — № 139
 Кушнарв И. Г. — № 1, 9
 Лавров И. А. — № 156, 256
 Лансинг Р. — № 15, 24—28, 30—33, 35—52, 54, 57, 58, 63, 64, 67, 71, 77, 85, 87, 88, 91—93, 95, 96, 100, 107, 109, 110—113, 115, 116, 118, 119, 126, 127, 132, 134, 135, 138, 140, 142, 146, 149—151, 155—158, 160, 161, 169—172, 177—190, 195—198, 200, 201, 204, 210—213, 216—223, 228, 230, 231, 234—236, 238, 242—244, 248—251, 253, 254, 267, 271, 272, 276, 283—296, 304—306, 308—314
 Лачинов — № 268
 Левицкий В. Л. — № 172
 Ленин В. И. — № 13, 17, 21, 23, 26, 29, 34, 74, 113, 130, 179, 181, 185, 256, 262
 Линдборг — № 246
 Локкарт Р. — № 121
 Луцкий А. Н. (Восточник) — № 124, 130, 161, 163, 193, 194, 199, 209
 Львов Г. Е. — № 306, 308
 Лю — № 141
 Лю Х. — № 245
 Лю Цзэ-юн — № 205
 Любарский Н. М. — № 1, 9, 19
 Маклаков В. А. — № 23, 54—57, 122, 233
 Мак Мэррей — № 271, 272
 Маковкин — № 316
 Марсден — см.: Масарик Т. Г.
 Мартель — № 256
 Марч — № 234, 266
 Масахара-Симада — № 187
 Масарик Т. Г. (Марсден) — № 195, 210, 218
 Матвеев Н. М. — № 225, 265
 Мацунами — № 124
 Машек-Змек — № 237
 Мегата — № 293
 Медведев А. С. — № 180, 187, 239, 256
 Медведев Г. С. — № 263
 Мендрин — см.: Калмыков И. П.
 Меркулов Н. М. — № 237
 Меркулов — № 224
 Мировский В. — № 237, 258
 Михайлов И. А. — № 239, 246
 Михайлов П. — № 215
 Михайлопуло С. П. — № 77
 Мозер И. — № 21, 36, 119, 146, 156 — 158, 160, 170, 171, 221, 228, 231
 Моравский В. — № 165, 170, 246
 Моррис Р. — № 32, 41, 42, 46, 49—51, 64, 66, 67, 71, 95, 97, 99, 100, 107, 293, 294, 298, 305—309, 311, 312, 315, 316
 Мотоно А. — № 32, 109, 116, 111, 124, 125, 129—131, 136, 137, 150, 188, 193, 194
 Мухин Ф. Н. — № 174, 175, 265
 Набоков В. Д. — № 53
 Нагаяма — № 175
 Найт А. М. — № 77, 119, 150, 168, 214, 243, 245, 252, 254, 277, 288, 295, 305
 Накамура — № 124
 Накаси́ма (Накашима) — № 159, 160
 Накаяма — № 176
 Нейбут А. Я. — № 1, 17
 Нелиус Н. — № 18
 Неометуллов Г. — № 246
 Ннида — № 124
 Никитин — № 166, 168, 183
 Никифоров П. М. — № 1, 82, 152, 185
 Ни ? ? — № 50
 Новоселов А. — № 246
 Новоченко — № 9
 Нокс А. В. — № 256, 287, 287, 305
 Носок Д. — № 265
 Оба — № 200
 Огата — № 174, 175
 Озаки Ю. — № 124
 Окоров А. — № 256
 Окумура — № 227

- Ольстон — № 256
 Орлов — № 163, 166, 168, 235, 237
 Осима — № 124, 273
 Отани — № 296, 297
 Павлов — № 70
 Пальмер — № 119, 161
 Пари — № 250, 288, 305
 Парис — № 245
 Патушинский — № 239
 Пеллио — № 229
 Пеллье — № 139
 Петров А. — № 246
 Пишон — № 198, 209
 Плешков — № 158, 163, 193, 256
 Поливанов — № 13, 73
 Полк Ф. Л. — № 65, 66, 97, 99, 100,
 252, 255, 270, 272, 306, 307
 Попов Г. К. — № 106, 141, 163, 186,
 224, 229, 268
 Порнарэд — № 96
 Портер Г. — № 139, 295
 Потанин Г. — № 166
 Престон Ч. — № 293
 Пузаков — № 13
 Путилов — № 158, 165, 239
 Путковский — № 263
 Пэйдж У. — № 26, 110, 115, 135
 Пэйн — № 245

 Радыгин В. И. — № 268
 Раев Г. Ф. — № 1, 68
 Рединг (Ридинг) — № 116, 197, 247,
 295
 Рей — № 315
 Рейнш — № 27, 85, 87, 88, 91, 93,
 132, 134, 146, 155, 161, 217,
 220—223, 235, 236
 Робертсон — № 277
 Родионов Н. — № 10
 Руденко Н. К. — № 68
 Русанов А. Н. — № 15, 19, 124, 156,
 158, 162, 166
 Рут — № 120
 Руфин — № 239
 Рютин М. Н. — № 13, 61
 Рябиков В. В. — 215
 Сайто — № 154, 205, 236
 Сакович В. В. — № 260, 263
 Салов Г. — № 167
 Самойлов — № 162
 Саркисов — № 18
 Сато — № 58, 139, 165
 Семенов Г. М. — № 124, 132, 139,
 140, 142—147, 149—153, 156,
 162—164, 166, 191, 193, 197—
 199, 220, 222, 227—237, 256, 257
 283, 288, 298, 303, 314, 316
 Семешко Г. Ф. — № 239
 Сео Э. — № 227
 Сесиль Р. — № 95, 124, 199

 Сибирцев В. М. — № 258
 Сида — № 124
 Сидоров — № 246
 Сидорчук Е. П. — № 68
 Симаков — № 1
 Сквирский Б. Е. — № 9, 239
 Скидельский — № 13
 Скударный — № 263
 Славин Б. А. — № 13, 61
 Сосда — № 124
 Соннино — № 270
 Спенсер — № 118, 119, 149—151, 156,
 158
 Стааль — № 158
 Стивенс Д. — № 35, 37, 109, 116, 158,
 195, 220, 222, 293, 308
 Стрелков Н. А. — № 162, 163
 Сулавко — № 168, 193
 Сункичи М. — № 301—303
 Суханов К. А. — № 9, 60, 68, 70, 77,
 81, 176, 179, 185, 240, 258, 218
 Сюткин — № 174

 Тайшин М. И. — № 265
 Такахаси — № 124
 Такаянаги — № 163
 Такебе — № 124
 Танака — № 154, 158, 159, 273
 Тао — № 141
 Тао Сян-гуй — № 61
 Тарасов И. П. — № 246
 Таскин С. А. — № 231, 256
 Тветов — № 13
 Тейслер Р. Б. — № 293
 Тео Сян-гуй — № 61
 Тепляков — № 237
 Тераути (Тераучи, Терауни) —
 № 102, 125, 190, 209, 274
 Терно — № 124
 Тетюков — № 224
 Тибер-Петров В. — № 246
 Типда — № 203
 Тип Цзинь — № 205
 Толстов — № 256
 Томидау — № 124
 Тонконогий Л. Н. — № 237, 258
 Торри Т. — № 175
 Точинаи — № 183
 Траутшольд — № 13
 Троцкий Л. Д. — № 17, 21, 26, 113,
 197, 256
 Трутнев А. А. — № 246
 Тянь Шу-лянь — № 205
 У Гуан-цзун — № 206
 У Чжэнь-пань — № 206
 Уваров В. А. — № 237, 258
 Угаки — № 205
 Уэхара — № 269, 296, 297, 299
 Уорнер — № 230
 Урбанович — № 263
 Уркварт Л. — № 295

Устругов Л. А. — № 142, 158, 166,
 168, 221, 256
 Утида (Ушида) — № 129, 130, 193,
 194
 Федорен П. Ф. — № 259, 260
 Фелпс Д. — № 293
 Фессенден Мессерв Х. — № 100
 Филиппс — № 270, 289
 Фитцвильямс — № 195
 Флегонгов А. К. — № 263
 Флуг В. Е. — № 256
 Фош Ф. — № 112
 Фрэзер — № 293
 Фрейзер — № 112, 201
 Фрэнсис Д. Р. — № 21, 40, 45, 86,
 149, 169, 195—197, 200
 Фын — № 134
 Хара — № 202
 Хауз Э. М. — № 103, 105, 112, 114,
 120, 122
 Хилл — № 139
 Ходоров — № 239, 240
 Хонокура — № 205
 Хорват Д. Л. — № 1, 13, 61, 147,
 154—164, 166, 168, 170, 172, 182,
 193, 194, 199, 220—224, 235, 239,
 247, 248, 252, 254, 256, 258, 268,
 276, 284, 311, 318
 Хоулер — № 295
 Хрещатицкий — № 163, 193, 256
 Цеклинский А. В. — № 83
 Цзинь Юн-пэн — № 205
 Цзян Шоу-чжи — № 205

Чжан — № 174
 Чжан Куй-у — № 106
 Чжан Мин-цзю — № 106
 Чжап Хуан-сянь — № 106
 Чжап Чжи-юань — № 205
 Чжан Цзун-сян — № 136, 137,
 301—303
 Чжо Дун-фэн — № 205
 Чжэнь Хун-вэй — № 205
 Чумак А. К. — № 237, 258, 263
 Чунь Хуа — № 205
 Чэнь Энь-тао — № 206
 Шарп У. — № 38, 113, 212, 209
 Шевченко Г. М. — № 237, 258, 263
 Шиллов Д. С. — № 224
 Шильников — № 231
 Шинмо — № 237
 Шишлов И. Н. — № 10
 Шомиот — № 237
 Шрейбер Э. Ф. — № 263
 Шурашев — № 258
 Шэнь Шоу-кунь — № 206
 Шеголев — № 6
 Щепетнов С. — № 265
 Элиот Ч. — № 285
 Эльтеков — № 148, 164, 229, 232
 Эмерсон Д. — № 150
 Яковлев А. В. — № 237
 Яковлев Н. Н. — № 179, 185, 226
 Ямагата А. — № 125
 Ямада — № 205
 Янсон Я. Д. — № 81
 Ярошенко Е. Г. — № 263
 Яхонтов В. А. — № 143

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

адм. — адмирал

б/д — без даты

ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный комитет

г. — город

г. — господин

ген. — генерал

главноупр. — главноуправляющий

д. — дело

дер. — деревня

док. — документ, документы

зав. — заведующий

и. о. — исполняющий обязанности

им. — имени

КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога

л. — лист

млн. — миллион

МЖК — Межсоюзный железнодорожный комитет

оп. — опись

опубл. — опубликовано

отв. ред. — ответственный редактор

офиц. отд. — официальный отдел

полн. собр. соч. — полное собрание сочинений.

пр. — прочее

р. — река

с. — страница

сб. — сборник

см. — смотри

сост. — составитель

с.р. — социалсты-революционеры (эсеры)

ст. — станция

т. — товарищ

т. — том

т. н. — так называемый

тыс. руб. — тысяча рублей

Ф. П. — фонд бывшего партийного архива

Ф. Р. — фонд революционного периода

ХСМЛ — Христианский Союз Молодых Людей

ЦИК — Центральный Исполнительный Комитет

ЦКК — Центральная Контрольная Комиссия.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Провозглашение советской власти на Дальнем Востоке	
Зарубежные отклики на революционные события в России	18
Психолого-пропагандистская подготовка интервенции	58
Начало переговоров союзных держав об интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке	86
Союзные державы и антибольшевистские группировки на Дальнем Востоке и в Забайкалье	124
Репетиция интервенции: англо-японский десант во Владивостоке в апреле 1918 г.	158
Продолжение переговоров о союзной интервенции. Вопрос о путях использования чехословацкого корпуса	176
Активизация антибольшевистских сил весной 1918 г.	197
Свержение советской власти во Владивостоке 29 июня 1918 г. Выход на сцену антибольшевистских правительств и отношение к ним союзных держав	213
Уссурийский фронт	244
Начало открытой интервенции стран Антанты и США на Дальнем Востоке	258
Именной указатель	298
Список сокращенных слов	302

Генерал Грэвс, командующий американскими войсками на Дальнем Востоке в 1918--1920 гг.

Японский броненосец «Хидзен» во Владивостокском порту.

ПОДГОТОВКА И НАЧАЛО ИНТЕРВЕНЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

(октябрь 1917 — октябрь 1918 г.)

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Редактор *Л. В. Вечерская.*

Технический редактор *А. И. Игнатьев.*

Корректоры *А. Г. Кондратьева, Т. Б. Савченко*

Сдано в набор 20.02.96 г. Подписано к печати 31.03.97 г. Формат издания 60×90/16. Печать высокая. Гарнитура литературная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 19. Уч.-изд. л. 20,5. Тираж 400 экз. Заказ 939.

690600. ГП. Приморский полиграфический комбинат Комитета по печати. Владивосток, Океанский пр., 69.

10-00